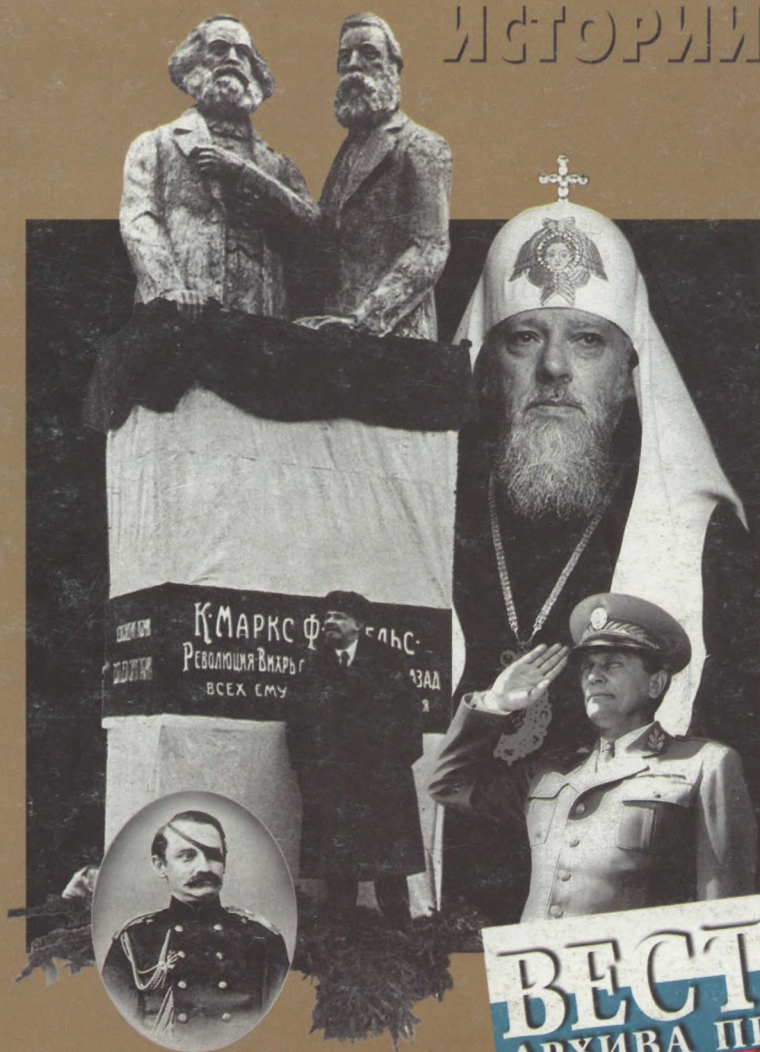

ИСТОЧНИК

1998`2

ДОКУМЕНТЫ
РУССКОЙ
ИСТОРИИ

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К нашим читателям

Вы можете подписаться и на один номер, и на полугодие.

Цена одного номера журнала «Источник» — 15 руб. (без стоимости доставки).

Для удобства подписчиков мы включили наши издания в несколько каталогов, что позволяет читателю выбрать наиболее подходящую цену. (Например, почта берет с вас за доставку 2 руб. за номер. Тогда выгоднее подписаться по каталогу «Роспечать», так как общая сумма с доставкой составит 17 руб. А если почта берет 4 руб., то выгоднее воспользоваться каталогом «Книга-сервис», поскольку здесь цена за номер, независимо от места вашего проживания, составляет 18 руб.)

Подписка на II полугодие 1998 года

По каталогу «Роспечать»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)
«Источник»	73187	15 руб.	45 руб. (без стоимости доставки)
«Родина» в одном комплекте с «Источником»	47428	—	145 руб. (без стоимости доставки)
По каталогу «Книга-сервис»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	40687	20 руб.	120 руб. (включая стоимость доставки)
«Источник»	40688	18 руб.	54 руб. (включая стоимость доставки)
По каталогу Московского почтамта	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)

Кроме того, москвичи могут осуществить подписку на все наши издания по адресу: Москва, Бутырский вал, д. 8/3 (м. «Белорусская»), «Старообрядческая книжная лавка». Тел.: 251-06-12.

Справки по тел.: 203-45-36, 203-55-52, 203-84-39.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Пер. № 012124.

Адрес редакции:

103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.

Тел.: 203-84-39.

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

1998`2(33)

В НОМЕРЕ:

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Русская смута

«Про ведунов и еретиков».

Документы по истории Московского царства начала XVII века.

3

Из личного архива

«Светлый взор его умел проникать в сердца людей».

Воспоминания С.Д. Шереметева об окружении наследника престола.

11

Русские подвижники

«Передает в дар Советскому государству». *Из истории библиотеки Н.А. Рубакина.*

26

ФОТОАРХИВ

«Памятники, которых нет».

36

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Оппозиция

«Я заявляю...». *Ультиматум Карла Радека членам Политбюро ЦК РКП(б).*

42

Необычный документ

«Хочется». *Маленькое письмо страстного революционера.*

46

О силе духа

«Его отсутствие будет бедствием». *Письма в защиту репрессированных.*

49

Произвол

«Человек перестал быть человеком». *О положении трудпоселенцев.*

59

Свидетельства врача

«Организм Сталина вполне здоровый».

68

Война. 1941–1945

«Уничтожить как можно больше русских».

74

Встречи вождей

«Я верю в величие старшего брата». *Беседы Н.С. Хрущева с Хо Ши Мином.*

76

Церковь и государство

«Вызвало среди верующих волну радостных переживаний».

Переписка патриарха Алексия I с Г.Г. Карповым.

92

In this issue

Letters from the past
Lost Heritage

- Police file on wisards and heretics of XVII century. 3
Memories of S. D. Sheremetev about young
tsar Alexander III and his circle. 11
N. A. Rubakin and his library. 26

Photos

- Disappeared monuments 36

Behind the Scenes. Versions

- K. Radek's ultimatum to the members of Politburo. 42
A personal letter of L. Trotsky to his wife. 46
Letters in defence of the repressed. 49
Life of Soviet deportees in Siberia. 59
«Stalin is quite healthy».
A diary of Stalin's physician. 68
«To kill as many Russians as possible».
A war time document. 74
N. S. Khrushchev and Ho Shi Min.
Minutes of their meetings. 76
Letters of Patriarch Alexey I to G. G. Karpov. 92

Vestnik of the Archive of the President 101–160

All written material, unless otherwise stated,
is the copyright of «Istochnik»

© Редакция журнала «Источник». 1998.
Перепечатка разрешается только
по согласению с редакцией.

Главный редактор
Сергей Кудряшов

Ответственный секретарь
Татьяна Лещинская

Художник **Евгений Марков**

Компьютерная верстка
Анна Кольцова

Корректоры
Ирина Данилина, Лидия Потравко

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
журнала «Родина».

«Про ведунов и еретиков»

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА НАЧАЛА XVII ВЕКА

Неотъемлемой чертой народного сознания средневековья был страх перед нечистой силой, голодом, стихийными бедствиями и более всего — перед Страшным судом. Не менее характерной особенностью средневековья были суеверия и приверженность к старым культам — участие в языческих праздниках, ритуалах и т. п.

В этих условиях для обеспечения и поддержания социальной стабильности большое значение приобретали образы «врагов» и «чужих», игравших роль «козлов отпущения». «Врагами» становятся еретики, колдуны, прокаженные, чужестранцы, цыгане, иудеи¹ Такие явления, как индивидуальные и коллективные фобии средневековья, недостаточно изучены в отечественной медиевистике²

Публикуемые документы периода начала Смуты, уцелевшие в ходе бурных событий Смутного времени и после московского пожара 1626 г., уничтожившего значительную часть архивов московских приказов, являются огромной редкостью. Они представляют собой фрагменты следственного дела о колдовстве, которое демонстрирует, что в Московском царстве начала XVII века фобии обретали традиционные формы и овладевали сознанием людей так же, как и в средневековой Европе.

Начало XVII века принесло небывалый социально-политический кризис. В 1601–1603 гг. в Московском государстве разразилось ужасное бедствие — неурожай в течение трех лет и голод. Голодная смерть уносила тысячи жизней в городах и селах. Провиденциальное объяснение случившегося следствием мирской греховности не удовлетворяло массовое сознание. Сыскное дело 1603 г. показывает, что поиски причин катастрофы шли по привычному, традиционному руслу — поиски виноватых, врагов. Ими стали «лопня», приехавшие якобы «из Лопские земли к Москве» и вызвавшие трехлетний неурожай и

голод. Несчастья, обрушившиеся на страну, по мнению изветчика, были результатом колдовства чужеземцев. Известие об этом пришло из Галича вместе с изветчиком М. Ф. Бегичевым в Москву. Сыск охватил оба города. В Галиче и Галицком уезде был проведен массовый поиск «ведунов и еретиков», в ходе которого было опрошено все население (86 человек в городе и 338 — в уезде). Горожане отвечали на вопрос о наличии «ведунов и еретиков» отрицательно, а в уезде опрошенные люди добавили, что «черные волости от них удалили», показав, таким образом, что не исключена возможность найти «ведунов и еретиков» там.

Галицкий сыск дал некоторые результаты. Вероятно, из показаний тюремного сидельца А. Шпенка, к сожалению не сохранившихся в составе дела, выяснились имена москвичей, принимавших якобы на своем дворе колдунов, — «Иванко Лопенин да жена его Офросеньца», а также их приблизительный адрес в Москве — «на Стретенской или на Рожественской улице и меж тех улиц около Михайлова двора Огаркова». Извет, очевидно, был ложным, а изветчик не отличался фантазией: естественно, что «лопня» принимал натурализовавшийся в Москве «Лопянин», а жил он недалеко от москвича, имя которого было, безусловно, известно в Галиче — дьяка Галицкой чети, в управлении которой находился город Галич. Тем не менее сыскная машина сработала — по указанному адресу нашелся некто «Докучайко Серебреник с женой Офросиньцей». Очевидно, именно имя жены (язво случайный элемент показаний) привело сыщиков к этому человеку.

Дело дошло до нас в виде фрагментов, но, возможно, сыск остался незавершенным. Один следователь, окольный И. Ф. Басманов, был послан в сентябре 1603 г. «со многую ратью» против разбойников, которые во главе со «старейши-

ной...именем Хлопа» действовали недалеко от Москвы. В подмосковном лесу разбойники нанесли правительственному войску большой урон, а «воеводу Ивана Федоровича убиша до смерти»³. Другой следователь, дьяк Иван Грамотин, тоже недолго вел дело: в ноябре 1604 г. он «был послан с разрядом в Большом полку на Северу, перешел на сторону Лжедмитрия и пожалован им в думные дьяки»⁴.

Документы дела показывают, что чувство ксенофобии не достигло тогда состояния аффекта, т. е. не сопровождалось массовыми деструктивными действиями, ибо мифические колдуны и еретики не были обнаружены, но это чувство проявилось во мнении разных социальных слоев и групп людей относительно рассказа о лопянах-колдунах, в их реакции на извет, в их полном приятии его. Это «социальное мнение» считается достоверным и содержит крайне негативную оценку «чужаков». Проявление чувства ксенофобии было массовым. Рассказ о колдунах-«лопьянах» с полной серьезностью воспринимают в Москве. Он служит началом «государева дела», т. е. государственного дела политического характера. Напомним, что, по сообщению английского дипломата и торгового агента Джерома Горсея, жившего в России в конце XVI века, Иван Грозный перед смертью приказал «доставить немедленно с Севера множество кудесников и колду-

ний, привезти их из того места, где их больше всего — между Холмогорами и Лапландией»⁵. Следовательно, мнение о «лопьянах»-колдунах было распространенным, являлось достоянием массового сознания.

Социальная психология пришла к выводу, что «древнейшие формы психики снова и снова возвращаются в новом, осложненном виде при наличии благоприятных исторических обстоятельств»⁶, а иногда, можно добавить, этот возврат происходит в старом, архаичном виде.

- 1 Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 170, 172; Он же. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989. С. 292–309; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 295–301; Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994. С. 260–263, 306–308.
- 2 Гуревич А. Я. Историческая наука и научное мифотворчество//Исторические записки. Т. 1 (119). М., 1995. С. 92–93.
- 3 Полное собрание русских летописей. Т. 14. Ч. 1. С. 55–58.
- 4 Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 129.
- 5 Горсей Дж. Записки о России. XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 84–85.
- 6 Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история//История и психология. М., 1971. С. 28.

1603 г. Сыскное «государево дело» по извету отставного стрельца М. Ф. Бегичева о колдунах-лопьянах

№ 1

**6 сентября 1603 г. Извет и расспросные речи
отставного стрельца М. Ф. Бегичева о «государевом деле».**

Лета 7112-го сентября в 6 день¹. Привели Казаринова приказу² Бегичева стрельцы десятник Кирилло Добреянов да Ондрюша Олексеев к окольникову к Ивану к Федоровичю к Басманову³ да к Никите к Черного⁴ отставленного стрельца Посникова приказу Огарева Милютку Федорова сына Бегичева. А сказали за ним государево дело⁵.

И того часу окольников Иван Федорович Басманов да Никита Черного велели того Милютку перед собою поставити. И Милютка, став перед окольничим перед Иваном Федоровичем Басмановым да перед Никитю Черного, сказал за собою государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии дело:

Сидел ден⁶ я в Галиче в розбойном деле в тюрьме пять лет. И государь деи меня царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии пожаловал, прошлого 111-го году на Рожество Ивана Предтечи⁷ ввел ис тюрьмы выкинути вон. И я ден, в тюрьме сидя в Галиче, слышел у костромитина у Треньки у Онуфреева, у рохмисгрова крестьянина у Мартьяшева Мизинова, что сказывал он в Галиче галицким губным старостам⁸ Василью Игнатьеву сыну Свинына да Тарасью Никитину сыну Медведеву да губному дьячку Федору Васильеву сыну Кренину, что лопяне деи приезжали из Лопские земли⁹ к Москве.

А имяя им, тем лопяном, не помнит. А есть деи таков человек, хто тем лопяном имяна помнит. А сидит деи он в Галиче в тюрьме — Ондрюша Иванов сын Шпенюк.

Напустили деи лопяне, приехав к Москве, на Рузскую землю дожжь да стужу да хлебной недород¹⁰. И от того деи на люди пришел великой изрон. А на лошади и на всякой живот — великой падеж.

И те галицкие губные старосты и губной дьячок о том к Москве ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии не писали. И того человека костромитина Треньку Онуфреева за то в тюрьме и уморили, что на тех лопян государево дело сказывал¹¹.

И после того деи послышел то дело у Треньки у Онуфреева Ондрюшка Иванов сын Шпенюк да то дело стал извещати тем же галицким губным старостам, что лопяне были на Москве и напустили дождь и хлебной недород и на люди изрон и на животину великой падеж.

И губные старосты в том деле Ондрюшки не послушали ж и ко государю к Москве о том не писали же.

И тот деи Ондрюша Шпенюк ис тюрьмы про то ж дело на лопян извещал судайцу¹² сыну боярскому Федору Гаврилову сыну Медведеву. И тот сын боярской Федор государю про то дело не известил же. А тот Ондрюша Шпенюк и ныне в Галиче в тюрьме сидит.

Да тот же Милюта сказал, что им во всю тюрьму покойной Тренька Онуфреев сказывал:

Как те лопяне к Москве приезжали и добыли на Москве мужню жену и имали у ней от грудей женское молоко. Да то молоко в кость в гусину наливали да печатали да вкапывали деи ту кость в землю на Москве ж. Ино деи ныне потому на московские люди великой изрон и голод. И на лошади и на всякую животину падеж, потому что у той ж деи женщины имали кобылье молоко да в гусину ж кость наливали да в землю ж копали — ино деи потому на лошади и на всякую животину падеж.

Кремлевский дворец, Москва. XVII в.

А потому сказал крестьянин рохмистров Тренька Онуфреев ведал, что те лопяне у жонки от грудей на Москве молоко имали и кобылье молоко у ней ж имали и в кость в гусиную наливали и в землю копали, что тот Тренька в те поры на Москве был и на одном дворе с теми лопяны у того мужика и у жонки стоял. А приезжал деи тот Тренька к Москве с Костромы лошадей продовать того ж году, которого году лопяне были на Москве.

А где деи на Москве приехав лопяне стояли и которого году и у кого имянем, у которого мужика, и жонки от грудей и кобылье молоко имали — и тот деи двор на Москве и имена мужику и жонке ведаст Ондрюшка Шпенюк. А ныне Ондрюшка сидит в Галиче в тюрьме в розбойном деле.

И окольников Иван Федорович Басманов да Никита Черного спросили того Милюты: Ещо за тобою какое государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии дело есть ли?

И Милюта сказал: Ещо деи те лопяне, сказывал Ондрюша Шпенюк, говорили, что ся деи от того от нашего дела в Московском царстве зделает в три годы¹³. И мы о те поры опять побываем к четвертому году и про то про свое дело проведем.

А всему тому письмо, Милюта сказал, в Галиче в тюрьме у Ондрюши у Шпенюка, тот все ведаст, где те лопяне живут и как их зовут.

А губные старосты, сказал, и губной диячок и ныне в Галиче у государева у старого дела¹⁴.

И окольников Иван Федорович Басманов и Никита Черного того Милютини речи все записали. А Милюту дали держать до государева указу на съездем дворе¹⁵ стрельцом денщиком¹⁶.

№ 2

1603 г. Из расспросных речей губного старосты Т. Н. Медведева по извету о «государевом деле».

...взяв ис тюрьмы в губную избу¹⁷ про государево дело роспрашиван. А в роспросе ему Тренька сказал:

Был де он на Москве и стоял на подворье, и приходили на тот двор лопяня и торговали у жонки из грудей молока и ворожили де над тем молоком, не ведает что.

И он, Тарас, Треньку спросил:

Где он, Тренька, стоял и у кого имянем? И в которой улице? И у какова человека? И как у него жену зовут, у которой жены, приходя, лопяня из грудей молока торговали? И тех лопян он знает ли? И где оне живут на Москве или приезжее? И хто имяны? И для чего оне из грудей молока торговали?

И тот де Тренька ему сказал:

Стоял де он на Москве на подворье, а в которой улице — того не знает, и у кого имянем и как у него жену зовут — того не ведает. И тех лопян не знает же, где оне живут, на Москве ли или приезжие и имян их не ведает. А молока де из грудей торговали, неведомо для чего.

И просился тот Тренька к Москве¹⁸.

И он, Тарас, того дела губному целовальнику Сеньке Рухину записывати не веливал для того, что тот Тренька сказывает не все имянно.

И после де того три дни спустя прошался ис тюрьмы тюремной сиделец Ондрюшка Шпенюк, а сказал за собою государево дело.

И он, Тарас, Ондрюшку Шпенюка, взяв ис тюрьмы, роспрашивал. И Ондрюшка Шпенюк в роспросе сказал: Прошался де он ис тюрьмы для того, что де сказал за собою государево дело тюремной сиделец Тренька Онофреев.

И он, Тарас, ему молил¹⁹, что ведают то дело и без него, что Тренька сказал.

И он, Тарас, поговоря с целовальники, то поставили в воровство²⁰ для того, что Тренька сказывал не имянно. И он того ко государю писать не смел. А те сидельцы Ондрюшка Шпенюк с товарищи — уличенные воры²¹. Приезжал де к ним преж сего Петр Нелов и велел их пытать в государевых делех и во всяких их воровствах²² накрепко, и пытал их, приказал по-прежнему губному старосте Михайлу Цыгорову про тех воров, и не велел у них слушать ничего.

А отца де духовного в розбойную тюрьму ко всяким сидельцом пускают поновляти и дары давати²³. И как тот сиделец Тренька Онофреев в тюрьме разболелся, и у него отец духовной был — соборной спаской поп Роман. И его, Треньку, поновлял и дары давал. И после того Тренька Онофреев в тюрьме умер болезнью генваря в 22 день²⁴.

Там же. Л. 4–5. Подлинник. Без начала и конца...

№ 3

1603 г. Из расспросных речей губных старост и священников Галича по извету о «государевом деле».

А про тюремного сидельца про Ондрюшку Шпенюка галицкие губные старосты Тарас Медведев да Третьяк Черевин да Василий Свиныйн сказали:

Ондрюшка Шпенюк из тюрьмы к ним в избу о таком государевом деле не прихаживал и про ведунов и про еретиков про Иванка Милка²⁵ с товарищи не сказывал и письма им тот Ондрюшка своею рукою не давывал, что бутто они слышали у тюремного ж сидельца у Истомки Олексеева. И того Истомки они перед собою не ставливали. И его про ведунов и про еретиков не роспрашивали, потому что тот Истомка за собою такова государева дела про ведунов и еретиков не изведал. И умер тот Истомка в тюрьме своею смертью, а не з голоду, покаместа у них были государевы деньги, и они им на корм деньги давали²⁶. А был у того Истомки отец духовной федоровской поп Гаврила.

А тюремной сиделец Ондрюшка Шпенюк з губными старосты с очей на очи сказал:

Губным старостам Тарасу Медведеву да Третьяку Черевину да Василию Свиныйну сказывал он, Ондрюшка, и память своею рукою дал при губном дьячке при Федьке Крениеве да при губных целовальникех при Михалке Турубанове, при Тришке Оксенове да при Кирьянке Васильеве.

А губной дьячок Федька Крениев да губные целовальники Михалко Турубанов да Гришка Оксенов да Кирьянко Васильев сказали, что тот Ондрюшка Шпенюк в губную избу при них не прихаживал и губным старостам Тарасу Медведеву да Третьяку Черевину да Василию Свиныйну такова государева дела не сказывал и памяти письма своею рукою про ведунов и про еретиков, что Ондрюшка, сказывает,

слышел у тюремного сидельца у Истомки Алексева, не даывал.

А отцы их духовные сказали, спаской попу соборной Роман сказал по священству, что тюремной сиделец Тренька Онофреев был ему сын духовной, а поновлял он того Треньку преже сего при прежних губных старостах при Иване Невельском сама-осма²⁷, а вдругие поновлял его, Треньку, одного при губных старостах при Тарасе Медведеве да при Василье Свишьине при смертном часу. А того не упомяит, о кою пору и в которой день, потому что поновляет тюремных многих сидельцов почасту. И тот Тренька при последнем часу ему, попу Роману, никакова государева дела не сказывал и духовные памяти ни в какове в государеве деле писати не веливал.

Федоровский поп Гаврила сказал по священству:

Тот тюремной сиделец Истомка Алексева был ему сын духовной, а поновлял он того Истомку при смерти нынешнего

111-го году в Вербное Воскресенье²⁸ сама-шеста, и не стало его в другой день в болезни. А при смерти ему тот Истомка никакова государева дела не сказывал и в духовную память²⁹ никакова государева дела писати не веливал.

Царь Борис Федорович.

Там же. Л. 6–8. Подлинник. Без начала.

№ 4

1603 г. Из обыскных речей населения Галича и Галицкого уезда про «государево дело».

А в обыску³⁰ галитцких посадцких соборных и приходных храмов протопоп, 14 человек попов, диакон да старост 12 человек да посадцких людей 58 человек и все посадцкие люди, и всего имени 86 человек сказали:

В Галиче на посаде ведунов и еретиков нет и к Москве и в ыные городы с ведовством не ездят, ни

х кому не приезжают. А тюремные сидельцы Тренька Онофреев да Истомка⁵¹ в Галиче померли в тюрьме в нынешнем в 111-м году⁵², а того не ведают, в котором числе и от чего померли.

В обыску Галитцкого уезда 2 архимандрита, игумен, черных попов и старцев 22 человека, слуг монастырских 11 человек да Тушебильской и Бушневской и Глазуновской волостей и монастырских и помещиковых сел 4 попы, 18 человек детей боярских, приказщик, старост и целовальников и крестьян 289 человек и все крестьяне, и всего имены 338 человек сказали:

У них ведунов и еретиков нет и около их верст по пяти и по шти и по десяти и по пятинатыцати и по дватыцати и больши и в Галиче на посаде ведунов и еретиков не ведают. А черные волости⁵³ от них удали.

Там же. Л. 9. Подлинник. Без начала.

№ 5

10 августа 1603 г. Расспросные речи посадского человека Стретенской сотни Москвы С. Г. Серебряника и его жены по «государеву делу».

И по сему делу для Иванка Лопенина послана память на Земской двор⁵⁴ ко князю Федору Звенигородскому⁵⁵ да к диаку к Офонасью Карпову⁵⁶. А велено им на Стретенской или на Рождественской

Москва. XVII в.

улице и меж тех улиц около Михайлова двора Огаркова⁵⁷ во всяких людех сыскати Иванка Лопенина⁵⁸ да жену его Офросиницу, а сыскав, прислати для сыску к делу.

И августа в 10 день недельщик⁵⁹ Ондрей Боландин з Земского двора привел Докучайка Серебряника да жену его Офросиницу. А сказал, что тот Докучайко з женою с Офросиницею живут возле Михайла Огаркова. А Иванка Лопенина з женою с Офросиницею в Стретенской сотне сотцкой у себя не сказал, и блиско Михайлова двора Огаркова Иванка Лопенина не сыскали.

А в роспросе приводной человек сказался:

Зовут его Софонком, прозвище Докучайко⁶⁰, Григорьев сын, ноутородец. А живет на Москве лет з дватыцать в Стретенской сотне возле Михайлова двора Огаркова своим дворишком, а сидит в лавке

в серебряном ряду. А жена за ним Офросиньица ноугородка ж. А лопяне на двор к нему, Докучайку, и к жене его николи не прихаживали и молока из грудей не купливали и никакого вдовства он от лопян и ни от каких людей не слышал. И Треньки Онофреева не знает. И во 109-м году тот Тренька у него не ставвал. Да и стояльщики у них никакие не ставвали николи. И Ивашка Лопенина он не знает, и близко его, Докучайкова, двора Ивашка Лопенина нигде нет. Да слался из виноватого¹¹ около своего дворишка на дьяка на Михайла Огаркова да на Стретенскую на всю сотню на всяких людей, что у него стояльщики не ставятца. И никаким воровством он и жена его не промышляют.

А жонка сказалась:

Зовут ее Офросиньицею, Борисова дочь, Софонкова жена Серебренникова¹², родом Ноугородцкого уезда удалели волости¹³. А муж ее ноугородец. Живут в Стретинской сотне возле Михайлова двора Огаркова. А стояльщики у них никакие николи не ставвали. И лопяне к ней на двор не прихаживали и молока у ней из грудей не купливали и никаково воровского дела от лопян она не слышала. И Треньки Онофреева она не знает. И у них во 108-м году Тренька не ставвал и ничего ему она про лопян не рассказывала. Да и детей у нее, Офросиньицы, по нынешней 111-й год¹⁴ не бывало. А на сем лете был у ней один робеночек — и тот умер. А Ивашка Лопенина она нигде не знает. Да в том слался из виноватых около своего дворишка на приказных людей на дьяка на Михайла Огаркова да на дворцовых подьячих¹⁵ на Добрыню Семенова¹⁶ да на Сыдавного Степанова¹⁷ да на Стретенскую на всю сотню на всяких людей, что стояльщики у них не ставятца, и никакие люди к ним не приходят, и воровства за ними никакого не бывало.

И по приказу днака Ивана Грамотина¹⁸ Докучайка Серебренника и жену его Офросиньицу велено дати на статную поруку¹⁹ до указу.

Там же. Л. 10, 12, 11, 13. Листы перепутаны. Подлинник. Без начала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Дата переводится на современное летосчисление путем вычитания из числа лет 5509 в том случае, когда речь идет о месяцах с сентября по декабрь, т. е. год начинался с 1 сентября. В датах с января по август из числа лет вычитается 5508.
- 2 Приказ — термин, означавший отряд военных приборных, т. е. набранных на службу служилых людей — стрельцов. Позднее термин «приказ» в этом смысле сменился термином «полк».
- 3 Иван Федорович Басманов — получил чин окольничего в декабре 1602 г. Публикуемый документ показывает, что ему было поручено расследование «государевых дел». В сентябре 1603 г. был убит при столкновении с отрядом восставших. (Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 65, 81, 117.)
- 4 Никита Черного, возможно, дьяк, однако сведений о нем в литературе не найдено.
- 5 «Государево дело» — понятие, означающее политическое преступление, касающееся государя, его жизни, здоровья и чести, а также государственную измену.
- 6 Частица «деи» или «де» в текстах XVI–XVII вв. означает, что записывается прямая речь говорящего или прямая речь другого человека, которую говорящий пересказывает.
- 7 Праздник Рождества Иоанна Предтечи — 24 июня стар. ст. Следовательно, М. Ф. Бегичев был выпущен из тюрьмы в июне 1603 г.
- 8 Губные старосты — выборная должность в губной системе. Губная система представляла собой особые карательные органы в лице губных старост и целовальников, избираемых из уездных детей боярских (губные старосты) и тяглых людей (целовальники), им поручалось сыскивать и чинить расправу по уголовным делам. Имели административные и полицейские функции.
- 9 «Лопская земля» — территория Кольского полуострова, «лопяне» — местное угро-финское по языку население этой земли.
- 10 Стихийные бедствия (длительные проливные дожди и ранние морозы) 1601 г. привели к тому, что погибли как яровые, так и озимые хлеба, и в стране с осени 1601 г. начался голод. Цены на хлеб и фураж резко выросли, что повлекло рост смертности людей от голода и массовый падеж скота.
- 11 Показания извetchика явно направлены против галицких губных старост. Он обвиняет их в сокрытии важных показаний извetchика Т. Онуфреева и, таким образом, в попустительстве колдунам.
- 12 Судаец — житель костромского пригорода Судай, т. е. небольшого города в Костромском уезде.
- 13 «ся...зделает в три годы» — т. е. это произойдет в течение трех лет.
- 14 «у старого дела» — т. е. на прежнем месте.
- 15 Съезжий двор — орган местного территориального управления в Москве, имевший полицейские и тюремные функции, куда был отправлен извetchик.
- 16 Денщик — в данном случае речь идет об охране, сменяющейся ежедневно.
- 17 Губная изба — местное учреждение, где осуществлялась служба губных органов — старост, дьячка, целовальников.
- 18 Просьба об отправке в Москву была обычной просьбой заключенных, заявлявших о «государевом деле», находясь в тюрьме, в надежде на изменение

- к лучшему своего положения в связи с важностью их заявления. Не случайно, что о том же деле заявляет и другой заключенный — А. Шпенюк.
- 19 «молил» — т. е. молил, сказал.
- 20 Недоверие губных старост объясняется нежеланием изветчика сообщить факты — «сказывал не имянно».
- 21 Уличенные воры — преступники, вина которых доказана, или преступники, взятые с поличным, на месте преступления.
- 22 Воровство — преступление, вор — преступник.
- 23 «поноведати и дары давати» — исповедовать и прищипать.
- 24 22 января 1603 г. Датируется по сведениям из обыскных речей (см. док. № 4) о том, что Т. Онофреев умер «в нынешнем во 111-м году».
- 25 «ведуны и еретики Иванко Милко с товарищи» — персонажи какого-то другого извета, который объявил известный нам (см. док. № 1, 2) заключенный А. Шпенюк. Этот извет, вероятно, был сделан им перед сыщиками, приехавшими в Галич из Москвы.
- 26 Очевидно, А. Шпенюк обвинил губных старост в том, что они уморили голодной смертью заключенного И. Алексеева.
- 27 «сама-осма» — т. е. в числе 8-ми человек, восьмым.
- 28 «нынешняго 111-го году в Вербное Воскресенье» — весной 1603 г.
- 29 Духовная память — завещание, в данном случае записанное по воле умирающего завещателя священником.
- 30 Обыск — процедура расследования дела следователем-сыщиком, проводившаяся путем опроса всего населения города или села и всей территориальной округи.
- 31 По ответам населения видно, что вопросы касались обоих изветов, основанных изветчиком А. Шпенюком на сведениях, полученных от Т. Онофреева и И. Алексеева.
- 32 111-й год назван «нынешним» священником (см. док. № 3) и в ходе обыска. Следовательно, допрос губных старост, священников и населения проходил в 1603 г. не позднее августа, ибо с 1 сентября 1603 г. начался новый, 112-й год. Однако извет подан именно в сентябре 112-го года, а 111-й год назван «прошлым». Это противоречие в датах документов, связанных единством содержания, места, времени и упомянутых в них лиц, можно попытаться объяснить, предположив, что извет от 6 сентября (док. № 1) не был первым, что ранее был подан извет с аналогичным содержанием, не сохранившийся в деле, который и был причиной обыска в Галиче. Не исключено, что автором первого извета был не М. Ф. Бегичев, а другой человек. К сожалению, это останется неизвестным. При публикации сохранена та последовательность документов, в какой они находятся в деле, ибо хронологическая перетасовка документов по формальному признаку даты только нарушила бы структуру дела.
- 33 Черные волости — территории, где отсутствовало вотчинное и поместное землевладение, где крестьянство платило только государственные налоги и несло только государственные повинности.
- 34 Земский двор — центральное государственное учреждение, управлявшее территорией города Москвы.
- 35 Князь Федор Звенигородский входил в состав двора в чине московского дворянина с 1588/89 по 1605 г. (См.: Павлов А. П. Указ. соч. С. 115, 116.)
- 36 Афонасий Карпов — дьяк царя Бориса, в 1604/05 г. в Астрахани (См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 228).
- 37 Михаил Огарков — дьяк царя Бориса, в 1603/04 г. дьяк Галицкой чети (См.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 382).
- 38 Иванко Лопенин — персонаж из несохранившегося извета, в док. № 1 он не упомянут.
- 39 Недельщик — человек, выполнявший службу в течение недели.
- 40 Прозвище — некалендарное личное имя человека в отличие от календарного имени, данного при крещении.
- 41 «слался из виноватого» — ссылка обвиняемого на свидетелей или лиц, могущих подтвердить его показания.
- 42 «Софонкова жена Серебренникова» — именование жены по мужу, принятое в средние века.
- 43 «удолели волости» — т. е. дальние волости.
- 44 111-й год назван «нынешним», следовательно, речь идет о времени не позднее августа 1603 г.
- 45 Дворцовые подьячие — подьячие Приказа Большого Дворца.
- 46 Добрыня Семенов — подьячий Приказа Большого Дворца (См.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 469).
- 47 Сыдавной Степанов — сведений в литературе нет.
- 48 Иван Грамотин — по сведениям С. Б. Веселовского, в 1603 г. был дьяком Поместного приказа, в ноябре 1604 г. перешел на сторону Лжедмитрия (См.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 129–130).
- 49 «статная порука» — юридическая норма, согласно которой подозреваемый отпущен на свободу при условии, что кто-либо поручится за его явку в судебные органы.

Публикация
кандидата исторических наук
Татьяны СОЛОВЬЕВОЙ

«Светлый взор его умел проникать в сердца людей»

*Воспоминания
С.Д. Шереметева
об окружении
наследника
престола*

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) с 1868 г. служил адъютантом у цесаревича Александра Александровича, взошедшего на престол после убийства его отца 1 марта 1881 г. Наследник престола и граф Сергей были ровесниками и в детстве вместе играли в Зимнем дворце. Личное сближение впоследствии подкреплялось общностью взглядов на многие общественно-политические проблемы и приверженностью консервативной идеологии. С.Д. Шереметев выделял три основных направления в общественной жизни второй половины XIX в. Преобладающим и господствующим при дворе императора Александра II являлось направление либеральных реформаторов, которое Шереметев называл «космополитическим» и «красным» за стремление европеизировать Россию и направить ее по капиталистическому пути развития,

что в перспективе должно было привести к введению конституции. Как своеобразная оппозиция по отношению к правительственным реформаторам трактовалось славянофильское направление, представлявшее широкие общественные круги, не только дворянские, но и купеческие. Влияние славянофилов возросло в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Оппозиция справа — консервативное националистическое направление, называемое Шереметевым «старая русская партия». Это направление при Александре III стало официальным кредо 13-летнего царствования.

Хранящиеся в РГАДА в фонде С.Д. Шереметева воспоминания о дворе цесаревича Александра Александровича не только характеризуют личность будущего императора Александра III, но и проливают свет на подготовку перемены курса.

Отрывок из записей 1868 г.

Командование мое четвертым эскадрон¹ продолжалось не более месяца и прекратилось раньше, чем я думал, совершенно для меня неожиданно. Мне пришлось все-таки испытать один инспекторский смотр, который сошел благополучно. Это было в 1868 году. Помню, как сидел я вечером дома в полном спокойст-

Цесаревич Николай Александрович.

*Цесаревич
Александр Александрович.*

вии и благодушни. Докладывают, что пришел писарь из штаба. Меня удивило, и когда я спросил, в чем дело, то мне принесли черновой приказ, в котором значилось мое назначение адъютантом к Цесаревичу²... Я смотрел на этот приказ, и глазам не верилось: так далек я был от всякой подобной мысли. Мне даже показалось, нет ли тут ошибки и недоразумения, но писарь клялся, что ошибки нет, и ожидал благодарности за любезное внимание. Благодарность эту он, конечно, получил, а на другой день я отправился к полковому командиру, так как приказ мой действительно появился. Граф Мусин-Пушкин³ был удивлен не менее меня. После некоторого колебания он посоветовал мне ехать в

Царское Село (было воскресенье) и представиться Государю⁴. Надел я белый мундир и отправился в Царское. В вагоне встретил генерал-адъютанта Н. В. Зиновьева⁵, который с обычно сдержанностью меня поздравил. Я прямо в Александровский дворец, где жил Цесаревич. Вхожу в переднюю, швейцар говорит: «Приема нет», — но я не ухожу. Вижу: выходит из среднего коридора кто-то с белокурыми бакенбардами и с портфелем в руках⁶. «Что Вам угодно?» — говорит он небрежно. «Я по делу», — отвечаю довольно нетвердо. «Приема нет!» — отчеканил бюрократ. «Да... я назначен адъютантом к Цесаревичу!» — говорю я. Tableau!⁷ [Господин] Зве-

Зачеркнуто: с самодовольным лицом.
Картина (фр.).

нигородский⁹ (ибо это был он) посоветовал мне уже с изысканной любезностью поехать в Большой дворец и там дожидаться обратного выхода из церкви. Я поспешил в Большой дворец и действительно поспел вовремя, обедня еще не отошла и Государь не выходил. Все представляющиеся по обычаю становились на проходе его в известной зале, меня поставили в линию с левого младшего конца. Вот кончилась обедня и тронулось обратное шествие. За Государем шли члены семейства, свита, первые чины и дамы. Государь останавливался перед каждым из представляющихся и делал несколько вопросов. Дошла очередь до меня. Не успел я сказать слова, как он, улыбаясь, с ласковым выражением лица поздравил меня и несколько тише и наклонившись произнес незабвенные для меня слова: «Надеюсь, что ты останешься таким же, каким я тебя знал с детства!» И шествие тронулось. Ко мне стали подходить, жали руки, со всех сторон слышались приветствия. Но мне необходимо было представиться Цесаревичу, а к нему нельзя было пробиться. Наконец удалось мне захватить его у окна.

Памятно мне это окно и доныне. Я подошел, что-то сказал и слышу простые слова его: «Очень рад Вашему назначению, но благодарите не меня, а Государя...»

Г. С. Ш.*

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5250. Л. 1–2.
Машинопись с авторской правкой.

Двор Цесаревича Александра Александровича**

Каков поп — таков и приход.

Пословица

Долго не хотелось мне приступить к воспоминаниям о дворе Цесаревича Александра Александровича в том виде, как я застал его в 1868 году, когда был назначен первым «личным» адъютантом Цесаревича. Козлов⁷ и кн. Барятинский⁸ перешли к нему по наследству от старшего брата⁹. Ближайшими лицами, с которыми прежде всего пришлось иметь дело, были товарищи, именно эти двое: Козлов и Барятинский. Между ними не было ничего общего. Обоих я еще застал детьми, и мы вместе играли по воскресным дням у Великих Князей. Оба были двумя годами старше меня. Павел Козлов, бывший кирасир Его Величества полка, или как называли их у нас в полку «Die vertluchte gelbe farbe»¹⁰ по обилию в них немцев, конечно, не мог быть причисленным к последним. Его русский склад во всех отношениях проявлялся очень определенно и даже несколько

вызывательно. Умный, ловкий, отважный, способный и самоуверенный Козлов чувствовал в себе всю силу, всю пылкость молодости и того беспокойного неукротимого духа, вынуждавшего его прибегать к различным странностям, которыми он и бросался в глаза и многим представлялся человеком незаурядным и многообещающим. Мне показалось, что таковое было о нем и мнение Цесаревича, вообще его, видимо, отличавшего, хотя и не сочувствовавшего его порывам и его нервностям. Держал он себя чересчур развязно и даже свысока, в полном сознании своего

Император Александр II.

Граф Сергей Шереметев. — *Ред.*
Заголовок документа. — *Ред.*
Эти выцветшие желтые цвета (*нем.*)

Вдовствующая императрица Мария Федоровна.
Копенгаген, начало 900-х гг. XX в.

будущего величия и значения, рассуждая о политике и о «материях важных» с уверенностью многоопытного деятеля и несомненного авторитета:...⁹ Этот мне был, конечно, с места невыносим, хотя лично я ничего не имел против него, да и он, по-видимому, скорее мне сочувствовал.

Совершенно иным был Бяратинский Владимир Анатольевич, «Бака», как он был прозван в Преображенском полку в отличие от «Старой Баки», как звали его отца, блестящего командира Преображенского полка, мужа знаменитой Олимпии, кн. Анатолия Ивановича¹⁰. Каким узнал я тогда В. Бяратинского, таковым неизменно оставался он до конца нашей совместной службы и гораздо далее. В полном смысле слова добрый товарищ, он был совершенно чужд всякой интриге и как-то младенчески чист, вне всяких низменных побуждений, простой и добрый, сердечный и благонадежный, он не мудрствовал лукаво и делал свое дело просто, без шума, с ничем невозмутимой веселостью и с какою-то особою беззаботностью чистой совести, не видящей зла ни в ком, всегда доверчивой, всегда доброжелательной. Таких при дворе не встретишь, таких безукоризненно чистых, нетронутых и неизменно благородных людей немного. Его недостатки так незначительны, что можно было сожалеть, почему словно недостаточно ценились его качества.

К Козлову и Бяратинскому напрашиваются кн. В. П. Мещерский¹¹, уже тогда глубокомысленно многообещающий, уже тогда ронявший слова с сознанием своего значения и будущего величия. С Козловым они сходились и нередко пускались в бесконечный политический спор и в рассуждения, причем казалось мне, что они уже поделили себе Россию будущего царствования и в этом нисколько не сомневались. Бяратинский не выносил Мещерского, как не выносил его и А. Б. Перовский¹², тот Божий человек, что витал среди старших Великих Князей и являлся совсем своеобразным, но далеко не дюжинным типом.

Прочную¹³ и спокойную позицию при дворе Цесаревича занимал Г. И. Пирш¹³, лейб-медик и зять Кареля¹⁴ из военных севастопольских медиков, не как врач однако, а как добрый собеседник, к которому легко привыкли и с которым не стеснялись. Конечно, он не мог удовлетворять серьезным требованиям, что и доказал не раз впоследствии. Он сближался с адъютантами, и с ним приятно было иметь дело, за исключением тех часов, когда он играл на скрипке ниже посредственности и изводил живущих в ближайшем к нему соседстве.

К двору принадлежал без определенного положения, но пользуясь первостепенным почетом, бывший воспитатель Цесаревича, генерал-адъютант Ник. Вас. Зиновьев, человек русский, правдивый, благородный, но чванный и тяжелый, чересчур уже устаревшего Николаевского полубразованного типа.

При Цесаревне¹⁵ состояла гофмейстериною княгиня Юлия Федоровна Куракина¹⁶, ур[ожденная] кн[язина] Голицына, женщина почтенная, добрая, здравомыслящая, преданная, с возвышенной душою, мать двух дочерей и сына. Одна из дочерей ее, кн. А. А. Куракина¹⁷, была первою фрейлиною Цесаревны, и в 1868 году я застал ее одну. Про нее можно сказать, что в ней «нет лести» и она не знала значения слова «интрига», как и мать ее, и нельзя было не радоваться наличности таких женщин при молодом дворе. Это отразилось на последующем и еще более оттеняло иные позднейшие уклонения¹⁸.

Канторою управлял временно вкравшийся в доверенность Цесаревича некий Звенигородский, которого Бяратинский прозывал «Свиногородский». Эта личность и донныне осталась загадочною, словно не вполне нормальною. Его скоро сплавил и навсегда.

В следующем 1869 году состав двора уси-

Пропущено слово, вероятно, на французском языке. — Ред.

Зачеркнуто: *сильную*.

Зачеркнуто: *других элементов*.

Александр II с Августейшим семейством.

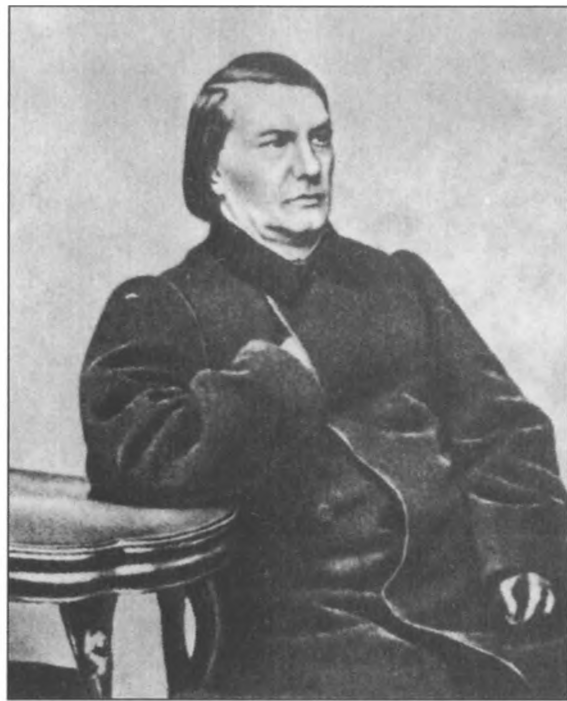
лился двумя новыми элементами: 1) адъютантом, графом А. В. Олсуфьевым¹⁸, бывшим студентом Московского университета по Математическому факультету и кончившим Артиллерийское училище, сыном почтенного В. Д. Олсуфьева¹⁹. Он скоро и быстро занял прочное положение благодаря свойствам своего нрава и характера общительного, восприимчивого, весьма от других отличающегося образованием и деловым складом мыслей и направления, хотя с оттенком несколько алым. 2) При помощи кн. П. А. Вяземского²⁰ состоялось назначение второй фрейлины, графини Александры Александровны Апраксиной²¹, мать которой была родная племянница княгини Веры Федоровны Вяземской²² (София Ладомирская). Но за нею стоял ее авторитетный для семьи и самовластный «отец»²³ — оракул и изрекатель, и путанник великий, безалабернейший и пустейший экс-морьяк, и на этой морской струнке возродившийся около молодого двора.

Новая фрейлина внесла и новый элемент, несколько тревожный, ревнивый, исключительный, весьма обычный при дворе и с годами обостряющийся при увеличивающемся неудовлетворении и при внутреннем беспокойстве. Путем брака она гораздо позднее и на время успокоилась. Направления у нее не было. Quasi* русская с претензиями на ученость и с известным, но поверхностным оттенком алым, она быстро сосредоточила свои стремления на две стороны: 1) на удалении ненавистной ей А. В. Жуковской²⁴, уже тогда беременной, 2) на привлечении к себе адъютанта Олсуфьева, с которым flirtation** завязался не на шутку, только с ее стороны было полное увлечение, а с его — забава от нечего делать. Бывают женщины, которые в подобных передрыгах теряют чувство собственного достоинства, к такому принадлежала графиня А. А. Апраксина.

Прибавим ко всем названным А. Н. Стюрлера²⁵ (о котором говорю особо по поводу его кончины), а также и В. В. Зиновьева²⁶, назначение которого ввело ко двору опять элемент чистой пробы, присутствие которого вскоре всеми оценилось. Старый кавказский служака, человек высшего круга и общества, это был благороднейший тип прежнего времени, недостаточно быть может вообще оцененный. Только при молодом дворе его вскоре оценили по достоинству, и положение его осталось неприкосновенным до конца. О В. В. Зиновьеве можно рассказать многое, и, вероятно, где-нибудь и появится о нем доброе и правдивое слово.

Почти, едва не (фр).
Флирт (англ).

Вслед за ним поступил и Измайловского полка капитан А. С. Васильковский²⁷, также человек редкий и прекраснейший, совершенно

Иван Кондратьевич Бабст.

легко говорить о нем с полным беспристрастием. То же самое могу сказать и о другом человеке, не менее влиятельном тогда — о К. П. Победоносцеве³⁴. Сюда напрашиваются еще два лица, хотя ко двору Цесаревича и не принадлежащие, но близкие к нему и пользовавшиеся его несомненным сочувствием и уважением. То были: князь Н. А. Орлов³⁵ и И. К. Бабст³⁶. О том, каким они пользовались доверием, я мог судить по отзывам о них самого Цесаревича, но за мое время они весьма редко показывались. Конечно, тому причиною их служебное положение, отвлекавшее Орлова к Парижу, а Бабста к Москве. Но мне казалось всегда странным такое продолжительное отдаление. Мне кажется возможным такое сопоставление: кн. Орлов к гр. Воронцову, как Бабст к Победоносцеву. Все они хорошо друг друга знали и понимали взаимное положение. В таких случаях присутствующие всегда имеют преимущество, да и кроме того никогда не может быть у них стремлений к поддержанию связей с отсутствующими, тем более когда они являются одного поля ягода. Я не хочу этим сказать, чтобы существовала против них какая-либо предвзятая мысль, но естественное замалчивание в данном случае сходилась с внешними обстоятельствами и отчасти с характером, хотя бы И. К. Бабста, всегда дорожившего известною долею независимости, столь понятной и самому Цесаревичу. Сношения поддерживались перепискою, но конечно и переписка страдает, когда корреспонденты долго друг друга не видит. Нет, впрочем, сомнения в том, что самым приближенным в настоящем смысле слова, доходившем до истинной дружбы (столь редкой в подобном положении), был граф И. И. Воронцов-Дашков, и сближение это со стороны Цесаревича было вполне понятно. Граф Воронцов стоял совершенно вне интриг и всяческих соображений придворных петербургских сфер, его сильно не любивших, это самое и послужило поводом к сближению, на уважении основанному и перешедшему в дружбу. Небольшая разница лет и общность некоторых вкусов и взглядов помогали этому сближению. Цесаревичу было легко с Воронцовым, как бывает легко вообще с порядочным человеком, когда так много вокруг примеров совсем иного свойства. Цесаревич не был ослеплен Воронцовым и сознавал его недостатки, неизбежные каждому человеку, но несколько не влиявшие на их отношения. История этой дружбы достойна полной известности, к чести обоих. Понятно, что она внушала завистливое чувство в душах мелких, всегда во дворцах неизбежных. Думали, что путем наговора и интриг возможно было поколебать сближение, выходило совсем наоборот. (Особенно неприятна была эта дружба членам «Императорского» дома.)**

Жаль, что Победоносцев как человек выдающегося ума не мог никогда справиться с собою относительно некоторого завистливого чувства по отношению к Воронцову. Это чувство ревности, на соперничестве основанное, большое место людей приближенных, оно видоизменя-

особенный, русский до мозгу костей, деловитый и сердечный, он вел конторские дела и пользовался неизменным и заслуженным доверием. Кажется, его рекомендовал генерал-адъютант А. Р. Дренгельн³⁸. Появление таких людей, как В. В. Зиновьев и А. С. Васильковский, дает известный прочный отпечаток, его вскоре почувствовали за пределами двора и приняли к сведению. Простота и патриархальность господствовали там, где и хозяева были прежде всего «людьми» в самом возвышенном значении слова, а не автоматы, делающие известные обязательные и скучные движения при полнейшем безучастии и безразличии. Еще позднее появился новый адъютант В. Д. Мартынов³⁹, названный, правда, извне и потому не скоро сумевший акклиматизироваться, а затем два других, уже бывших адъютантами «командира Гвардейского корпуса»⁴⁰, оба были ставленниками графа Воронцова⁴¹ — кавалергард кн. Вл. Оболенский⁴² и гусар Владимир Шереметев⁴³. Время двух Владимиров уже более позднее, и к нему вернемся.

Я назвал графа Воронцова, на нем обязательно остановиться, но признаться должен, что для меня его характеристика представляется особенно трудною и тем более, что мне не-

Зачеркнуто: *свободы.*

Взятое в скобки приписано С. Д. Шереметевым на полях. — *Ред.*

ется лишь в объеме и в глубине побуждений, но вряд ли возможно в ком-либо достижение безусловного беспристрастия. Но вопрос здесь заключается в борьбе с подобными чувствами и в постоянном стремлении к их устранению. Такой тонкий наблюдатель, каким был Цесаревич, не мог не видеть вокруг себя всей происходящей сложной и неизбежной игры подходов, чувств и вожделений, но сознание это его не омрачало и светлый взор его умел проникать в сердца людей, различая сомнительное и поддельное от чистого и благородного.

Обязательным считаю оградить читающих записки Ф. А. Оома¹⁷ от чрезмерного к ним доверия. Это был, конечно, человек безукоризненной честности и наилучших стремлений, к тому же человек с светлыми русскими литературными преданиями (крестник И. А. Крылова), человек деловитый, с умом и образованием, но необыкновенно мелочный, обидчивый, раздражительный, самолюбивый до крайности. При всех своих лучших стремлениях он невольно терпел частые неудачи и разочарования исключительно от хронического неумения вести какие-либо сношения без примеси неуместной требовательности, щепетильности*, крайне скучного и мелкого брюзжания и постоянной воркотни. Он чувствовал себя призванным к высоким задачам «воспитательным» и в этом сильно ошибался, но его побуждения заслуживали, конечно, одобрения и поощрения. Неровности в продолжительной его придворной службе отражаются в несколько недостойном тоне его записок. Такое впечатление произвели они на всех его знавших, включая и лиц, ему доброжелательных. Во всяком случае, к его запискам следует относиться с крайнею осторожностью. Бывало, избирал он меня как терпеливого слушателя его позднейших роптаний. Лично всегда пользовался я его благосклонностью и, не злоупотребляя сношениями, соблюдал с ним всегдашнюю осторожность. Одного никогда не мог понять Ф. А. Оом, что избранный им прием периодически повторяющихся объяснений на почве любви и преданности, уязвленных якобы недостаточным к себе сочувствием, был тот именно прием, который после каждого объяснения приводил неизбежно к еще большему охлаждению. Это обычное психологическое явление. Для достижения беспристрастия следует сказать, что нелегко было вообще выдерживать Ф. А. Оома и нужно было для сего то особое терпение, которым всегда так удивленно я любовался (не постигая его) в лице Цесаревича Александра Александровича!

О Г. И. Гирше скажу только, что история известной болезни Цесаревича, им не замеченной вовремя (что с ним бывало не раз)¹⁸, несколько не изменила к нему отношений Цесаревича, и сколько бы ни желали, пользуясь неудачей Гирша, сломать ему шею во мнении Цесаревича, это не удалось. В свое время мне показалось, что это было даже сознано Гиршем, вызвав в нем благодарное чувство, но и в нем также было немало мелочности, его образ действий во время последней болезни Александра III не отличается благородством и порядочностью. Мелкий и практичный на известные дела, он никогда не брезгал ни передними, ни девичьими, путем которых и процвел сугубо после 1894 года...

Совсем иным по чувству и по духу был помощник его Чекувер, которому Гирш несколько завидовал, а Александр III втихомолку доверял, призывая к себе без ведома Гирша. Он погиб в Борках, заслужив общее сочувствие. Это был человек старого преданного типа, по простоте и добродушию сходный со старым фельдъегерем Цесаревича — Шлотгауером, также вызывавшим общее сочувствие.

Был человек, с которым пришлось и встречаться и прожить в служебной жизни, долго вынося самые противоречивые впечатления, пока вдруг не совершилось что-то необъяснимое и вместе с тем очень простое, то, что сразу определило и навсегда известные неизменно добрые наши взаимные отношения¹⁹. Таковым был для меня А. Н. Стюрлер. Вот почему смерть этого человека по тяжкому недугу и давно ожидаемая все же производит на меня особое грустное впечатление чего-то, чему еще быть не должно, чему не хочется верить. Совершенно особая, ему свойственная оригинальность, музыкальные способности, восприимчивость и доброта при неистощимом запасе веселости и юмора, крайне неожиданном обороте мысли и деяний, все это привлекало и даже привязывало к человеку другого поколения, воспитанному на чувстве долга и на сознании известной самобытности. Его мать баронесса Зальца, древнейшего рода рыцарей меченосцев. Его отец родом женевец и убит перед Гренадерским полком, которым командовал 14 декабря 1825 года! Рассказывал он много и оживленно, иногда бывая чрезвычайно интересен, писал легко и красиво. Будем надеяться, что он оставил свои записки, он — свидетель многого за 4 царствования. В первые годы моей адъютантской службы Александр Николаевич относился ко мне сдержанно, со свойственною ему наблюдательностью и с некоторою подозрительностью. Но с годами много изменилось, и случайные беседы наши иногда приводили к неожиданным благоприятным последствиям. Его обычные шуточные обращения в разных случаях служебной практики: «Ну что, граф, нужно привыкать к трудностям воинской службы?» (повторяя фразу Радзивилла²⁰) — повторялись неизменно. Во время похода 1877 года появился у него портсигар серебряный с надписью: «Тыше, тыше!» Это также были обычные его слова, повторяемые тогда весьма часто (имел он эту привычку к случайным повторениям). Много видал на своем веку А. Н. Стюрлер и имел полную возможность сравни-

Зачеркнуто: *привередливости.*

Зачеркнуто: *его ко мне [отношения].*

Николай Павлович Игнатьев.

необыкновенно понравилась Стюрлеру! Иногда бывали у него странности, приводившие в недоумение, трудно было разобрать тогда, что он: заговаривается или нарочно морочит людей? Александр Николаевич в сношениях своих в конце концов всегда отдавал справедливость порядочности. Так, он был верным и добрым товарищем В. В. Зинovieву и А. С. Васильковскому, но к Г. И. Гиршу относился несколько насмешливо, генерала же Даниловича¹¹ не выносил. Трудно мне говорить и распространяться о А. Н. Стюрлере. Уверен, что найдутся голоса, которые отдадут ему справедливость. Он этого вполне заслуживает и по уму своему, и по подкупающей доброте, и по неисчерпаемой веселости, живому своеобразному остроумию и искреннему добродушию!***

Не мне писать об А. Н. Стюрлере, которого знал только случайно, эпизодически, поскольку встречались при дворе Цесаревича Александра Александровича. При всех достоинствах Александра Николаевича у него были и слабости, много ему повредившие. Так, он был довольно неводержан в питье и злоупотреблял этим в ущерб здоровью и уже преклонным годам своим. Особенно сильно повлиял этот недостаток во время поездки с Цесаревичем в поместье Smars Uhla, где провели несколько приятных дней у гостеприимного хозяина. Здесь было и немало дам, это еще более затрудняло положение по склонности А. Н. вообще и в известных случаях в особенности к ухаживанию. Все время пришлось быть как на иголках, в опасении, чтобы он чего бы ни выкинул, и я только удивлялся терпению и благодушию дам. Так, в разговоре с одной из них почти что с первых слов он поведал ей о том, что у него на голове «шишка»(!), и, чтобы удостовериться ее в этом, схватил ее за руку и приложил ее пальцы к означенному месту, к немалому изумлению молодой и красивой женщины, не оказавшей никакого сопротивления и, видимо, захваченной врасплох! Как свидетель этой сцены, я не знал, куда деваться! Вообще, как поклонник красоты, Стюрлер оказывал преимущество близоруким, на что у него была своя теория. Любил я, когда он садился за фортепиано (хотя это бывало редко), нужна была для одного особая обстановка, которая не всегда была налицо. Он хорошо аккомпанировал и был вообще музыкален. Трудно запомнить теперь, да и невозможно, но в его рассказах было много остроумия и такого художественного вранья, которое многие напрасно смешивают с ложью. Это blague****, ничего не имеющее общего с mensonge***** — враньем грубым. Помню, как Стюрлер сердился, говоря о кн. Меншикове¹²: «Да он просто врет!» Это совсем не то. В другом роде это вранье (blague) было у Григоровича¹³. Стюрлер вообще интересовался враньями, любя вспоминать о графе Берге¹⁴, фельдмаршале, извест-

вать людей разных царствований; как человек наблюдательный, он мог быть и очень интересен в своих рассказах и сравнениях, весьма метко характеризуя людей позднейшего склада*, иногда даже особенно забавно. Он имел привычку иногда прикинуться глухим или, вернее, тупым на ухо. Он тогда, бывало, словно недослышит того или другого слова, умышленно его коверкая и прикидываясь все спутавшим. Немало бывало с ним оригинальных, забавных похождений, о которых, вероятно, останутся следы. Любил он подходить к вопросу серьезному полусути и выражая свое мнение, как говорил он, с «уланской» точки зрения. К новичкам и к восходящим светилам А. Н. Стюрлер относился не с большим сочувствием. Придворное обращение изучено было им до последней тонкости, и любил он по этой специальности делать различные испытания и ставить баллы за успех. Сам он пережил немало фазисов самых разнообразных. Он был восторженный поклонник Императора Николая I¹⁰, много и интересно об нем рассказывал. Однажды по поводу царствования Николая I я достал ему книгу, написанную поляком, которая в характеристике Николая I делает такую заметку, что у него (Николая) «La note sentimentale faisait absolument défaut»**, — и эта фраза

Зачеркнуто: *пошиба*.

Нота сентиментальности вызывает неизбежный недостаток (*фр.*)

Зачеркнуто: *Да будет ему вечная память*.

Хвастовство (*фр.*)

Вранье (*фр.*)

ном по этой специальности, о гр[афе] Н. П. Игнатьеве⁴⁵, гр[афе] Ржевусском⁴⁶, Арапове (кирасире)⁴⁷ и о других подобных виртуозах вранья. Стюрлер любил и понимал Гоголя⁴⁸ и преклонялся перед «Мертвыми душами», которые знал почти наизусть, и, конечно, тип Ноздрева был ему самый любимый.

Нужно отдать справедливость и особому терпению Императора Александра III (особенно во время бытности его Цесаревичем) с А. Н. Стюрлером, у которого была, как и у многих хороших рассказчиков, привычка повторяться. Приходилось слушать и переслушивать иногда без конца все те же известные давно анекдоты. В сущности, между ними не было и не могло быть настоящей близости. А. Н. Стюрлер хотя поклонник Императора Николая I, но всего более подходил к типу Тургеневских генералов «Дыма», тех генералов, которые блеском фронтовой службы (кавалерийской) и отчасти путем танцев и дамского угодничества стяжали себе почетную и приятную известность, подготовлявшую их даже на любое политическое поприще, преимущественно же во время Польской смуты начала 60-х годов. Эти генералы времен Александра II — особый тип, окружавший «Освободителя» и соединявший приятное с полезным, они доходили до вы-

*Император Николай I.
Конец 40-х — начало 50-х гг. XIX в.*

сших степеней, и прототипом их служил слишком приснопамятный министр внутренних дел генерал Тимашев⁴⁹, о котором говорил Валуев⁵⁰: «Il a fait une gondole de ce qui etait pour moi une galere»^{*}. При Императоре Николае «генералы» были совсем другого пошиба, других свойств, более определенных. Здесь же в «генералах» Императора Александра II уже заметна явная «эволюция», но генералы эти вообще интересны, и я уверен, что кто-нибудь из современников когда-нибудь изобразит их во всех подробностях. Не все же, однако, в этих «генералах» было смешно и несерьезно. Следует признать, что при Императоре Александре II лица, принадлежавшие его свите, по преимуществу и особенно в первые годы царствования, когда выбор был строже и число значительно сокращеннее, лица эти нередко путем исполняемых разнообразных поручений проходили не без пользы известную подготовительную школу. Они невольно должны были изучать и положение о крестьянах, и положение земское, вникая в подробности живого начинающегося дела, они втягивались в него и могли готовить себя для занятия более определенных гражданских должностей, доходя до генерал-губернаторов и даже до министерства. Обладая известною восприимчивостью, они на глазах Государя уже в качестве военных имели всегда преимущество перед гражданскими чинами, что и составляло вековую аномалию нашего правительства как последствие так называемой «Голштинской болезни». Отсюда понятен переход к тому печально-историческому изречению, что «война портит солдата». Но не столько военные доблести, сколько ношение привычного и для глаз приятного военного мундира и притом ограниченного числа «любимых» полков (гвардии) составляло как бы облегчающую степень в глазах Императора Александра II, для которого вопросы «мундирные» со всеми оттенками ношения их в известные дни и награждения оными являлись вопросами жизненной важности, и эту черту в нем не удалось сгладить Жуковскому⁵¹. Эта наследственная слабость пресеклась резко на Императоре Александре III.

Все эти внешние стороны службы как лица, принадлежавшего к свите, были полностью восприняты А. Н. Стюрлером. Последовательно командуя двумя уланскими полками и [пользуясь] близостью его к семье графа А. В. Адлерберга⁵², на основе исключительной милости Императора Николая I, при известной ловкости и того особого щегольства, которым отличалось это поколение, — все вместе стяжало ему одновременно с известностью и право по примеру других достигать «степеней известных»; Польское восстание в смысле карьерном многим помогло: оно доставляло Императору Александру II возможность и удовольствие награждать людей, ему приятных, давая им поручения, иногда даже доверительного характера. Эта особая «доверительность» сквозила в назначении Стюрлера при Намест-

Он сделал гондолу из того, что для меня было галерой (фр.).

нике Царства Польского В[еликом] К[нязе] Константине Николаевиче⁵³, политике которого относительно поляков Стюрлер несколько

Князь
Николай Алексеевич Орлов.

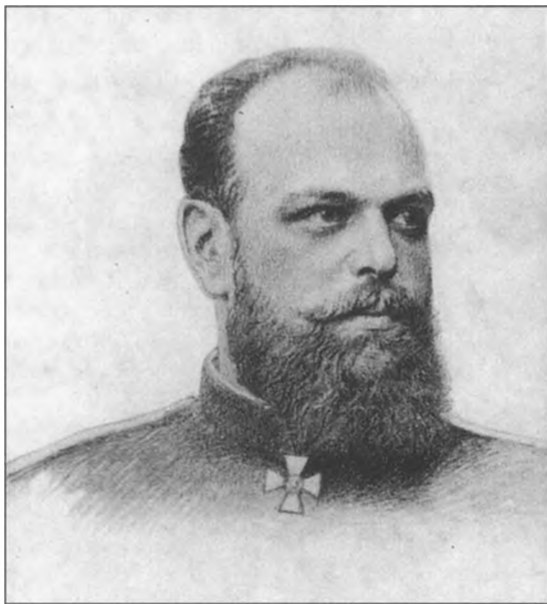

Великий князь
Константин Николаевич.

не сочувствовал. По всей вероятности, время это описано у него подробно: весь быт Варшавского двора, возжелания его вокруг красавицы «Юзефовны» и пр. Александр Николаевич любил вспоминать это время, и рассказы его были живы, интересны и остроумны. Вполне преданный Императору Александру II и любя его, при сознании его недостатков, Стюрлер был ему человеком вполне благонадежным и притом хорошо его изучившим и умевшим отлично приноравливаться к известным его приемам и правилам*. Характер «доверительности» сквозит и в назначении Стюрлера состоять при молодом дворе Цесаревича, только что сформировавшемся. Всем известно, насколько самый факт подбора лиц для молодого двора представляет известный интерес для известного числа лиц, конечно, преимущественно столичных, для которых с этими внешними вопросами состава связаны были соображения более сложного и преждевременного характера. Не могу ничего сказать о самом назначении Стюрлера, так как это было еще до меня, но когда я был назначен адъютантом в 1868 году, Стюрлер находился в отпуску, и я только слышал, как упоминалось его имя, лично же припомнил я его как одного из близких к дому кн. А. И. Барятинского⁵¹, опять-таки путем гр. А. В. Адлерберга и в пределах последнего. Первое впечатление появления Стюрлера на одном из домашних царскосельских вечеров Александровского дворца меня заинтересовало в смысле появления нового элемента, несколько иного сравнительно с другими характера. Между Николаевскими замашками Н. В. Зиновьева и распущенностью зазнавшегося Козлова появление более утонченного типа времен Александра II было интересно. Мне сразу показалось, что Стюрлер — лицо не личного выбора Цесаревича, а навеянное внешними обстоятельствами, и такой особый оттенок признания той «доверительности», о которой была речь, создавало ему и соответствующее положение, лишь с годами изменившееся более спокойным характером, привычкою и признанием многих положительных его сторон. Мало-помалу и в самом Стюрлере явились иные отношения к Цесаревичу, и как умный человек он понял многое в сложной и благородной натуре последнего.

Любопытен был многоопытный по придворной части Стюрлер в изучении и в наблюдательности его над другими своими сослуживцами молодого двора. Определения его бывали остроумны и метки. Меня, конечно, невольно также привлекало желание ближе узнать, с кем имеешь дело, но в моем положении это было несравненно труднее. Стюрлер и ко мне стал присматриваться. Он нередко, вопреки общепринятому со мною первоначальному способу — необращения внимания, видимо, стал пользоваться случайностями, чтобы поговорить на досуге, порассказать и порасспросить, последнее, впрочем, совершенно как бы вскользь и нередко с известными специальными приемами. Я невольно втягивался в эти разговоры, которые мне были приятны и интересны, но я скоро заметил ту

* Зачеркнуто: *требованиям.*

Его императорское высочество государь наследник цесаревич великий князь Александр Александрович.

исключительную сторону задаваемых вопросов, которая несколько сдерживала первоначальную открытость. Нередко вопросы касались пределов династических, по преимуществу же с точки зрения дворянской, чувствовалось желание меня осязать с этой стороны. Мне скоро стало ясным, что Стюрлер не принадлежит к сторонникам дворянства и по многим причинам тогда понятным после веяний 1861 г., как бы напешшим в обобщении дворянской неверности подтверждение в восстании польского дворянства и духовенства 1863 года! Кроме того, тот... несколько «московский» оттенок моего появления внушал подозрение, как и следовало человеку придворному и притом чистой пробы эпохи Императора Александра II. Не было в Стюрлере ноты антирусской, столь претительной, но он и не был чистокровным остзейцем. Потомок женеvского гражданина и баронессы Зальца, того древнего рода, что создал величие рыцарского ордена, поработившего древних пруссов, Стюрлер не выносил ни остзейского, ни всякого другого чванства и спеси, и в этом нельзя было ему не сочувствовать. Всего привлекательнее он становился в рассказах своих и воспоминаниях об Императоре Николае. Будем надеяться, что они записаны, ибо черты в них были драгоценные. В этих живых рассказах всего яснее проявлялись добрые чувства беспредельной благодарности, уважения и восторженного удивления, внушаемые Императором Николаем I. Тогда яснее мне стали положительные стороны А. Н. Стюрлера, гораздо более серьезного, чем он казался, гораздо более способного к иной деятельности, чем «шталмейстерской», и разменявшегося в своей жизни на мелочь. Не он один, к сожалению, подвергся этой участи. Примерный сын, он был безукоризнен в отношении к строгой и несколько требовательной старушке, как добрый семьянин, он тесно сблизился с семьею Вестман и, женившись довольно поздно, прожил в ней счастливо, находя полное утешение в своей дочери. Закончу искренним сердечным сожалением о человеке, прежде всего очень «добром», и это гораздо важнее, чем иные думают. Чувствительный ко всякому проявлению внимания, он никогда не оставался в долгу, и это особое выразительное щегольство, конечно, привлекало. Трудно в двух словах объяснить, в чем заключается привлекательная особенность человека. В Стюрлере она была для меня явную, и в благодарной памяти моей могу помянуть его одним лишь добром и сердечным к нему сочувствием.

Мною поставлен эпиграф: «Каков поп — таков и приход», — не потому, что я почитаю последний достойным первого, а потому, что на нем все же ярко отразились некоторые особенности двора, не имевшего подобного себе ни прежде, ни после. Особенно характерно при этом дворе было полное отсутствие элемента немецкого, даже и не воинствующего. Лица, носившие немецкие фамилии: Стюрлер, Оом и Гирш, — не представляли из себя немецкого единства уже потому, что один был швейцарец, другой голландец, третий латыш. Ничего подобного не бывало при дворе со времен Анны Иоанновны⁵⁵ и Марии Феодоровны⁵⁶! Нам известна цепкость немецких придворных элементов, действовавших так исстари по своим преданиям. И все это предание рухнуло при Александре III вместе с политической сентиментализма Священного Союза⁵⁷. При дворе Александра III нечего было и думать о возрождении Немецкой придворной партии, у нее не было почвы ни с какой стороны. Каковы бы ни были недостатки отдельных лиц, но в общем складе двор Цесаревича Александра Александровича резко отличался от прочих своею русскою определенностью. Все мы, начиная с Зиновьевых, Васильковского, Козлова, Барятинского, Олсуфьева, Оболенского, Мартынова, Шереметева, кн. Куракиной, Озеровой⁵⁷ и даже Апраксиной, были люди русские без примеси, и знамя русское было единственно

возможное при дворе Цесаревича! Подчеркиваю эту особенность, уже почти историческую, как отошедшую в область минувшего и за-

* Зачеркнуто: *ощутать*.
Зачеркнуто: *русского [сентиментализма]*.

Александр III.

менную иным совсем уже различным придворным течением, напоминающим иные времена, но без задатков прочности. Не только все царствование Александра III было последовательно национальным, но национальность эта, проявлявшаяся во всем и во всех отраслях, отражалась даже на таком хронически зараженном иноземным духом организме, как «двор»! Сначала к этому оттенку двора относились критически и порицательно, потом стали стихать голоса недовольных и наконец совсем замолкли ввиду бесплодности протеста. Самая возможность подобного результата при дворе есть личная заслуга Императора Александра III! Все понимали, что тут не было рисовки, не было желания нравиться или казаться русским, а была истинная потребность, присущая натуре, и это всем было ясно и убедительно. В истории русского общества, хотя бы светского (а таковою следовало бы набросать хотя бы с птичьего полета), не пройдет бесследной эпоха, среди которой успех мог зависеть всего более от присутствия «народной струны» даже и в представителях высшего общества. Мы здесь только помечаем это явление, о котором возможно было бы и бо-

лее распространиться, но это увлечет нас за пределы строгой грани, заключающей в себе беглый очерк двора Цесаревича Александра Александровича[...]

Почти одновременно с В. Д. Маргтыновым появилась при дворе Е. С. Озерова, занявшая не сразу то положение, которым пользовалась потом по всем правилам как лицо достойное и серьезное, лучший женский элемент, приближенный к Цесаревне. Нельзя сказать, чтобы к появлению Е. С. Озеровой благодушно отнеслась гр[афиня] Апраксина, но время взяло свое, и положение Озеровой упрочилось навсегда.

В более позднее время появились две сестры Кутузовы⁵⁸, добродетельные, но бесцветные** и беспомощные. Недолгое время была фрейлиною гр[афиня] София Апраксина, сестра старшей и скоро вышедшая за моряка, служившего в охране, князя Щербатова⁵⁹.

Здесь и далее, вероятно, некоторые листы отсутствуют или остались недописанными. — *Ред.*
Зачеркнуто: *скучные*.

В заключение нельзя не назвать существо влиятельное, но отчасти «подспудное» — сестру генерала Гершау⁶⁰), камер-фрау Цесаревны госпожу Флотову⁶¹. Про нее говорили, что она изображала из себя негласную Комиссию прошений. Старушка умная, настойчивая, энергическая и очень беспокойная. Она находилась всегда в тесном союзе с Г. И. Гиршем.

Когда вспомнишь все это прошедшее так недавно, как кажется мне еще бывшее настоящим и полным злости переживаемого дня, мысль невольно останавливается и отдыхает на личности, память которой для меня священна как лица, мною глубоко и сердечно уважаемого. Говоря об Антоне Степановиче Васильковском, и теперь думаю о старом Аничкове, прежде всего вижу перед собою дорогого Антона Степановича, история сношений которого с Цесаревичем особенно любопытна и поучительна.

Для полноты картины двора мы не можем пройти молчанием прислуги. Я еще застал старика камердинера Кошева, который ко всем адъютантам относился недоброжелательно и строго и, как рассказывал мне покойный Государь, благосклонно относился только ко мне. Другие два камердинера, Миллер и Вельцын, прослужили многие годы. Последний был особенно ловок и расторопен. Камермедхен Цесаревны прибыла с ней из Дании, девица Нитман, вскоре вышедшая замуж за гоф-фурьера Динс, сделавшегося камердинером Цесаревны. Как водится, она была сильно избалована и мужа своего также избаловала. В общем же такая прислуга была особой важной, за немногими исключениями. Бывало, когда приедешь на дежурство в Аничков, то в столовой у левого окна неизменно находился фельдъегерь Шлоттауер, почтенный старик, в высшей степени благовоспитанный и добрый, все мы его любили и уважали, и кончина его очень огорчила Государя. Таким же сочувствием и доверием его пользовался подлекарь Чекувер, к которому Государь оказывал более доверия, чем Гиршу, и «в тайне» с ним советовался. Он погиб во время катастрофы в Борках. Охотником у него были многие годы также преданный и опытный ловчий Мазуров. Вообще, у него были особые отношения к часовщикам, настройщикам, портным. Ни к кому не было отношений «автоматических». Все это были для него живые люди, с которыми и говорить нужно было человеческим языком. Таким образом, устанавливались сношения, связующие гораздо сильнее внешних отличий. Это умение привлекать к себе людей было особым даром, а дар этот, по выражению Великого Князя Наследника Михаила Александровича⁶², «не всем дан».

На этом пока остановлюсь. Мне хотелось лишь дать набросок* ближайшей обстановки молодого двора, водворившегося в Аничкове, и дворец этот своею простотою подходил под общий склад хозяйства, его обитавших. При нем церковь, всегда для всех доступная, была полна молящихся из живущих в доме, а настоятель ее, аскет по жизни и по направлению протоиерей Брянцев.

Перечитывая написанное, не доволен я отрывочностью и случайностью рассказа, но не всегда ведь пишется легко и охотно. Сегодня как раз тяжелый день и полная бессонница привели меня неожиданно-негаданно к написанию этих строк, вызванных случайностью. Будущему историку для начертания картины нужно знать и рамку ее, и тогда кое-что из воспоминаний современника может пригодиться.

Г[раф] С. Шереметев

8 июня 1901
Михайловское

Зачеркнуто: *беглый очерк*.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5267. Л. 1–32 об. Машинопись с авторской правкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

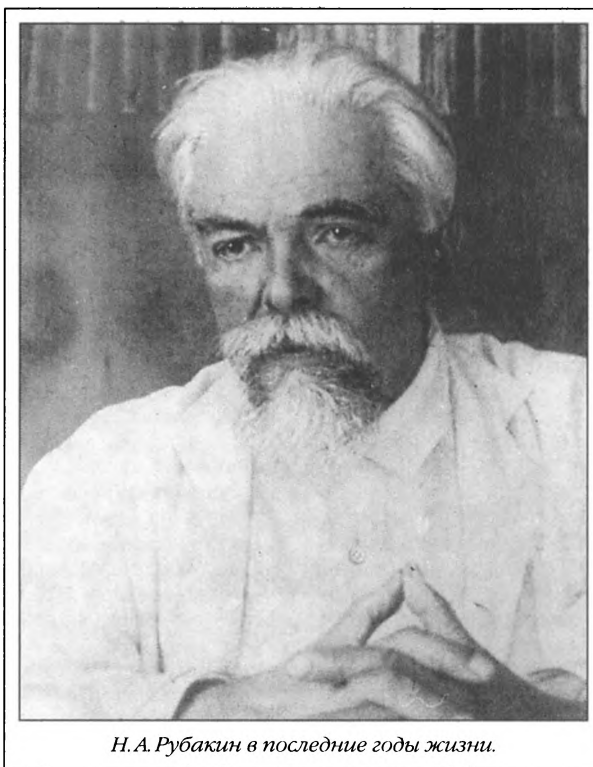
- 1 Граф С. Д. Шереметев служил корнетом в лейб-гвардии Кавалергардском полку с 1863 г. в должности полкового адъютанта, в 1868 г. штаб-ротмистр, командир эскадрона, к 1881 г. дослужился до полковника и состоял флигель-адъютантом Александра III (1881–1883).
- 2 Александр Александрович (1845–1894) — цесаревич с 1865 г., император Александр III в 1881–1894 гг.
- 3 Мусин-Пушкин Александр Иванович (1827–1904) — граф, генерал-майор свиты, командир лейб-гвардии Кавалергардского полка, впоследствии генерал-лейтенант, генерал-адъютант, командующий войсками Одесского военного округа (1890–1904).
- 4 Александр Николаевич (1818–1881) — император Александр II (1855–1881).
- 5 Зиновьев Николай Васильевич (1801–1882) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, директор Пажеского корпуса (1846–1849), с 1849 г. состоял

- при великих князьях Николае, Александре и Владимире Александровичах — сыновьях Александра II.
- 6 Звенигородский Александр Викторович — надворный советник, управляющий конторой двора цесаревича Александра Александровича.
 - 7 Козлов Павел Александрович (1842–?) — племянник Н. В. Зиновьева, ротмистр лейб-гвардии Кирасирского полка, адъютант цесаревича Александра Александровича до 1872 г.
 - 8 Бярятинский Владимир Анатольевич (1843–1914) — князь, поручик лейб-гвардии Преображенского полка, адъютант цесаревича Александра Александровича, впоследствии генерал-майор свиты, генерал-адъютант, генерал от инфантерии.
 - 9 Николай Александрович (1843–1865) — цесаревич, старший сын Александра II, умерший от менингита в Ницце.
 - 10 Бярятинский Анатолий Иванович (1820–1881) — князь, генерал-майор, генерал-адъютант, женат на Олимпиаде Владимировне Каблуковой (?–1904).
 - 11 Мещерский Владимир Петрович (1839–1914) — князь, камер-юнкер, впоследствии камергер, публицист, редактор-издатель политического еженедельника «Гражданин» (1872–1914).
 - 12 Перовский Алексей Борисович (1842–1887) — граф, камер-юнкер, сын графа Бориса Алексеевича Перовского (1814–1881), заведующего конторой Августейших детей Их Императорских Величеств с 1860 г.
 - 13 Гирш Густав Иванович (1828–1907) — лейб-медик.
 - 14 Карель Филипп Яковлевич (1806–1886) — лейб-медик с 1849 г., заведующий госпиталем лейб-гвардии Конного полка, почетный член Военно-медицинского ученого комитета.
 - 15 Мария Федоровна (1847–1928) — урожденная принцесса Дагмара Датская, супруга великого князя Александра Александровича, цесаревна с 1866 г., императрица с 1881 г.
 - 16 Куракина Юлия Федоровна (ур. Голицына) (1814–1881) — княгиня, статс-дама императрицы Марии Александровны, гофмейстерина цесаревны Марии Федоровны.
 - 17 Куракина Александра Алексеевна — княжна, фрейлина цесаревны Марии Федоровны.
 - 18 Олсуфьев Александр Васильевич (1843–1897) — граф, капитан лейб-гвардии Конной артиллерии, адъютант цесаревича Александра Александровича, впоследствии генерал-лейтенант, генерал-адъютант, помощник командующего Императорской главной квартирой.
 - 19 Олсуфьев Василий Дмитриевич (1796–1858) — обер-гофмейстер при императрице Марии Александровне, супруге Александра II, в 1856 г. получил графский титул.
 - 20 Вяземский Петр Андреевич (1792–1878) — князь, поэт, обер-шенк при императрице Марии Александровне; в 1868 г. граф С. Д. Шереметев женился на его внучке, княжне Екатерине Павловне Вяземской (1849–1929).
 - 21 Апраксина Александра Александровна — графиня, фрейлина цесаревны Марии Федоровны, впоследствии вышла замуж за князя Платона Сергеевича Оболенского-Нелединского-Мелецкого, заведующего двором великого князя Владимира Александровича.
 - 22 Вяземская Вера Федоровна (ур. Гагарина) (1790–1886) — княгиня, супруга П. А. Вяземского.
 - 23 Апраксин Александр Александрович (1821–?) — граф, адмирал.
 - 24 Жуковская Александра Васильевна (1842– 1893) — фрейлина, любовница великого князя Алексея Александровича (1850–1908), в замужестве баронесса фон Верман.
 - 25 Стюрлер Александр Николаевич (1825–1901) — генерал-майор свиты, шталмейстер двора цесаревича Александра Александровича с 1865 г., впоследствии генерал от кавалерии, генерал-адъютант.
 - 26 Зиновьев Василий Васильевич (1814–1891) — генерал-лейтенант, гофмейстер двора цесаревича Александра Александровича.
 - 27 Васильковский Антон Степанович (1824–1895) — капитан лейб-гвардии Измайловского полка, управляющий конторой двора цесаревича Александра Александровича, впоследствии генерал-майор свиты, шталмейстер двора цесаревича, управляющий Аничковым дворцом, генерал-лейтенант.
 - 28 Дрентельн Александр Романович (1820–1888) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, начальник III отделения Собственной его императорского величества канцелярии (1878–1880), член Государственного совета. Цесаревич Александр Александрович принял от него в 1871 г. командование 1-й гвардейской пехотной дивизией и всегда относился к нему с уважением за тот порядок, который поддерживался в дивизии.
 - 29 Мартынов Валериан Дмитриевич — ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка, адъютант цесаревича Александра Александровича, впоследствии начальник придворно-конюшенной части.
 - 30 Гвардейский корпус сформировали в 1874 г., командиром вскоре назначили цесаревича Александра Александровича.
 - 31 Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) — граф, генерал-майор, генерал-адъютант, впоследствии генерал от кавалерии, министр Императорского двора и уделов (1881–1897), главноуправляющий государственным коннозаводством, наместник на Кавказе (1905–1915).
 - 32 Оболенский Владимир Сергеевич (1847–1891) — князь, ротмистр лейб-гвардии Кавалергардского полка, адъютант цесаревича Александра Александровича, впоследствии флигель-адъютант, гофмаршал.
 - 33 Шереметев Владимир Алексеевич (1847–1893) — двоюродный брат графа С. Д. Шереметева (потомок неграфской линии Шереметевых), ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, адъютант цесаревича Александра Александровича, впоследствии начальник Императорского конвоя.
 - 34 Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — профессор Московского университета, преподавал законоведение великим князьям Николаю, Александру и Владимиру Александровичам, сенатор с 1868 г., член Государственного совета с 1872 г., обер-прокурор Синода (1880– 1905), статс-секретарь.
 - 35 Орлов Николай Алексеевич (1827–1885) — князь, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, дипломат и писатель, посол во Франции (1870– 1882).
 - 36 Бабст Иван Кондратьевич (1824–1881) — профессор политической экономии Московского университета, в 1860-х гг. преподавал статистику великим князьям Николаю, Александру и Владимиру Александровичам, вместе с будущим императором Александром III совершил путешествия по России в 1866 и 1869 г., управляющий Московским купеческим банком с 1867 г.
 - 37 Оом Федор Андреевич (1826–1898) — статский советник, секретарь Собственной канцелярии цеса-

- ревны Марии Федоровны, впоследствии тайный советник, секретарь Собственной канцелярии императрицы Марии Федоровны.
- 38 Цесаревич Александр Александрович внезапно заболел тифом.
- 39 Радзивилл Лев Людвигович (1808–1884) — князь, генерал-лейтенант, генерал-адъютант.
- 40 Николай Павлович (1796–1855) — император Николай I с 1825 г.
- 41 Данилович Григорий Григорьевич (1825–1906) — генерал-лейтенант, воспитатель великих князей Николая Александровича (будущего императора Николая II) и Георгия Александровича — сыновей Александра.
- 42 Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869) — князь, адмирал, генерал-адъютант, начальник Главного морского штаба, главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму (1853–1855), начальник Кронштадтского порта (1855–1856), затем не у дел.
- 43 Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1899) — писатель, служил в дирекции императорских театров.
- 44 Берг Федор Федорович (1793–1874) — граф с 1856 г., наместник Царства Польского с 1863 г., фельдмаршал с 1865 г.
- 45 Игнатьев Николай Павлович (1832–1908) — граф, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, посол в Турции (1864–1877), министр внутренних дел (1881–1882), член Государственного совета, получил прозвище Ментир-паша (Лживый паша).
- 46 Ржевусский Адам Адамович (1801–1888) — граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; Александр II держал его, как и Л. Л. Радзивилла, в качестве забавного собеседника.
- 47 Арапов Александр Николаевич (1801–1872) — генерал-лейтенант, причислен к лейб-гвардии Кирасирскому полку, пензенский губернский предводитель дворянства.
- 48 Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) — писатель. С. Д. Шереметев вспоминал, что А. Н. Стюрлер и его приохотил к изучению произведений Гоголя, которые он потом читал своим внукам.
- 49 Тимашев Александр Егорович (1818–1893) — генерал от кавалерии, генерал-адъютант, управляющий III отделением Собственной его императорского величества канцелярии (1856–1861), министр внутренних дел (1868–1878), член Государственного совета.
- 50 Валуев Петр Александрович (1814–1890) — министр внутренних дел (1861–1868), министр государственных имуществ (1872–1879), председатель кабинета министров (1879–1881), граф с 1880 г.
- 51 Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) — поэт, воспитатель цесаревича Александра Николаевича — будущего императора Александра II, отец фрейлины А. В. Жуковской.
- 52 Адлерберг Александр Владимирович (1818–1888) — граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, министр Императорского двора (1872–1881), член Государственного совета.
- 53 Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, младший брат Александра II, наместник Царства Польского (1862–1863), председатель Государственного совета (1865–1881), считался главой партии либеральных реформаторов, женат на принцессе Александре Иосифовне Саксен-Альтенбургской (1830–1911), которую поляки называли «Юзефовна».
- 54 Барятинский Александр Иванович (1815–1879) — князь, наместник на Кавказе, фельдмаршал, с 1862 г. в отставке, член Государственного совета.
- 55 Анна Ивановна (1693–1740) — племянница императора Петра I, императрица (1730–1740), правление которой по имени ее фаворита называют бироновщиной.
- 56 Мария Федоровна (1759–1828) (урожденная принцесса София Доротея Вюртембергская) — супруга Павла I, императрица с 1796 г., создательница «ведомства учреждений императрицы Марии» — системы учебных и благотворительных учреждений (Смольный институт благородных девиц и др.). Чтобы противодействовать влиянию этого ведомства, по инициативе С. Д. Шереметева в Москве открыли женский дворянский институт имени Екатерины II в память Александра III, в здании Запасного дворца у Красных ворот, пожертвованном Александром III для этой цели.
- 57 Озерова Елизавета Сергеевна (1840–1883) — фрейлина.
- 58 Голенищевы-Кутузовы Мария Васильевна (1851–?) и Аглаида Васильевна (1853–?) — графини, фрейлины при цесаревне Марии Федоровне.
- 59 Щербатов Николай Сергеевич (1853–?) — князь, егермейстер, управляющий Морским кадетским корпусом, после смерти председателя Исторического музея имени императора Александра III, великого князя Сергея Александровича, стал с 1905 г. управляющим Историческим музеем в Москве, женат на фрейлине графине Софии Александровне Апраксиной.
- 60 Фон Гершау Александр Петрович — барон, генерал-майор свиты, начальник гвардейской Конной артиллерии.
- 61 Фон Флотова Мария Петровна — камер-фрау при цесаревне Марии Федоровне.
- 62 Михаил Александрович (1878–1918) — великий князь, младший сын Александра III, брат императора Николая II, после кончины брата Георгия Александровича (1871–1899), умершего от туберкулеза в Абстумане, Михаил Александрович стал наследником (до рождения цесаревича Алексея Николаевича в 1904 г.).

«Передает в дар Советскому государству»

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ Н. А. РУБАКИНА

Н. А. Рубакин в последние годы жизни.

Пятьдесят лет назад в Лозанне скончался Николай Александрович Рубакин — талантливый русский просветитель и ученый-библиограф.

В мае 1916 г. Ромен Роллан сделал такую запись в своем дневнике: «Визит Николая Рубакина. Мужчина лет 60-ти, седая борода, грива волос, улыбающийся, трепещущий мыслью. Оригинальный ученый, великий труженик, особенно поглощенный изучением библиопсихологии. Он написал огромное количество произведений.

На мой вопрос, попадают ли его писания в Россию, он ответил: «47 моих книг запрещены, сожжены в России. Но 153 в ней разошлись, этого достаточно». У него 7 миллионов читателей, больше, чем у Горького и у популярных романистов. Он является великим энциклопедистом или, лучше сказать, сам собою является энциклопедией современной России».

С самого начала своей 85-летней жизни и до последних дней Н. А. Рубакин (1862–1946)

жил среди книг. Смыслом его жизни было пополнение книжной сокровищницы, знания из которой мог черпать любой. «Если можно так выразиться, — писал он, — библиотека должна быть книжным отражением вселенной». По этому принципу строились и подбирались обе его огромнейшие библиотеки. Первая перешла к нему в 1892 г. от его матери Лидии Терентьевны Рубакиной, содержавшей в Петербурге публичную просветительскую библиотеку. Возглавляя ее книжный фонд в 130 тысяч томов, Н. А. Рубакин сотрудничал в издательствах О. Н. Поповой и И. Д. Сытина, готовя популярные серии «Народной библиотеки» и составляя перечни книг для самообразования.

В 1907 г. семья Рубакиных выехала в Швейцарию. Там Николай Александрович прожил до конца своих дней, не переставая работать для российского читателя и во имя России. В Швейцарии он начал собирать вторую научно-популярную библиотеку отечественных книг. Российские издательства, с которыми библиограф сохранил связь, посылали ему по экземпляру своих изданий. Кроме того, в его коллекцию постепенно влились библиотеки старых русских эмигрантов.

Громадная библиотека Н. А. Рубакина, самая крупная за границей, объединяя вокруг себя представителей российской эмигрантской и европейской творческой и научной интеллигенции, стала авторитетнейшим культурным и просветительским центром.

Революция в России на время приостановила приток книг в рубакинскую библиотеку. Но в 1923 г. ему удалось установить отношения с Госиздатом, издательством «Академия» и некоторыми другими. С середины 30-х годов Всесоюзная книжная палата стала регулярно присылать в Лозанну, где жил Николай Александрович, почти все выходящие в СССР книги.

Для самого Рубакина обе его библиотеки послужили материалом для научных исследований. Им было опубликовано 350 журнальных статей по вопросам библиографии и читательской психологии, издано 280 научно-популярных книг, в том числе 233 — для серии «Народная библиотека». 47 написанных Н. А. Рубакиным

книг были запрещены в России, а 7 вышли изуценными цензурными правками. Его популяризаторские брошюры и руководства для самообразования были переведены на 28 иностранных языков.

То место, которое занимает Рубакин в истории русского просвещения, принадлежит ему по праву. Созданный им в 30-е г. при Женевском институте Ж.-Ж. Руссо Институт библиопсихологии явился уникальным научным учреждением.

Собранная в Лозанне библиотека стала перед второй мировой войной непревзойденным в Европе информационным центром во всем, что касалось СССР. 40-е г. оказались для Н. А. Рубакина очень напряженными: колоссальная переписка, ответы на запросы, организация международного абонемента, научные публичные выступления, приведение в порядок обширного личного архива.

Война открыла ученому новых, неизвестных ему читателей — это были русские, ухитрившиеся бежать из Германии в Швейцарию, военнопленные и гражданские лица. Он помогал им не только книгами или советом, но и оказывал материальную поддержку.

Н. А. Рубакину посчастливилось дожить до победы над фашизмом. Первые его письма в Россию касались возобновления сотрудничества с Книжной палатой. Кроме новых книг Николай Александрович с неустанной энергией хлопотал о передаче своей лозаннской библиотеки на родину: «Хочется сделать с моей стороны все возможное, чтобы сохранить библиотеку и м е н н о для России и и м е н н о ей отдать всю мою работоспособность».

Его мечта сбылась: в 1948 г. собранные им почти 100 тысяч томов прибыли в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина.

Целеустремленность и патриотизм были теми чувствами, которые делали ученого счастливым и помогали ему выжить в самые суровые годы его долгой жизни. Он работал для России, о ней думал и ей остался верен до конца.

Публикуемые документы повествуют об отношении советских верхов к Н. А. Рубакину и его библиотеке. Сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинников.

№ 1

**Н. Н. Крестинский¹ — С. Ю. Багоцкому²
8 апреля 1923 г.**

Уважаемый товарищ,

Возвращаясь к вопросу о Рубакине³. С ним должен был переговорить тов. Чичерин⁴, но Рубакин к нему не зашел, причем, по мнению тов. Чичерина, не сделал этого из боязни. В то же время он продолжает писать мне. Я не могу ответить ему письмом, т. к. решение, принятое по его поводу, таково, что требует личного разговора с ним⁵. Я пользуюсь поездкой в Лозанну т. Аренса⁶ и через него изложу Вам сущность этого решения.

Первое. Необходимо, чтобы Рубакин открыто порвал со своим прежним отрицательным отношением к Соввласти и открыто принял помощь от нее. Помощь эта выразится в небольшой пенсии, размера которой я сейчас определить не могу. В России у нас ученые получают от ЦЕКУБУ⁷ по 50 вал. рублей в месяц, при швейцарской дороговизне эту сумму придется, конечно, увеличить.

Второе. Необходимо выяснить, как, когда и на каких условиях Рубакин собирается передать Советскому Правительству свою библиотеку. Мне он писал только о необходимости покрыть долг в 19 тыс. франков, теперь с процентами — может быть больший. Стало быть, вопреки Вашему прежнему предположению, речь идет не о продаже нам библиотеки, а только о нашей помощи в спасении библиотеки от продажи за долги и о последующей бесплатной передаче ее. Но тут неясным остается вопрос, когда эта передача произойдет и чем мы гарантируем, что по получении денег и спасении библиотеки Н. А. Рубакин не изменит своего решения отдать библиотеку нам. Одним словом, нужно деловым образом, но в совершенно дружественных тонах выяснить с ним и эту сторону вопроса.

Только по выяснении намерений Рубакина по обоим вышеуказанным вопросам можно будет дать ему окончательный ответ и фактически притти на помощь.

Буду ждать от Вас ответа.

С товарищеским приветом Крестинский.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 26. Л. 21. Копия. Машинопись.

№ 2

**С. Ю. Багоцкий — Н. Н. Крестинскому
Берн, 7 мая 1923 г.**

Многоуважаемый Николай Николаевич
На Ваше письмо от 8 апреля отвечаю только теперь так как только позавчера смог повидаться с тов. Аренсом.

Из разговора с ним выяснилось, что Вы перед отъездом забыли передать ему данные, о которых в общих чертах упоминаете в письме от 8-го апреля.

Мой разговор с Рубакиным поэтому мог быть самым общим.

Из него выяснилось что:

1) Рубакин ничего не знает, что с ним хотел говорить Чичерин и что он не думал уклоняться от разговора с ним (т. Аренс думал, что с ним говорил Адамский⁸, но Рубакин это отрицает). Косвенно это подтверждается тем, что в первые дни конференции⁹ я лично говорил с Рубакиным и он выразил желание повидаться с нашими. Я неожиданно должен был уехать в Берлин и потому этого свидания не довел до конца.

2) Рубакина 19.000 фр. удовлетворяют совершенно. Так как ни о процентах, ни о пенсии он не упомянул, то я на эту тему не распространялся. Если вопрос о пенсии Вы рассматриваете как «открытый прием помощи от Советов», то я этот вопрос подниму. Конечно, минимум пенсии на случай потери им работоспособности должен быть не менее 200 руб. зол.

3) По поводу формальной стороны договора Рубакин говорит, что ему, как юристу, трудно его формулировать и просит Вас прислать ему проект договора о передаче библиотеки.

Если нужны какие-либо еще дополнительные сведения по этому делу, сообщите и я Вам сейчас же сообщу.

С товарищеским приветом Багоцкий.

Там же. Л. 20. Копия. Машинопись.

№ 3

Справка

**Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Секретариат ЦК РКП(б)
19 июня 1923 г.**

По вопросу о предложении РУБАКИНА НКПросу известно, что первоначально Рубакин обращался к белым организациям русских эмигрантов с тем же предложением. За неимением средств белые отказались от этого предложения. Теперь Рубакин обращается к Советской Власти, но обставляет это предложение следующими условиями: долги должны быть покрыты теперь же, но библиотека бу-

дет национализирована лишь номинально, ибо остается в пожизненном пользовании Рубакина и будет им завещана после смерти «законным представителям России». На такие условия НКП не считает возможным соглашаться.

Но даже, если бы Рубакин согласился передать библиотеку теперь же, Наркомпрос считает, что на ее перевоз в Россию пришлось бы затратить очень большие суммы, которые предпочтительнее было бы, при ограниченности наших золотых фондов, употребить на другие, гораздо более необходимые для Республики надобности.

Вместе с тем те условия, которыми Рубакин обставляет свое предложение о национализации библиотеки, представляют собою в сущности замаскированное пособие на жизнь Рубакина. Поэтому Наркомпрос считал бы целесообразным предложить Рубакину принять это пособие от Советской Власти в открытой форме в размере того обеспечения, которое получают российские ученые от ЦЕКУБУ по высшему пятому разряду.

Если перевести на золотую валюту пайковое и денежное обеспечение, то это составит в месяц около 50-ти рублей.

Там же. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

№ 4

С. Ю. Багоцкий — О. Д. Каменевой¹⁰
21 марта 1924 г.

Многоуважаемая Ольга Давидовна,

Вы, конечно знаете о существовании в Швейцарии очень ценной библиотеки Н. А. Рубакина.

Он уже свыше двух лет ведет переговоры с Советским Правительством об оформлении передачи этой библиотеки России.

Переписку по этому поводу я вел с Н. Н. Крестинским (речь шла об уплате тяготевшего на библиотеке долга в 19.000 швейцарских франков), при чем в Москве одно время были готовы на это, а потом, по-видимому, точка зрения изменилась¹¹. В виду того, что Николай Николаевич сейчас, по-видимому, в Вене на румынской конференции и ему, конечно не до библиотеки, я решил написать Вам (на всякий случай посылаю копию письма).

Как видите из прилагаемого письма ко мне Н. А. Рубакина*, сейчас вопрос о библиотеке вошел в новую фазу и, если своевременно не будет принято соответственных мер, библиотека эта для России будет потеряна.

В виду того, что тяготевший на библиотеке долг Н. А. Рубакину в значительной степени удалось самому погасить, сейчас долг на ней всего около 5.000 франков, но в то же время Н. А. Рубакин выдвигает вопрос о субсидировании ее в Швейцарии, пока он жив и в ней работает. В виду того, что он работает в ряде заграничных учреждений¹² и особенно в виду открывшейся для него перспективы работы во Франкфуртском Институте социальных исследований, ехать в Россию он сейчас не может.

Субсидирование это, как видно из его письма, он предоставляет себе в смысле оплаты помещения, отопления, освещения и небольшое вознаграждение секретарю¹³, поддерживающему в должном порядке библиотеку. Для этого, по его мнению, необходимо в месяц 600–700 швейцарских франков.

Надо отдать справедливость, что требования его очень скромны по сравнению с полученным им от чехословаков предложением¹⁴, где в случае продажи им библиотеки ему кроме платы за библиотеку предлагают хорошо оплачиваемое место директора.

Свое нежелание продать библиотеку он мотивирует принятым уже решением передать ее России и тем, что в Праге после его смерти она будет мертвым учреждением, тогда как в России она будет дальше развиваться.

Но надо считаться с тем, что ему на заработок действительно трудно содержать библиотеку, что временами ему чуть ли не приходится голодать и что поэтому действительно имеется опасность, что он ее в конце концов продаст.

Отношение его к Советскому Правительству в общем было все время приличное. Не одобряя террора, он все же от публичных выступлений воздерживался. За последние два года его симпатии к восстанавливаемой русской культуре очень повысились и он с большим рвением взялся за мысль серьезно поставить во Франкфуртском Институте социальных исследований порученную ему информацию об общественных сторонах русской жизни.

Его положение в Лозанне, откуда его при первом удобном случае могли выслать, вынуждало его может быть к большей чем следовало «осторожности», но теперь и в этом отношении картина начинает меняться. Так или иначе, библиотека его

представляет известную ценность и потому я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы постарались в срочном порядке выяснить окончательное решение по этому поводу и сообщили мне не позже первых чисел мая, ибо к 15 мая Рубакин должен дать окончательный ответ чехам.

С товарищеским приветом С. Багоцкий.

Там же. Л. 36–37. Копия. Машинопись.

№ 5

Н. А. Рубакин — С. У. Багоцкому

Лозанна, 20 марта 1924 г.

Копия

Глубокоуважаемый Сергей Устинович!

Уже много раз я заявлял, что мое искреннейшее, душевное желание — сохранить мою Лозаннскую библиотеку (ныне уже 46.000 томов) для русского народа.

Вам более или менее известно, чего мне стоило сохранение библиотеки за последние годы. Вчера 16 марта с.г. был у меня представитель одной иностранной державы с официальным предложением продать ей мою библиотеку на очень выгодных для меня условиях. Такие предложения я получаю от иностранцев уже не в первый раз¹⁵, но до сих пор у меня еще были силы отклонять их. Я не дал окончательного ответа и вчера. Мне не хочется верить, что в России не найдется людей, которые не поняли бы всего значения этой библиотеки как русского культурного центра, как ученого учреждения уже столько лет работающего для распространения знания о русской культуре, философии, науке, искусстве, о социальном строе России за ее пределами. У меня больше нет сил нести все тяжести сохранения библиотеки на себе одном. Вопрос о полезности или бесполезности моей библиотеки для русского народа должен быть окончательно решен не позже 15-го мая этого года. Поэтому я решил сделать еще одну и на этот раз последнюю попытку через Ваше посредство, спасти библиотеку для русского народа. Я слагаю с себя всякую ответственность в том случае, если за отсутствием достаточной поддержки, я принужден буду принять предложение иностранцев. Верьте, что не погоня за материальными выгодами заставляет меня принять их предложение, а полная невозможность сохранения библиотеки бедными моими силами.

Для ее сохранения необходимо, чтобы ей неотложно была назначена ежемесячная субсидия, обеспечивающая ее существование и деятельность.

Для обеспечения библиотеки я понимаю оплату расходов:

а) по найму квартиры, б) отоплению и освещению, в) по квартирному и имущественному налогам, г) расходы по поддержанию библиотеки в должном порядке и по ее функционированию (выдаче книг, ведение каталогов и инвентаризация и т. п.)¹⁶.

Вам известно, что с самого начала своего существования моя библиотека всегда была открыта для пользования и иностранцев и русских¹⁷. Мне тяжело думать, что придется из-за материальной нужды отдать библиотеку иностранцам в то самое время, когда Россия сама очень нуждается в культурных ценностях, когда иностранцы уже определенно признали значение библиотеки для знакомства с русской культурой. Неужели у русского народа и у его духовных вождей не имеется такого же понимания, ни желания идти на встречу моим стремлениям.

Прошу Вас еще раз поднять дело о назначении субсидии моей библиотеке. Неполучение ответа до 15-го мая с.г. будет сочтено мною как ответ отрицательный.

Искренно уважающий Вас Ник. Рубакин

Там же. Л. 38–39. Копия. Машинопись.

№ 6

Справка

Полномочного Представительства СССР в Германии

Берлин, 28 марта 1924 г.

тов. Каменевой О.Д.

Уважаемый товарищ,

В дополнение к письму тов. Багоцкого о Библиотеке Рубакина, сообщаю, что нелегальной ее

частью интересовался в свое время т. Лепешинский от Отдела испарт ЦК РКП(б)¹⁸ и в письме своем т. Крестинскому просил предоставить архив Рубакинской библиотеки Отделу Испарт.

Переговоры с Рубакиным о покупке его библиотеки были прекращены по предложению ЦК.

С товарищеским приветом Секретарь Полпреда А. Гаспирский

Там же. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Телефонограмма от Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР.

6 мая 1924 г.

Политбюро ЦК РКП
тов. Товстухе¹⁹.

Только что получена нами из Берна радиограмма нашего Уполномоченного тов. Багоцкокого: «Необходим срочный ответ делу библиотеки Рубакина», так как срок, после которого вся библиотека Рубакина перейдет в руки Чехословакии, истекает 15-го мая. Прошу Вас незамедлительно (телефонограммой) известить нас что ответить Багоцкокому.

Подписала Пред. Комиссии

О. Д. Каменева.

Там же. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Докладная записка М. Н. Покровского²⁰ в Секретариат ЦК РКП(б)

8 мая 1923 г.

В Секретариат ЦК РКП(б)*

Выполняя данное нам Политбюро поручение, тов. Карпинский²¹ и я рассмотрели вопрос о приобретении библиотеки Рубакина. С тех пор Рубакин опубликовал более подробные данные о своей библиотеке (в газете «Дни»²² № 438 от 15 апреля с.г.) — по нашему мнению, лишь подкрепляющие выводы тов. Карпинского и мои.

Выводы эти сводятся к следующему:

1. По своему основному составу библиотека является обычной хорошей просветительной библиотекой, содержащей в себе те книги, какие имеются во всех наших больших книгохранилищах. Если бы она предлагалась по сходной цене в и у т р и России, ее стоило бы приобрести для одного из наших провинциальных центров, ибо в Москве и Ленинграде такого рода библиотек достаточно. Но затрачивать на приобретение и перевозку ее крупную сумму из золотого фонда было бы явно нерасчетливо.

2. Исключительный интерес представляла бы содержащаяся в Рубакинской библиотеке «систематическая коллекция»²³ запрещенной и заграничной русской литературы XIX — начала XX века. Полной коллекции литературы этого рода не имеется, к сожалению, ни в Москве, ни в Ленинграде. Но есть большие основания сомневаться,

На бланке: «РСФСР. Народный комиссариат по просвещению». — *Ред.*

чтобы и Рубакинская коллекция была сколько-нибудь полной. Рубакин переехал за границу в 1908 г., когда революционная литература, издававшаяся за границей в XIX столетии, представляла уже библиографическую редкость. Материальные средства Рубакина никогда не были настолько велики, чтобы позволить ему собирать антикварные коллекции. Надо думать поэтому, что в его коллекции, по большей части, имеется новейшая революционная литература, которая, опять-таки, особенной редкости и ценности не представляет. Едва ли его коллекция «очень редких книг, уничтоженных царской цензурой в 1864–1905 году», в чем-нибудь пополняет библиотеки бывшего цензурного комитета, департамента полиции²⁴ и т. п., находящиеся в нашем распоряжении.

3. По всем этим основаниям, окончательное заключение наше таково: затрачивать крупную сумму из золотого фонда на приобретение и перевозку Рубакинской библиотеки не имеет смысла.

Но если бы найдено было бы целесообразным обеспечить Рубакина, как известного культурного деятеля, пожизненной пенсией в 400–500 франков, о которой он хлопотал, то можно было бы обусловить эту пенсию тем, чтобы библиотека после смерти Рубакина перешла в собственность СССР. Возможно, что это было бы удобнее и для самого Рубакина, чем просто сделаться пенсионером Советской власти, к которой он, как видно из имеющейся переписки, относится с некоторой «осторожностью».

Мне не удалось, за кратостью времени, согласовать текст этого заключения с тов. Карпинским. Но я надеюсь, что он не откажется подтвердить перед Секретариатом полное наше согласие относительно содержания изложенных выше выводов.

Прошу поставить этот вопрос в повестку дня сегодняшнего заседания Секретариата.

М. Покровский

Там же. Л. 43–43 об. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

№ 9

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧАЕМОМУ С ГР. РУБАКИНЫМ НА ПОКУПКУ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЕМУ БИБЛИОТЕКИ*.

1. НКПрос РСФСР приобретает у гр. Рубакина библиотеку в порядке нотариального договора купли-продажи, заключаемого согласно гражданских законов Швейцарии.

2. С момента оформления договора купли-продажи право собственности на библиотеку переходит к НКПросу РСФСР, который, с того момента, и в праве распоряжаться библиотекой, по своему усмотрению.

3. К акту купли-продажи должен быть приложен каталог библиотеки с обозначением авторов и количества книг.

4. За купленную библиотеку НКПрос РСФСР уплачивает гр. Рубакину ежемесячно по 1.000 швейц. франков по день его смерти и, во всяком случае, не менее 30.000 швейц. франков; в случае смерти гр. Рубакина до уплаты ему путем ежемесячных взносов по 1000 франков указанной выше суммы в 30.000 франков, разница между 30.000 фр. и фактически выплаченной Рубакину суммой — выплачивается его наследникам.

24 ноября 1924 г.

Там же. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

№ 10

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧАЕМОМУ С ГР. РУБАКИНЫМ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМ БИБЛИОТЕКОЙ НАРКОМПРОСА РСФСР**.

1. НКПрос РСФСР заключает с гр. Рубакиным договор личного найма, в силу которого гр. Рубакин, согласно изъявленного им желания, остается пожизненно заведующим библиотекой НКПроса РСФСР.

2. Как заведующий библиотекой, гр. Рубакин подчиняется всем распоряжениям НКПроса РСФСР по управлению библиотекой.

3. За указанную в п. 1-м работу гр. Рубакин никакого дополнительного вознаграждения не получает, так как оплата за этот труд была включена в сумму ежемесячных выплат в размере 1000 швейц. франков, установленных по договору купли-продажи.

4. Гр. Рубакин, в счет указанной выше суммы, предоставляет библиотеке, на все время нахождения ее в Швейцарии соответствующее помещение, отопление и освещение, а также обязуется страховать библиотеку от всевозможных несчастных случаев, причем страховой полис должен быть составлен на имя НКПроса РСФСР; за указанные расходы гр. Рубакин никакого дополнительного вознаграждения не получает.

5. Гр. Рубакину предоставляется право в

Заголовок документа. — *Ред.*

Заголовок документа. — *Ред.*

Документы № 9 и 10 были подготовлены к заседанию Оргбюро ЦК ВКПб 24 ноября 1924 г.

В постановлении Оргбюро «О Рубакинской библиотеке» они были приняты за основу.

любое время отказаться от заведывания библиотекой и передать таковую в фактическое распоряжение НКПроса РСФСР.

24 ноября 1924 г.

Там же. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Докладная записка Г. Ф. Александрова²⁵ Г. М. Маленкову²⁶ 11 апреля 1946 г.

По сообщению т. Богомолова²⁷ ему передана дарственная записка Н. А. Рубакина, по которой Рубакин передает свою библиотеку в дар Советскому государству после своей смерти. В связи с тяжелым материальным положением Рубакин обращается с просьбой к советскому правительству об отпуске 1300 швейцарских франков в месяц (1599 рублей) для поддержания и обслуживания библиотеки.

Н. А. Рубакин родился в 1862 году. Известен как крупный русский литератор, библиограф и деятель по распространению научно-популярных знаний. Рубакиным написано большое количество научно-популярных книг, а также книг и брошюр по вопросам библиографии, самообразования и психологии.

Рубакину принадлежит известная книга «Россия в цифрах». Основная библиографическая работа Рубакина «Среди книг» содержит систематический обзор русской литературы по всем отраслям знаний. Эта книга в свое время получила положительную оценку В. И. Ленина. В 1907 году Рубакин выехал за границу и в настоящее время проживает в Швейцарии.

По имеющимся данным библиотека Рубакина состоит из 110.000 томов и является замечательным собранием редких изданий русской и западноевропейской литературы.

Постановлением Совнаркома СССР от 16 июня 1930 г. Рубакину установлена персональная пенсия союзного значения в сумме 3285 руб. в квартал; пенсия выплачивается регулярно. Однако, по свидетельству сына Рубакина — А. Н. Рубакина²⁸, профессора Института здравоохранения Академии наук СССР, вследствие дороговизны Рубакин испытывает материальные затруднения и на получаемую им пенсию не может обеспечить содержание библиотеки. Кроме того Советское

Н. А. Рубакин в библиотеке. Лозанна. Начало 40-х гг.

посольство во Франции⁴⁹ телеграммой от 7/IV—46 г. сообщило, что владелец дома выселяет Рубакина из занимаемой им квартиры и Рубакин, испытывая финансовые затруднения, не может снять новую квартиру с помещением для библиотеки.

Дарственная запись Н. А. Рубакина в Министерстве иностранных дел еще не получена⁵⁰, но согласно данным Первого европейского отдела Министерства т. Богомоловым оформлена и будет выслана в ближайшие дни.

Считал бы целесообразным оказать Рубакину материальную помощь для поддержания библиотеки.

Г. Александров

Там же. Л.55–56. Подлинник. Машинопись, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Крестинский Н. Н. (1883–1938), с 1921 г. на дипломатической работе: полпред РСФСР в Германии. В декабре 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) поручило ему, как члену ВЦИК, вести переговоры с Н. А. Рубакиным в отношении его библиотеки.
- 2 Багоцкий Сергей Устинович (Сергей Юстинович) (1879–1953) — бывший политкаторжанин, врач, секретарь Союза помощи политзаключенным. Организатор отечественного здравоохранения, с 1918 по 1937 г. представитель советского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве.
- 3 В Архиве Президента РФ сохранилась подробно продюментированная история субсидирования Советским правительством библиотеки Н. А. Рубакина в 1922–1924 гг. За период после 16 июня 1930 г., когда постановлением Совнаркома СССР ему была установлена персональная пенсия союзного значения, документы, кроме представленных в публикации, в АП РФ не отложились.
- 4 Чичерин Г. В. (1872–1936), с 1918 г. народный комиссар иностранных дел РСФСР. С 1917 г. один из организаторов возвращения политэмигрантов в Россию. С 1922 г. член ВЦИК, ЦИК СССР. Участник Лозаннской мирной конференции 1922–1923 гг.
- 5 В декабре 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение предложить Н. А. Рубакину пособие от Советской России для поддержания его библиотеки. 21 декабря 1922 г. это решение Оргбюро было утверждено на заседании Политбюро ЦК РКП(б).
- 6 Аренс Ж. Л. (1889–1939) — советский дипломат.
- 7 ЦеКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых, создана в 1920 г. по инициативе М. Горького. Просуществовала до 1931 г., когда была преобразована в Комиссию содействия ученым при СНК СССР (до 1937 г.).
- 8 Адамский — сведений о нем не обнаружено.
- 9 Речь идет о Лозаннской конференции, проходившей с 20.11.1922 г. по 24.07.1923 г. Н. А. Рубакин переехал из Кларана в Лозанну в 1922 г.
- 10 Каменева (урожд. Бронштейн) О. Д. (1881–1941) — в эти годы возглавляла Комиссию заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР. С 1923 г. ее муж — Л. Б. Каменев — руководил Институтом Ленина: собрание книг Н. А. Рубакина представляло для института большой интерес (см. примечания 18 и 23).
- 11 Решение, принятое Политбюро ЦК РКП(б) в 1922 г. (см. примечание 5), было отменено на его заседании 21 июня 1923 г.
- 12 С 1918 г. Н. А. Рубакин сотрудничал с Институтом Ж.-Ж. Руссо в Женеве, где создал Секцию библиопсихологий. В 1922 г. им была организована библиотека Народного дома в Лозанне. В 1920–1925 гг. Американская христианская ассоциация молодых людей издала ряд его книг. В 1924 г. Комиссия интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций (Париж) привлекла его к созданию Международного индекса книг. В 1928–1931 гг. по просьбе Международного педагогического бюро в Женеве Н. А. Рубакин составлял каталог детской литературы.
- 13 Речь идет о Марии Артуровне Бетман, ставшей в 1919 г. секретарем, машинисткой, библиотекарем Н. А. Рубакина. Она составляла полную библиографию трудов Н. А. Рубакина, стенографировала его биографические заметки, готовила отчеты Института библиопсихологии, выполняла различные запросы, связанные с библиотекой. М. А. Бетман получала пенсию от Советского правительства вплоть до своей смерти в марте 1964 г.
- 14 В 1919 г. по приглашению Чехословацкого библиографического общества Н. А. Рубакин ездил в Прагу. Это общество неоднократно делало Рубакину выгодные предложения касательно покупки его библиотеки.
- 15 В разные годы продать свою библиотеку Н. А. Рубакину предлагали Нью-Йоркская публичная библиотека, Швейцарская национальная библиотека в Берне, Библиотека Базельского университета, Палестинская национальная библиотека в Иерусалиме.
- 16 В 1908–1922 г. библиотека занимала большую часть квартиры Н. А. Рубакина в Божии под Клараном. В 1922 г. им была нанята квартира большей площади в Лозанне в доме на авеню де Мускин.
- 17 На основании учетной документации, ведшейся Н. А. Рубакиным, в 1925 г. в библиотеке было 500 читателей, в 1931 г. — 1564, в 1939 г. — 1600. К 1925 г. переписка и международное абонентное обслуживание были налажены с 82 странами Азии, Африки, Европы и Америки.
- 18 Лепешинский П. Н. (1868–1944) — историк, публицист, член Наблюдательного комитета «Библиотеки и архива РСДРП» в Женеве. В 1921–1924 гг. один из

- организаторов и руководителей работы Истпарт — Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б). Энтузиаст собирания документов истории партии и ее руководителей. Отчасти благодаря его усилиям в 1933 г. Н. А. Рубакин передал в Институт Ленина хранившиеся у него письма Н. К. Крупской и В. И. Ленина. Попытки приобрести богатейший личный архив Рубакина и его коллекцию нелегальной и запрещенной литературы (см. примечание 23) в 30-е годы успехом не увенчались. 400 ящиков архива Н. А. Рубакина (часть архива была утрачена) только в 50-е гг. переданы М. А. Бетман Библиотеке им. Ленина.
- 19 Товстуха И. П. (1889–1935), с 1921 г. в аппарате ЦК РКП(б). В 1924–1926 гг. помощник директора Института Ленина, участник подготовки Собраний сочинений В. И. Ленина и публикации документов партии.
- 20 Покровский М. Н. (1868–1932) — историк, академик АН СССР. С 1918 г. заместитель народного комиссара по просвещению. Руководил Коммунистической академией и Институтом красной профессуры. Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР. Автор трудов по истории революционного движения в России.
- 21 Карпинский В. А. (1880–1965) — публицист, деятель российского революционного движения. Сотрудник редакций газет «Вперед», «Пролетарий», «Правда». Член ВЦИК. Автор трудов по истории партии.
- 22 «Дни» — эмигрантская газета, выходившая с 1922 г. в Берлине, а с 1924 г. — в Париже.
- 23 «Систематическая коллекция» — собрание запрещенной, нелегальной и заграничной русской литературы в библиотеке Н. А. Рубакина. Коллекция самого Рубакина пополнилась библиотеками старых русских эмигрантов за границей. К нему перешли, например, библиотеки Н. А. Герцена, члена Интернационала Г Броше и другие. К 1920 г. из них составилось около 48 тыс. томов.
- 24 В 1804 г. в России был принят первый цензурный устав и учреждены цензурные комитеты при Министерстве народного просвещения. В 1828 г. наблюдение за произведениями печати было официально вменено в обязанность Третьему отделению е. и. в. Канцелярии. В 1863 г. цензурные комитеты вошли в подчинение Министерству внутренних дел России, в системе которого в 1865 г. их возглавило Главное управление по делам печати. Третье отделение, вошедшее в 1880 г. в состав Министерства внутренних дел России, продолжило цензурную деятельность негласно и неофициально. Вплоть до 1917 г. цензурными органами собирались по России экземпляры запрещенных книг и журналов, изъятых в редакциях, издательствах и при обысках, а также зарубежные нелегальные отечественные издания.
- 25 Александров Г. Ф. (1908–1961), в 1940–1947 гг. начальник Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).
- 26 Маленков Г. М. (1902–1988), в 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б) и заместитель Председателя Совета Министров СССР.
- 27 Богомолов А. Е. (род. 1900), в 1944–1950 гг. посол СССР во Франции, он получил дарственную запись Н. А. Рубакина 3 апреля 1946 г.
- 28 Рубакин А. Н. — сын Н. А. Рубакина и Н. И. Игнатьевой. Врач, доктор медицинских наук. Автор биографии Н. А. Рубакина.
- 29 Н. А. Рубакин получал свою пенсию через посольство СССР во Франции.
- 30 Н. А. Рубакин скончался 23 ноября 1946 г. 16 сентября 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «О принятии Библиотеки Н. А. Рубакина в собственность СССР». В 1948 г. на кладбище Новодевичьего монастыря была установлена урна с прахом Н. А. Рубакина. Книги его библиотеки, привезенные на родину в том же году, заняли половину этажа книгохранилища Библиотеки им. Ленина, в ее каталоге они имеют литер «Рб».

Публикация
кандидата филологических наук
Ирины КОНДАКОВОЙ

Памятники, которых нет...

Каждая историческая эпоха оставляет после себя памятники. К сожалению, многим из них уготована недолгая жизнь. Стихийные бедствия, войны и революции безвозвратно уничтожили тысячи каменных и бронзовых творений. И лишь кино, величайшее изобретение человечества, позволяет нам увидеть хотя бы часть утраченного наследия.

Одним из первых декретов советской власти стал Декрет «О памятниках республики», согласно которому предполагалось воздвигнуть ряд монументов видным деятелям революционного движения, известным поэтам, философам, ученым. Декрет открывал дорогу молодым скульпторам, и они быстро взялись за дело. Открытие новых памятников приурочивалось, как правило, к революционным праздникам. Уже в день первой годовщины Октябрьской революции в Москве было торжественно открыто сразу семь памятников и мемориальная доска «Памяти павших в борьбе за мир и братство народов». Все эти события снимались на пленку операторами хроникального журнала «Кинонеделя», выпуски которого, начиная с первого, хранятся сейчас в Российском государственном архиве кинофотодокументов.

В силу разных причин большинство памятников простояло недолго. Одни год-два, другие несколько месяцев, а памятник М. Робеспьеру в Александровском саду всего четыре дня. В ночь на 7 ноября 1918 г., как писала «Правда», он был уничтожен чьей-то преступной рукой. Некоторые монументы власти не решились открыть. Так, скульптор Б. Королев выполнил памятник М. Бакунину в оригинальной кубической манере, но громоздкий куб вызывал у москвичей лишь насмешки.

С тех пор минуло 80 лет. Новые времена и новые, не менее полные, монументы. Никто не знает, сколько они простоят, однако кадры «Кинохроники» напоминают, что история часто повторяется...

Инна ФУРМАНОВА

Памятник Г. Гейне.

Памятник
Софье Перовской.

Памятник
И. Никитину.

Памятник И. Калаяеву.

Памятник Робестьеру.

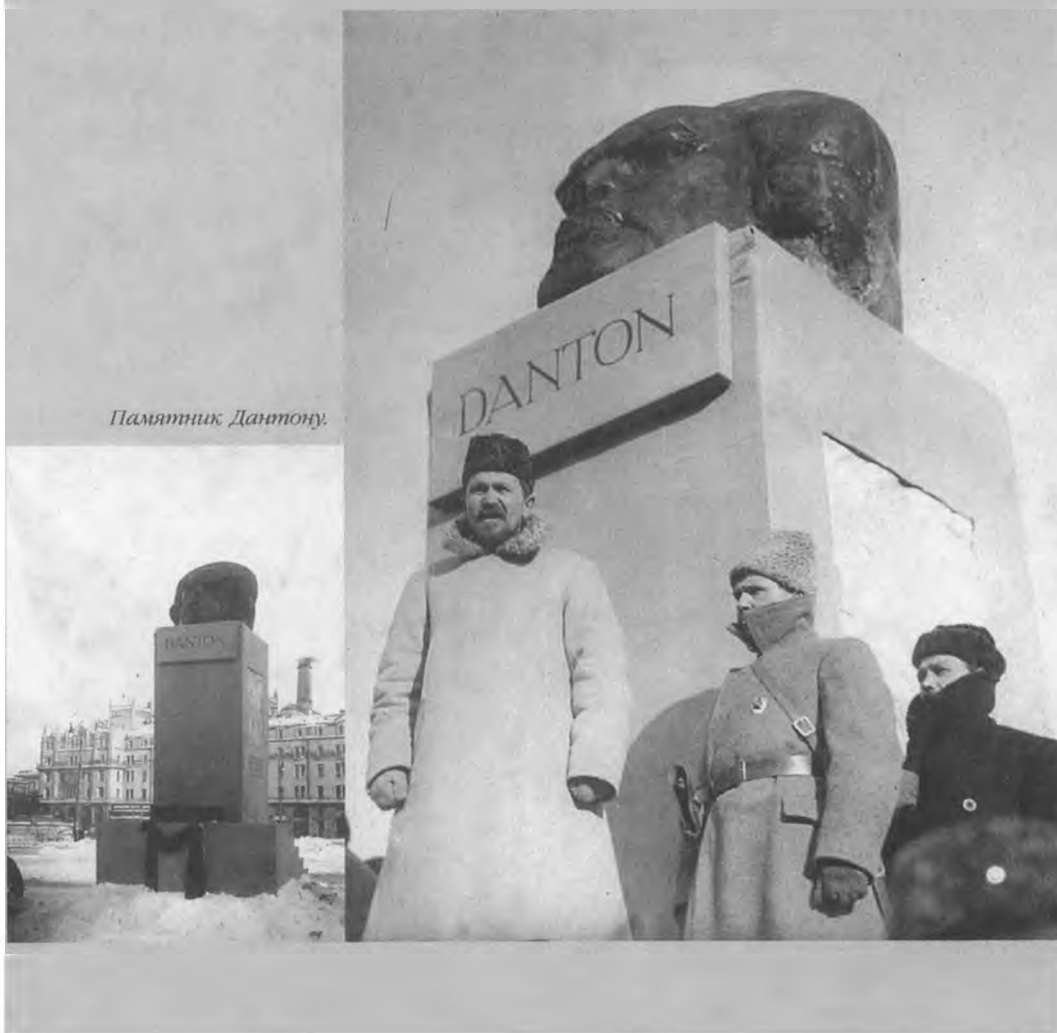
Памятник Радищеву.

Памятник Ж. Жоресу.

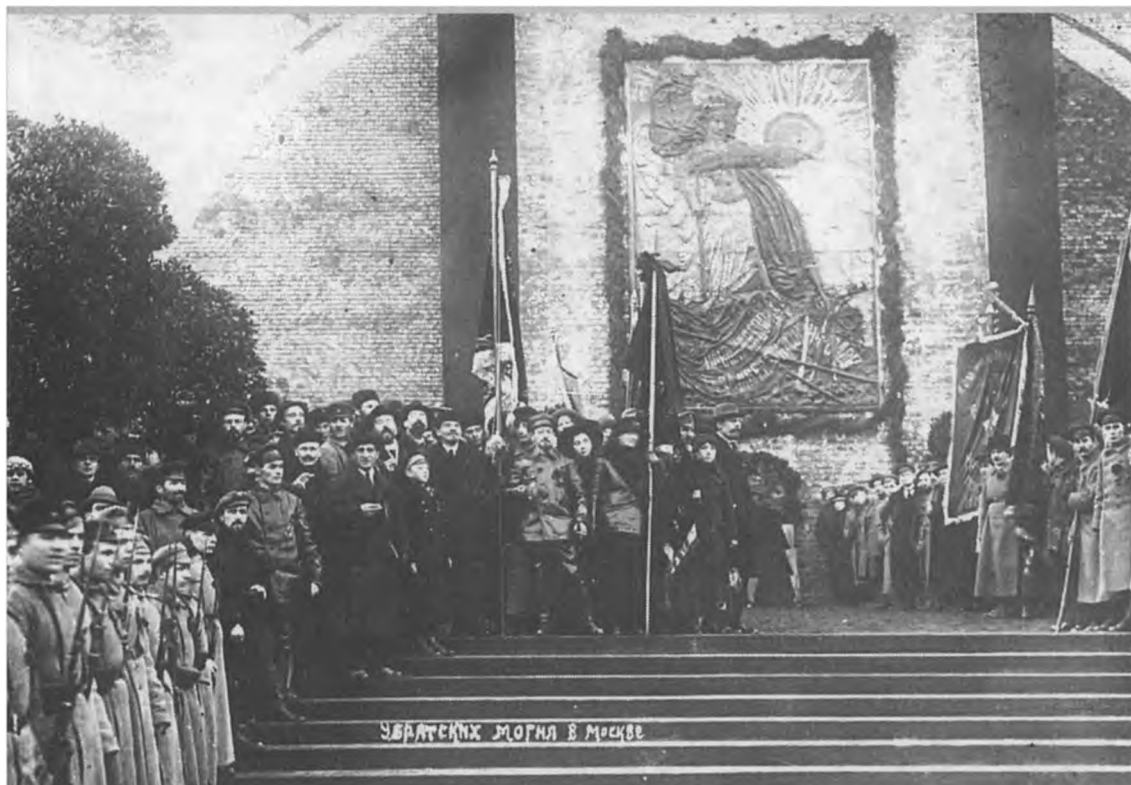
Памятник А. Кольцову.

Памятник Дантону.

*Открытие обелиска после установки статуи Свободы.
(выступает А. В. Луначарский).*

Мемориальная доска
павшим жертвам
революции.

Открытие памятника
К. Марксу, Ф. Энгельсу.
Выступает В. И. Ленин.

«Я заявляю...»

УЛЬТИМАТУМ КАРЛА РАДЕКА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Карл Радек обладал удивительным даром чутья на людей, за которыми стояло большое политическое будущее и которые нуждались в его услугах. Яркий публицист и тонкий интриган, Радек к моменту знакомства с Лениным в швейцарской эмиграции уже успел испортить отношения и с польскими, и с германскими социал-демократами. Выходец из небогатой еврейской семьи, проживавшей в Галиции, он был интернационалистом в самом тривиальном смысле этого слова. Неважно, где случится очередной приступ революционного штурма, важно оказаться в нем на первых ролях. Поездка вместе с большевиками в знаменитом «пломбированном вагоне» стала для Радека последним шансом вернуться на арену большой политики, и он его использовал на сто один процент.

Обширное литературное наследие Карла Радека свидетельствует о том, что его вера в близость всемирного переворота, творцом которого предстояло стать соединенным пролетариям всех стран, опиралась не столько на теоретические постулаты марксизма, сколько на инстинктивное ощущение краха «старого мира». Альтернатива, предложенная радикальными социалистами Европы и реализованная большевиками в России, подразумевала всеобщий, международный характер пролетарской революции. Однако кошмар империалистической бойни не привел к ее превращению в мировую гражданскую войну. Советская Россия оказалась «осажденной крепостью», внутри которой безраздельная власть большевистской партии позволила начать невиданный социальный эксперимент.

Карлу Радеку приписывают анекдот о старом еврее, которому удалось получить в Москве «вечную» работу — он должен был каждое утро подниматься на самую высокую башню Кремля и смотреть на Запад, чтобы вовремя сообщить о зареве всемирного пролетарского переворота. За цинизмом этой шутки скрывается серьезный надлом большевистской теории и практики в первые месяцы и годы нахождения у власти. По-

беда в гражданской войне, неограниченное господство в России — и почти полное молчание европейского пролетариата.

Фанатичная убежденность Ленина и его соратников не позволяла мириться с таким поворотом событий — революцию надо не ждать, а организовывать. Радек являлся экспертом номер один в этом вопросе, и его политическая биография на целое десятилетие оказалась накрепко связанной с маршрутом мировой революции, как его представляли себе большевики. Их взоры были обращены прежде всего на Германию — страну «образцового» империализма и в то же время родину марксизма, имевшую наиболее массовое и хорошо организованное рабочее движение.

События, разворачивавшиеся там летом — осенью 1923 г., как будто подтверждали самые смелые прогнозы. Оккупация Рура войсками Антанты, правительственная чехарда и ряд политических стачек настраивали как членов Политбюро, так и руководителей Коммунистического Интернационала на боевой лад. В Москве были приняты решения о военной и продовольственной помощи германским коммунистам и даже определен срок их вооруженного выступления — 9 ноября 1923 г. (см. подробнее: Источник. 1995. № 5. С. 115–139).

Однако в подтексте этих решений уже чувствовалась логика конфликта в руководстве партии большевиков, разворачивавшегося вокруг ленинского наследия. Руководить «германским Октябрем» в Берлин были отправлены ближайшие соратники Троцкого — Радек и Пятаков, что позволило «тройке» в составе Сталина, Зиновьева и Каменева фактически изолировать своего оппонента в решающий момент открытого внутривнутрипартийного столкновения.

Сделав ставку на победу германской революции, оппозиционеры рассчитывали на то, что новые задачи вновь отодвинут на второй план будничные конфликты в Политбюро. Излишне говорить, насколько призрачными были эти надежды, но иного выбора у Троцкого и его сторон-

ников не было. Публикуемое ниже письмо Карла Радека к партийному руководству появилось через день после известного «Обращения 46-ти» в защиту Троцкого, показавшего слабость и фрагментарность потенциала оппозиции.

В отличие от ее документов, рассчитанных на хождение в партийных кругах, письмо Радека наглядно иллюстрирует тот факт, что оппозиционных лидеров волновали не столько проблемы внутривнутрипартийной демократии, сколько собственные кадровые потери. У автора нет и тени сомнения в том, что сторонникам Троцкого не выиграть открытого столкновения, отсюда его предложения загнать болельщиков внутрь до лучших времен, призывы к компромиссу в ЦК и Политбюро. Но у сталинско-зиновьевского «триумvirата» была жесткая установка на войну до победного конца, и вопросы германской революции выступали в ней в роли всего лишь одного из фланговых сражений.

Ультиматум, направленный Радеком членам Политбюро накануне отъезда в Германию, использовал последний аргумент — брошенные на произвол судьбы зарубежные компартии. Это не помогло ни Троцкому, уклонившемуся в конце 1923 г. от дальнейшего обострения конфликта, ни немецким коммунистам, которые вопреки всем призывам из Москвы отказались от вооруженного выступления.

Но для самого Радека это стало концом его самостоятельной политической карьеры в Советской России. Сразу же после его бесславного

К. Б. Радек. 1929 г.

возвращения из Берлина Сталин вспомнил об октябрьском ультиматуме: «Вы угрожали, что поднимете компартии Запада против РКП. В день, когда вы это сделаете, вы полетите в два счета из нашей делегации в Коминтерне». Последующая судьба Карла Радека, как и большинства представителей «старой гвардии» большевиков, показала, что в своем противостоянии диктатуре сталинского аппарата они рисковали гораздо большим, чем только местом в партийной номенклатуре.

В Политбюро ЦК РКП

16.X.23

Уважаемые товарищи!

Я прочел письмо тов. Троцкого¹, готовясь к отъезду. Я отложил поездку на несколько дней, дабы

иметь возможность принять участие в создавшемся положении. Но телеграмма об обострении положения (в Германии. — *А. В.*) не позволяет мне дальше медлить.

Уезжая, хочу высказаться по поводу создавшегося положения, которое считаю угрожающим для судеб русской и германской революций. Начинаю с практических предложений.

а. Политбюро запрещает дискуссию, печатание платформ. Письма тов. Троцкого не рассылает даже членам ЦК. Только в случае созыва Пленума члены ЦК получают возможность познакомиться с письмом в порядке секретной папки.

б. Политбюро назначает тов. Троцкого председателем Совета военной промышленности.

в. Политбюро отзывает из Лондона тов. Раковского² (с сохранением всех переходов, необходимых с точки зрения международной).

г. Политбюро предлагает тов. Троцкому помочь ЦКК выяснить, были ли случаи неправильного перемещения товарищей, считающихся его единомышленниками, и если случаи такие будут обнаружены, исправить сделанную ошибку.

Для мотивировки моего первого положения не придется тратить много слов. Я бы это предложение сделал даже тогда, если бы я разделял все взгляды тов. Троцкого на общее и внутривнутрипартийное положение. Пленум ЦК³ только что решил, при деятельнейшем участии тов. Троцкого, считать международное положение крайне серьезным и поставить партию в боевую готовность. Мы не знаем, имеем ли мы в распоряжении для выполнения решения пленума недели или месяцы. Если бы даже партия нуждалась в коренных реформах, то мы их не в состоянии теперь провести. Кризис партийный, который в других условиях не представлял бы для партии смертельной опасности, теперь означал бы смертельное поражение Советской России и германской революции.

Каковы бы ни были недочеты партии, она должна идти в бой такая, какая она есть, эвентуально усиленная теми перегруппировками, которые необходимы для поднятия ее сплоченности и которые возможны. Это предвещает форму изжития конфликта. Я не сомневаюсь, что Пленум ЦК и ЦКК нашел бы меры для решения конфликта, но этот пленум насчитывает несколько десятков товарищей, дискуссия в таком широком кругу есть на деле публичная дискуссия. Поэтому мы, Цекисты, не члены Политбюро, должны отказаться от данных нам съездом прав и требовать от Политбюро улаживания конфликта в четырех стенах Политбюро. Тем более должен ЦК наотрез отказать в привлечении к обсуждению конфликта товарищей не Цекистов, чего требует петиция, находящаяся в обращении среди товарищей⁴.

Политбюро должно локализовать и ликвидировать конфликт. Я не сомневаюсь, что это возможно. Как велики бы ни были разногласия, ни один член партии не может взять на себя ответственность за внутривнутрипартийную борьбу в данный момент. Поэтому надо отказаться от дискуссии по основным вопросам и решить вопрос в области ближайших потребностей и возможностей.

Приближение Реввоенсовета к военной промышленности есть в данный момент назревшая потребность, признанная пленумом ЦК, который усилил специальным решением Реввоенсовет для того, чтобы облегчить ему связь с военной промышленностью. Товарищ Лашевич⁵ или т. Ворошилов⁶, наверное, сделают, что могут в этой области, но дело только выиграет, если Предреввоенсовета будет принимать главное участие в обсуждении всех планов военной промышленности и будет наблюдать, чтобы они были исполнены.

Отказ от обсуждения платформы т. Троцкого не является ни беспринципностью, ни оппортунизмом, уваливанием от затруднений. Рассмотрение критики тов. Троцкого не привело бы в данной международной ситуации к увеличению планомерности наших действий, даже если бы эта критика была правильна во всех пунктах. Обстановка навязывает целый ряд концентрационных мер и целый ряд организационных преобразований, вытекающих из военных опасностей.

Что касается совокупности персональных вопросов, то надо сказать, что в широких кругах партии сложилось убеждение, что целый ряд партийных перемещений был вызван борьбой с тов. Троцким. Было бы смешно теперь начинать в ЦК дискуссию, так ли обстоит дело. Легенды могут оказывать не менее сильное влияние, чем факты.

Партия не может позволить себе теперь, чтоб какая бы то ни было группа товарищей чувствовала себя в загоне, если дело не идет о группах заведомо антипартийных, как группа «Рабочей правды»⁷, конспирирующая против партии. Тем менее может партия позволить себе роскошь, чтобы Предреввоенсовета имел чувство, что ему ЦК не доверяет и принимает против него меры.

Политбюро должно идти тов. Троцкому навстречу в этих вопросах и тогда уладятся и вопросы его совместной работы с группой Цекистов, работающих в армии.

Если Политбюро не в состоянии будет локализовать и собственными силами разрешить конфликт с тов. Троцким, если (дело. — *А. В.*) придет к борьбе внутри партии, которая свяжет силы партии, то это будет такой удар по германской революции, какого я даже словами характеризовать не могу. Вся моя сознательная политическая жизнь была посвящена работе связывания германского и русского рабочего движения.

Отправляясь на этот ответственный пост, на который меня посылает Политбюро, и видя перед собой все те неслыханные последствия партийной борьбы в России, я должен отказаться от той сдержанности, которую я сознательно проявлял по отношению к фракционным группировкам в русской партии ввиду того, что я непосредственно в ее рядах работаю только с 17-го года.

Я заявляю Политбюро, что если спора не удастся локализовать в Политбюро, а в крайнем случае в ЦК, если будет угрожать опасность сделать его публичным, то я обращусь к руководящим товарищам западноевропейских компартий с требованием их немедленного вмешательства с целью остановить это безумие. Коммунистические партии целого ряда западноевропейских стран достаточно возмужали, чтобы понимать, что дело идет о голове русской и германской революции. Русский ЦК отказывается от своей руководящей роли в Коминтерне, если он теперь не в состоянии собственной внутрипартийной дисциплиной, политикой необходимых уступок избежать рокового конфликта. А если дело обстоит так, то наши братские западноевропейские партии имеют право и обязанность вмешаться, как вмешивалась русская партия в их дела. Я убежден, что ни один из членов ЦК не откажет мне в праве это сделать, ибо это было бы отрицанием Интернационала.

С коммунистическим приветом

Карл Радек

РЦХИДНИ. Ф. 326. Оп. 2. Д. 1. Л. 154–160. Рукописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Имеется в виду письмо Троцкого в ЦК и ЦКК от 8 октября 1923 г.
- 2 Раковский Х. Г. (1873–1941) — с 1919 г. Председатель СНК Украины, сторонник Троцкого, в июне 1923 г. Политбюро назначило его полпредом СССР в Великобритании, отправив в дипломатическую ссылку.
- 3 Пленум ЦК РКП(б) проходил 22–23 сентября 1923 г. и принял соответствующее постановление по докладу председателя Коминтерна Г. Е. Зиновьева «Грядущая германская революция и задачи РКП».
- 4 В «Обращении 46-ти» отмечалось: «дабы принять необходимые меры к выходу из хозяйственного, политического и партийного кризиса, мы предлагаем ЦК как первый и неотложный шаг созвать совещание членов ЦК с наиболее видными и активными работниками, с тем чтобы список приглашенных включил в себя ряд товарищей, имеющих взгляды на положение, отличные от взглядов большинства ЦК».
- 5 Лашевич М. М. (1884–1928) — в 1923 г. член Реввоенсовета СССР.
- 6 Ворошилов К. Е. (1881–1969) — в 1923 г. член Реввоенсовета СССР.
- 7 Имеется в виду осужденная на X съезде РКП(б) «рабочая оппозиция», продолжавшая нелегальное издание своей прессы.

Публикация кандидата исторических наук
Александра ВАТЛИНА

«Хочется»

МАЛЕНЬКОЕ ПИСЬМО СТРАСТНОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Л. Троцкий и Н. Седова. Мехико. 1937 г.

Как правило, редакция журнала воздерживается от комментариев к публикуемым документам. Однако в отношении нижеследующего материала мы сделали исключение.

Известный американский исследователь из Бостона Ю. Фельштинский прислал в редакцию интимное письмо Л. Д. Троцкого своей жене Н. И. Седовой-Троцкой. Оно датировано 19 июля 1937 г. (то есть в это время Троцкий уже проживал в Мехико) и находится в архиве Хогтонской библиотеки Гарвардского университета — фонд bMs Russ 13.1 (10598–10631), папка 8. Машинописная копия письма хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме в фонде бумаг Троцкого и его сына Льва Седова.

Употребляемые Троцким выражения неординарны до такой степени, что мы не сразу решились на публикацию документа. Действи-

тельно, существуют определенные границы и далеко не каждое интимное письмо может быть напечатано. Мы советовались с историками и архивистами. Их мнения разделились. Последним доводом «за» для нас оказалось мнение политических сторонников Троцкого. Они полагают, что публикация письма существенно изменит сложившийся образ известного революционера. Ю. Фельштинский утверждает, что Троцкий в 1937 г. также вел очень личный дневник, который, по-видимому, был позднее уничтожен им самим или Седовой. Письмо же от 19 июля 1937 г. было сознательно сохранено в архиве, а в копии даже переслано в Амстердамский архив. Следовательно, ни Троцкий, ни его жена не возражали против огласки письма в отдаленном будущем. Так что, читатель, вы получаете возможность ознакомиться с ним.

Это письмо отправляю другим путем

19/VII 1937, 13 часов.

Сейчас буду обедать. — После того, как отправил тебе письмо, мылся. Около 10 1/2 приступил к чтению старых газет (для статьи), читал сидя в chaise longue под деревьями до настоящей минуты. Солнце я переношу хорошо, но для глаз утомительно.

НЕОБЫЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

Это письмо отправляю другим путем.

19/VII 1937, 13 часов

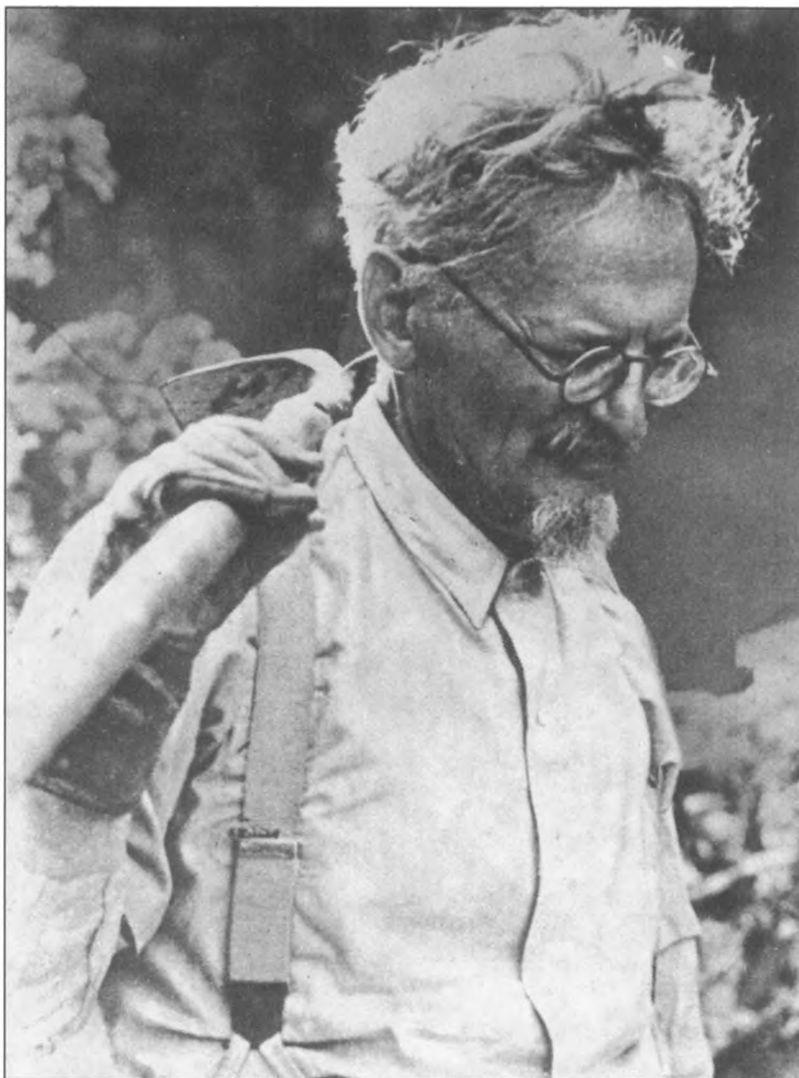
Сейчас буду обедать. — После того, как отправил тебе письмо, мылся. Около 10 1/2 приступил к чтению старых газет (для статьи), читал сидя в chaise longue под деревьями до настоящей минуты. Солнце я переношу хорошо, но для глаз утомительно.

отправлю
10 1/2
газет
в chaise
longue
до настоящей
минуты
Солнце я
переносю
хорошо, но
для глаз
утомительно.

ламп. терпеть? (Амбаладе/ом не
на? Или и медь онегарус? Онегар
фине? Как во Котелов, Змод ма
оняблалц наинс ембо. Как до Котел
и и гус медь ирени ети, спохот
свил, наиносно фадосни.

С тех пор, как приехал сюда,
ты рах не ^{мой бедня} ставил ^{мне} Купи. Как
будет кем ет. Он ^{отдаст} от
напряжения маг гуд. Но сам
я, все, — и мимт керс, — с кем
костом дунан о старом ^{о мимт} мерге.
Керемс ^{тосомт} ее, всегудт
елья в ие, в солаго гудбуну.
Катамочков, мима, дуду етс крап
и-кредо ебамт медь, и ефадю,
и туеи. Простите, Катамочков,
эти сиротки, — кадетом, мертой фес
в динет так мимт ^{боду}

Виллман крепко, прижимая
бе мей твою в себе (Море)

Л. Троцкий. 1940 г.

Нужны, очевидно, темные очки. Но как их купить без меня? Почти невысказано.

В воскресенье Ландеро хотели пригласить меня на завтрак, но я спасся приехав сюда поздно. Возможно, что такое приглашение последует в следующее воскресенье. Имей это в виду, если приедешь сюда до воскресенья: платье и пр. Мне придется, видимо, ехать, как есть: к столь знаменитому бандиту они отнесутся снисходительно, но жена бандита — как-никак дама, одним словом лэди, в задрипанном виде ей не полагается ездить к лордам. Прошу серьезно учесть! Сейчас буду есть собственноручно пойманную рыбу, потом залягу отдыхать часика на два, затем совершу прогулку. Физическое самочувствие хорошее. Моральное — вполне удовлетворительное, как видите, из юнкерского (58-летний юнкер!) тона этого письма. — Обедать не зовут. В среду, поеду, вероятно, в Пачука — отправить письма, поговорить по телефону или послать, в случае надобности, телеграмму. Опасаюсь, что не застаю тебя

дома. Но я смогу провести в Пачука часа 2–3 и дожждаться тебя. Могу приехать до 9 часов утра и, следовательно, застигнуть тебя наверняка, если ты не будешь уже в Корнавана. — Кстати: ты говорила, что поедешь дня на два. Этого абсолютно не достаточно. Надо оставаться до восстановления обоняния. Здесь на этот счет условия неблагоприятные.

Обедал. Читал лежа Temps. Заснул (недолго). Сейчас 3 1/2. Через 1/2 часа чай. Отложить прогулку? А вдруг дождь. Пожалуй, пойду сейчас. — Наталочка, что вы делаете теперь? Отдыхаете — от меня? Или у тебя операция? Опять флюс? Как бы хотелось, чтоб ты оправилась полностью. Как бы хотелось для тебя крепости, спокойствия, немножко радости.

С тех пор, как присхал сюда, ни разу не вставал мой бедный хуй. Как будто нет его. Он тоже отдыхает от напряжения тех дней. Но сам я, весь, — помимо него, — с нежностью думаю о старой, о милой пизде. Хочется пососать ее, всунуть язык в нее, в самую глубину. Наталочка, милая, буду еще крепко-крепко сбать тебя, и языком, и хуем. Простите, Наталочка, эти строчки. — кажется, первый раз в жизни так пишу Вам.

Обнимаю крепко, прижимая все тело твое к себе

Твой Л

«Его отсутствие будет бедствием»

ПИСЬМА В ЗАЩИТУ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

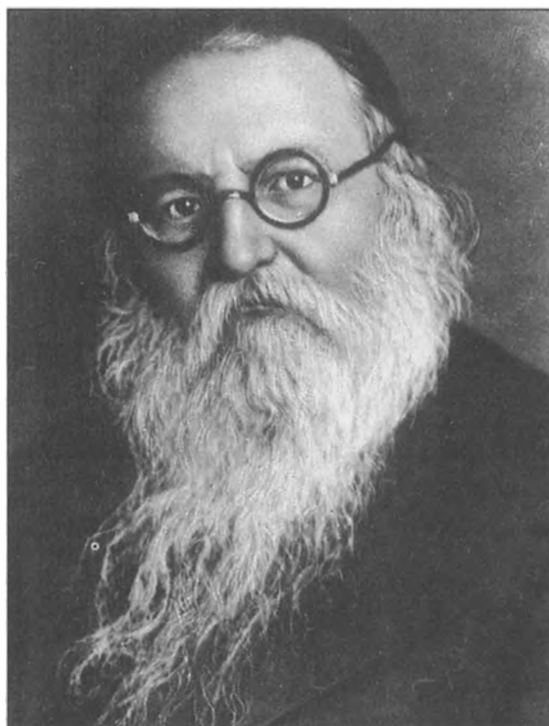
а) ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА А. А. УХТОМСКОГО

Ухтомский Алексей Алексеевич (1875–1942) — физиолог, публицист, философ, художник-иконописец, Князь, потомок Рюрика и (по женской линии) Чингисхана. Крупный церковно-общественный деятель единоверия¹. Был делегатом Поместного собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. от единоверцев. До 1923 г. староста Никольской единоверческой церкви в Петрограде. Закончил Нижегородский кадетский корпус, Московскую духовную академию и Санкт-Петербургский университет, в котором работал на кафедре физиологии человека и животных (с 1922 г. и до смерти заведовал ею). В 1919 г. депутат Петроградского совета. Член-корреспондент (1933), академик АН СССР (1935).

В ноябре 1920 г. арестован в г. Рыбинске «как главарь «Союза верных», был переправлен в Москву, где содержался на Лубянке. Через несколько месяцев, в январе 1921 г., освобожден «за недоказанностью его участия в контрреволюционной организации», якобы благодаря личному вмешательству Ф. Держинского (см.: Ухтомский А. А. Интуиция совести. СПб., 1996. С. 509–510).

В мае 1923 г. подвергался аресту по делу об изъятии церковных ценностей из Никольской церкви.

В 1945–1962 гг. вышло шеститомное «Собрание сочинений» Ухтомского, в которое включены лишь работы по физиологии нервной деятельности. О философских взглядах Ухтомского можно судить по текстам, вошедшим в его

сборник «Интуиция совести». Научное изучение иконописных работ Ухтомского только начинается. Незавершенным пока остается такой уникальный источник по истории единоверческого движения, как личный фонд Ухтомского в Петербургском филиале архива РАН.

№ 1

В.М. Шимкевич² — в ВЧК

11 декабря 1920 г.

В Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию³.

Петроградский Университет настоятельно ходатайствует перед Всероссийской Чрезвычайной Комиссией о немедленном освобождении профессора сего Университета по кафедре физиологии Алексея Алексеевича Ухтомского, арестованного

В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса документов. — Ред.

по недоразумению в Яругбучека и последним при сношении № 2542 направленного в распоряжение Особого Отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 7-го Декабря.

Ректор Университета
Заведующий Отделом Общего Управления
Секретарь Совета

В. Шимкевич
[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Р-22512. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Единоверие — вероисповедное состояние, занимавшее середину между господствующей в России церковью и старообрядчеством. Единоверие возникло в конце XVIII в. Его приверженцы действовали на основе принятых правительством в 1800 г. «правил единоверия». К концу XIX в. наметилось большее сближение единоверцев с господствующей церковью.
- 2 Шимкевич Владимир Михайлович (1858–1923) — зоолог, академик РАН (1920). Пропагандист и теоретик эволюционного учения. Автор трудов по сравнительной анатомии позвоночных, морфологии, эмбриологии и систематике беспозвоночных.

б) ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА Ф.Н. ЧАЙКОВСКОГО

Чайковский Федор Николаевич (1886–?) — геолог, горный инженер.

Арестован в 1919 г. в качестве заложника по делу «Белогвардейского заговора в Петрограде в 1919 году». Предположительно отправлен в концлагерь.

По постановлению Особого совещания при НКВД от 11 марта 1935 г. выслан в Карагандинскую область сроком на 5 лет «как социально опасный элемент».

№ 1

А. П. Карпинский¹, В. П. Полетика² — в ЧК

26 апреля 1920 г.

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией и спекуляцией¹.

30-го октября прошлого 1919-го года был арестован преподаватель и препаратор по химии Географического Института Федор Николаевич ЧАЙКОВСКИЙ.

Объединенный Совет Научных Учреждений и Высших Учебных Заведений просит Комиссию сообщить о причинах столь продолжительного ареста Чайковского и о том, в каком положении находится его дело?

Ввиду того, что Чайковский является весьма ценным и трудно заменимым сотрудником Географического Института и Химико-фармацевтического Института, научным сотрудником какового он также состоит, Объединенный Совет просит, если не встречается к тому серьезных препятствий, о возможно скорейшем освобождении Чайковского для возвращения его к научной деятельности, причем поручительство за него принимают на себя Президент Российской Академии Наук Председатель Объединенного Совета Научных Учреждений и Высших Учебных Заведений Александр Петрович КАРПИНСКИЙ и член Президиума Объединенного Совета профессор Географического Института Владимир Петрович ПОЛЕТИКА.

Председатель Объединенного Совета
Президент Российской Академии Наук
Член Президиума
Управляющий Делами

А. Карпинский
В. Полетика
[подпись неразборчива]

❶ Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) — геолог, общественный деятель, основатель русской геологической научной школы, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1896 г.), первый выборный президент РАН (1917–1925), президент АН СССР (с 1925). Один из организаторов и директор Геологического комитета (1885–1903). Автор трудов по стратиграфии и палеонтологии, тектонике и палеогеографии, петрографии, генезису рудных месторождений. Создал общую номенклатуру стратиграфических подразделений, составил сводные геологические и тектонические карты Европейской части СССР, Урала и Западной Ев-

ропы. 2 февраля 1931 г. на общем собрании АН Карпинский выступил против исключения из нее арестованных по «академическому делу» С. Платонова, Е. Тарле и др. После появления в «Ленинградской правде» (от 4.02.31) статьи «Контрреволюционная вылазка академика Карпинского» подал в отставку, но в связи с вмешательством А. Луначарского остался на посту президента АН.

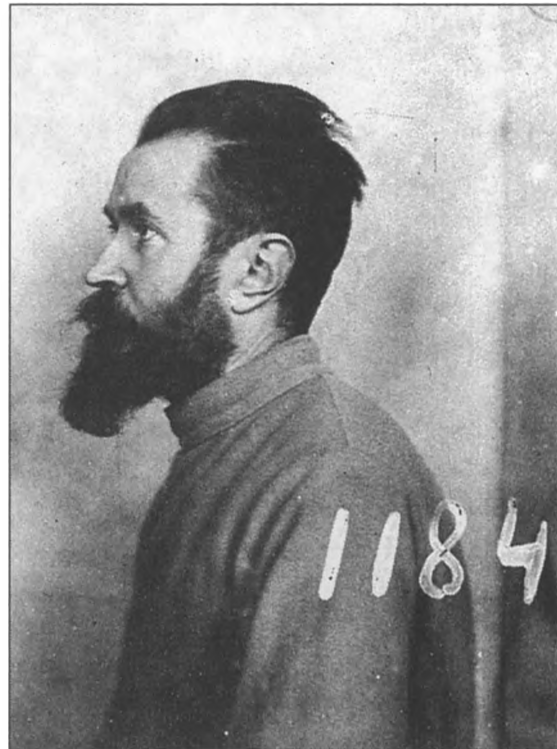
❷ Полетика Владимир Петрович (1888–?) — метеоролог, преподаватель Географического института и Ленинградского университета.

❸ На письме имеется резолюция (без подписи и даты): «Чайковского отправить в концентрационный лагерь. Родственники его на стороне белых».

в) ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) — востоковед, один из основателей советской арабистики, академик РАН с 1921 г. Автор трудов по литературе, языку, истории, культуре арабов в средние века и в новое время, классического русского перевода Корана. Опубликовал многие памятники средневековой и современной арабской литературы. Организатор издания арабских источников по истории народов СССР.

Арестован 19 июля 1922 г. по подозрению в шпионаже. Обвинялся в информировании финского сектора савинковской организации («Союз защиты Родины и свободы»). 9 декабря того же года комиссией НКВД по административным высылкам приговорен к высылке в Вятскую губернию сроком на 3 года. После ареста Крачковского с ходатайствами о его освобождении неоднократно обращались во ВЦИК и Совнарком академики Стеклов, Карпинский, Державин и Ольденбург. В декабре 1922 г. нарком просвещения А. Луначарский (очевидно, по просьбе кого-то из этих лиц) направил письмо заместителю председателя ГПУ Уншлихту с просьбой принять профессора М. Н. Соколова по делу Крачковского. Через несколько дней Соколов был допрошен в качестве свидетеля Аграновым, бывшим в то время особоуполномоченным контрразведывательного отдела ГПУ. Никаких показаний по существу дела — по крайней мере, как это следует из протокола допроса — Соколов не дал. 12 января 1923 г. по распоряжению Уншлихта Крачковский из-под стражи освобожден под подписку о невыезде, однако дело не было прекращено, и заседавшая 1 июня 1923 г. комиссия НКВД изменила прежнее постановление только в части места высылки: заме-

нив Вятку на Казань. Узнав об этом решении, Карпинский, Стеклов и Ольденбург вновь направляют ходатайства в инстанции, в том числе секретарю президиума ЦИК СССР А. Енукидзе. 16 июня 1923 г. по его предложению высылка Крачковского была приостановлена, а 6 июля, принимая во внимание ходатайство Академии наук, комиссия НКВД по административным высылкам свое постановление от 1 июня 1923 г. отменила.

№ 1

А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург¹ — в Особую комиссию при ВЦИК

23 октября 1922 г.

В Особую Комиссию при ВЦИКе.

В настоящее время в заключении находится академик Игнатий Юлианович Крачковский, которому, по дошедшим до Академии сведениям, грозит высылка за границу.

Не зная в точности, в чем заключается предъявленное к академику Крачковскому обвинение, но будучи убеждены в несомненной его лояльности, Российская Академия Наук считает своим долгом представить нижеследующие соображения о том вреде, который эта высылка нанесла бы интересам Р.С.Ф.С.Р.

И. Ю. Крачковский по общему признанию является первым русским арабистом и одним из известнейших в мире арабистов, известным не только на Западе, но и среди арабских ученых кругов. Необыкновенно важна его неутомимая деятельность в Академии, где, помимо самостоятельных исследований, он готовит описание богатейшего собрания арабских рукописей Азиатского Музея, описания, необходимого для научной работы всех арабистов, начатого в свое время академиком В. Р. Розеном и не оконченного за его смертью.

Его отсутствие для Академии будет бедствием. В Университете И. Ю. Крачковский состоит профессором и имеет учеников, подготовляющихся уже к профессуре под его непосредственным руководством. Их работа неминуемо остановится за отсутствием ученого руководителя, который совершенно и особенно необходим, необходим именно в начале научной деятельности. Таким образом погибнет образовавшаяся именно за время революции небольшая, но ценная школа русских арабистов, в которых, при новых отношениях к Востоку, Р.С.Ф.С.Р. особенно нуждается. Единственный другой русский ученый арабист проф[ессор] А. Э. Шмидт находится в Ташкенте и не может покинуть руководимую им школу Живых Восточных Языков и к тому же работает преимущественно в других областях арабистики.

Эта гибель русской научной школы арабистики в случае высылки профессора-академика И. Ю. Крачковского вполне ясна востоковедам-академикам, которые одновременно являются и профессорами Университета. Громадная смертность среди ученых во время войны и революции поставила целый ряд чрезвычайно нужных Государству специальностей в тяжелое положение крайне ограниченным числом специалистов. Это случилось и с арабистикой.

В связи с этим стоит и то, что высылка И. Ю. Крачковского поставит в безвыходное положение Институт Живых Восточных Языков в Петрограде, с которым только что, по постановлению Наркомнаца, слит Московский Институт после смерти в этом году ученика Крачковского Кузьмина. Крачковский согласился взять в свое ведение арабский разряд Института, которому иначе предстояло закрытие, за отсутствием руководителя. Отсутствие Крачковского лишает арабский разряд возможности приступить к работе, между тем совершенно ясно, какое он имеет значение для такой страны, как Россия, которая имеет и большое мусульманское население и большие культурно-политические задачи среди народов Ислама, особенно теперь, после революции. Наличие в Петрограде крупных восточковедных сил и побудила Наркомнац перевести Московский Институт в Петроград, и отпадение такой первоклассной научной силы, как Крачковский, тяжело отзовется на Институте.

Ввиду всего вышесказанного, Российская Академия Наук ходатайствует в интересах науки и государственного строительства об оставлении академика, профессора И. Ю. Крачковского в России, с предоставлением ему возможности продолжать научную и научно-педагогическую работу.

Президент
Непрерывный Секретарь
Управляющий Делами Конференции

А. Карпинский
Сергей Ольденбург
[подпись неразборчива]

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области.
Следственное дело № 21684. Л. 382.

№ 2

Н. С. Державин² — С. А. Мессингу³

27 октября 1922 г.

Заведующему Петроградским отделением
Государственного Политического Управления
тов. Мессингу

Правление Петроградского Государственного Университета настоящим ходатайствует об ускорении рассмотрения дела профессора КРАЧКОВСКОГО и, буде окажется возможным, о скорейшем его освобождении.

Отсутствие проф[ессора] Крачковского в Университете в настоящий момент, когда начался новый учебный год и при том с большим наплывом студенчества, очень неблагоприятно отражается на работе Университета. Проф[ессор] Крачковский, как единственный специалист по семитической филологии и арабскому языку, не может быть заменен сейчас другим специалистом ввиду отсутствия такового. Таким образом, группа студентов-восточников и, что еще более важно, группа молодых начинающих ученых — учеников проф[ессора] Крачковского осталась без руководителя, прервав свои занятия.

Ввиду вышесказанного, Правление Университета убедительно просит Вас оказать ему внимание содействием ускорению рассмотрения дела проф[ессора] Крачковского и освобождению из-под ареста.

Ректор
Заведующий Отделом

Н. Державин
[подпись неразборчива]

Там же. Л. 513.

№ 3

А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург — в Особую комиссию при ВЦИК

25 ноября 1922 г.

В Особую Комиссию при ВЦИКе.

Месяц тому назад Российская Академия Наук, узнав о предполагаемой высылке за границу находящегося под арестом академика Игнатия Юлиановича Крачковского, решила обратиться в Особую Комиссию при В.Ц.И.К. с просьбой об отмене этого распоряжения. Обращение, подробно мотивированное, было отправлено через Петроградский Губернский Отдел Г.П.У. 23 октября за № 1936. Ответ на это обращение был получен через три недели — 13 ноября за № 18491. ОКРО ПП ГПУ в ПВО сообщило, что ходатайство Академии «в Особую Комиссию при ВЦИК переслано быть не может, так как профессор Крачковский не высылается за границу, а дело его, как следствие законченное, передано на рассмотрение в Окружной Военный Трибунал». Наведение справок в этом Трибунале заняло 10 дней — 23 ноября Военный Прокурор сообщил уполномоченному Академией лицу, что дело Крачковского в Трибунал для слушания не поступит, так как решено выслать его внутрь России, в один из университетских городов, и что это решение может быть изменено только Особой Комиссией при ВЦИК.

Вернувшись таким образом по истечении месяца к исходному положению, Академия вновь ходатайствует перед Особой Комиссией об оставлении академика Крачковского в Петрограде.

Не зная в точности, в чем заключается предъявляемое к академику Крачковскому обвинение, но будучи убеждена в несомненной его лояльности, Российская Академия Наук считает своим долгом представить нижеследующие соображения о том вреде, который бы эта высылка нанесла интересам русской науки. И. Ю. Крачковский, по общему признанию, является первым русским арабистом и одним из известнейших в мире арабистов, известным не только на Западе, но и среди арабских ученых кругов. Необыкновенно важна его неутомимая деятельность в Академии, где, помимо самостоятельных исследований, он готовит описание богатейшего собрания арабских рукописей Азиатского Музея, описание, необходимое для научной работы всех арабистов, начатое в свое время академиком В. Р. Розеном и не оконченное за его смертью. Его отсутствие для Академии будет бедствием. В Университете И. Ю. Крачковский состоит профессором и имеет учеников, подготовляющихся уже к профессуре под его непосредственным руководством. Их работа неминуемо остановится за отсутствием ученого руководителя, который совершенно и особенно необходим, — необходим именно в начале научной деятельности. Таким образом погибнет образовавшаяся именно за время революции небольшая, но ценная школа русских арабистов, в которой, при новых отношениях к Востоку, РСФСР особенно нуждается. Единственный другой русский ученый арабист профессор А. Э. Шмидт находится в Ташкенте и не может покинуть руководимую им школу Живых Восточных Языков и к тому же работает преимущественно в других областях арабистики. Эта гибель русской научной школы арабистики в случае высылки профессора — академика И. Ю. Крачковского вполне ясна востоковедам академиком, которые одновременно являются и профессорами Университета. Громадная смертность

среди ученых во время войны и революции поставили целый ряд чрезвычайно нужных государству специальностей в тяжелое положение крайне ограниченным числом специалистов. Это случилось и с арабистикой.

Ввиду всего вышесказанного Российская Академия Наук ходатайствует в интересах науки и государственного строительства об оставлении академика, профессора И. Ю. Крачковского в Петрограде, с предоставлением ему возможности продолжать научную и научно-педагогическую работу.

Президент
Непременный Секретарь
Управляющий Делами Конференции

А. Карпинский
Сергей Ольденбург
[подпись неразборчива]

Там же. Л. 498.

№ 4

Н. С. Державин — в Особую комиссию при ВЦИК

30 ноября 1922 г.

В Особую Комиссию при В.Ц.И.К.

По дошедшим до Правления Университета неофициальным сведениям, содержащийся под арестом около пяти месяцев профессор Университета Академик ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ КРАЧКОВСКИЙ подлежит высылке в один из университетских городов Республики.

Профессор И. Ю. Крачковский, как Правление Университета и ранее сообщало в надлежащие инстанции при ходатайствах об его освобождении из-под стражи, является чрезвычайно крупным ученым, что подтверждается избранием его высшим ученым учреждением Республики, Российской Академией Наук, в действительные ее члены, а для Университета единственным в данное время представителем кафедры арабской филологии и словесности, с уходом которого кафедра должна замереть. После смерти Академика В. Р. Розена, специалиста по арабской словесности, на Восточном факультете Петроградского Университета, этом блестящем по своим научным силам рассаднике Востоковедения в России, остались профессора — Медников, Шмидт и начинающий ученый Крачковский, ученик Розена. Тяжелые годы, переживаемые страной в эпоху войны и революции, подорвали и без того слабое здоровье Медникова и он скончался в Крыму от голода; профессор Шмидт уехал в Ташкент, где работал и продолжает работать по своей специальности и занимает административную должность в местном высшем учебном заведении, и в Университете, из арабистов, остается только КРАЧКОВСКИЙ, который к этому времени получает ученую степень, звание профессора и академика, и в Университете остается единственным специалистом по арабскому языку, специалистом с крупным именем, талантливым преподавателем и много обещающим в будущем ученым. Из школы его выходит в 1918 г. И. П. Кузьмин, который занимает в Университете должность преподавателя арабского языка, но в мае с. г. умирает. Таким образом к июню месяцу в Петроградском Университете из арабистов остается опять один КРАЧКОВСКИЙ, которого в июне арестовывают, и кафедра арабской словесности лишается своего представителя, а ученики Крачковского руководителя.

Принимая во внимание тяжелое и безвыходное положение, в которое ставится преподавание арабского языка в Петроградском Университете с удалением Крачковского, Правление Университета обращается с просьбой в Комиссию об отмене постановления о высылке профессора КРАЧКОВСКОГО в один из университетских городов России и об оставлении его в Петроградском Университете для продолжения прерванной арестом его учено-учебной работы, ввиду того, что, по заявлению прокурора, Крачковский от суда и следствия совершенно освобожден¹.

Ректор
Заведующий Отделом
Завед[ующий] П/Отделом

Н. Державин
[подпись неразборчива]
А. Бошняк [?]

Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области.
Служебное дело № П-17984. Л. 24.

13 июня 1923 г.

Секретарю В.Ц.И.К. тов. ЕНУКИДЗЕ.

Для Российской Академии Наук явилось полной неожиданностью постановление ВЦИКа, объявленное академику И. Ю. Крачковскому 12 с/июня о высылке в Казань. Специальная командировка в Москву Непременного Секретаря Российской Академии Наук С. Ф. Ольденбурга и его личные объяснения с тов. Уншлихтом в январе 1923 г. настолько казались выяснили недоразумение, на котором было основано дело академика И. Ю. Крачковского, что 12 января он был освобожден из заключения. Высылка в Казань, которой заменяется теперь объявленная ранее высылка в Вятскую губернию, не может изменить отношения Академии Наук, планомерная работа которой совершенно нарушается высылкой за пределы Петрограда академика секретаря Отделения Исторических Наук и Филологии, особенно необходимого теперь в связи с подготовкой к 200-летию юбилею Российской Академии Наук.

Академия Наук не может не указать, что И. Ю. Крачковский является в настоящее время единственным преподавателем арабского языка и литературы с сопредельными областями в двух высших учебных заведениях Петрограда и его отсутствие повлечет за собой закрытие целых разрядов. С другой стороны, Казань, являющаяся центром изучения татарского народа, не обладает ни в какой степени необходимыми книжными и рукописными собраниями в области изучения арабского мира и его связи с Европой, чему посвящены специальные работы академика И. Ю. Крачковского, пользующиеся достаточной известностью в западно-европейских государствах и странах с арабским населением. Высылка его из Петрограда грозит разрушить единственный в С.С.С.Р. очаг научной арабистики, так как ученики академика И. Ю. Крачковского еще не в состоянии вести самостоятельную работу в широком масштабе или взять на себя организаторскую деятельность по изучению этих стран востока в том объеме, как она до сих пор велась.

Российская Академия Наук по-прежнему убеждена в полной лояльности своего члена, доказанной упорной работой на поприще науки и просвещения Р.С.Ф.С.Р. в течение пяти лет, когда самые тяжкие условия не заставили его ни на минуту покинуть пост ответственного и единственного работника в избранной области.

Ввиду изложенного Российская Академия Наук настойчиво поддерживает свое прежнее ходатайство о немедленном пересмотре дела академика И. Ю. Крачковского и оставлении этого выдающегося ученого на прежнем месте работы.

Президент
Вице-Президент
Непременный Секретарь
Управляющий Делами Конференции

А. Карпинский
В. Стеклов
С. Ольденбург
[подпись неразборчива]

Там же. Л. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, академик АН СССР (адъюнкт Петербургской АН с 1900). Непременный секретарь Академии с 1904 по 1929. Отстранен от обязанностей неперменного секретаря в связи с т. н. «делом Академии наук». Член-корреспондент Берлинской и Геттингенской академий. Председатель Центрального бюро краеведения (1921–1927). Один из основателей русской индологической школы. Автор трудов по фольклору, этнографии, искусству Востока, России и Западной Европы, по истории буддизма и востоковедению. Член ЦК партии кадетов с мая 1917 г. Депутат 4-й Государственной думы, член Госсовета от академической ку-

рии. С июля 1917 г. министр народного просвещения Временного правительства. От партии кадетов вошел в Предпарламент, где работал товарищем председателя Комиссии по национальным делам.

После Октябрьской революции РАН, при участии Ольденбурга, приняла резолюцию с осуждением большевистского переворота. Постоянный защитник деятелей культуры и науки, подвергавшихся гонениям. 16 ноября 1917 г. опубликовал в газете «Русские Ведомости» обращение к большевикам, в котором, в частности, писал: «Перестаньте быть тюремщиками невинных людей, которым вы можете поставить в вину лишь то, что они — ваши поли-

- тические противники. Томление этих людей в крепостном каземате не к вашему благу и не к вашей чести».
- Подвергался аресту в сентябре 1919 г. по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Через несколько дней из-под стражи освобожден под подписку «о явке по первому требованию в ЧК». За Ольденбурга ходатайствовали ЦК Петроградского союза профессиональных литературных организаций, М. Горький и др. (см. Минувшее. Вып. 1. С. 323–333).
- 2 Державин Николай Севастьянович (1877–1953) — историк, филолог, академик АН СССР (1931). Автор работ по этногенезу славян, истории русской литературы, болгарской культуре. В 1934 г. проходил по делу «контрреволюционной национал-фашистской организации «Российская национальная партия». Материалы в отношении Державина, как требующие «дополнительного расследования и уточнения», были выделены в отдельное производство.
 - 3 Мессинг Станислав Адамович (1890–1937) — член

коллегии ВЧК (с 1920). В 1921 г. назначен председателем МЧК, а затем Петроградской ЧК. С 1929 по 1931 г. заместитель председателя ОГПУ. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован.

- 4 Письмо аналогичного содержания в тот же день было направлено Державиным на имя Мессинга.
- 5 Стеклов Владимир Андреевич (1863/64–1926) — математик, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1912 г.). Племянник Н. А. Добролюбова. Автор трудов по математическому анализу, теории упругости, истории математики. Вел большую педагогическую и научно-организационную работу.
- 6 Енукидзе Амель Сафронович (1877–1937) — советский государственный, партийный деятель. Член КПСС с 1898 г. Секретарь Президиума ВЦИК (с 1918), Президиума ЦИК СССР (1922–1935).
- 7 На документе имеется резолюция секретаря Президиума ЦИК СССР Енукидзе А. С., датированная 16 июня 1923 г.: «Срочно. Высылку академика Крачковского приостановить и запросить т. Уншлихта по этому вопросу».

г) ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА Н. В. ГОЛИЦЫНА

Голицын Николай Владимирович (1874–1942) — князь; историк, архивист. Задерживался в 1918 г. по «делу Каннегисера»¹. В мае

1919 г. был арестован в качестве заложника, освобожден в январе 1920 г. Вновь арестован в ноябре 1923 г. по обвинению в причастности к «контрреволюционной фашистской организации «Молодая Россия». По постановлению коллегии ГПУ от 24 марта 1924 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Наказание отбывал в Бутырской тюрьме. Досрочно освобожден в июле 1926 г. После освобождения работал переводчиком в институте Маркса—Энгельса, откуда «вычищен» в 1928 г., и затем — в газете «Journal de Moscou». Реабилитирован в 1987 г.

№ 1

**Д. М. Петрушевский², А. И. Яковлев³,
С. Ф. Ольденбург, Ю. В. Готье⁴,
М. К. Любавский⁵,
М. М. Богословский⁶ —
в Комиссию по частным
амнистиям при ВЦИК**

В Комиссию по частным амнистиям
при В.Ц.И.К.

Николай Владимирович Голицын по окончании в 1897 г. Московского университета по историко-филологическому факультету всецело посвятил себя научной деятельности.

Служебное поприще Н[иколая] В[ладимировича] протекало в архивах. Поступив в 1897 г. в Москов[ский] Главн[ый] Архив Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, он в 1902 г. перешел в Государственный Архив Мин[истерства] Ин[остранных] Дел, где в 1916 г. достиг должности директора. С образованием в 1918 г. Главного Управления Архив-

ным Делом Н[иколай] В[ладимирович] сохранил свое место с переименованием по новой структуре в управляющие 3-м отделением 1 секции Единого Государственного Архивного Фонда. В течение своей многолетней архивной службы Н[иколай] В[ладимирович] зарекомендовал себя, как выдающийся знаток архивного дела, пополнял свои знания заграничными командировками и ввел у нас многие нововведения, выработанные архивными ведомствами в других странах, особенно ценные услуги он оказал при реорганизации архивного дела советской властью. Кроме того, сначала в качестве ученого специалиста, а потом директора одного из важнейших в России архивов Н[иколай] В[ладимирович] завоевал прочные симпатии и признательность занимавшихся в архиве ученых, облегчая всеми силами выполнение ими исследовательских задач. Можно с уверенностью сказать, что без горячего участия Н[иколая] В[ладимировича] к интересам науки, многие ученые не получили бы доступа в Государственный архив и многие документы, особенно из касающихся революционного движения, остались бы лежать под спудом.

Нижеподписавшиеся считают долгом об этом засвидетельствовать.

Занимаясь всю жизнь в архивах, Н[иколай] В[ладимирович] не ограничился административно-технической работой, но принял самостоятельное участие в разработке матерьялов по русской истории, преимущественно XVIII и XIX веков. Из-под пера его вышел ряд весьма ценных статей, из длинного списка которых можно отметить, как имеющие наиболее актуальное значение для нашего времени — «Чаадаев и Е. А. Сербеева» (Вестник Европы — 1918 г.), очерк, характеризующий силу влияния революционной мысли середины XIX века на окружающую среду; «Сперанский и Верх[овный] уголовн[ый] суд над декабристами» (Рус[ский] Историч[еский] Журнал — 1919 г.) — пример коллизии просвещенного бюрократа со вспышкой революционного движения, — до появления в свет этой статьи роль Сперанского в процессе декабристов была совсем мало освещена; «Конституция гр. Лорис-Меликова» (Былое — 1918 г.) — анализ первого Конституционного проэкта, выработанного бюрократическим путем. Кроме большинства русских научных изданий работы Н[иколая] В[ладимировича] обошли ряд органов заграничной специальной прессы (Actes des Congres d'histoire comparee 1898, 1900; Historische Zeitschrift 1893 и др.). Параллельно литературно-научной деятельности Н[иколай] В[ладимирович] выступал с многочисленными докладами в исторических научных обществах. Исследовательская работа Н[иколая] В[ладимировича] прервалась на много обещающей монографии по культурной истории России второй половины XVIII века.

Не менее значительное место Н[иколай] В[ладимирович] занял среди редакторов исторических памятников. Ему всецело принадлежит заслуга выпуска в свет первого популярного издания «О Государстве Российском». Воспоминания английского путешественника XVI века содержат такую резкую характеристику московского самодержавия, что до недавнего времени находились под строгим цензурным запретом. Благодаря связанной с риском настойчивости Н[иколая] В[ладимировича], этот замечательный памятник вошел в школьный оборот. Н[иколай] В[ладимирович] редактировал 118, 121, 135 и 145 томы сборников исторического общества, один из томов Русского биографического словаря, матерьялы по культурно-бытовой истории XIX века, как «Дневник Е. И. Поповой», «Дневник В. С. Аксаковой» и много других.

На основании всего вышесказанного, нижеподписавшиеся считают Н. В. Голицына одним из самых крупных архивных специалистов СССР и добросовестным историком исследователем, сочетавшим глубокое и энциклопедическое образование с редкой эрудицией в области русской истории. Отсутствие такого выдающегося научного работника в ряду историков, занятых разработкой архивных матерьялов по истории России, оставляет многие проблемы нерешенными и матерьялы мертвыми для науки, что дает основание нижеподписавшимся ходатайствовать перед подлежащими властями об освобождении Н. В. Голицына и возвращении его к прерванной научной работе.

Проф[ессор]
Проф[ессор]
Академик
Член Корреспондент Академии
Проф[ессор]
Академик
(без даты)

Д. Петрушевский
А. Яковлев
Сергей Ольденбург
Ю. Готье
М. Любавский
М. Богословский

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Каннегисер Леонид Иоакимович (Акимович) (1896–1918) — поэт, с 1914 г. печатался в журнале «Северные записки» (стихи, переводы, рецензии); член Партии народных социалистов; 30 августа 1918 г. застрелил председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого. Расстрелян не позднее 18 октября 1918 г.
- 2 Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) — историк, член-корреспондент РАН с 1924 г., академик (1929). Автор трудов по социальной истории Англии в средние века.
- 3 Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) — историк, член-корреспондент АН СССР с 1929 г. Автор трудов и публикаций документов по социально-экономической, военно-политической истории России. Сын чувашского педагога-просветителя, организовавшего в Симбирске при поддержке И. Н. Ульянова первую чувашскую национальную школу. Арестован 12 августа 1930 г. по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 г. Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Отбывал ссылку в Минусинске до 1933 г.
- 4 Готье Юрий Владимирович (1873–1943) — историк, археолог, член-корреспондент РАН с 1922, академик (1939). Автор трудов по археологии Европы, землевладению Замосковского края в XVII в., областному управлению XVIII в. Арестован 9 августа 1930 г. по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 г. Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Реабилитирован. Автор ставшего знаменитым после посмертного издания дневника.
- 5 Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) — историк, член-корреспондент РАН с декабря 1917 г., академик (1929). Ректор Московского университета в 1911–1917 гг. Автор трудов по истории, исторической географии, историографии России и Литвы до конца XVI в. Арестован 9 августа 1930 г. по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 г. Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет». Реабилитирован.
- 6 Богословский Михаил Михайлович (1867– 1929) — историк, член-корреспондент РАН с 1920 г., академик (1921). Автор трудов и публикаций документов по истории абсолютизма, местного управления в XVII– XVIII вв., дворянства, материалов для биографии Петра I. Проходил по «делу академика Платонова» (посмертно), где назван инициатором создания «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России».

Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА

«Человек перестал быть человеком»

О ПОЛОЖЕНИИ ТРУДПОСЕЛЕНЦЕВ

Казалось, о жизни советских ссыльных и спецпереселенцев уже многое известно. Опубликованы сотни воспоминаний, статей, художественных рассказов и романов, снято несколько кинофильмов. И все же предлагаемый вашему вниманию документ особенный. Это жуткое, с ледяными душой подробностями письмо напи-

сано партийным работником. Ежедневно сталкиваясь с произволом режима, он посчитал невозможным молчать и обратился прямо к Сталину. Он наивно верил, что ошибки можно исправить, что наверху разберутся, однако это было только начало...

Записка

**инструктора Нарымского ОК ВКП(б) Величко В. А.
о положении трудпоселенцев в Нарымском крае***

Иосифу Виссарионовичу Сталину
Роберту Индриковичу Эйхе и
Секретарю Нарымского окружкома ВКП(б)
К. И. Лебниц
(Совершенно секретно)¹

29-го и 30-го апреля этого года из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Эти эшелоны, подбирая по пути следования подобный же контингент, прибыли в г. Томск, а затем на баржах в Нарымский округ.

18 мая первый и 26/V — второй эшелоны состоя из трех барж были высажены на реке Оби у устья р. Назина, на остров Назина, против остяцко-русского поселка и пристани этого же названия (Александровский район, Северная окраина Нарымского округа).

Первый эшелон составлял 5070 человек, второй 1044. Всего 6114 человек. В пути особенно в баржах люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа наиболее отъявленной части над наиболее слабой (несмотря на сильный конвой). В результате — помимо всего прочего — высокая смертность. Например, в первом эшелоне она достигала 35–40 человек в день.

Показателен в данном случае такой факт: Первый эшелон пристал к острову в прекрасный солнечный день. Было очень тепло. В первую очередь на берег были вынесены до сорока трупов, и потому что было тепло, а люди не видели солнца, могильщикам было разрешено отдохнуть, а затем приступать к своей работе. Пока могильщики отдыхали, мертвецы начали оживать. Они стонали, звали о помощи и некоторые из них поползли по песку к людям. Так из этих трупов ожили и стали на ноги 8 человек.

Жизнь в баржах оказалась роскошью, а пережитые там трудности сущими пустяками

Орфография документа сохранена.

Палаточный городок переселенцев. Камчатка. 1929 г.

по сравнению с тем, что постигло эти оба эшелона на острове Назина (здесь должна была произойти разбивка людей по группам, для расселения поселками в верховьях р. Назинной).

Сам остров оказался совершенно девственным, без каких то ни было построек. Люди были высажены в том виде, в каком они были взяты в городах и на вокзалах: в весенней одежде, без постельных принадлежностей, очень многие босые.

При этом на острове не оказалось никаких инструментов, ни крошки продовольствия, весь хлеб вышел и в баржах, поблизости также продовольствия не оказалось. А все медикаменты, предназначенные для обслуживания эшелонов и следовавшие вместе с эшелонами, были отобраны еще в г. Томске.

Такое положение смутило многих товарищей, сопровождавших первый эшелон в 5070 ч. (дело в том, что еще в баржах многие из-за недостатка хлеба голодали). Однако эти сомнения комендантом Александровско-Ваховской участковой комендатуры Цыпковым были разрешены так:

«Выпускай... Пусть пасутся».

II

Жизнь на острове началась:

На второй день прибытия первого эшелона 19/V выпал снег, поднялся ветер, а затем мороз. Голодные, истощенные люди, без кровли, не имея никаких инструментов и в главной своей массе трудовых навыков и тем более навыков организованной борьбы с трудностями, очутились в безвыходном положении. Обледневшие, они были способны только жечь костры; сидеть, лежать, спать у огня, бродить по острову и есть гнилушки, кору, особенно мох и пр. Трудно сказать, была ли возможность делать что-либо другое, потому что трое суток никому никакого продовольствия не выдавалось. По острову пошли пожары, дым.

Люди начали умирать.

Они заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости, которая окружала людей.

Так трудно переносился холод, что один из трудпереселенцев залез в горящее дупло и погиб там на глазах людей, которые не могли помочь ему, не было ни лестницы, ни топоров.

В первые сутки после солнечного дня бригада могильщиков смогла закопать только 295 трупов, неубранных оставив на второй день. Новый день дал новую смертность и т. д.

Сразу же после снега и мороза начались дожди и холодные ветра, но люди все еще оставались без питания. И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку, люди бежали к воде и в шапках, портянках, пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедали муку (так как она была в порошке); падали и задыхались, умирали от удущья.

Переселенка вносит поленья дров в свою палатку. Камчатка. 1929 г.

Всю свою жизнь на острове (от 10 до 30 суток) трудпоселенцы получали муку не имея никакой посуды. Наиболее устойчивая часть пекла в костре лепешки, кипятка не было. Кровом оставался тот же костер. Такое питание не выправило положения. Вскоре началось изредка, а затем в угрожающих размерах людоедство. Сначала в отдаленных углах острова, а затем где подвергнулся случай. Людоеды стрелялись конвоем, уничтожались самими поселенцами. Однако наряду с этим известная часть жила сносно, хотя и не имела как и все жиров, а одну муку. Такое положение объяснялось методами организации всех этих людей. На острове был комендант (Шихилев), стрелки ВОХР, медработники и, конечно, колтнармусы. Наряду с людоедством комендатурой острова были зарыты в землю тысячи килограммов муки, т. к. она находилась под открытым небом и испортилась от дождей. Даже та мука, которая выдавалась трудпоселенцам, попадала не всем. Ее получали т. н. бригады, т. е. объявленные преступники. Они получали мешки муки на «бригаду» и уносили их в лес, а бригада оставалась без пищи. Неспособность или нежелание организовать обслуживание людей дошло до того, что когда впервые привезли на остров муку, ее хотели раздавать пятитысячной массе в порядке индивидуального, живой очереди. Произошло неизбежное: люди сгрудились у муки и по ним была произведена беспорядочная стрельба. При этом было меньше жертв от ружейного огня, чем затоптано, смято, вдавлено в грязь.

Надо полагать, комендатура острова и ее военные работники, во-первых, мало понимали свои задачи по отношению людей, которые были под их началом, и, во-вторых, растерялись от разразившейся катастрофы. Иначе и нельзя расценивать систему избений палками, особенно прикладами винтовок и индивидуальные расстрелы трудпоселенцев. Приведу один пример расстрела, потому что он ярко характеризует попытки «организовать» людей:

Один трудпоселенец попытался два раза получить муку (мука выдавалась кружками, чайными чашками), был уличен.

— Становись вон там, — скомандовал стрелок Ходов.

Тот стал на указанное место, в сторонке. Ходов выстрелил и убил наповал. (Он убил многих, но сейчас рассчитан по личной просьбе.)

Такие методы руководства и воспитания явились очень серьезной поддержкой начавшемуся с первых же дней жизни на острове распаду какой бы то ни было человеческой организации.

Если людоедство явилось наиболее острым показателем этого распада, то массовые его формы выразились в другом: образовались мародерские банды и шайки, по существу царившие на острове. Даже врачи боялись выходить из своих палаток. Банды терроризировали людей еще в баржах, отбирая у трудпоселенцев хлеб, одежду, избивая и убивая людей. Здесь же на острове открылась настоящая охота и в первую очередь за людьми, у которых были деньги или золотые зубы и коронки. Владелец их исчезал очень быстро, а затем могильщики стали зарывать людей с развороченными ртами.

Мародерство захватило и некоторых стрелков, за хлеб и махорку скупавших золото, платье и др. По острову установились цены:

Жители колхоза «Победа», организованного крестьянами переселенцами из Курской и Брянской областей, строят дома. 1947 г.

Новое пальто — 1/2 булки или 1 пачка махорки

1 пач[ка] махорки — 300 руб., два золотых зуба или четыре коронки или два золотых.

Моментами стимулирующими эту сторону и усиливающими смертность явилось отсутствие какого бы то ни было физического производственного труда. За все время пребывания на острове трудпоселенцы ничего не делали. Тот кто не двинулся или мало делал движений — умирал.

В такую обстановку попал и второй эшелон, быстро воспринявший порядки острова.

В конце мая (25–27) началась отправка людей на т. н. участки, т. е. места, отведенные под поселки.

III

Участки были расположены по р. Назина за 200 километров от устья, поднимались на лодках. Участки оказались в глухой необитаемой тайге, также без каких бы то ни было подготовительных мероприятий. Здесь впервые начали выпекать хлеб в наспех сооруженной одной пекарне на все пять участков. Продолжалось тоже ничего не делать, как и на острове. Тот же костер, все тоже за исключением муки. Истощение людей шло своим порядком. Достаточно привести такой факт:

На пятый участок с острова пришла лодка в количестве 78 человек. Из них оказались живыми только 12.

Смертность продолжалась.

Участки были признаны непригодными и весь состав людей стал перемещаться на новые участки, вниз по этой же реке, ближе к устью.

Бегство, начавшееся еще на острове (но там было трудно: ширина Оби, шел еще лед), здесь приняло массовые размеры. В ход пошли различные провокации. Важнейшие из них две:

— Решено истребить 200 000 (или 20 000) деклассированного элемента (добавляли: «как как нет войны»)

— В 70 километрах (или в 40 километрах) железная дорога.

Последняя провокация «подтверждалась» тем, что на одном из участков в ясные зоры слышалась отдаленная гармонь, крик петуха и звуки подобные гудку. Это был крохотный поселок, от которого участки отделяло непроходимое болото. Люди, не зная где они — бежали в тайгу, плыли на плотках, погибали там или возвращались обратно.

IV

После расселения на новых участках, приступили к строительству полуземляных барачков, вепебок и бань только во II-й половине июля. Здесь еще были остатки людоедства и на одном из участков (№ 1) закапывались в землю мука и печ[енный] хлеб, портилось пилено на другом (уч. № 3).

Жизнь начала входить в свое русло: появился труд, однако расстройство организмов оказалось

Уборка урожая в колхозе «Победа». 1947 г.

настолько большим, что люди съедая по 750–800–900–1000 грамм (паек) хлеба продолжали заболеть, умирать, есть мох, листья, траву и пр.

Наряду с присылкой сюда прекрасных коммунистов, взявшихся за дело как следует, оставались комендантами и стрелками разложившиеся элементы, творившие над трудпоселенцами суд и расправу: избиения, узурпаторство, убийства людей — бездушные в отношениях к ним, мат и произвол — не редкие явления. Такие факты:

Коменданты Власенко и Понасенко избивали трудпоселенцев.

Стрелок Головачев за похищение одной рыбины в пути следования лодки избил трудпоселенца и приказал ему умыться. Когда это было выполнено — приказал прыгнуть с лодки. Трудпоселенец прыгнул и утонул.

Комендант Асямов, живя с женщинами трудпоселенк[ами], на днях изранил дробью одного трудпоселенца, удившего рыбу, и скрыл этот факт от проезжавшего по участкам командования.

Комендант Сулейманов, кроме того, что избивал людей при выдаче трудпоселенцам сахара, поедал его (на глазах у всех) в невероятно больших количествах и теперь, по его собственному заявлению, потерял всякий вкус. Помимо этого он брал гребцов трудпоселенцев и катался на лодке.

Будь люди поворотливее — смертность можно было сократить до минимума, т. к. она происходила главным образом от поноса, однако, несмотря на строжайшие приказы командования сухари больным не выдавались, тогда как сухарь спас бы сотни людей потому что отсутствовали всякие медикаменты, ощущалась острая потребность в вяжущих (против поноса) средствах. При этом большой запас галетов лежал в палатках и базах, т. к. не было указания могут или нет пользоваться этими галетами больные. Такая история случилась и с сушеной картошкой и с листовым железом, тогда как наступили осенние холода, а больные лежали в палатках, а затем в бараках без окон и дверей. Можно привести факты прямой провокации: несмотря на то, что поселки в тайге, больные лежали на земле, а та часть, которая помещалась на нарах из полок — лежала на мху, в котором немедленно заводились черви. Или: обмундирование висело в складах, а люди голы, босы или заедались сплюшной вшивостью.

Нужно заметить, что все описанное так примелькалось начсоставу и работникам большинства участков, что трупы, которые лежали на тропинках, в лесу, плыли по реке, прибывались к берегам — уже не вызывали смущения. Более того, человек перестал быть человеком. Везде установилась кличка и обращение — «ШАКАЛ»...

3/VIII с Назинской базы на уч. № 5 была отправлена со стрелком т. Шапига лодка с людьми. Их нигде не снабдили и они оставались голодными, проезжая участки, прося хлеба. Им нигде не давали и из лодки на каждом участке выбрасывали мертвых. На 5-й участок прибыло 36 ч[еловек] из них мертвых 6 чел[овек]. Сколько человек выехало, так и не удалось установить.

Зерна нового урожая. Южный Сахалин. 1947 г.

V

В результате всего — из 6100 чел. выбывших из Томска и плюс к ним 500–600–700 чел. (точно установить не удалось), переброшенные на Назинские участки из других комендатур — на 20 августа осталось 2200 человек.

Все это, особенно остров, осталось неизгладимой метой у всех трудпоселенцев; даже у отъявленного рецидива, видевшего виды на своем веку. Остров прозван «Островом Смерти» или «Смерть-остров» (реже — «остров людоедов»). И местное население усвоило это название, а слух о том, что было на острове пошел далеко вниз и вверх по рекам.

Трудпоселенцы сложили на острове свои песни. Приведу несколько отрывочных мест:

- 1) Трудно нам, братцы, в Нарыме,
Трудно нам здесь умирать,
Как пришлось на Острове Смерти
Людоедов нам всем увидеть ...
(Из песни на острове смерти)
- 2) Боженька, боженька миленький,
дай мне ножки до весны.
(Дело в том, что у людей страшно опухали и еще опухают ноги).
- 3) Не придет мать с горячей молитвою
Над могилою сына рыдать,
Только лес свою песню Нарымскую
Будет вечно над ней напевать ...
(Из песни «Между топких болот») и т. д. и т. п.

На острове сейчас травы в рост человека. Но местные жители ходили туда за ягодами и вернулись, обнаружив в траве трупы и шалаши, в которых лежат скелеты.

VI

Не только все это заставило меня писать Вам. Беда еще в том, что среди прибывших на трудовое поселение есть случайные, наши элементы. Главная их масса умерла, потому что была менее приспособлена к тем условиям, которые были на острове и на участках и кроме того на этих товарищей пре-

Хлеб — Родине. 1947 г.

жде всего упала тяжесть произвола, расправ и мародерства со стороны рецидива как в баржах, так на острове и первое время на участках.

Сколько их — трудно сказать, гаюже трудно сказать КТО — потому, что документы по их заявлению отбирались и на местах ареста органами производившими изоляцию и главным образом в эшелонах рецидивом на курение, однако некоторые из них привезли с собою документы: партийные билеты и кандидатские карточки, к[ом]с[о]м[ольские] билеты, паспорта, справки с заводов, пропуски в заводы и др.

17-го и 30-го июля пришли эшелоны с деклассир[ованным] элементом на р. Паню и ее притокам. Особенно много таких людей именно в комендатурах этой реки и ее притоков.

Со слов самих людей, из бесед с ними можно привести такие факты неправильной ссылки людей:

РЕКА НАЗИНА

1. Новожилов Вл. из Москвы. Завод Компрессор. Шофер. 3 раза премирован. Жена и ребенок в Москве. Окончив работу собрался с женой в кино, пока она одевалась вышел за папирсами и был взят.

2. Гусева, пожилая женщина. Живет в Муроме, муж старый коммунист, глав. кондуктор на ст[ан]ции Муром, производ[ственный] стаж 23 г[ода], сын помощ. машиниста там же. Гусева приехала в Москву купить мужу костюм и белого хлеба. Никакие документы не помогли.

3. Зеленин Григорий. Работал учеником слесаря Боровской ткацкой фабрики «Красный Октябрь», ехал с путевкой на лечение в Москву. Путевка не помогла — был взят.

4. Горштейн Гр[игорий]. Член КСМ с 1925 г. Отец член ВКП(б) с 1920 г., рабочий газового завода в Москве. Сам Горштейн тракторист совхоза Паняшково в Верх.-Нячинске. Ехал к отцу. Взят на вокзале, только что сошел с поезда. Документы были на руках.

5. Фролков Арсентий. Член КСМ с 1925 г., отец член ВКП(б), подпольщик, работает врачом на ст. Суземка Зап[адной] обл. Сам Фролков взят в Сочи на курортном строительстве «Светлана» (работал плотником). Шел с работы. (Брат в Вязьме работник ОППУ.)

6. Карпухин Мих[аил] Як[овлевич]. Ученик ФЗУ № 6 на Сенной (г. Москва). Отец москвич, и сам Карпухин родился в Москве. Шел из ФЗУ после работы домой и был взят на улице.

7. Голенко Никифор Павлович — старик. Из Хоперского округа, ехал через Москву к сыну на ст. Богашево Курской ж. д. Совхоз «Острый». Взят на вокзале.

8. Шишков — рабочий фабрики «Красный Октябрь» в Москве; на этой фабрике работал непрерывно 3 года. Взят на улице, возвращаясь с работы.

9. Виноградова — колхозница из ЦЧО. Ехала к брату в Москву. Брат начальник милиции 3 отделения. Взята по выходу из поезда в Москве.

10. Адарюков Константин — Чл[ен] бюро КСМ ячейки строительства Главного военного порта в

Керчи, поехал к матери в Гривно (Подмосковье). Из Гривны поехал в Москву и взят по прибытии поезда.

11. Глухова Фанни. Строитель десятник Ташкентского Заготскота. Получив очер[едной] отпуск ездил к дяде в Ленинград. По окончании отпуска, возвращаясь на работу в Ташкент, была взята в Москве с документами и ж. д. билетом.

12. Назин (сейчас при участковой комендатуре в с. Александрово). Помощник нач[альника] пожарн[ой] охраны Большого театра, один из работников пожарной охраны Кремля. Взят на улице. Пропуск в Кремль ничего не помог.

Пос. «НОВЫЙ ПУТЬ» на притоке р. ПАНИ.

1. Войкин Ник[олай] Вас[ильевич]. Член КСМ с 1929 г., рабочий фабрики «Красный текстильщик» в Серпухово. Член бюро цех[овой] ячейки, кандидат в чл[ены] Пленума Фабричного Комитета КСМ. Много раз ездил на хоз. полит. кампании по командировкам МК КСМ. 3 раза премирован. В выходной день ехал на футбольный матч. Паспорт оставил дома.

2. Сивов Пав[ел] Ив[анович]. Ученик ФЗУ «Промвентиляция» в Москве на Ульяновской. Прописан у брата как малолеток, паспорта не имел. Шел из ФЗУ с работы домой.

3. Шмелев — Чл[ен] КСМ с 1933 г., рабочий завода № 24 имени Фрунзе в Москве. Плотник. Паспорт должен был получить через 2 дня. Было соответствующее удостоверение. Шел с работы.

4. Ткачев Пав[ел] Алекс. Член КСМ с марта 1933 года. б[илет] 1387815. Взносы уплачены по август 1933 г., о чем отмечено и отметка закреплена печатью детдома им. ВЦИК (билет на руках, выдан Сокольн[ическим] РК ВЛКСМ). Воспитанник детдома им. ВЦИК в Москве. Детдом выехал в лагерь на ст. Пушкино. С соответствующими документами администрацией детдома Ткачев был послан вместе с другим воспитанником Васильевым за инструментами духов[ого] оркестра, которые были оставлены в Москве. Взят по прибытию поезда в Москву. Отец в Москве, сторож, адрес отца: ул. Драгомилова, 2-й Брянский переулок, д. № 14, кв. 5.

5. Васильев Зосим Вл. Чл[ен] КСМ с 1930 г. Секретарь ячейки КСМ д/дома имени ВЦИК в Сокольниках. Попал в Нарым также как и Ткачев, вместе с Ткачевым.

6. Таратынов Никанор Анд[реевич]. Член КСМ с 1930 г. Секретарь яч[ейки] КСМ колхоза «Оборона страны» Белховского района ЦЧО. Приехал в Москву 4 июня за хлебом.

7. Остротюк Ив[ан] Соловесвич, чл[ен] КСМ с 1931 г., был у брага в г. Горьком (строительство моста через Волгу). Ехал через Москву домой в свой совхоз с. Сингаевка Бердичевского района Винницкой области. Взят в Москве.

8. Поняев Василий Евдокимович. Род. 1885 г. Рабочий, выдвиженец. Десятник горных работ, Донбасс, Чистяковский район, Снежинское рудоуправление, шахта № 4. После операции в связи с травматическим случаем получил отпуск. Ехал домой через Москву (в Донбассе с 1919 г.).

9. Матвеев Ив[ан] Мих[айлович]. Рабочий постройки хлебозавода № 9 — МОСПО. Имел паспорт до декабря 1933 года, как сезонник. Взят с паспортом. По его словам: «Даже паспорт никто не захотел смотреть».

10. Клещевников Георгий Петр[ович]. Приехал в Москву с путевкой в школу циркового искусства — рабочий завода тракторных деталей в Саратове.

11. Черкасов Вл. Фед[орович], рабочий завода № 24 им. Фрунзе в Москве, токарь. Работал на заводе 4 года. Взяли на вокзале, возвращался из деревни, куда ездил выяснять почему не принимают в колхоз его мать.

12. Трофименко Никита Никитович. Рабочий Метростроя в Москве, имел паспорт как сезонник, шел с работы в общежитие.

13. Серов Давид Петрович. Мальчик. Взят в Арзамасе. Отец работает на станции Арзамас ремонтным рабочим на жел. дороге.

14. Тарабрин Петр Мих[айлович]. Моторист Казкрайрыбассоюза в г. Астрахани. Получив отпуск приехал в Москву к тетке в гости.

15. Валиев Вал. Самсудович. Кандидат ВКП(б) с 1931 г. Ехал через Москву в Троицк, переходил с вокзала на вокзал с вещами. Взят на этом пути.

16. Гусев Степан Петрович. Чл[ен] ВКП(б) с 1932 года. Вступил — в Туапсе, билет выдан гуапсинским горкомом. Ехал через Москву на родину. Были все документы.

17. Мосаликин Никол[ай] Як[овлевич]. Кандидат ВКП(б) с 1932 года. Бригадир колхоза в с. «Неведомый колодезь» Томаровского р-на, Белградского округа. Приехал в Москву за хлебом для колхоза.

18. Карасев, Член ВКП(б), рабочий завода им. Сталина в Москве (бывший АМО), шофер-механик. Взят по выходе из своего ЗРК, где он брал хлеб. На АМО работал с 1929 года. Чл[ен] партии с 1923 года.

Часть партийных и комсомольских документов в данное время хранится в Александровском райкоме ВКП(б) и в Александровско-Ваховской участковой комендатуре Сиблага ОГПУ.

Есть люди, завербовавшиеся для работы на окраинах СССР, получили подъемные (по их словам, конечно) и несмотря на паличие на руках исчерпывающих документов во время проезда Москвы — взяты. Все эти люди не могут обжаловать: нет бумаги (даже денежные документы работники комендатуры пишут на бересте).

Несколько замечаний по поводу приведенных фамилий: 1) есть еще два поселка на самой реке Пана, где я не был и не могу привести фамилии, 2) приведенные фамилии не являются ни наиболее яркими, ни типичными, ни наименее показательными, потому что у меня была возможность записывать их поскольку они выявлялись сами, только 3) список я привел не для того, чтобы сообщить кто именно, персонально и сколько их заключены неправильно, а для того, чтобы показать какие есть элементы 4) много колхозников, завербованных на строительство по договорам строительных организаций с колхозами. Эти колхозники следовали через Москву на места работ вместе с вербовщиками 5) приведенные данные обо всех этих людях и обстоятельствах их изоляции безусловно нельзя брать за чистую правду. Однако они являются внушительным аргументом за необходимость проверки.

VII

Тяжелые условия на реке Назиной в данное время ликвидированы, также и на поселке Новый путь они ликвидированы в значительной мере. На днях весь трудоспособный контингент всех лагерей Александровско-Ваховской участковой комендатуры отправляется обратно в Томск для распределения по лагерям Сиблага.

Сколько стоит вся эта операция, почему сорвано трудовое поселение и освоение севера на этом участке и сорвано с таким скандалом — скажет кто-нибудь, наверно.

VIII

Я трезво отдаю себе отчет в том, что написать такое письмо значит взять на себя большую ответственность. Я допускаю, что ряд моментов изложены не точно, могут не подтвердиться или подтвердятся, но не полностью, допускаю, что многого я просто не знаю потому, что пользовался неофициальными источниками, но я рассуждаю так:

Еще хуже молчать.

Инструктор-пропагандист
Нарымского ОК ВКП(б)

Величко
п/б № 0950224

3–22 августа 1933 г.
р. Назина — приток Пани
пос. Новый путь.

РЦХИДНИ. Ф. 17 Оп. 163. Д. 992. Л. 20–30. Подлинник. Машинописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В левом верхнем углу документа имеются автографы членов Политбюро: «Всем членам ПБ вкруговую. Л. Каганович»; «Надо расследовать через прокуратуру (лично т. Акулову). Молотов». Далее следуют подписи М. И. Калинина, В. В. Куйбышева и А. И. Микояна.
- На первом листе по тексту документа автограф Л. М. Кагановича: «Поручить т. Антипову лично проверить все факты, изложенные в настоящей записке, и представить свои предлож[ения] в ЦК. За.

Л. Каганович». Далее следуют автографы В. М. Молотова, М. И. Калинина, А. И. Микояна. Эта фраза Кагановича вписана в протокол Политбюро в качестве решения.

Решения Политбюро по итогам проверки этой записки обнаружить не удалось.

- 2 Величко Василий Арсеньевич (1908 г. р.) — член партии с 1927 г. В РЦХИДНИ хранится учетная карточка, свидетельствующая, что В. А. Величко был выдан партийный билет образца 1973 г.

И.А.Валединский. 1910 г.

«Организм Сталина вполне здоровый»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО САНАТОРИЯ «БАРВИХА»
ЛЕЧЕБНО-САНАТОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРЕМЛЯ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ, ПРОФЕССОР, ДМН
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАЛЕДИНСКИЙ

Воспоминания о встречах с т. Сталиным И. В.*

Впервые я имел удовольствие встретиться с Иосифом Виссарионовичем Сталиным в 1926 году в Сочи.

В этом году я был назначен Наркомздравом научным руководителем санатория на Старой Мацесте и был приглашен на консультацию т. Сталина.

В состав консультации входили доктор Подгурский В. Ф., главврач домов отдыха ВЦИК доктор Францев и еще доктор И. Н. Ефимов.

Консультация проходила в очень скромной обстановке, в небольшой комнате внизу дачи № 4.

Тов. Сталин зашел в комнату с балконного крыльца, сел против нас, врачей, и держался очень просто. Мы, врачи, чувствовали себя непринужденно.

На консультации Сталин пожаловался на боли в мышцах рук и ног. При объективном исследовании внутренних органов, суставов никаких патологических изменений не найдено. Был рекомендован курс (10–12) мацестинских ванн.

Перед уходом с консультации Сталин спросил меня: «А как насчет коньячку?» Я ответил ему, что в субботу можно встряхнуться, а в воскресенье отдохнуть, а в понедельник пойти на работу со свежей головой. Этот ответ понравился Сталину, и на другой раз он устроил «субботник», очень памятный для меня.

Полные титулы автора и заголовок документа.
ДМН — доктор медицинских наук. — Ред.

В 1927 году Сталин снова приехал в Сочи и жил на даче № 7 на «Пузановке»¹. При приезде на дачу нас, врачей, встречала Надежда Сергеевна Аллилуева², очень милая и приветливая женщина.

В том году мне пришлось осматривать Сталина три раза: перед приемом мацестинских ванн, в середине курса и по окончании. Так же, как и в прошлом году, Сталин жаловался на боли в мышцах конечностей. При объективном исследовании мое внимание привлекло определение границ сердца и обведение их цветным карандашом. При повторных исследованиях он интересовался границами сердца и шуточно говорил: «Поперечник, наверное, 13 сантиметров». Кроме физикального исследования, в этот раз Сталин был обследован более подробно: рентгеном и с его сердца снята электрокардиограмма. Как рентген, так и ЭКГ не имели отклонений от нормы. Измерение кровяного давления показало нормальные цифры.

Это исследование в общем показало, что организм Сталина вполне здоровый, обращало внимание его бодрое настроение, внимательный живой взгляд.

Прием мацестинских ванн на этот раз происходил под врачебным наблюдением: измерялась температура, причем Сталин держал термометр не менее 15 минут, измерялось кровяное давление и пульс до и после ванны, учитывалась выраженность реакции покраснения. Мною были указаны некоторые детали приема ванн, особенно после приема ванн, а именно лежание под простыней и одеялом без одежды в течение 15—20 минут, что способствовало приливу крови к коже, к мышцам конечностей, а от этого приема наступало чувство теплоты в руках и ногах. При такой методике приема ванн переносимость их была легкой и сопровождалась хорошим самочувствием.

По окончании курса ванн Иосиф Виссарионович устроил «субботник», пригласил нас, врачей, пообедать и так угостил коньячком, что я оказался дома только на следующий день в воскресенье.

К концу обеда вышли на террасу дети Сталина Вася и Светлана. Иосиф Виссарионович оживился, стал играть с детьми в солдатики, стреляли в цель, причем Сталин стрелял очень метко.

В 1928 году перед приемом мацестинских ванн была расширенная консультация с участием консультанта дома отдыха ВЦИК профессора А. В. Щуровского и профессора-невропатолога Верзилова В. М. Сталин по-прежнему жаловался на небольшие ломоты в мышцах рук и ног. Объективно никаких патологических изменений не было констатировано, в частности и со стороны нервной системы, центральной и периферической.

После консультации обедали. За обедом Сталин поднял разговор о положении нашего сельского хозяйства, о создании прочной государственной базы, об укреплении совхозов...

После трехкратного курса мацестинских ванн болевые ощущения в мышцах рук и ног у Сталина уменьшились.

В 1929 году я его не консультировал.

В 1930 году Сталин принял еще короткий курс мацестинских ванн. После приема ванн поехали с К. Е. Ворошиловым¹ на прогулку, пили холодную углекислую воду. После этой прогулки Сталин заболел горловой, так называемой фолликулярной ангиной с налетами и пробками, температура была 39 градусов. Было назначено полоскание горла, аспирин. Через четыре дня температура спала, но наблюдались незначительные неврологические боли в левом боку.

На этот раз мне пришлось наблюдать Сталина в течение трех недель ежедневно¹. За это время Сталин беседовал со мною на разные темы, о шести правилах организации труда, об отношении к работникам интеллигенции, об организации колхозного хозяйства. Высказывания его всегда отличались обдуманностью, четкостью, практической жизненностью. Интересовался Сталин и мнением собеседника и удовлетворялся только ясным ответом.

К концу лечения приехал к Сталину А. М. Горький, как раз в тот момент, когда мы пили кахетинское вино на террасе. Сталин предложил ему выпить вина. Горький шуточно ответил: «Ну что же, и курицы пьют». Сталин сейчас же представил, как пьют курицы, т. е. поднимал голову после каждого глотка.

Встреча этих двух титанов мысли произвела на меня неизгладимое впечатление. Видно было, как глубоко они уважали друг друга и просто, как давние школьные товарищи, вели разговор.

В прощальный визит в 1930 году Сталин спросил меня, чем он должен отблагодарить меня за лечение? Я попросил помочь мне переменить квартиру, которая представляла собой бывшую купеческую конюшню. Он улыбнулся после этого разговора.

Когда я вернулся в Москву, позвонили из ЦК и сообщили, что мне покажут «объект», который оказался квартирой из пяти комнат. И после этого подарка я постоянно вспоминаю слова Иосифа Виссарионовича, которые он не раз говорил: «Я мелочами не занимаюсь».

В 1931 году Сталин принимал ванны в Цхалтубе². При приеме ванн он интересовался физико-химическим составом минеральной воды Цхалтубо и показаниями к лечению этой водой, сущностью лечебного действия ее.

На следующий год мне поручено было организовать научно-исследовательскую экспедицию в Цхалтубо. Я привлек в нее 60 работников трех бальнеологических институтов: геологов, химиков, метеорологов, врачей.

Материалы экспедиции легли в основу реконструкции курорта, который сейчас обогащается новыми ванными зданиями, санаториями.

В последующие ближайшие годы мне не приходилось видеться со Сталиным до конца 1936 года.

В эти годы Сталин бывал на юге. Был он и в 1936 году в Сочи, посетил территорию Мацесты, там было много бальнеотехнических беспорядков...

Благодаря личным указаниям Сталина было проведено благоустройство Сочи-Мацестинского курорта. В следующем году был открыт НИИ курортологии имени Сталина.

В конце декабря 1936 года, вскоре после утверждения Чрезвычайным 8-м съездом Советов Конституции, Сталин снова заболел горловой ангиной с высокой температурой, и я был вызван к нему.

Застал его полулежащим на диване, окруженного близкими товарищами. Несмотря на высокую температуру острота мысли Сталина была несколько не понижена, может быть, наоборот. Так во время осмотра он задавал вопросы о работе ВИЭМ³ и сам высказал о нем свое мнение: «Много занимаются теорией, мало дают в практику и не занимаются проблемой продления жизни».

После осмотра Иосиф Виссарионович был уложен в постель, и к вечеру температура несколько снизилась, но к утру снова поднялась.

Посоветовавшись с окружающими, был созван консилиум в составе профессора Виноградова В. И.⁴, профессора Преображенского Б. С.⁵. Из слизи глотки получился рост стрептококка. Температура держалась пять дней.

31 декабря температура спала. В эти дни мы навещали больного два раза в день, по ночам оставались дежурить по очереди. Новый год больной встречал в кругу близких друзей.

2 января 1937 года мы, профессора, посетили Сталина, он был на ногах. При визитации Сталин много рассказывал о себе, как он был после увольнения из семинарии в Тбилиси метеорологом, как он ловил в Енисее, будучи в ссылке, налимов и другую рыбу.

5 января 1937 года мы были вызваны еще раз и после того как дали врачебные советы, наступила пауза молчания. Сталин улыбнулся и сказал, «что скучно стало, ничего, сейчас поправим дело». Позвонил и попросил накрыть стол.

К столу в скором времени приехали ближайшие товарищи Сталина и по предложению хозяина говорили тосты, сам хозяин выступил, говорил об успехах советской медицины и тут же сообщил нам, что среди врачей есть и враги народа, о чем мы скоро узнаем⁶. Мы, профессора, тоже выступали. На слова благодарности В. М. Молотова⁷, обращенные к профессорам по случаю выздоровления И. Сталина, я в своем тосте сказал, что успехи лечения не следует всецело относить на счет нашего врачебного опыта, а в выздоровлении сыграла большую роль конституция самого больного. После ужина, который прошел в оживленной беседе, Сталин завел радиолу, под музыку которой были танцы.

В последний раз я видел Сталина в феврале 1940 года, во время военных действий с Финляндией.

13 февраля 1940 года в 12 часов дня позвонили из Кремля, просили захватить за профессором Преображенским. К часу дня мы уже были в Кремле. Когда нас увидел Иосиф Виссарионович, он поднял руки вверх, дав понять, что здороваться с ним за руку опасно. У него была температура 37,6, насморк, кашель, в горле краснота, припухлость слизистой, общее недомогание, небольшое увеличение печени.

Вечером того же числа мы были вызваны снова: температура 38,1, жалобы на боли в горле, регионарные шейные железы увеличены, в легких свистящие хрипы...

14 февраля утром температура 38,3, жалобы прежние.

Вечером температура 38,4, чувствует себя неважно. Сделаны банки на грудную клетку. К 12 часам ночи температура 37,6. Самочувствие улучшилось.

15 февраля температура 37,6. Самочувствие хорошее. Краснота в горле меньшая, в легких чисто.

В этот день на столе у Сталина была разложена карта Финляндии. Он взял большой, толстый карандаш и познакомил нас с ходом военных действий и, стукнув карандашом, сказал: «На днях будет взят Выборг». Это было действительно выполнено¹⁰.

Вечером того же дня температура 36,7, катаральные явления значительно уменьшились.

16 февраля состоялась заочная консультация. Сталин был очень занят.

18 февраля по телефону было сообщено, что состояние здоровья Сталина вполне удовлетворительное, самочувствие хорошее.

(На этом записки обрываются)

Послесловие публикатора

После знакомства с «Воспоминаниями» профессора Валединского возникает много вопросов. Все ли его встречи и беседы с И. В. Сталиным отражены в них. О каких врагах народа говорил Сталин?

Итак, по порядку. Нет, не о всех беседах и встречах со Сталиным написал профессор. По крайней мере об одной умолчал.

В 1937 году, после возвращения из служебной командировки в США, сын профессора — Анатолий Иванович Валединский был арестован*. Его поместили в Таганскую тюрьму. Анатолий Иванович рассказывал одному из нас, что решил во время следствия, в расчете на помощь отца, во что бы то ни стало выиграть время. Это удалось. На первом же допросе Анатолий Иванович «сознался» в измене Родине. Сказал, что продал американцам авиационный мотор М-15, именно тот, который был советскими специалистами куплен в США. Прошла неделя. Анатолия Ивановича перевели в тюрьму на Лубянскую площадь, где через две недели объявили, что за отсутствием состава преступления вынесено решение об его освобождении.

Дома профессор И. А. Валединский рассказывал сыну о беседе с вождем. Во время посещения Сталина профессор сообщил об аресте сына. Сказал, что более не имеет права с ним встречаться, так как отец за сына отвечает. Сталин молча выслушал профессора, затем нажал на кнопку звонка, появился секретарь. Сталин дал задание: серьезно, очень серьезно разобраться в деле инженера Анатолия Ивановича Валединского. Этого указания оказалось достаточно для освобождения инженера «за отсутствием состава преступления». Большой, очень большой подарок сделал Сталин своему врачу.

Автор воспоминаний о Сталине Иван Александрович Валединский родился в 1874 году вблизи города Владимира, в селе Сеславском, в семье священника. В городе Владимире Валединский окончил духовную семинарию, однако семейную традицию нарушил — церкви себя не посвятил, а с разрешения отца поступил на медицинский факультет Томского университета. Блестяще в 1901 году завершил учебу в университете, где был оставлен для подготовки диссертации. В 1908 году успешно защитил диссертацию на тему: «Материалы по вопросу о присутствии и месторасположении нервных узлов в желудочках серд-

ца некоторых млекопитающих». Диссертация была высоко оценена и опубликована не только в России, но и за границей. В 1910 году Валединский получил звание приват-доцента. Участвовал в 1914–1917 годах в первой мировой войне.

В 1919 году Валединский возвратился в Томск, где заведовал кафедрой терапии. В начале двадцатых годов он переехал с семьей в Москву, где принимал активное участие в 1924–1925 годах в организации Института курортологии. С 1924 года Валединский начал работать в лечебно-санаторном управлении Кремля.

В историю советской медицины Иван Александрович вошел как один из основоположников отечественной курортологии. Он в 20–30-х годах много и плодотворно работал на курортах Кавказа.

В 1944 году Иван Александрович был назначен научным руководителем подмосковного санатория «Барвиха», где лечил не только видных деятелей советского правительства, но и руководителей коммунистических партий многих зарубежных стран: Вильгельма Пика, Мориса Тореза, Георгия Димитрова.

Сын профессора рассказывал, что к известию о смерти Сталина Иван Александрович отнесся спокойно, арест же в 1952 году профессоров В. Н. Виноградова и Б. С. Преображенского его глубоко взволновал.

В 1954 году профессор Валединский умер и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

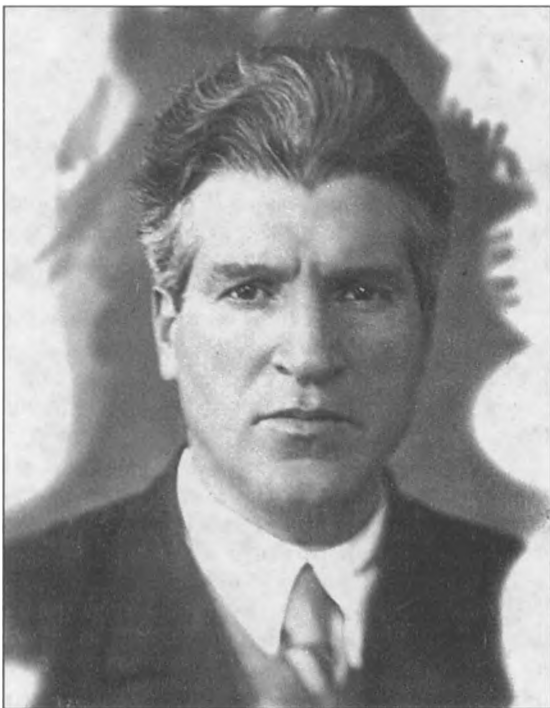
Теперь вернемся к тексту «Воспоминаний».

В 1926 году вместе с профессором Валединским в консультации Сталина участвовали еще трое врачей. Один из них — Иван Николаевич Ефимов — заслуживает особого внимания, т. к. в дальнейшем он в течение нескольких лет возглавлял медицинскую службу Сочинских кремлевских дач и руководил медицинским обслуживанием Сталина в период пребывания его на отдыхе в Сочи.

В записи от 1927 года профессор Валединский, по-видимому, не случайно отмечает хорошее психическое состояние Сталина: «...бодрое настроение, внимательный живой взгляд». Ему, вероятно, была известна версия, согласно которой в декабре 1927 года академик В. М. Бехтерев якобы признал Сталина больным паранойей. Валединский, консультировавший Сталина тремя месяцами ранее, подвергает сомнению эту версию.

В 1928 году Валединский пригласил к Сталину для участия в консультации двух профессоров: невропатолога В. М. Верзилова и терапевта А. В. Щуровского. Это были высококвалифицированные специалисты, особенно большим автори-

* А. И. Валединский — ведущий конструктор, был заместителем Генерального конструктора объектов ракетно-космической техники В. Н. Челомея. В конце 80-х годов передал воспоминания своего отца В. Б. Малкину.

М. Г. Шнейдерович.

тетом пользовался Щуровский. В начале века он был одним из самых известных и уважаемых врачей Москвы. Щуровский лечил Антона Павловича Чехова, который неоднократно обращался к нему за помощью. Сохранились письма Чехова к Щуровскому с просьбой принять его и назначить лечение. По просьбе Чехова Щуровский выезжал в 1901 году в Крым к больному Льву Николаевичу Толстому¹¹

Таким образом, Валединский привлекал к лечению Сталина опытных, известных еще с дореволюционных лет врачей. К сожалению, мнение Щуровского и Верзилова, равно как и самого Валединского, о патогенезе — сущности болезни Сталина — осталось неизвестным.

С 1931 года и до конца 1936 года Валединский не встречался со Сталиным. В эти годы (1934–1936) в Сочи под руководством Ивана Николаевича Ефимова курировал Сталина молодой врач-терапевт Мирон Григорьевич Шнейдерович*. Он осуществлял медицинский контроль за состоянием здоровья Сталина во время приема им мацестинских ванн.

О встречах со Сталиным Мирон Григорьевич рассказывал в Сочи в узком кругу — в семье доктора Малкина, проживавшего на 11 даче. Его удивляла скромность Сталина: «...штопаные носки, чиненные сапоги», особенно трогало внимательное отношение Сталина к людям. После приема

* М. Г. Шнейдерович (189?–1972) — родился в Москве, в семье кантониста, окончил медицинский факультет МГУ; в звании подполковника закончил Великую Отечественную войну, кандидат медицинских наук.

ванны Сталин неизменно устраивал «чаепитие» и угощал Мирона Григорьевича вином; беседовал с ним на разные темы, включая и государственные. Как-то Сталину стало известно, что Шнейдерович опасается после визита возвращаться домой вместе с сыном Сталина Василием — подростком, лихо правившим машиной. Он немедленно дал указание отправлять доктора только с шофером-профессионалом.

С конца 1936 года профессор Валединский снова стал бывать у Сталина. Для медицинского обслуживания генсека Валединский привлек двух новых врачей, которые затем в течение многих лет эпизодически лечили Сталина. Ими были профессор Владимир Никитич Виноградов — ученик выдающегося кардиолога профессора Дмитрия Дмитриевича Плетнёва¹² и профессор-отоларинголог Борис Сергеевич Преображенский — ученик известного профессора Людвиг Иосифовича Свержевского, принимавшего участие в лечении Ленина.

Сначала карьера обоих профессоров складывалась удачно: они стали действительными членами Академии медицинских наук, но в 1952 году были арестованы по печально известному «делу врачей»¹³

О Сталине оба врача после ареста рассказывали весьма скупо и только в узком кругу.

В 1952 году был арестован и Шнейдерович. Осенью 1953 года он вернулся из тюремной больницы домой. Мирон Григорьевич был тяжело травмирован арестом; когда же вышел из депрессивного состояния, снова стал вспоминать о встречах с генсеком. В кругу родственников и друзей Мирон Григорьевич рассказывал о том, что Сталин после приема ванны иногда любил «пошутить и попугать» его. Он неожиданно задавал Мирону Григорьевичу казалось бы невинные вопросы: «Скажите, доктор, вы читаете газеты? Мирон Григорьевич простодушно отвечал: «Конечно, Иосиф Виссарионович». «Какие же газеты вы читаете?» — спрашивал Сталин. «Центральные — «Правду», «Известия», — отвечал Шнейдерович. И тогда следовал коварный вопрос, содержавший уже и ответ: «Вы думаете, эти газеты печатают для вас? Вы же умный человек, доктор, и должны понимать: в них нет ни слова правды». Мирон Григорьевич терялся, не знал как быть... Сталин смеялся и превращал сказанное как бы в шутку.

Как-то Сталин спросил Мирона Григорьевича: «Доктор, скажите, только говорите правду, будьте откровенны: у вас временами появляется желание меня отравить?» Мирон Григорьевич, растерянный и испуганный, молчал. Сталин же его успокаивал: «Я знаю, вы, доктор, человек робкий, слабый, никогда этого не сделаете, но у меня есть враги, которые способны это сделать...»

Интересна запись Валединского от 5 января 1937 года. В этот день Сталин во время застолья сообщил, что и среди врачей есть враги народа.

Почти через полгода в печати было названо имя одного из этих врачей — профессора Д. Д. Плетнёва. С осуждением его «преступной» деятельности выступили в центральной прессе¹⁴ многие видные профессора-медики. Некоторые из них — В. Ф. Зеленин, Б. М. Коган, М. Г. Вовси — через 15 лет были арестованы по «делу врачей».

Воспоминания профессора И. А. Валединского являются единственным документом о состоянии здоровья Сталина за относительно большой срок времени — с 1926 по 1940 год. В этом уже их несомненная ценность. Что же нового о Сталине сообщил профессор? Во-первых, то, что Сталин не был практически здоровым человеком, т. к. на протяжении многих лет страдал за-

болеванием опорно-двигательного аппарата и испытывал боли в мышцах конечностей.

Приглашение к Сталину в 1936 году для консультаций и лечения видного профессора-терапевта В. Н. Виноградова, по-видимому, было обусловлено появлением серьезных признаков атеросклероза. С 1936 года В. Н. Виноградов на протяжении 15 лет лечил Сталина.

Текстуальный анализ воспоминаний (большое число дат и деталей) позволяет высказать мнение, что профессор Валединский вел дневник, в котором фиксировал встречи со Сталиным. Но дневник был, по-видимому, уничтожен, а на основании его были написаны воспоминания. В них автор представил И. Сталина весьма благожелательно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 «Пузановка» — так называли, по имени владельца Пузанова, место, где располагались сочинские «кремлевские» дачи, на которых отдыхали члены Политбюро и видные государственные деятели.
- 2 Аллилуева Надежда Сергеевна (1901–1932) — член КПСС с 1918 г. Жена И. В. Сталина. В 1929–1932 гг. слушательница Промышленной академии.
- 3 Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — в 1925–1934 гг. председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР. В 1934–1940 гг. нарком обороны. В 1940–1953 гг. зам. Председателя СНК (Совмина) СССР.
- 4 И. В. Сталин отдыхал в Сочи в августе—сентябре на персональной даче «Зензиновка».
- 5 ВИЭМ — Всесоюзный институт экспериментальной медицины, который был прообразом Академии медицинских наук.
- 6 Виноградов Владимир Никитович (1882–1964) — профессор 1-го Московского мединститута; с 1934 г. заведующий отделением Кремлевской больницы; с 1948 г. действительный член Академии медицинских наук; сопровождал И. Сталина на Ялтинскую конференцию (1943).
- 7 Преображенский Борис Сергеевич (1892–1970) — сын врача-профессора; в 1914 г. окончил медицинский факультет Московского университета. Участвовал в первой мировой войне. С 1932 г. консультант Лечсанупра Кремля. В 1935 г. защитил докторскую диссертацию. С 1936 г. профессор, заведующий кафедрой отоларингологии 2-го ММИ. С 1936 г. врач Сталина. В 1953 г. арестован по «делу врачей». В мае 1953 г. восстановлен на работе. Герой Социалистического Труда (1962). Награжден многими орденами (4 ордена Ленина) и медалями. Почетный член Чехословацкого общества им. Пуркинье. Член Комитета по организации Международных съездов отоларингологов.
- 8 Эта запись интересна тем, что в начале 1937 г. уже

- шла подготовка к процессу 1938 г., завершившаяся осуждением врачей: Д. Д. Плетнёва, Л. Г. Левина и И. Н. Казакова. Их обвиняли в «злостном умерщвлении» А. М. Горького, его сына М. Пешкова, а также В. Р. Менжинского и В. В. Куйбышева.
- 9 Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986). В 1930–1941 гг. Председатель СНК СССР. С 1941 г. зам. Председателя, в 1942–1957 гг. первый зам. Председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. зам. Председателя ГКО. В 1939–1949 и 1953–1956 гг. нарком, министр ин. дел СССР.
- 10 11 февраля 1940 г. Красная Армия начала прорыв линий Маннергейма, 4 марта форсировала Выборгский залив, и в начале марта 1940 г. Выборг был взят (История Великой Отечественной войны. М., 1960. Т. 1. С. 490).
- 11 См.: Чехов А. П. Письма. Том X. М., 1981. С. 26, 80, 85, 178.
- 12 Плетнёв Дмитрий Дмитриевич (1872–1941) — выдающийся врач-кардиолог, профессор института функциональной диагностики. 8 июля 1937 г. в «Правде» была помещена клеветническая заметка под названием «Профессор — насильник, садист». Плетнёв был приговорен к 25 годам заключения; расстрелян 11 сентября 1941 г. в десяти километрах от г. Орла в Медведевском лесу, в числе 157 заключенных. (См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 124–131.)
- 13 «Дело врачей» — сфабрикованный политический процесс, о котором официально было сообщено ТАСС 13 января 1953 г. под заголовком «Арест группы врачей-вредителей». (См.: Правда, 13 января 1953 г.)
- 14 Правда. 1937. 11 и 13 июня. С «разоблачением» «преступных» методов лечения доктора Д. Д. Плетнёва выступили: В. Н. Виноградов (ученик Д. Плетнёва), В. Ф. Зеленин, Б. Б. Коган, Э. М. Гельштейн, М. С. Вовси и др., арестованные позже по «делу врачей».

«Уничтожить как можно больше русских»

В современной Европе только в двух регионах — на Украине и в прибалтийских государствах, бывших республиках СССР, — лица, в годы войны сотрудничавшие с нацистами, предстают в роли таких эпических героев. Они активны, широко публикуются, дают интервью, посещают общеобразовательные школы, с готовностью помогают сносить памятники воинам Красной Армии. Происходит это при поддержке средств массовой информации и не без участливого протекчества можно объяснить слишком коротким историческим периодом реальной национальной независимости. Поэтому любые поступки, вплоть до союза с Гитлером и СС, легко трактовались как вынужденные шаги на пути к национальной свободе. «Мы воевали против Сталина и Гитлера» — эта расхожая формула наиболее часто использовалась в оправдание властолюбцами, оуновцами, прибалтийскими и прочими

легионерами. Однако провозглашение в годы войны борьбы со Сталиным (большевизмом, коммунизмом и т. д.) оказалось, с одной стороны, чрезвычайно удобной формой сокрытия собственной подлости, трусости и малодушия, а с другой — очень хорошо помогало скрывать неприязнь к русским и России. Об этом наглядно повествует публикуемый документ, который хранится в Государственном военном архиве г. Фрайбурга (Германия). Особенность документа в том, что исходит он не от советской стороны и не от гестапо. Это рапорт офицера РОА об увиденном на оккупированной территории. Адресат — бывший адъютант пленного генерала А. А. Власова В. Поздняков, направленный в Ригу отделом пропаганды вермахта для координации идеологической работы по разложению Красной Армии. Судя по всему, властные полномочия Позднякова были ограничены и реальных последствий публикуемый ниже документ за собой не повлек.

ОФИЦЕР
ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ШТАБА
РУССКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ
Поручик В. Балтинш
26 мая 1944 года
Гор. Рига

Полковнику Позднякову,
Представителю Русской Освободительной Армии в городе Риге

Доклад.

Господин Полковник, после личного моего доклада Вам относительно зверств латышских и эстонских СС на занятой немцами Российской территории и присылки ко мне на мою квартиру Вашего адъютанта, Лейтенанта Ивана Гурьянова, за дополнительными сведениями по этому вопросу и нахождения нижеуказанных деревень на военно-полевой карте, во избежание неточностей я позволяю себе подать Вам этот письменный доклад.

В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розлино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но

когда им на смену пришли латышские части СС сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся она была сожжена. В погребках хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии конх не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенные, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских».

После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полужасыпанных тел. «А этих» — сказал он — «мы сожгли живьем...»

Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек. Им вменялось в обязанность стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т. п.

После ухода этой части не более ротного соединения, я с помощью еще нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлекли оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери. Мы сняли проволоку с оконевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав «Отче наш» и пропев «Вечную память».

Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал доски, гвозди, отрядил в помощь нам несколько солдат и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: «Неизвестная русская женщина, живо сожженная врагами русского народа — латышскими эсэсовцами».

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи нас несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить за время пребывания здесь латышских СС.

В начале мая мес. в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстреляли занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-красные флажки на левом рукаве» — латышские СС.

Не помню названия деревни, в которой мое внимание привлекла туча мух, кружившаяся над дрянной бочкой. Заглянув в бочку я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли не мало трупов расстрелянных крестьян. После разговора с уцелевшими жителями, у нас не осталось сомнений в том, что и здесь также оперировали латышские СС, показавшие свое мужество и неустрашимость в расправах над беззащитным населением.

Все остальное, творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и живо сожженными в хате женщинами.

На такие же факты пришлось натолкнуться и в бывш. Псковской губернии со стороны эстонских СС.

Не удивительно, что все мужское население уходило в леса — в партизаны, чтобы оказать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путем. Таким образом, подобные отряды порождали партизанщину.

К сожалению, ни названия ни номера частей, занимавшихся зверствами, я не знаю.

Нельзя также обойти молчанием бесчинства т.н. «белорусской полиции». Последняя появлялась в деревнях, обычно, под предлогом поисков оружия у мирного населения. силой заставляла крестьян указывать места, где были спрятаны в земле их вещи (одежда, белье, посуда и т. п.) и продовольствие, сохраняемые от военных действий и пожаров на черный день. Когда, под страхом смерти, крестьяне показывали спрятанное, полицейские выбирали себе все лучшее и тут же на месте убивали крестьян. Отобранное быстро грузилось на подводы и полиция исчезала так же быстро, как появлялась.

Представляя вышеуказанный доклад на Ваше распоряжение, я надеюсь, Господин Полковник, что будут приняты меры для ограждения русского населения от повторения описанных зверств.

Поручик В. Балтинш

«Я верю в величие старшего брата»

БЕСЕДЫ Н. С. ХРУЩЕВА С ХО ШИ МИНОМ

Советское руководство широко практиковало приглашение глав подконтрольных партий и государств на отдых в СССР. В лучших здравницах страны поправляли здоровье почти все главы партий и правительств социалистических стран, секретари многих коммунистических партий Запада. Во время отдыха организовывались встречи и беседы с советским руководством, в ходе которых в непринужденной обстановке обсуждались и решались проблемы двусторонних отношений и международной политики.

Излюбленное место таких встреч — Черноморское побережье Кавказа, где зачастую проводили отпуск и советские руководители. Недалеко от Сочи, в Пицунде, отдыхал в августе 1961 г. и Н. С. Хрущев. Этим летом там он встречался с известным американским корреспондентом Дрю Пирсоном, членами английского парламента Л. Палмером и К. Зиллиакусом, президентом и главой правительства Ганы Кваме Нкрума и другими. Здесь же 17 и 19 августа были проведены и его беседы с Хо Ши Мином, посвященные в основном советско-албанским отношениям, которые к этому времени основательно испортились.

Инициатива проведения встречи «для беседы по албанскому вопросу» исходила от Хо Ши Мина. Он вызвался выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта между СССР и

Албанией. На заседании Президиума ЦК КПСС 7 августа 1961 г. предложение вьетнамского лидера было одобрено, и ему через посольство было сообщено о согласии ЦК КПСС принять его «в любое удобное для него время во второй половине августа». Одновременно он был приглашен отдохнуть на юге страны, где, как ему сообщили, в это время будет отдыхать и Н. С. Хрущев.

Предлагаемые читателям записи бесед лидеров двух стран интересны своей информационной насыщенностью. Во время встречи предполагалось обсудить один конкретный вопрос — о путях выхода из советско-албанского конфликта. Однако во время двух бесед были затронуты многие проблемы международной жизни, будоражившие внимание политиков и общественности начала 60-х г. практически во всех странах. Это в первую очередь вопросы войны и мира, прекращения гонки атомного оружия, советско-американские отношения, германский вопрос, положение в Юго-Восточной Азии и другие. Показательны записи бесед и с точки зрения характера взаимоотношений лидеров двух стран, отношений «старшего брата» с «младшим».

На машинописном экземпляре документа имеются делопроизводственные пометы, которые оговариваются в сносках. В примечаниях к именам даются, как правило, сведения о занимаемых должностях на время беседы.

ЗАПИСЬ БЕСЕД

Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева
с председателем ЦК ПТВ тов. Хо Ши Мином¹

Пицунда
17.VIII.1961 г.²

После взаимных приветствий тов. Н. С. Хрущев проинформировал тов. Хо Ши Мина о положении дел в промышленности и сельском хозяйстве Советского Союза, а также о Советании первых секретарей Центральных Комитетов компартий стран — участниц Варшавского договора, проходившем в Москве².

Текст записи тов. Хрущевым Н. С. не просматривался. — Прим. документа.

ХО ШИ МИН. Согласен ли Запад вести переговоры по германскому вопросу?

Н. С. ХРУЩЕВ. Официально западные державы еще не ответили, но дали понять, что согласны вести переговоры. Это, конечно, пока только предварительный расчет. Но переговоры несомненно будут. Мы подготовили западные державы к этому, используя для этого все средства — и логику, и дубинку.

ХО ШИ МИН. Почему Кеннеди¹ запросил дополнительные ассигнования на военные нужды?

Н. С. ХРУЩЕВ. Империалисты также пытаются использовать против нас метод дубинки, и они пытаются усилить свои позиции на предстоящих переговорах. На полученных для усиления гонки вооружений ассигнованиях они изрядно зарабатывают.

ХО ШИ МИН. Такой метод им дорого обойдется.

Н. С. ХРУЩЕВ. Средства расходует только Америка. Англия и Франция не тратят на это дело денег.

Что касается нас, то мы осуществили ряд мероприятий: назначили на пост главнокомандующего группой советских войск в ГДР т. Конева¹, закрыли границу с Западным Берлином² и стали ее контролировать. Эти мероприятия произвели большое впечатление на Западную Германию, правящие круги которой проявили нервозность, испугались. В то же время они угрожают расторгнуть торговые соглашения с Германской Демократической Республикой. В ответ правительство ГДР заявило, что ес-

Хо Ши Мин и Н. С. Хрущев за беседой. Москва. 1959 г.

ли будут расторгнуты торговые договора, то ГДР примет ответные меры. Можно полагать, что Западная Германия не расторгнет торговых соглашений. Мною было сказано послам Западной Германии, Франции, Италии, что если Западная Германия пойдет на такой шаг, то мы найдем средства, чтобы достойным образом им ответить. Конкретно это может означать, что мы блокируем Западный Берлин: в город не будет ничего поступать и ничего не будет из него вывозиться.

ХО ШИ МИН. Западные страны смогут использовать воздушный транспорт.

Н. С. ХРУЩЕВ. Создание воздушного моста для вывоза из Берлина готовой продукции и подвоза туда сырья обойдется слишком дорого и практически почти невозможно.

ХО ШИ МИН. В случае полной блокады население Западного Берлина будет страдать.

Н. С. ХРУЩЕВ. Разумеется, заводы в Западном Берлине останутся. Разрыв торговых соглашений чреват тяжелыми последствиями и для ГДР. Нашим товарищам в Германской Демократической Республике не удалось вовремя высвободить свою экономику от западногерманской зависимости.

Теперь западные страны и особенно Западная Германия разрабатывают планы экономической блокады социалистических стран. Но мы не пострадем от этого. Что же касается ГДР, то она понесет известные потери.

Со своей стороны мы делаем все, чтобы помочь правительству ГДР высвободиться от зависимости от ФРГ. Мы создали специальный резерв, ассигновали валюту для оказания помощи ГДР. Но, воз-

можно, блокады и не будет. Допустим даже, что Западная Германия объявит блокаду, но вряд ли ее поддержат в этом Англия, Франция, Италия и Япония. Правда, в жизни может случиться всякое. Может случиться и так, что Западная Германия договорится с другими странами, чтобы они не выполняли заказов Германской Демократической Республики. Однако уже сейчас западногерманские фирмы дают нам понять, что они могут поставлять продукцию, произведенную по заказам ГДР, другим странам, с которыми мы торгуем. Как видите, капиталисты стремятся заработать несмотря ни на что.

ХО ШИ МИН. А как обстоит дело с основным вопросом — о войне и мире?

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы, разумеется, не можем гарантировать на 100 процентов, что мировой войны не будет. Китайские товарищи говорят, что пока существует империализм, будут существовать и войны. Правда, первыми это сказали не китайские товарищи, а В. И. Ленин. Мы согласны с В. И. Лениным и нашими китайскими друзьями. Однако сейчас обстановка коренным образом изменилась — фатальной неизбежности войны нет. В настоящее время, по нашему мнению, реальная опасность возникновения войны имеется примерно в пределах 3–5 процентов. Но война может вспыхнуть случайно, и мы к этому готовы. Об этом я сказал Кеннеди в Вене⁶. 27 июля с. г. после выступления Кеннеди с речью по радио и телевидению я беседовал с Макклоем. Я сказал ему, что фактически в этой речи Кеннеди предъявил нам ультиматум. Он заявил, что если мы подпишем германский мирный договор, то будет война. Я сказал Макклою, что этот вызов президента США мы принимаем. Мирный договор будет подписан. Но если США начнут против нас войну, то, видимо, Кеннеди будет последним американским президентом. Макклой, правда, заметил, что Кеннеди говорил не только о войне, но и о переговорах.

Западные державы вначале хотели нас запугать, но убедились, что такая тактика не принесет им успеха. Еще раз повторю, что все это не означает, что возможность возникновения войны исключена на все 100 процентов. Империалисты могут нам навязать войну. Недавно в беседе с Фанфаном⁷ я сказал ему, что СССР и США не соприкасаются территориально и потому США могут воевать с нами главным образом с помощью межконтинентальных ракет. Но США слабее нас в этой области. Они должны крепко подумать, прежде чем пойти на такую опасную авантюру. В войне против нас США прежде всего постараются использовать свои базы в европейских странах и Азии. Но в таком случае мы ударим по базам, и тогда от этих стран ничего не останется. Правительства Англии, Франции, Италии, Греции и Турции не хотят войны. Не хочет ее и Аденауэр⁸. Он больше всех кричит о войне, но сам ее боится. Недавно военный министр Западной Германии Штраус⁹ заявил, что войны не будет, а будут начаты переговоры. Таким образом, западные державы напуганы реакцией с нашей стороны, которая вызвана их милитаристскими призывами.

Тов. Н. С. Хрущев информирует тов. Хо Ши Мина о том, что Советский Союз в ближайшее время наметил возобновить испытания ядерного оружия.

ХО ШИ МИН. Начнет ли СССР проводить испытания атомного оружия, если США не будут проводить своих испытаний?

Н. С. ХРУЩЕВ отвечает, что такие испытания СССР будет проводить в любом случае; этот вопрос уже решен.

ХО ШИ МИН. Что же будет с конференцией по запрещению атомных испытаний в Женеве?

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы вынуждены возобновить испытания атомного оружия в связи с позицией западных держав по вопросу о разоружении. Мы предлагаем им мир, а они нам угрожают войной. Эта угроза связана не только с Берлином. Они угрожают всем социалистическим странам. Мы обязаны сделать соответствующие выводы и повысить боеспособность нашей армии. Мы допустили бы ошибку, если бы не организовали испытаний нового атомного оружия, предложенного нашими учеными. Но мы готовы подписать договор о разоружении и решить вопрос о запрещении атомных испытаний. Скоро будет опубликован документ по этому вопросу. В нем мы заявим, что, поскольку западные державы не хотят разоружения, усиливают свою военную мощь, накапливают новое оружие, Советский Союз вынужден возобновить испытания термоядерного оружия. Мы испытаем атомные бомбы, мощность которых равнозначна 10, 20, 30, 50 и 100 млн. тонн тротила.

Различные пацифистские организации в мире, видимо, станут протестовать. На это мы ответим, что народы должны оказывать давление на свои правительства, чтобы вынудить их пойти на действительные шаги в области разоружения. Кроме того, мы укажем, что Франция, не считаясь с решением ООН, продолжает испытания атомного оружия. По этому вопросу я вчера беседовал в Киеве с тов. Корнейчуком¹¹. Он выехал в Москву, где встретится с Берналом¹² и конфиденциально расскажет ему о нашем плане возобновления испытаний атомного оружия.

Кроме того, на днях я принимал посла Югославии, которому также рассказал о наших планах возобновления атомных испытаний. Я просил его конфиденциально сообщить об этом И. Тито¹³.

ХО ШИ МИН. В таком случае империалистам все станет известно.

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы знаем это. Мы учитываем, что скоро в Белграде соберется конференция нейтральных государств. Нам выгодно, чтобы они от нас узнали о нашей позиции, о наших планах. Мы

поручили нашему послу в Белграде вручить наш документ об испытании ядерного оружия за 1–2 дня до его опубликования всем представителям нейтральных стран. Эти страны, по всей вероятности, будут нас осуждать. Однако в конце концов они должны будут сделать правильный вывод.

Мы не можем идти на поводу у пацифистов. За мир надо вести активную борьбу. Спрашивается, почему Франция продолжает испытания и ее не осуждают?

Возможно, нас будут упрекать за то, что мы заражаем атмосферу радиоактивными осадками. Но у нас, русских, имеется поговорка: «Снявши голову, по волосам не плачут». Империалисты готовят войну. Мы должны располагать достаточными средствами, чтобы ответить им надлежащим образом. Как видите, империализм далеко не бумажный тигр. Он еще может наносить серьезные раны. Но и социализм ныне обрел огромные силы. Мы должны и будем иметь оружие для того, чтобы дать достойный отпор агрессорам. Такова наша позиция.

ХО ШИ МИН говорит, что он полностью согласен с этой позицией.

Н. С. ХРУЩЕВ. Все социалистические страны согласны с тем, что необходимо подписать германский мирный договор. Только албанские руководители уклонились от обсуждения этого вопроса. Они громче всех на словах воюют против империалистов, а когда доходит до дела, отступают. На Совещание стран — участниц Варшавского договора М. Шеху и Э. Ходжа¹⁴ прислали лиц, которые не уполномочены решать вопрос о подписании мирного германского договора. Это не тот уровень, который требовался. И, естественно, албанцам было сказано, что они не могут принять участие в таком Совещании.

Мы были крайне удивлены позицией китайских товарищей, обратившихся к Совещанию со специальным заявлением по албанскому вопросу. Они настаивали, чтобы мы признали правомочность албанской делегации или, в крайнем случае, поставили ее подпись под коммюнике. На Совещании я спросил посла КНР в Москве тов. Лю Сяо, который был на положении наблюдателя: выступает он от имени КПК или от имени Албанской партии труда? Тов. Лю Сяо ответил мне, что я занимаюсь клеветой. Но разве это клевета? Я разъяснил тов. Лю Сяо, что если они действуют по просьбе Албанской партии труда, тогда мы примем соответствующее решение. Если же это инициатива, о которой не знает Албания, то это может привести к большому недоразумению. Допустим, что мы примем на Совещании решение, под которым будет поставлена подпись и Албании. В таком случае албанцы могут спросить, на каком основании поставлена их подпись.

Президент США Джон Кеннеди и Н. С. Хрущев у здания американского посольства в Австрии перед началом переговоров. Вена. 1961 г.

В перерыве тов. Лю Сяо подошел ко мне и попросил извинения за грубое выражение. Я ответил ему, что он сказал пакость при всех, а извинения просит с глаза на глаз. Так не годится.

Мы хорошо понимаем, что позиция албанцев это по существу китайская позиция. Албанские руководители без поддержки китайцев не выступили бы. Албанские руководители говорят, что они встали на защиту Китая — это просто смешно. Китай — великая страна, КПК — большая партия. Ни Китай, ни КПК не нуждаются в албанской защите, и на них никто не нападает. Нынешние албанские руководители — это неумные люди и большие нахалы. В своих действиях они используют прямо-таки бандитские приемы. Рассудите сами. Они по существу истребили всех старых членов Политбюро, честность которых не вызвала сомнения. М. Шеху хвастался, что он лично расстрелял Кочи Дзодзе¹⁵ и закопал его труп, чтобы никто не знал, где находится его могила. На проходившем недавно съезде АПТ М. Шеху сказал примерно следующее: «Кто будет критиковать нашу линию, того будем бить в морду, а если надо, то и пустим пулю в лоб». Вот как понимают албанские руководители борьбу за укрепление единства в своей партии.

Разве это имеет что-либо общее с той борьбой, какую вел В. И. Ленин за укрепление единства партийных рядов. Всем известен факт, когда в самый ответственный и критический период в жизни нашей партии Зиновьев и Каменев выступили против В. И. Ленина. Они поступили как предатели, выдав врагу дату восстания. Но В. И. Ленин не расстрелял Каменева и Зиновьева¹⁶, а потребовал исключения их из партии. А история с Троцким¹⁷. В. И. Ленин имел все основания и возможность расправиться с ним, но не пошел на это. Он понимал, что против Троцкого и троцкизма нужно вести борьбу в первую очередь идеологическую и политическую. Албанские же руководители пускают в ход террористические методы против честных, преданных коммунистов. В марксистской партии нельзя вести борьбу за единство такими бандитскими методами.

Теперь албанские руководители превозносят И. В. Сталина. Они часто восхваляют методы его работы. Единственное, в чем ошибался И. В. Сталин, говорят албанцы, это в том, что он не добился физического уничтожения В. Гомулки¹⁸. Вот каковы эти, с позволения сказать, марксисты-ленинцы! С такими людьми, как говорится, не хочется дышать одним воздухом.

Албанское руководство захватило на нашей базе во Влёре 4 подводные лодки, военные суда и другое военное имущество. Разве так можно? Кому нужна была эта военная база? Всем социалистическим странам. Против кого она была направлена? Против 6-го американского флота. Албанские руководители показали, что им наплевать на общие интересы безопасности социалистического лагеря. Они парализовали всю деятельность базы. Более того, они мечтали захватить все 12 подводных лодок, но им это не удалось. Зачем им понадобились наши подводные лодки? Что они будут делать с ними? Ведь эти лодки в руках албанцев будут потоплены американцами в первом же бою.

Я считаю, что все действия албанских руководителей за последнее время направлены к тому, чтобы выйти из Варшавского договора¹⁹. Фактически они следуют по стопам Тито. Албания устанавливает тесные отношения с Италией и Францией. Она добивается получения кредитов у этих стран.

Спрашивается, что мы сделали плохого Албании, почему ее руководители так ополчились против нас? Ведь мы делали все для укрепления дружбы с Албанией. Когда мы подписывали Варшавский договор, кое-кто у нас, и в частности Молотов²⁰, был против включения в него Албании. Он мотивировал это тем, что не надо воевать из-за Албании в случае, если ее задумают захватить американцы. Я возражал и выступил с критикой такой позиции Молотова. Я сказал тогда, надо заявить, что в случае нападения на Албанию мы будем ее защищать. Албанские руководители забыли это и платят нам черной неблагодарностью.

Мы опубликовали проект Программы партии. В ней изложена наша позиция, наша платформа по всем важнейшим вопросам. Кто не согласен, тот выскажет свои соображения. Даже в одной партии возможны различные точки зрения, тем более в разных партиях допустимы свои суждения. Но в вопросах борьбы против капитализма, за коммунизм должно быть монолитное единство. Но это единство может быть на принципиальной марксистско-ленинской основе.

Недавно М. Шеху и Э. Ходжа прислали нам гнусное письмо, на которое мы готовим ответ. Нам крайне удивляет наглость албанских руководителей. Они оскорбляют нас и вместе с тем говорят, что мы обязаны им помогать. Разумеется, это прием не новый. Это — тактика политических грабителей. Но грабитель должен быть всегда сильнее того, кого он грабит, иначе он ничего не получит. В данном случае соотношение сил именно таково — не может кошка съесть тигра.

При нынешнем поведении албанских руководителей мы помогать Албании не будем. В ближайшем будущем мы пересмотрим наши торговые соглашения с Албанией. Торговать будем с ними на тех же принципах, что и с капиталистическими странами. Такие отношения у нас уже сложились с Югославией. Мы подписали с Югославией торговые соглашения, в соответствии с которыми и торгуем. Продаем им оружие и другие товары. Они попросили предоставить им льготы, но мы отказали. Мы им заявили: не хотите — не покупайте. Югославия платит нам хорошими товарами. Это нам выгодно.

Албания поставляет в капиталистические страны хорошие товары, а нам направляла все, что не получало спроса на мировом рынке. Мы предоставляли им кредиты, а затем были вынуждены их спи-

сывать. Мы поступали как братья, а албанские руководители поступают по-свински. Если им не дорога дружба с нами, то мы обойдемся и без них.

Албанские руководители жестоко расправились с членом Политбюро ЦК АПТ тов. Лири Белишовой. Спрашивается, за что? Лишь за то, что она рассказала нам о содержании беседы с Лю Шаоци²¹ и другими членами Политбюро КПК, которую албанская делегация имела во время официального визита в Китай.

Мы тогда еще не знали подлинного ли-

ца албанских руководителей и сообщили им то, что сказала нам тов. Белишова. Находившийся в то время в Москве М. Шеху сразу после нашего сообщения срочно вылетел в Тирану и расправился с тов. Белишовой. Тогда мы поняли, что албанские руководители считают нас врагами.

Вот так мы оцениваем поведение албанских руководителей. Возможно, что мы сохраним отношения с Албанией по государственной линии. Нормальных отношений между КПСС и АПТ уже по существу нет.

Примечателен следующий факт. ЦК КПСС информировал все братские партии социалистических стран о содержании моей беседы с президентом США Кеннеди. Мы поручили нашему послу в Албании проинформировать и Э. Ходжа. Но Э. Ходжа не захотел принять советского посла, а перепоручил сделать это одному из заведующих отделов* ЦК АПТ. Тем самым албанские руководители продемонстрировали свое нежелание поддерживать контакты с руководителями КПСС. Советское правительство дало своему послу в Тиране указание при таких обстоятельствах не вступать в контакты с албанскими должностными лицами.

ХО ШИ МИН говорит, что он счастлив предоставившейся ему возможностью встретиться с тов. Н. С. Хрущевым. Прошло менее года, как он был в СССР. Однако за это время произошло много важных событий. Советский Союз запустил космические корабли «Восток-1» и «Восток-2», на борту которых был человек. КПСС опубликовала проект Программы. Очень хорошо также, что в этом году Советский Союз собирает богатый урожай. Мы также счастливы, что все члены Президиума ЦК КПСС здоровы и чувствуют себя хорошо.

Главное, что заставило меня приехать в Советский Союз, говорит тов. Хо Ши Мин, так это албанский вопрос. Эту поездку я предпринял по своей инициативе.

Я не хочу защищать албанских товарищей. Это просто невозможно. Мы все признаем, что в единстве стран социалистического лагеря большая сила. До последнего времени Албания была членом этой большой социалистической семьи. Если же Албания будет публично исключена из этого содружества, то это ляжет на нас черным пятном. Албания — малая страна, самая малая в большой семье социалистических народов. Признано, что СССР является главой социалистической семьи. И если руководствоваться семейными чувствами, то старший брат должен помогать младшему брату, защищать его, прощать его ошибки. Если Албания будет исключена из содружества социалистических стран, то ее легко могут проглотить империалисты. От этого пострадает албанский народ. Можем ли мы допустить, чтобы из-за ошибок отдельных людей страдал весь народ?

Наша страна — Вьетнам и партия ПТВ — малые. С точки зрения географического положения мы имеем много общего с Албанией. Рядом с нами есть враги, которые готовы проглотить нас. И если бы мы представили на минуту, что с нами нет Советского Союза, то что бы тогда стало с нашей родиной.

Несомненно, албанские руководители допустили ошибки, но албанский народ их не совершал. Не допускаете ли Вы такой мысли, что можно критиковать албанских руководителей и в то же время помогать албанскому народу?

Иосип Броз Тито. 1944 г.

Так в тексте.

Положение всего социалистического лагеря подобно замечательной картине: крепнущее единство коммунистических и рабочих партий, достигнутое на Московском Совещании в ноябре 1960 г., невиданные успехи СССР, успехи всех стран социалистической семьи, успехи международного пролетариата. Единственным темным пятном на этом фоне является албанский вопрос.

Я не хочу выступать в роли адвоката албанских руководителей, но хотел бы выступить на стороне этой величественной картины и албанского народа.

Старший брат может найти в себе силы, чтобы простить младшего брата за его глупости. Мы знаем, что это очень трудно. В большом океане могут быть неприятные вещи. Вот почему я обращаюсь к Вам с призывом проявить снисходительность. Я хочу только одного, чтобы на общей картине прекрасных успехов не было темных пятен и чтобы албанский народ не страдал из-за плохих руководителей. Возможно, я выступаю адвокатом по очень нехорошему делу. Но я верю в величие старшего брата. Очень важно, чтобы натиску империализма мы противопоставили монолитное единство социалистической системы. Это особенно необходимо теперь, когда Албания уподобилась кошке, которая угрожает тигру. И когда тигр извинит кошку, то от этого он еще больше возвеличится. Именно это и заставило меня проделать к Вам многотысячный путь.

Н. С. ХРУЩЕВ благодарит тов. Хо Ши Мина за усилия, которые он прилагает для урегулирования албанского вопроса, и правильное понимание сложившегося положения. Но можно, говорит тов. Хрущев, поставить такой же вопрос, какой я поставил тов. Лю Сяо: просила ли Вас Албания предпринять такой демарш? Если она не просила, тогда как же быть? Допустим, что мы изменим наше отношение к албанским руководителям, а они после скажут, что не желают дружить с Советским Союзом. В каком положении мы тогда окажемся?

Ваша позиция сильно походит на христианскую догму непротivления злу насилем, когда тебя бьют в одну щеку, подставляй другую.

Мы проявили большое терпение и продолжали помогать албанцам даже после того, как они выступили против нас. Но они плюют на хорошее отношение к ним, цинично требуют, чтобы мы продолжали помогать им, не глядя на их хамство. Это просто недопустимо, элементарно непорядочно. Ведь даже простые люди говорят, что там, где едят, не гадят. Нынешние албанские руководители, видимо, этого не понимают. Если они проявят должное понимание своих ошибок, вернут нам захваченное оружие, подводные лодки, тогда мы сможем нормализовать с ними отношения. Дело в конце концов не в ценности этого оружия и лодок. В конечном счете это не главное. Нас возмущает их хамское поведение. Они пренебрегли нашей дружбой. Их действия равнозначны действию пиратов. Мы не страдаем от того, что они захватили наше имущество. Но не подадим им руки до тех пор, пока они не сделают того, что требуют элементарные нормы человеческого общежития. В свое время мы сказали албанцам, что в интересах Варшавского договора на определенное время нужно сохранить базу во Влёре. Это было очень полезно всем социалистическим странам. Но албанские руководители сделали все для того, чтобы ликвидировать базу. Почему?

Раньше мы имели военную базу в Порт-Артуре. После войны в Корее мы решили уйти из нее, хотя т. Мао Цзэдун²² уговаривал нас остаться, ибо это, по его мнению, могло сдерживать американцев. Нам удалось убедить китайских товарищей, что Советский Союз всегда поможет Китаю в случае агрессии против него и что для нас эта база не нужна. Теперь, как известно, нашей базы в Порт-Артуре нет.

Была у нас база и в Финляндии. Споров с финнами по вопросу базы у нас не было. Мы сами, по собственной инициативе ликвидировали базу на острове Порккала-Уд.

Почему же албанцы добивались ликвидации базы, которая была в интересах всех социалистических стран? Действия их в этом вопросе очень похожи на действия китайских товарищей. В свое время у нас возникла необходимость построить в Китае совместными усилиями радиостанцию для управления действиями Тихоокеанского флота, в особенности подводного. Тов. Мао Цзэдун сказал, что это исключается потому, что такое строительство якобы ущемляло бы суверенитет их страны. По нашему мнению, такая позиция не является интернационалистической. Если бы Китай в интересах борьбы с империализмом захотел построить какое-либо военное сооружение в Мурманске или в другом месте на территории СССР, мы бы пошли ему навстречу без колебаний.

Если албанцы действительно хотят нормализовать с нами отношения, они должны удовлетворить наши условия, которые исходят из интересов всего социалистического лагеря. Пусть они создадут нормальную обстановку для деятельности военной базы во Влёре. Мы могли бы снова направить туда свой подводный флот. Это было бы большим шагом в укреплении нашей дружбы, и база служила бы интересам всего социалистического лагеря. Мы не против нормализации наших отношений с Албанией. Попробуйте уговорить их. Но я думаю, что они не пойдут на это.

Вы сказали, что из-за ошибок М. Шеху и Э. Ходжа страдает албанский народ. Мы согласны с этим. Но не можем же мы помогать народу через голову его правительства, которое плюет на дружбу с нами. Ведь это могло бы быть неправильно понято нашим советским народом. Мы глубоко и искренне сочувствуем албанскому народу, но сейчас ничем не можем помочь ему. Правительство, ко-

торое не заботится об интересах своего народа, долго существовать не может.

У нас в стране после смерти И. В. Сталина вновь засияло во всем его величии бессмертное имя В. И. Ленина. В деятельности Сталина мы видим две стороны. С одной стороны, мы его признаем и уважаем, с другой — осуждаем. Но разве можно сравнить М. Шеху с И. В. Сталиным? Ведь это все равно что равнять огурец с каланчой.

К сказанному следует добавить, что, если китайские товарищи захотели бы, они могли бы повлиять на албанцев. С Вашим же мнением албанские руководители, вероятнее всего, не посчитаются.

Мы — коммунисты. Мы всегда выступали и выступаем за единство и не ставим личные обиды на первое место. Если албанские руководители действительно хотят улучшить с нами отношения, то пусть сами об этом скажут. Пусть они на деле покажут свое стремление к улучшению отношений с КПСС и другими братскими партиями. Если этого не будет, мы не сможем добиться сближения.

Первым условием улучшения отношений должно стать возвращение нашего имущества и урегулирование вопроса о базе во Влёре. Мы можем даже не возвращаться на базу. Но мы требуем возвращения всего нашего имущества. Это дело принципа, и мы не станем поощрять пиратство.

Сообщу Вам еще один факт, который ярко характеризует албанских руководителей. С разрешения Албании в их воды вошли наши корабли, чтобы забрать советских людей, работавших на базе Влёра. Навстречу вышли военные суда Албании и приказали нашим кораблям остановиться. Видимо, для острастки албанцы расчехлили орудия на своих судах и навели их на наши корабли. Правда, теперь албанцы отрицают этот факт, но мы все сфотографировали. Вот как поступил младший брат со старшим.

ХО ШИ МИН. Я далек от того, чтобы исповедовать христианский принцип, согласно которому «когда тебя бьют по одной щеке, подставляй другую», но в семье бывает самый маленький брат, иногда непослушный, именно потому что он маленький.

Н. С. ХРУЩЕВ замечает, что в этом случае у крестьян принято учить такого сына, хорошенько «всыпать» ему, пока тот не поймет порочности своих проступков. Здесь, конечно, другое дело. В отношениях между странами такого быть не может. За положение дел в социалистическом лагере отвечают и большие, и малые социалистические страны. Албанские руководители пытаются подорвать основу братских отношений — священные для всех нас принципы пролетарского интернационализма, но это им не удастся.

ХО ШИ МИН. Если бы албанские товарищи слушали меня, они не совершили бы таких проступков. Думаю, что я, как старый коммунист, должен выступить в роли примирителя. Хотя я почти уверен, что албанские руководители меня не поймут.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я согласен с Вами. В период работы ноябрьского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве по нашей инициативе состоялась встреча с руководителями Албании. Однако они не захотели нас выслушать, поднялись и демонстративно оставили помещение. Мне тогда очень хотелось сказать им вдовгонку крепкое шахтерское слово, но пришлось сдержаться. Положение старшего брата обязывает.

В период этого же Совещания мы гостеприимно предоставили албанским руководителям помещение для жилья, но они не захотели воспользоваться нашим гостеприимством и, по существу, сбежали в свое посольство, чтобы и не жить под нашим кровом, не есть нашу пищу. Они, наверное, думали, что мы хотим их отравить. Этим поступком они нанесли нам кровное оскорбление. Что же можно сказать о них после этого? К слову сказать, личность самого М. Шеху крайне сомнительна. Он был офицером у Зогу. Балуку²³ при итальянской оккупации также был офицером. Их теперешние дела не-

Первый секретарь ЦК Албанской партии труда Энвер Ходжа во время подписания Декларации представителей коммунистических партий социалистических стран. Слева — Мехмет Шеху. Москва. Ноябрь 1957 г.

Н. С. Хрущев во время визита в КНР беседует с Мао Цзэдуном. 1958 г.

совместимы со званием коммунистов. Не исключено, что они не те, за кого себя выдают. Поезжайте к ним, выслушайте их мнение. Они, наверное, скажут, чего они хотят.

Далее тов. Н. С. Хрущев говорит, что у КПСС и КПК были различные мнения по некоторым важным вопросам, в том числе и по вопросу о коммунах и «большом скачке». Мы знаем, что в Китае нас называли оппортунистами за то, что мы решительно отстаиваем принцип материальной заинтересованности. Теперь все видят, что курс китайских ру-

ководителей привел к серьезным трудностям в стране. Если крестьянин не заинтересован в результате своего труда, всегда будут «засуха и наводнение». У нас было то же самое в 1930 году. Причиной явилось то, что И. В. Сталин неправильно руководил сельским хозяйством. Результаты были очень плачевные.

Китайские руководители повторили ошибку И. В. Сталина. Мы не поддержали их в вопросе строительства народных коммун. По-видимому, теперь тов. Мао Цзэдун и сам сознает ошибочность линии на создание коммун. Китайские товарищи хотели перепрыгнуть целый этап в развитии социалистических производственных отношений, но они не могли этого сделать, ибо этого сделать нельзя. Наши крестьяне говорят: выше головы не прыгнешь. Мне было приятно прочитать телеграмму нашего посла в Корее, в которой сообщалось о поездке тов. Ким Ир Сена²⁴ в Китай. Тов. Мао Цзэдун в беседе с тов. Ким Ир Сеном, как это следует из сообщения посла, сказал: у вас в Корее хорошее положение, у вас не было ошибок, а мы их допустили.

В прошлом году у нас в стране в некоторых колхозах было ликвидировано материальное поощрение. Мы узнали об этом, вмешались и исправили положение. Мы требуем, чтобы в колхозах строго соблюдался принцип материальной заинтересованности.

На этом беседа прерывается приходом т.т. М. Тореза и Ж. Вермерш²⁵.

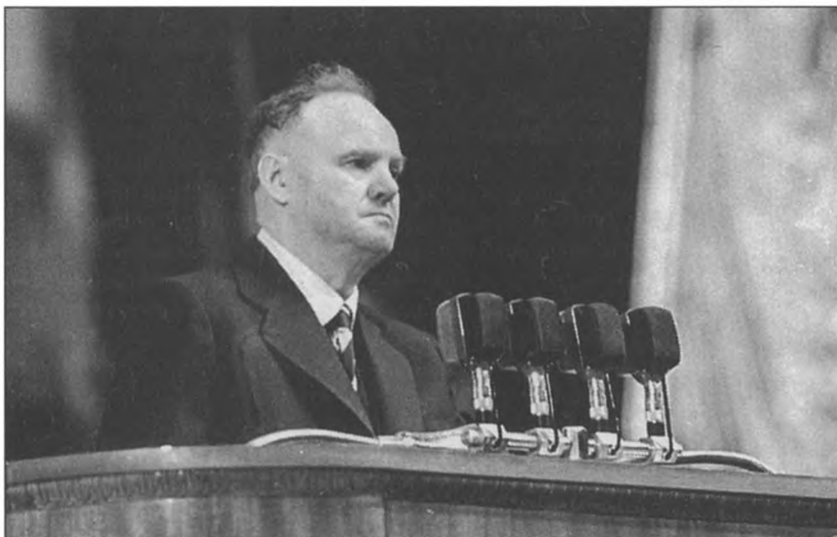
После обеда тов. Н. С. Хрущев ознакомил в доверительном порядке т.т. Хо Ши Мина, Мориса Тореза и Жанетту Вермерш с телеграммой совпосла в Риме, в которой он сообщает о беседе с Фанфани.

Просьба Фанфани относительно его поездки в Москву, говорит тов. Хрущев, явилась для нас большой неожиданностью. Мы и не думали его приглашать. Однако когда Фанфани дал понять, что хотел бы приехать в Москву до Совещания министров иностранных дел западных держав в Париже, мы решили, что он едет не по собственной инициативе, а в качестве представителя западных держав и лично президента США Кеннеди. Этот факт Фанфани сам признал в своем выступлении на заседании комиссии по иностранным делам перед поездкой в Москву.

В Москве мы вели с Фанфани очень откровенные и полезные беседы. Мы сказали ему, что подпишем мирный германский договор и на этой основе урегулируем западноберлинский вопрос. Западные державы угрожают нам войной из-за Берлина. Но от войны пострадают в первую очередь сами западные державы. Поэтому в их интересах пойти на мирное урегулирование. Фанфани согласился с нами. Телеграмма, которую вам только что зачитали, свидетельствует о стремлении западных держав урегулировать германский вопрос мирным путем.

Нынешние албанские руководители критиковали нас за то, что мы уже три года грозимся заключить мирный германский договор и решить западноберлинский вопрос, а на деле ничего не предпринимаем. Но так заявлять могут люди, ничего не понимающие в политике. По существу критика албанцев является провокационной. Ведь нужно было вынудить западные державы согласиться на рассмотрение вопроса о мирном германском договоре, создать для его заключения необходимые предпосылки. Это заняло около трех лет. Теперь такие условия налицо и ничто не помешает нам заключить мирный договор с Германией.

Заключение мирного договора с Германией явится большой победой всего социалистического

Морис Торез выступает на встрече трудящихся Москвы с делегациями зарубежных стран, прибывшими на празднование 40-й годовщины Октября. Москва. 1957 г.

лагеря. Следует сказать, что руководители западных стран, как об этом свидетельствуют их секретные документы, попавшие к нам в руки, отдают себе отчет в тех последствиях, которые будет иметь для них урегулирование германского вопроса. По существу, дело идет о ликвидации всей системы агрессивных блоков, созданных империалистами в Западной Европе. На деле будет доказана ненужность НАТО.

Урегулирование германского вопроса

создаст совершенно новое положение в Западной Европе. История знает подобные примеры. В предвоенный период вряд ли кто предполагал, что между СССР и гитлеровской Германией будет заключен пакт о ненападении. Однако такой пакт был подписан. Такие повороты возможны и в будущем. Сейчас вряд ли можно предположить, что Западная Германия осмелится напасть на социалистические страны. Для этого у нее нет сил. В то же время она достаточно сильна, чтобы попытаться улучшить свое положение за счет своих западных соседей. Ныне главным реваншистом в Европе является Западная Германия. Над этим стоит подумать западным державам.

Из телеграммы также видно, что наши шаги в отношении Ватикана дают положительные результаты. Нам нужно использовать в борьбе за мир все силы, вплоть до Ватикана.

Т.т. Хо Ши Мин, М. Торез и Ж. Вермерш благодарят тов. Н. С. Хрущева за беседу.

ХО ШИ МИН обращается к тов. Хрущеву с просьбой встретиться еще раз на полчаса для завершения обсуждения некоторых вопросов.

Н. С. ХРУЩЕВ соглашается с ним. Решено о времени беседы условиться дополнительно.

БЕСЕДА тов. Н. С. ХРУЩЕВА с тов. ХО ШИ МИНОМ

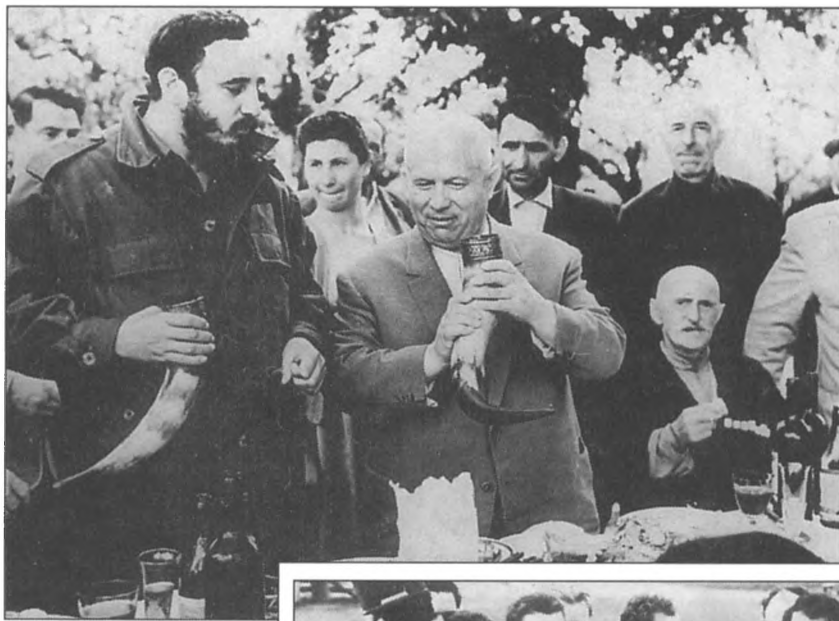
(Пицунда. 19.VIII.61 г.)

ХО ШИ МИН сердечно благодарит Н. С. Хрущева за беседу, состоявшуюся 17 августа 1961 года. Эта беседа, говорит тов. Хо Ши Мин, помогла мне понять ряд вопросов, связанных с нынешним международным положением. В Ханое у нас было мнение, что опасность войны существует сейчас примерно на 45 процентов. Но Ваше заявление относительно того, что опасность войны имеется только на 3–5 процентов, является весьма успокоительным.

Недавно в Южном Вьетнаме побывал вице-президент США Джонсон. После его визита в Северном Вьетнаме усилился саботаж, чаще стали засылаться туда шпионы и диверсанты. Недавно мы заставили сесть на нашей территории один вражеский самолет американского производства, арестовали нескольких парашютистов и шпионов.

Н. С. ХРУЩЕВ. Кеннеди называет засылаемых в страны социалистического лагеря шпионов «партизанами». Американцы считают, что мы, коммунисты, вели и ведем борьбу именно этими методами в Южном Вьетнаме, в Лаосе и в Корее. Они хотят ответить тем же, не понимая, однако, что партизаны могут жить и действовать только при всесторонней поддержке народа. Возможно, засылаемые шпионы смогут найти некоторое сочувствие и поддержку в таких странах, как Венгрия, Польша, Китай. Но в нашей стране это исключено.

ХО ШИ МИН. В настоящее время в Южном Вьетнаме усиливается революционное движение

Н. Хрущев и Ф. Кастро на отдыхе в Пицунде. Май 1963 г.

крестьянства. Крестьяне симпатизируют нашей партии. Еще в годы войны Сопротивления²⁶ в этих районах наша партия передала крестьянам землю. Правительство Дьема²⁷ при поддержке американцев отобрало эту землю у крестьян, чем вызвало сильное недовольство. В некоторых провинциях Южного Вьетнама власть Дьема фактически не существует.

Положение в Южном Вьетнаме коренным образом отличается от положения, сложившегося в Южной Корее. В Южном Вьетнаме мы имеем сильные подпольные парторганизации, которые пользуются поддержкой крестьянства. В начале этого года в Южном Вьетнаме создан Национальный фронт²⁸, имеющий сильное влияние на массы. Несмотря на белый террор, проводимый нгоднидьемовцами, революционное движение изо дня в день растет. Дьемовцам удалось физически уничтожить много коммунистов и революционно настроенных крестьян. Проводимый Дьемом белый террор приобрел такие же зверские формы, как в период гитлеризма: дьемовцы рубят головы, выкалывают глаза, вспарывают животы своим жертвам. Почти каждый день правительство Дьема направляет в провинции Южного Вьетнама карательные экспедиции. Все это еще больше обостряет революционное движение крестьян. Кроме коммунистов, которые остались в Южном Вьетнаме после перегруппировки сил в 1954 г., мы посылаем в Южный Вьетнам новых товарищей.

Теперь, говорит тов. Хо Ши Мин, я хотел бы вновь вернуться к албанскому вопросу. Могу ли я по возвращении в Москву через временного поверенного в делах Албании передать албанским руководителям следующее:

«17 августа с. г. в конфиденциальной беседе Н. С. Хрущев сказал, что Советский Союз выдвигает следующие три условия урегулирования отношений с Албанией:

1. Советский Союз требует возвращения незаконно захваченных албанцами на военно-морской базе четырех подводных лодок.

2. Советский Союз не стремится к созданию на албанской территории своей военно-морской базы, хотя наличие такой базы могло бы способствовать повышению обороноспособности всего социалистического лагеря.

3. Советский Союз готов принять у себя авторитетную албанскую делегацию, имеющую соответствующие полномочия для урегулирования других вопросов советско-албанских отношений»?

Н. С. ХРУЩЕВ говорит, что в основном согласен с этими пунктами. Однако, подчеркивает он, если албанцы приилют третьеразрядных лиц, то ни я, ни другие члены Президиума ЦК КПСС не будут вести с ними переговоры. В разговоре с временным поверенным Албании можно сказать, что встреча возможна только на самом высшем уровне.

ХО ШИ МИН. Следует ли это понимать как требование, чтобы во главе делегации стояли Мехмет Шеху или Энвер Ходжа.

Н. С. ХРУЩЕВ. Именно так или М. Шеху, или Э. Ходжа, или оба вместе. Тем более что без М. Шеху Э. Ходжа ничего не сможет решить. Если нынешние албанские руководители действительно хотят урегулировать отношения с нами, то они пошлют этих лиц. Если же они будут вести двойную игру, то мы с ними говорить не будем.

Среди нынешних албанских руководителей Э. Ходжа умнее всех, но М. Шеху более волевой человек. Если М. Шеху не захочет, то Ходжа не поедет в Советский Союз. В Албании сейчас правит и определяет политику Шеху. Если Вы хотите лучше узнать подлинное лицо нынешних албанских руководителей, то попросите у т. Андропова²⁹ письмо одного албанца, проживающего в настоящее время в Югославии. В этом письме он объясняет причины своего бегства из Албании. Албанские руководители отравили его брата; он узнал, что небольшая группа в ЦК АПТ во главе с Шеху и с участием Э. Ходжи вынесла решение также отравить и его. Поэтому он бежал в Югославию и в настоящее время просится переехать к нам. Видимо, придется разрешить ему приехать в Советский Союз.

Албанские руководители говорят, что Советский Союз вмешивается во внутренние дела Албании. При этом ссылаются на наше письмо, в котором мы излагаем свое мнение относительно их решения расстрелять бывшего члена Политбюро — беременную женщину Лири Гега. Мы считали и считаем это решение варварством. Ведь даже царские сатрапы не казнили беременных женщин. Албанские руководители, получив наше письмо, не обратили на него внимания и расстреляли Лири Гега лишь за то, что она была не согласна с их мнением по ряду положений.

Может возникнуть вопрос, почему албанские руководители вдруг решили выступить против нас? Хочу сказать Вам, что все действия албанских руководителей благословляются в Китае. Китайские руководители в последнее время немало потрудились для того, чтобы дискредитировать КПСС. Они стали выискивать пороки в нашей политике, стали приклеивать нам ярлык ревизионистов. Свой удар они внешне направляли против Югославии, но под Югославией подразумевали Советский Союз, а албанские руководители, как глупцы, попались на крючок этой позиции китайцев.

Мы сказали китайским товарищам, что не следует уделять Югославии слишком много внимания. Это было бы для нее слишком большой честью. КПСС критикует Югославию, но делает это в меру, ибо Югославия не является нашим главным противником. Главный наш враг — империализм. Разве Югославия потрясает наши устои? Конечно, нет. Не надо набивать цену югославским ревизионистам. Мы критикуем югославов и идем своим путем. Это бесит руководителей СКЮ. Когда мы стали меньше уделять внимания Югославии, американцы стали меньше помогать ей.

Китайские руководители изображают теперь дело так, что все беды и опасности для коммунистического движения идут из Югославии. Это неправильно. Коммунистическое движение немало пострададет также и от ошибок китайских товарищей. Известную отрицательную роль тут сыграла мания величия, одолевшая т. Мао Цзэдуна, который считает, что его место в истории, как сказать, уже определено. Но в наше время трудно занять положение Маркса, Энгельса, ибо идеи научного социализма уже стали идеями широких масс. Когда умер Н. В. Сталин, некоторые считали, что положение в нашей стране ухудшится. В действительности же положение стало лучше. К руководству КПСС пришли новые люди, хорошо знающие дело социалистического строительства. Т.т. Козлов, Суслов³⁰ и другие, безусловно, лучше знают практику социалистического строительства, чем Ворошилов и Молотов³¹. Ныне ни Мао Цзэдуна, ни кто-либо другой не сможет стать непререкаемым, абсолютным авторитетом, мировым вождем коммунистического движения, ибо братские партии вышли из детского возраста, стали полностью самостоятельными. Теперь как внутри партии, так и в отношениях между партиями важную роль играет демократия.

Албанские руководители восхваляют И. В. Сталина. Но я могу Вам в строго конфиденциальном порядке сообщить, что именно Сталин в свое время сделал предложение Тито, чтобы Албания вошла

в состав Югославии на правах одной из республик. Об этом албанские руководители не знают. Теперь албанцы хвалят И. В. Сталина, но что они скажут, если мы опубликуем этот документ? Конечно, мы этот документ публиковать не будем, ибо он свидетельствует об ошибке И. В. Сталина. Кстати, то же самое Сталин говорил китайским руководителям в отношении Кореи. Сейчас кое-кто хочет копировать И. В. Сталина. Но теперь другие времена.

Я думаю, что по албанскому вопросу Вам надо говорить с тов. Мао Цзэдуном, ибо, по правде говоря, вопрос о нашей дружбе с Албанией решается не в Тиране, а в Пекине.

ХО ШИ МИН. Во время моего пребывания в Пекине, если мне представится возможность встретиться с т.г. Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем³² или Лю Шаоци, могу ли я сказать им, что тов. Хрущев в целях урегулирования албанского вопроса посоветовал Хо Ши Мину обратиться к китайским товарищам?

Н. С. ХРУЩЕВ. Разумеется, я согласен, но я хочу предупредить Вас, что не следует передавать китайским товарищам всего, что было ему сказано в доверительном порядке, ибо это будет способствовать не сближению КПК и КПСС, а усилению имеющихся разногласий. А мы стремимся к устранению наших разногласий с китайскими руководителями, хотим хорошей, крепкой дружбы с китайскими коммунистами. Мы должны уметь видеть главное — единство коммунистических сил в борьбе против империализма.

ХО ШИ МИН полностью соглашается с такой постановкой вопроса.

Н. С. ХРУЩЕВ говорит, что албанские руководители испортили отношения почти со всеми социалистическими странами, за исключением Китая, к которому они относятся с большим доверием. Поэтому голос китайских товарищей является для них решающим. Хотелось бы подчеркнуть, сказал далее тов. Хрущев, что мы не просим тов. Хо Ши Мина предпринимать перед китайскими руководителями каких-либо шагов с целью повлиять на албанское руководство. Они сами знают, что и как им делать.

ХО ШИ МИН говорит, что хотел бы проинформировать о положении в Лаосе. В Лаосе в настоящее время имеются три фракции: сторонники Суванна Фумы, Бун Ума и Суфанувонга³³. Суванна Фума знает, что без сил Патет-Лао он не мог бы удержаться у власти. В то же время он боится растущего влияния Патет-Лао. СССР, Китай и мы поддерживаем Суванну Фуму и Патет-Лао. КНДР и МНР также помогают Лаосу. Но главная помощь идет со стороны СССР и Китая. Сейчас Суванна Фума проявляет недовольство в связи с тем, что большая часть направляемой в Лаос помощи идет силам Патет-Лао. В свою очередь руководители Патет-Лао тоже недовольны, ибо часть помощи, которая направляется в Лаос, поступает Суванне Фуме.

Мы хотели оказать помощь Патет-Лао в создании армии в количестве 10 тысяч человек. Но руководители Патет-Лао не согласны с нами и хотят иметь 20-тысячную армию. По нашему мнению, лаосские друзья не отдадут себе отчета в тех трудностях, с которыми они столкнутся, если сформируют 20-тысячную армию. Когда мы это им говорим, они с нами соглашаются, а когда уезжают к себе на родину, делают по-своему. Мы полагаем, что в Лаосе нужно иметь 10-тысячную армию, создать прочный единый фронт антиимпериалистических сил и усилить работу в массах. С этой целью мы стремимся всеми силами укрепить авторитет Суфанувонга. Суфанувонг — это знамя сил Патет-Лао. Он ездил в Женеву, был в Москве и в Пекине, его принимал Н. С. Хрущев; Суфанувонг — сложившийся лидер, пользующийся известностью в стране и за рубежом.

Мы помогаем также нашим лаосским друзьям кадрами. По нашему мнению, лаосские друзья еще недооценивают работу в массах, которая ведется крайне слабо. Руководители Патет-Лао больше уделяют внимания созданию вооруженных сил.

Главная трудность, с которой мы сталкиваемся в настоящее время в Лаосе, — это вопрос о формировании коалиционного правительства. Суванна Фума стремится сохранить за собой в этом правительстве основные министерства. Кроме того, много трудностей возникает вследствие того, что лаосские друзья не имеют еще достаточного опыта и подготовленных кадров. Руководители Патет-Лао даже считают, что мы мешаем им установить прямые отношения с Советским Союзом и Китаем. В заключение Хо Ши Мин просит Н. С. Хрущева высказать свое мнение по лаосскому вопросу.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я не совсем хорошо знаю внутреннюю обстановку в Лаосе. Сейчас германский вопрос важнее лаосского и занимает все наше время. Однако хотелось бы высказать некоторые соображения по этому поводу.

Мы выступаем в поддержку патриотических сил в Лаосе, которым, не задумываясь, помогли оружием и оказали другую помощь.

Можно задать вопрос, созрели ли условия для того, чтобы делать ставку целиком на Патет-Лао? Есть ли уверенность в том, что Патет-Лао может сплотить все патриотические силы и полностью взять власть в свои руки? Мы думаем, что таких условий еще нет. В настоящее время в Лаосе центральной фигурой является Суванна Фума. Понятно, что он дальше от нас, чем Суфанувонг. В этом нет никакого сомнения. Но нужно понять, что силы Патет-Лао рассматриваются империалистами как коммунистические. Если сейчас мы будем вооружать Патет-Лао, вооруженные силы которого станут мощнее сил Суванна Фума, то тем самым мы должны будем готовиться к войне в Лаосе. Никто в мире

не согласится считать правительство Патет-Лао в качестве нейтралистского.

По нашему мнению, в Лаосе следует проводить более гибкую политику и в первую очередь оказывать помощь Суванне Фума. Мировое общественное мнение, а также правительства США, Англии, а также король рассматривают его как нейтральную фигуру. Есть ли у нас уверенность, что Суванна Фума будет проводить нейтралистскую политику? Нет, Суванна Фума — неустойчивый человек. Он уже сейчас боится нас больше, чем

Н. Хрущев, К. Ворошилов и Л. Брежнев. Конец 50-х гг.

империалистов. Несмотря на это, надо пока делать ставку на Суванну Фума. Его правительство будет, так сказать, переходным. В него, конечно, должны входить и представители Патет-Лао. Одновременно Патет-Лао будет усиливать работу в массах, завоевывая их на свою сторону.

Если Патет-Лао получит больше оружия, чем Суванна Фума, то последний уйдет от нас, объединится с Бун Умом против Патет-Лао и нас. Это нам невыгодно. В результате нашей помощи, оказанной Суванне Фума, он укрепил свои позиции в Лаосе. В настоящее время сложилось такое положение, когда он нам доверяет лишь наполовину. Но даже при таком положении еще не все потеряно. То, что вы дадите больше оружия Патет-Лао, пугает Камбоджу. Мы считаем, что силы Патет-Лао должны получить при правительстве Суванны Фума условия для легальной работы в массах на всей территории страны. Надо, чтобы Суфанувонг понял, что пока он должен выступать под щитом своего брата.

ХО ШИ МИН. До настоящего времени Суфанувонг оказывает большое влияние на Суванну Фума.

Н. С. ХРУЩЕВ. Не следует давать повода Суванне Фума для недоверия и отхода от нас. Это — близорукая политика. Если мы дадим Суфанувонгу больше оружия, то тогда Суванна Фума попросит оружие у Америки, а сейчас он просит его у нас. Мы помогаем королю Марокко. Нас объединяет с ним общее стремление бороться с колониализмом. Мы также поддерживаем Насера³¹. Насер — враг коммунизма, он держит в тюрьмах коммунистов, но он изгнал англичан из Суэца. И это важно. Если мы перестанем помогать ему, то это будет на руку американцам.

Суванна Фума должен быть использован нами в интересах победы социалистической революции в будущем. Он еще не исчерпал свои возможности. Мы не можем допустить, чтобы он перевернулся на сторону США. Американцам выгодно примирить Суванну Фума и Бун Ума и изолировать Суфанувонга. Лишая Суванну Фума оружия, вы играете на руку Америке. Необходимо исправить сложившееся положение. Мы посылаем оружие для Лаоса во Вьетнам, вы его распределяете, но распределяете неправильно. Нужно поправить дело.

ХО ШИ МИН. Сейчас Патет-Лао располагают большим количеством войск, чем Суванна Фума. Соотношение между ними 5 : 1.

Н. С. ХРУЩЕВ. Это арифметический подход к делу, он совершенно непригоден, когда речь идет о политике. В политике нужно рассматривать явления не с арифметической, а с политической точки зрения. То, что теперь делают вьетнамские товарищи, пугает Суванну Фума. В результате такой политики мы уже почти потеряли его.

ХО ШИ МИН. Суванна Фума не имеет своих вооруженных сил.

Н. С. ХРУЩЕВ. Кого же в таком случае представляет Конг Ле? Это же силы Суванны Фума. Но вьетнамские товарищи не дают оружия и Конг Ле.

ХО ШИ МИН. Конг Ле слишком молодой человек. Правда, он считает Суванну Фума колеблющимся. Он обращался к вьетнамским руководителям с просьбой помочь ему создать свою политическую партию.

Н. С. ХРУЩЕВ. Конг Ле дает правильную оценку Суванне Фума. Он не коммунист, и нам выгодно, чтобы он действовал в такой роли. Его следует поддерживать именно таким, каков он есть. Фидель Кас-

тро³⁵ также не коммунист, но он им будет. Однако этот процесс не нужно форсировать. Фидель Кастро выразил пожелание приехать в Советский Союз. Мы ему сказали, что пока не следует этого делать. Пусть еще некоторое время он останется в глазах мирового общественного мнения не коммунистом. Точно так же надо использовать Конг Ле. В свое время в Китае коммунисты действовали внутри Гоминдана³⁶. Затем положение изменилось, и они стали правящей партией. Таким же путем следует идти и Патет-Лао.

ХО ШИ МИН. Мы советовали лаосским друзьям помогать Конг Ле, однако делать это очень осторожно, чтобы не испугать Суванну Фума. Далее Хо Ши Мин спрашивает, правда ли, что Конг Ле хотят пригласить в Советский Союз.

Н. С. ХРУЩЕВ отвечает, что ничего не знает по этому поводу. К тому же это и нецелесообразно. Не следует приклеивать Конг Ле ярлык коммуниста.

ХО ШИ МИН соглашается с этим мнением. Тов. Хо Ши Мин говорит, что правительство ДРВ хотело бы наградить советских космонавтов Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова орденом Труда 1-й степени. Он спрашивает мнение Н. С. Хрущева, как лучше организовать вручение орденов: в Москве или пригласить их во Вьетнам.

Н. С. ХРУЩЕВ благодарит Хо Ши Мина и высказывает мнение о целесообразности приглашения Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова в Ханой. Их поездка в этом случае может иметь большое политическое значение.

ХО ШИ МИН говорит, что вьетнамский народ с нетерпением ждет визита Н. С. Хрущева в ДРВ. Возможно, такая поездка могла бы иметь место одновременно с визитом в Камбоджу и Индонезию?

Н. С. ХРУЩЕВ. Пока трудно сказать что-либо определенное в отношении даты моего визита в Камбоджу и Бирму. Мы сейчас заняты подготовкой к съезду и решением германской проблемы. Вот когда решим ее, времени будет больше, тогда можно будет обсудить вопрос и о поездке во Вьетнам. Но это будет не скоро. В этом году я должен был посетить КНДР, но не смог поехать. Дальше откладывать эту поездку нельзя. Вероятнее всего, такая поездка будет иметь место в будущем. Одновременно по пути заеду в МНР с тем, чтобы на месте посмотреть, какую помощь можно ей еще оказать. Мы им помогли поднять сельское хозяйство. Сейчас МНР полностью обеспечена своим хлебом и даже продает его за границу.

ХО ШИ МИН благодарит Н. С. Хрущева и советский народ за помощь, оказываемую Демократической Республике Вьетнам, особенно рисом. В прошлом году урожай риса в ДРВ был плохим, в результате чего создались большие трудности в снабжении населения продовольствием. В этом году первый урожай риса хороший. О втором пока ничего не можем сказать, так как иногда за десять дней до сбора он может погибнуть. В заключение Хо Ши Мин спрашивает Н. С. Хрущева: не может ли он еще дать какие-либо советы?

Н. С. ХРУЩЕВ отвечает, что мало знает Вьетнам. Хотелось бы только сказать: не создавайте коммун и не увлсайтесь гигантоманией в кооперативном строительстве.

ХО ШИ МИН говорит, что сейчас в ДРВ кооперировано 85 процентов крестьянских семей. В среднем в каждом кооперативе состоит от 50 до 200 семей.

Хо Ши Мин еще раз сердечно благодарит за беседу и желает доброго здоровья тов. Н. С. Хрущеву.

Беседы записали — М. Подольский и Ю. Панков³⁷.

В нижнем правом углу первого листа имеется помета заместителя заведующего Общим отделом ЦК КПСС: «В архив. В. Чернуха. 2. XI. 61».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 560. Л. 140–165. Машинопись. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Заголовок документа. Н. С. Хрущев (1894–1971) — с 1958 г. совмещал пост первого секретаря ЦК КПСС с обязанностями Председателя Совета Министров СССР. Хо Ши Мин (1890–1969) одновременно был и президентом Демократической Республики Вьетнам.
- 2 Совещание первых секретарей ЦК компартий стран — участниц Варшавского договора состоялось 3–5 августа 1961 г. Оно было посвящено во-

просам, связанным с подготовкой к заключению германского мирного договора (одновременно с ГДР и ФРГ).

3 Кеннеди Джон (1917–1963) — президент США.

4 Конев И. С. (1897–1973) — советский военачальник, Маршал Советского Союза.

5 В связи с претензиями ФРГ на Западный Берлин 13 августа 1961 г. была возведена бетонная стена, отделившая его от остальной части города.

- 6 Венская встреча Н. С. Хрущева и Д. Кеннеди (2–5 июня 1961 г.), где обсуждался германский вопрос, окончилась безрезультатно.
- 7 Макклой Джон — специальный помощник президента США по вопросам разоружения. Встреча состоялась 26 июля в Сочи, где Н. С. Хрущев находился на отдыхе.
- 8 Фанфани Аминторе (р. 1908) — председатель совета министров Итальянской республики; посетил с официальным визитом СССР 2–5 августа 1961 г.
- 9 Аденауэр Конрад (1876–1967) — с 1949 г. канцлер ФРГ
- 10 Штраус Франц Йозеф (1915–1988) — председатель Христианско-социального союза ФРГ, военный министр ФРГ.
- 11 Корнейчук А. Е. (1905–1972) — драматург, председатель Верховного Совета Украинской ССР, член Советского комитета защиты мира, вице-президент и член исполнительного комитета Всемирного Совета Мира.
- 12 Бернал Джон (1901–1971) — английский ученый-физик, председатель Всемирного Совета Мира.
- 13 Тито Иосип Броз (1892–1980) — генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, президент Югославии.
- 14 Шеху Мехмет (р. 1913) — премьер-министр правительства Албании; Ходжа Энвер (1908–1985) — первый секретарь ЦК Албанской партии труда (АПТ).
- 15 Дзодзе Кочи — член Политбюро ЦК АПТ, занимал пост министра государственной безопасности; пользовался доверием советского партийного руководства (был единственным албанским лидером, которого приглашали на отдых в СССР).
- 16 Имеется в виду заявление известных партийных деятелей Г. Е. Зиновьева (1883–1936) и Л. Б. Каменева (1883–1936) о несогласии с решением ЦК большевистской партии о вооруженном восстании, которое они опубликовали в меньшевистской газете «Новая жизнь» (1917, 18–31 октября, № 156). Позднее оба были репрессированы.
- 17 Троцкий Л. Д. (1879–1940) — деятель социал-демократического движения, член Политбюро ЦК партии в 1917, 1919–1926 гг., постоянный оппонент В. И. Ленина (а затем и И. В. Сталина) по теоретическим и политическим вопросам. Выслан из СССР в 1929 г. по обвинению в антисоветской деятельности. Убит в Мексике агентом НКВД.
- 18 Гомулка Владислав (1905–1982) — первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП).
- 19 Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи подписан в 1955 г. в Варшаве Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией. С 1962 г. Албания в работе организации не участвовала.
- 20 Молотов В. М. (1890–1986) — в 1955 г. член Президиума ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР; в 1961 г. постоянный представитель СССР в Международном агентстве по атомной энергии.
- 21 Лю Шаоци (1898–1969) — член Постоянного комитета Политбюро ЦК и заместитель председателя ЦК Компартии Китая, председатель Китайской Народной Республики (КНР).
- 22 Мао Цзэдун (1893–1976) — с 1943 г. председатель ЦК Компартии Китая, одновременно в 1954–1959 гг. председатель КНР.
- 23 Зогу Ахмет (1895–1961) — в 1928–1939 гг. король Албании, с 1939 г. в эмиграции; Балуку Бекир — министр обороны Албании.
- 24 Ким Ир Сен (1912–1994) — председатель ЦК Трудовой партии Кореи, председатель Кабинета министров КНДР.
- 25 Торез Морис (1900–1964) — генеральный секретарь Французской коммунистической партии (ФКП); Вермерш Жанетта — член Политбюро ЦК ФКП.
- 26 Имеется в виду освободительная война Вьетнама против Франции 1945–1954 гг.
- 27 Нго Динь Дьем (1901–1963) — президент Южного Вьетнама.
- 28 Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, созданный в конце 1960 — начале 1961 г., объединил усилия политических партий, общественных организаций, религиозных учреждений в борьбе против американской интервенции.
- 29 Андропов Ю. В. (1914–1984) — заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.
- 30 Козлов Ф. Р. (1908–1965) — член Президиума, секретарь ЦК КПСС, занимавшийся вопросами сельского хозяйства; Суслов М. А. (1902–1982) — член Президиума, секретарь ЦК КПСС, ведавший идеологическими и внешнеполитическими вопросами.
- 31 Ворошилов К. Е. (1881–1969) — Маршал Советского Союза, в июле 1960 г. был освобожден от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР; Молотов В. М. (1890–1986) из Президиума ЦК КПСС выведен в составе так называемой антипартийной группы в июне 1957 г.
- 32 Чжоу Эньлай (1898–1976) — заместитель председателя ЦК КПК.
- 33 Суванна Фума (1901–1984) — премьер-министр правительства Лаоса; Бун Ума — один из лидеров противоборствующих группировок в Лаосе; Суфанувонг (р. 1909) — председатель ЦК Фронта национального строительства Лаоса (Патет-Лао).
- 34 Насер Гамаль Абдель (1918–1970) — президент Египта, сторонник сотрудничества с СССР.
- 35 Кастро Рус Фидель (р. 1926) — премьер-министр Революционного правительства Кубы.
- 36 Правящая политическая партия в Китае, свергнутая революцией 1949 г. Гоминьдановская администрация осталась на Тайване.
- 37 Подольский М. Г. — младший референт Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран; Панков Ю. Н. — референт Международного отдела ЦК КПСС.

«Вызвало среди верующих волну радостных переживаний»

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I С Г. Г. КАРПОВЫМ²

Гонения на церковь в СССР в 20—30-х гг. определенно указывали на то, что целью правящего режима было полное ее уничтожение. Однако после начала Великой Отечественной войны курс был изменен на прямо противоположный.

Феномену «замирения» власти с Русской православной церковью (РПЦ) в разгар войны имеется немало объяснений. Полностью подчиненная, но достаточно сильная церковь сулила больше выгод, чем изнурительная борьба с ней, тем более что стремление к вере у населения СССР за годы войны только возросло.

Подчинив церковь, Сталин мог использовать в изменившейся обстановке ее сохранившийся потенциал—структуру, идеологически и организационно объединяющую миллионы советских граждан и пользующуюся немалым влиянием в зарубежных странах, входящих в сферу интересов СССР.

С другой стороны, коренное изменение церковной политики было связано со стихийным, массовым открытием церквей на оккупированной гитлеровцами территории СССР.

Антирелигиозная пропаганда во время войны полностью прекратилась. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей, ставший в 1943 г. патриархом, распространял патриотические воззвания, предназначенные для публичного оглашения в церквях. Архиепископ Алексей, в 1945 г. сменивший умершего Сергея на посту патриарха, уже летом 1941 г. в проповедях призывал верующих жертвовать все, что они могут, для спасения Родины. Он начал церковный сбор средств на оборону. Сталин разрешил открыть РПЦ банковский счет для пожертвований верующих.

Наконец, 4 сентября 1943 г. в своем рабочем кабинете в Кремле, ночью, Сталин принял митрополита Сергия, архиепископа Ленинградского Алексия и экзарха Украинского, митрополита Киевского и Галицкого Николая. В беседе, продолжавшейся около полутора часов, речь шла о восстановлении патриаршества в СССР и создании Совета по делам РПЦ при СНК СССР для «осуществления связи между правительством и патриархом».

Существует апокриф, что во время беседы Сталин представил присутствующим Г. Г. Карпова, профессионального чекиста с 1922 г., как будущего «связного между церковью и правительством». Сергей растерянно промолвил: «Но разве это не тот Карпов, который нас преследовал?»

«Тот самый,—якобы ответил Сталин,—партия приказывала преследовать вас, и он выполнил приказ партии. Теперь мы приказываем ему быть вашим ангелом-хранителем. Я знаю Карпова, он исполнительный работник». Новый приказ партии Г. Г. Карпов выполнил блестяще, установив самые доверительные отношения с высшими иерархами РПЦ, о чем свидетельствует публикуемая переписка между ним и Алексием.

Документы свидетельствуют, что, отдав церкви святыню—Троице-Сергиеву лавру, мощи святых, выкинутые некогда из монастырей, разрешив духовные учебные заведения и дав прочие права (не закрепив это, кстати, юридически), от РПЦ требовали абсолютную лояльность и ведение международных сношений в полном соответствии с интересами политического курса СССР.

Алексий I, являясь мудрым и умелым политиком и руководителем, подобно своему пред-

шественнику всемерно стремился использовать золотой век в отношении власти к церкви для улучшения положения верующих в СССР, укрепления международного авторитета РПЦ.

Последовавшее за золотым веком резкое

ухудшение отношения властей к РПЦ после смерти Сталина, а также в 60–80-е гг. показало, что при глубоком расхождении в самих основах мировоззрения между церковью и государством в СССР не могло быть истинного примирения.

№ 1

Митрополит Алексей — Г. Г. Карпову

1 января 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с Новым Годом и от всей души желаю Вам главное всего—полного и крепкого здоровья, а также и Вам и семье Вашей всякого благополучия. И для всех нас да будет этот Новый Год счастливым годом мирной и созидательной жизни.

Прошу Вас принять для Вашего кабинета присылаемую при сем картину. И по художнику¹—сму целая комната посвящена в Третьяковской галерее—и по теме, и по исполнению,—она подойдет к Вашему кабинету и не посрамит его стен*. Это—вход в древний Трифоновский монастырь в Вятке.

Сердечно Вас уважающий и преданный

М[итрополит] Алексей

Я думаю быть дома к 17.1 и тогда быть может мы нашли бы день для поездки в Лавру.

ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 5–5 об. Автограф.

№ 2

Митрополит Алексей — Г. Г. Карпову

29 января 1945 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, решено, что Вы присутствуете на заседании Собора 31 января¹, выехав для сего из пер. Островского² в 1 час дня.

Там Вы читаете нам обращение от лица Правительства и затем, выслушав мое ответное слово, отбываете, ни с кем персонально не знакомясь. Один из благочинных Вас встречает и провожает.

Затем Вы присутствуете на литургии 4-го числа и после литургии и краткого молебна, когда я выйду в мантии, первый удостоите меня приветствия, если это будет решено Вами.

Далее—участвуете в парадном обеде в 6 часов в тот же день.

Наконец, на концерте 6-го числа Вы занимаете место в ложе, где будут находиться П[атриарх]и³ и наши митрополиты.

Все это—кроме наших встреч у нас в Патриархии и у Вас в Совете, о чем мы вчера условились.

Посылаю К. А., И. И., Г. Тр. и Кл. Г.⁴ приглашения, а билеты Вы им дадите, если же билеты должен прислать я, я сделаю это дополнительно.

С сердечным уважением

М[итрополит] Алексей

Там же. Л. 4–5. Автограф.

№ 3

Г. Г. Карпов — патриарху Алексию I

6 мая 1945 г.

Глубокоуважаемый Алексей** Владимирович!

Разрешите мне поздравить Вас в столь большой и радостный день для Православной Церкви.

На документе имеется резолюция: «Картина со дня получения висит в Совете. Карпов». Так в тексте документа.

Верующие нашей страны встречают Пасху в текущем году в особых условиях. Это, прежде всего, дни завершения боев по разгрому гитлеровской Германии. За истек-

шие почти четыре года наш народ, наша армия еще раз показали свою несокрушимую силу, свое единство, свою преданность и любовь к Родине и ее Вождю Маршалу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Во-первых, окрепла, умножилась и также была едина наша Православная Церковь в лице ее Епископата, клира и паствы. Авторитет Церкви растет и ширится, и не только в пределах Советского Союза.

Разделяя вместе с Вами радость этих успехов, выражаю свои личные и искренние пожелания Вам и Церкви.

Прошу принять от Совета скромный подарок—картину Ап[полинария] Васнецова 1894 года «Кремль».

Искренне уважающий Вас

Г. Карпов

Там же. Л. 14. Машинописная копия.

№ 4

**Патриарх Алексей I — Г. Г. Карпову
28 июня 1945 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо мое на имя В. М. [Молотова]—через Вас оно дойдет скорее и вернее*.

Меня заботят теперь два вопроса:

1. Нужно ли мне писать Англ[ийскому] королю по случаю его приветствия меня?

2. Нужно ли мне послать приветствие новому Армянскому католикусу?

Я полагаю, что и то и другое нужно.

Первая встреча наша сегодня с Болг[арским] Экзархом⁸ была очень удачна, и литургия и завтрак прошли «в дружественной атмосфере».

Преданный Вам

П[атриарх] Алексей

На документе имеется резолюция: «Письмо В. М. Молотову отправил в Кремль. Карпов. 28/VI».

Там же. Л. 18. Автограф.

№ 5

**Патриарх Алексей I — Г. Г. Карпову
29 апреля 1946 г.**

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Открытие богослужения в Троицкой Лавре, составляющее, можно сказать, эпоху в нашей церковной жизни последнего времени, вызвало среди верующих целую волну радостных переживаний, и я от многих духовных и мирских людей получил уже просьбы выразить благодарность, и именно Вам, как непосредственному ходатаю перед высшим Правительством об открытии Лавры и предоставлении верующему народу счастья молиться у мощей Преподобного Сергия.

Вы поймете, что если кто, то именно я, более чем кто-либо, знаю, с каким добрым участием Вы отнеслись к моей просьбе о Лавре и как поспешили получить от Иосифа Виссарионовича разрешение на предоставление нам Троицкой Лавры с ее великой исторической святыней—мощами Преподобного Сергия.

Вы не один раз сами выезжали в Лавру, чтобы на месте сообразить план передачи; Вы содействовали передаче нам многих предметов из лаврской ризницы; Вы хлопотали о передаче нам громадного здания б[ывшей] Духовной Академии; наконец, Вы подвинули дело о начатии богослужения в Успенском Соборе Лавры. Все это сделало то, что, как говорят теперь многие, Ваше имя навеки связано с великим и радостным фактом возобновления жизни в Лавре, вписавшей столько славных страниц в нашу историю.

Это побуждает меня принести прежде всего Вам глубочайшую благодарность от лица нашей Церкви и от своего лица и пожелать Вам еще и еще, и много раз всего самого светлого и радостного в Вашей личной жизни.

Я также возымел мысль послать по этому случаю письмо И. В. Сталину. Проект письма при сем посылаю. Если Вы его одобрите, его можно будет хорошенько переписать и послать И. В. после 1-го мая, быть может Вы сами будете добры его ему передать.

*Патриарх Московский и всея Руси Алексий.
1945 г.*

*Председатель Совета по делам Русской
православной церкви Г. Г. Карпов. 1946 г.*

Вот что я хотел сказать Вам, дорогой Георгий Григорьевич, по случаю великого для нас события — открытия Троице-Сергиевой Лавры.
Искренне и сердечно Вас уважающий

П[атриарх] Алексий

Там же. Д. 49. Л. 38–39. Автограф.

№ 6
Патриарх Алексий I — Г. Г. Карпову
6 ноября 1946 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Еще и еще приношу Вам мою самую искреннюю и горячую благодарность за Ваше участие и помощь в деле⁹, которое меня так нервировало и угнетало. Я был уверен, что криминального не было ничего, но так или иначе, при обычном течении оно тянулось бы месяц и гораздо более. И только благодаря Вашему чуткому и сердечному, дружескому и полному доверия участию так необычно скоро оно разрешилось.

Между нами давно уже установились самые добрые отношения, но настоящий случай Вашего исключительно сердечного отношения и участия ко мне лично привязал меня к Вам навсегда, и я вечно буду хранить в сердце не только самую глубокую Вам благодарность и уважение, но и ничем неизгладимую любовь.

Поздравляю Вас с нашим общим всенародным Праздником. Желаю Вам здоровья, благополучия, радости личной, семейной и счастья видеть сказочное возрождение нашей Родины, окрыляемой творческим гением нашего мудрого и дорогого Вождя.

Сердечно Вас любящий

П[атриарх] Алексий

Там же. Л. 91. Автограф.

№ 7

**Г. Г. Карпов — патриарху Алексию I
4 февраля 1947 г.**

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

В день двухлетия со дня Вашей интронизации — сердечно и искренно Вас поздравляю и желаю здоровья на многие годы и успехов в Вашей большой церковной деятельности.

Что бы некоторые недоброжелатели Русской Церкви за границей¹⁰ ни говорили, несомненно одно, что авторитет Русской Православной Церкви, Московского Патриархата и, главное, лично Ваш в народных массах и церковных кругах не только на Родине, но и во всех странах мира растет и расширяется, Русская Церковь внутри Союза не имеет (и не будет иметь) никаких стеснений в своей деятельности.

Конечно, успехи церковно-внешние имеют прямое следствие возрастающего престижа Советского государства на международной арене, а последний связан с незабываемыми победами Советской армии на фронтах Отечественной войны.

Многое Церковью сделано, но, видимо, и предстоит еще много сделать как в плане воспитания своего клира, так и в плане борьбы с «раскольниками» и «недоброжелателями» за границей.

Еще раз выражая свои чувства, прошу Вас всячески беречь себя.

Искренне уважающий Вас

Карпов

Там же. Д. 59. Л. 8. Машинописная копия.

№ 8

**Патриарх Алексий I — Г. Г. Карпову
15 ноября 1947 г.
Сочи**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня я послал Вам телеграмму в ответ на Вашу от 13/IX. Видимо, наши телеграммы разошлись, т. к. я Вам 13 же послал ответную на Вашу вторую — от 10.IX.

Итак, я, по-видимому, поправился от ангины, и есть надежда, что на днях мне разрешат Мацесту. Так, кроме кашля, я чувствую себя неплохо; гуляю, бываю на море, где для меня специально поставили особую палатку для лежания и воздушных ванн. Внимание ко мне со стороны администрации и врачей — исключительное. Я удивлялся, чему мне это приписать. В субботу, 13-го, мне это сделалось ясным. В этот день меня посетил ген[ерал] т. Поскребышев¹¹, который сказал, что он явился по поручению И[осифа] В[иссарионовича] узнать о моем здоровье и о том, хорошо ли я устроен в Сочи.

И. В. узнал, что я здесь нахожусь и что я нездоров, и ему хотелось узнать, всем ли я здесь обеспечен и как я себя чувствую. Сказал, что сделано от И. В. распоряжение администрации как можно лучше меня обставить, причем он предложил мне большую по размеру дачу.

Я просил его передать дорогому И. В., что я глубоко тронут его вниманием ко мне, благодарю его за это исключительное внимание и что во всех отношениях обставлен прекрасно, к даче привык — здесь тишина, много зелени, прекрасный воздух, близко море, которое видно из окон. Сказал, что я был бы счастлив лично повидаться с И. В. и отблагодарить его за заботу обо мне, но я не решаюсь ставить этого вопроса, т. к. и И. В. отдыхает теперь, и я еще не вполне оправился от заразной в общем ангины. А. А.¹² обещал все это точно доложить И. В. Сказал, что И. В. вполне здоров и прекрасно отдыхает в условиях замечательной здешней природы.

Т. Поскребышева сопровождал директор курорта, который и раньше был у меня не один раз, и встречал меня на вокзале.

С Москвой сносимся телеграммами. М. Николай¹³ сообщил мне о приезде венгерцев, которых, по-видимому, мы содержим в гостинице. Сегодня они должны отлетать домой.

Из Америки пока вестей новых нет. Сегодня, 15-е, день предъявленного М. Григорием¹⁴ срока для ответа Феофила¹⁵. Все же такое безобразие со стороны Феофила не только не явиться к представителю признаваемого всем американским духовенством и верующими Патриарха, но и не отвечать на его призывы!

Я Вам, кажется, сообщил текст моего ответа на телеграмму Григория, извещавшую о том, что им предложено Феофилу «дать ясный ответ не позднее 15 сентября». Я ответил: «Желаю успеха Вашему предложению Феофилу, но и в случае неуспеха надо продолжать работу».

На днях приседет сюда А. П. Смирнов¹⁶. Колчицкий¹⁷ уехал и придет в конце сентября. Здесь Еп[ископ] Флавиан¹⁸, также Алексей Курский, который у меня не был.

В церкви я был, но не служил и не буду служить.

Как Ваше здоровье, дорогой Георгий Григорьевич, когда из К[исловод]ска? Сердечный привет Вам, М. Г. и Томочке.

Душевно с Вами

П[атриарх] Алексей

Я спросил, получена ли и доложена ли И. В. моя телеграмма по случаю 800-летия Москвы. Получена и доложена (я ее посылал в Кремль).

Там же. Д. 59. Л. 46–47. Автограф.

№ 9

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Г. Г. Карпову*

От всех храмов г. Москвы ко мне поступают заявления и жалобы на невозможное поведение нищих на папертях московских храмов. Особенно большое скопление нищих бывает на паперти Московского Патриаршего Собора¹⁹.

Церковные советы не имеют возможности сами ликвидировать эти беспорядки среди нищих. Настоятелям храмов и вообще священнослужителям неудобно изгонять нищих из храмов, так как нищие в сознании благочестивого христианина—это Христова братия. И с глубокой древности эта нищая братия всегда ютилась возле храмов, прося себе милостыню, а другие добровольно брали этот подвиг нищенства.

В настоящее же время среди нищей братии попадаются темные личности, не имеющие ни прописки, ни документов. Слышится самая ужасная брань, порой стоят множество женщин с грудными и малыми детьми, больными различными болезнями—дизентерией и др., и тут же на паперти можно видеть кровавые следы этой болезни, почему паперть является местом рассадника болезней.

Не имея возможности нам самим ликвидировать эти печальные явления в жизни московских храмов, просим оказать Ваше содействие в ликвидации этого неприятного и печального явления в жизни московских храмов.

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

24.VII.51

На документе имеются пометки: «Подлинник письма отправлен на распоряжение зам. министра МГБ СССР тов. Огольцову». «Копия письма отправлена в ЦК ВКП(б) т. Сулову».

Там же. Д. 85. Л. 13–13 об. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексей I (Симанский Сергей Владимирович) (1877–1970)—патриарх Московский и всея Руси с 1945 г. Потомок древнего дворянского рода Симанских. Окончил Лицей памяти цесаревича Николая и юридический факультет Московского университета. В 1900 г., после прохождения военной службы, поступил в Московскую духовную академию. На втором курсе подал прошение о пострижении в монашество. В 1904 г. иеромонах Алексей окончил академию со степенью кандидата богосло-

вия. Революцию встретил в звании епископа Тихвинского. В 1921–1922 гг. был викарием и временным управляющим Петроградской митрополии. В октябре 1922 г. арестован и сослан в Казахстан. С 1926 г. управлял Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского. С октября 1933 по февраль 1945 г. управлял ленинградской епархией. Погребен в Троице-Сергиевой лавре.

2. Карпов Георгий Григорьевич (1898–1967)—член партии с 1920 г. С 1922 г. в органах ГПУ—НКВД—МГБ.

- В 1936–1938 гг. начальник УНКВД по Ленинградской области, в 1938–1939 гг. начальник Псковского УНКВД. С 1939 г. в Центральном аппарате НКВД–МГБ. С сентября 1943 г. председатель Совета по делам РПЦ при СНК СССР. В 1955 г. уволен из органов КГБ.
- 3 Вероятно, речь идет о художнике Павле Дмитриевиче Корине (1892–1967).
 - 4 На Поместном соборе, проходившем с 31 января по 2 февраля 1945 г., митрополит Алексей был избран патриархом Московским и всея Руси. Было принято новое Положение об управлении РПЦ.
 - 5 Местонахождение Совета по делам РПЦ.
 - 6 Так в подлиннике. В работе Поместного собора участвовали 41 русский и 5 иностранных епископов.
 - 7 Имеются в виду члены семьи Г. Г. Карпова.
 - 8 Еще до окончания войны архиепископ Григорий (Чуков) (см. прим. 14) был направлен со специальной миссией в Болгарию, чтобы помочь взойти на престол экзарху Стефану. В течение года все балканские церкви были реинтегрированы под начало Москвы.
 - 9 В письме Г. Г. Карпову от 29 октября Алексей просил вмешаться в дело своего личного секретаря Д. А. Остапова, арестованного и допрашиваемого следственными органами как бывшего во время войны на оккупированной немцами территории.
 - 10 Митрополит восстановленного после войны эмигрантского Карловацкого синода Анастасий в послании «русскому православному народу» обвинил епископат РПЦ в «услужении советскому правительству», попытках «провозгласить ложь, будто в России никогда не было религиозных преследований».
 - 11 Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965)—член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК с 1934 г., член ЦК с 1939 г. В 1929 г. зам. зав. Секретного отдела ЦК ВКП(б). С 1930 г. зав. Секретным отделом (с 1934 г.—Особым сектором ЦК, обслуживавшим лично Сталина).
 - 12 Так в подлиннике; правильно А. Н. (Поскребышев).
 - 13 Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич) (1892–1961)—митрополит Крутицкий и Коломенский с 1944 г., управляющий Московской епархией.
 - 14 Григорий (Чуков Н. К.) (1870–1955)—митрополит Ленинградский.
 - 15 Феофил—архиепископ Чикагский, правящий глава Американской митрополии РПЦ, затем митрополит Североамериканский. Григорий привез в Америку проект патриаршего постановления, в котором американская митрополия признавалась автономной от Москвы, подчинявшейся решениям собственных соборов. Однако в проекте были выдвинуты четыре условия: утверждение митрополитов Московским патриархатом, посылка митрополией делегатов на всерусские соборы и признание их власти, сохранение за Москвой статута суда последней инстанции для американского клира и осуществление контактов митрополии с другими поместными церквями через Московскую патриархию. Совет епископов митрополии отверг эти условия. Григорий в ответ заявил, что американцы требуют не автономии, а автокефалии. После отъезда Григория Совет епископов принял решение, что политические условия существования Московской патриархии делают возможным духовные, но никак не административные связи с ней.
 - 16 Личность не установлена.
 - 17 Колчицкий Н. Ф. (1890–1960)—протоиерей, управляющий делами Московской патриархии.
 - 18 Личность не установлена.
 - 19 Богоявленский собор.

Публикация **Николая СИДОРОВА**

ВЕСТНИК АРХИВА

ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
25 ИЮЛЯ 1994 ГОДА

В НОМЕРЕ:

Несостоявшийся доклад

«Таковы, товарищи, факты». 101

Записи В. Малина на заседании
Президиума ЦК КПСС 125

Закрытые письма ЦК КПСС

«Нужно навести строгий порядок»
О вредной практике преподнесения подарков. 144

*Об упорядочении дела представления к награждению
орденами и медалями и присвоению
почетных званий СССР.* 146

Художник и власть

«Я хочу, чтобы мои картины смотрели и любили». 150

«Указанных литераторов следовало бы арестовать». 155

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Главный редактор
А. В. КОРОТКОВ

«Таковы, товарищи, факты»

Обстоятельства и подробности, касающиеся отставки Н. С. Хрущева на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС, которые в общих чертах известны, представляют интерес не только с точки зрения исторической объективности, но и прежде всего понимания реального действия механизма власти, динамики процессов борьбы группировок в высшем партийном органе.

Смещение Н. С. Хрущева, ставшее неизбежным и очевидным в результате его многочисленных ошибок во внутренней и внешней политике и неприемлемого стиля руководства, проходило по классической схеме «дворцового заговора» — с заранее обдуманном планом действия и распределением ролей между его участниками.

Ключевым этапом в развитии событий, связанных с падением Н. С. Хрущева, можно считать заседание Президиума ЦК КПСС 13–14 октября. Официальная стенограмма этого заседания не велась, однако сохранились рукописные записи заведующего Общим отделом ЦК В. Н. Малина выступлений участников этого заседания. Они дают достаточно полное представление о ходе обсуждения, характере претензий и обвинений, предъявленных Н. С. Хрущеву, позиции каждого члена Президиума ЦК по рассматриваемому вопросу. Особенно активную роль в изобличении пороков Н. С. Хрущева, главным из которых, как указывалось, было отступление от принципа коллективного руководства, сыграли А. Н. Шелепин и Д. С. Полянский. Их выступления в первый и второй день проведения заседания задали резко обвинительный тон выступлениям других членов Президиума. Именно на заседании Президиума, после уничтожающей критики в адрес Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР и практически единодушного мнения членов Президиума о необходимости ухода Н. С. Хрущева с занимаемых им постов, был решен вопрос о его «добровольной» отставке. В сложившейся ситуации продолжение Н. С. Хрущевым борьбы за сохранение власти становилось бессмысленным и результаты предстоящего Пленума по данному вопросу были легко предсказуемыми.

Можно с большой степенью уверенности предположить, что благоприятный для противников

Д. С. Полянский. 1958 г.

Н. С. Хрущева исход обсуждения вопроса на заседании Президиума ЦК позволил им отказаться от жесткого обличительного варианта доклада на пленуме, подготовленного Д. С. Полянским, и заменить его более мягким, с которым выступил М. А. Суслов*. Этот тактический ход позволил Президиуму ЦК избежать широкого обсуждения на Пленуме провалов в деятельности партии и государства, в которых был повинен не один Н. С. Хрущев.

* Доклад М. А. Суслова на пленуме опубликован в журнале «Исторический архив» (1993, № 1).

**Доклад Президиума ЦК КПСС на октябрьском Пленуме ЦК КПСС
(вариант)***

Не позднее
14 октября 1964 г.

Товарищи! Президиум ЦК КПСС¹ считает нужным доложить членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной Ревизионной Комиссии о положении, создавшемся в Президиуме ЦК в результате неправильных действий тов. ХРУЩЕВА, с тем, чтобы обсудить этот вопрос и принять надлежащие меры в целях оздоровления и нормализации обстановки в руководстве нашей партии.

Известно, что за последние годы наша партия добилась немалых успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Решения XX съезда партии² наметили правильный ленинский курс в области и внутренней, и внешней политики. Осуществляя этот курс, наш народ под руководством партии самоотверженно трудится в целях победы коммунизма.

Однако наши успехи были бы куда более значительными, если бы не допущенные серьезные ошибки в руководстве как внутренней, так и внешней политики.

Суть дела состоит в следующем. За последние годы по вине тов. Хрущева у нас создалась нетерпимая обстановка, вследствие которой нормальная работа Президиума ЦК стала невозможной. Тов. Хрущев, сосредоточив в своих руках неограниченную власть, обнаружил полное неумение, да и нежелание правильно пользоваться ею. Он грубо попирает ленинские принципы и нормы руководства партией и страной и по существу полностью отказался от них. Ленинские требования подчинения воли одного партийного руко-

дителя воле коллектива руководителей, правильного распределения обязанностей между ними, свободного и делового обсуждения коренных, принципиальных вопросов внутренней и внешней политики — все это предано им забвению.

Тов. Хрущев особенно за последнее время вышел из-под контроля ЦК КПСС и его Президиума, открыто пренебрегает мнением коллектива руководителей партии и правительства, перестал счита-

Доклад был направлен в ЦК КПСС В. Малину со следующей препроводительной запиской:

«Посылаю текст материала, подготовленного для доклада на Пленуме ЦК КПСС 14 октября с.г.

Прошу приобщить его к материалам Пленума.

Приложение: текст на 70 стр.

Д. Полянский

21 октября 1964 г.».

При поступлении в архив Политбюро ЦК КПСС к докладу была приложена справка аппарата:

«Справка

Текст материала для доклада на Пленуме ЦК (14 октября 1964 г.) один раз был перепечатан до 48 стр. в 1-м секторе Общего отдела ЦК (13 октября 1964 г.), остальные 20 страниц не перепечатанные отданы т. Сулову с одним экз. 48 стр. новой печатки.

4 экз. новой печатки с подлинником были переданы лично т. Полянскому 13.X.64 г. 21 октября т. Полянский вернул один экз. для хранения в архиве, а три экз. уничтожил (порвал) и дал на сжигание в 1-й сектор.

М. Соколова 21.XI.64 г.».

таться с высказываниями товарищей, никого не хочет признавать. В последнее время даже крупные, принципиальные вопросы он решает по сути дела единолично, а любую разумную инициативу, если она исходит не от него, — глушит. Он возомнил себя непогрешимым, зазнался, стал претендовать, без всяких к тому оснований, на роль великого теоретика и практика марксизма-ленинизма. Для него теперь стали обычными высокомерие, грубость и нетерпимость к товарищам.

Все достижения партии и народа, победу ленинского курса в жизни нашего общества он приписывает не партии, а себе лично. Во всех его действиях за последнее время на первом месте стоят не интересы общего дела, а интересы собственной персоны. На любом мало-мальски существенном мероприятии в нашей стране, на всем обязательно должно стоять клеймо: «Сделано Хрущевым».

Что касается методов и стиля, то характерным в этом отношении является практика его руководства работой Президиума ЦК КПСС. На заседаниях Президиума теперь уже никто, кроме него, не выступает. Если же кто-либо пытается сказать свое мнение, его сразу обрывают. Да и бесполезно стало говорить: все равно Первый секретарь сделает по-своему.

Такие «методы», как гневный окрик, командование, грубые нецензурные оскорбления, матерная брань, стали постоянной нормой его поведения. По отношению к членам Президиума он применяет в полном смысле этого слова иезуитский метод — «разделяй и властвуй»: избьет одного, через некоторое время вроде подмажет его слащавым словом и берется за другого.

Так он нередко доводит товарищей до полной душевной депрессии.

Один из самых опасных и коварных «методов» его действий состоит в том, что он никому из членов

Президиума не дает работать, а тех, кто хочет по-настоящему заняться делом, — бьет по рукам. Даже в командировки и то запретил выезжать: это, по его мнению, — вид безделья и лодырничества. Таким путем он стремится достичь двух целей: во-первых, создать впечатление, что все держится на нем одном, что один он — настоящий работник, а все остальные — бездельники; во-вторых, это дает ему возможность по своему произволу избивать кадры.

Одновременно им все шире практикуется подбор кадров не по деловым и политическим качествам, а по принципу личной преданности, готовности делать все, что ему будет приказано. Он стал открыто насаждать такие недопустимые нравы и поддерживать такие явления, как угодничество и подхалимство, безудержное восхваление своей персоны, приукрашивание реальных фактов и даже их подтасовку.

По адресу тех, кто ему негоден или осмеливается противоречить, он все чаще стал прибегать к угрозам. И с этими угрозами нельзя не считаться, зная, какой большой властью и необузданным, деспотичным характером обладает этот человек. Он перестал считаться даже с элементарными приличиями и нормами поведения и так отвратительно сквернословит, что, как говорится, не только уши вянут, — чугунные тумбы краснеют. «Дурак, бездельник, лентяй, вонь, грязная муха, мокрая курица, дерьмо, говно, жопа» — это только «печатные» из употребляемых им оскорблений. А наиболее «ходкие», к которым он прибегает гораздо чаще, никакая бумага не выдержит и язык не поворачивается произнести. И это сыплется без разбора даже в присутствии женщин.

Нет необходимости доказывать, что так низко пасть может только человек, растерявший все качества руководителя. Следует лишь подчеркнуть, что руководитель, не считающийся с мнением коллектива, неизбежно отрывается и от масс, от жизни. Одно закономерно вытекает из другого. Так случилось и с тов. Хрущевым.

Разумеется, произошло это не сразу, а постепенно. С каждым днем он все дальше и дальше уходил от реальной жизни, переставал считаться с ее требованиями, все реже прислушивался к настроениям масс, к тому, чем и как живет народ. Некоторые товарищи могут возразить, — как же так, ведь Никита Сергеевич много ездит по стране. Да, действительно, ездит. Но видит он при этом не то, что есть в жизни, а то, что ему хочется видеть. В поездках он теперь уже не учится у народа и не слушает, что люди скажут. Нет, он сам всех без конца поучает и сам без конца говорит.

Именно поэтому ряд мероприятий, осуществленных по его настоянию, привели к серьезным срывам, породили крупные недостатки в развитии народного хозяйства страны, в государственном и партийном строительстве, в осуществлении мероприятий по подъему жизненного уровня трудящихся, в решении других проблем внутренней и внешней политики. С горечью приходится признать, что претворение в жизнь некоторых из предложенных им мер не раз ставило нашу партию, Центральный Комитет КПСС и всю нашу страну в невыгодное положение, наносило ощутительный урон престижу нашей партии и Родине.

Короче говоря, тов. Хрущев стремится установить личную диктатуру, поставить себя над партией, над ее руководящими органами, над всей страной. Его диктаторские устремления и замашки проявились к настоящему времени достаточно четко. Теперь стало ясно, что партия имеет дело с человеком, который на место культа личности Сталина по существу выдвигает культ своей личности. При этом он действует как демагог: на словах выступает против культа личности, за строгое соблюдение ленинских принципов и норм, а на деле поступает наоборот, использует методы периода культа личности³. И поскольку сейчас это четко обнаружилось во всей полноте, поскольку применение таких методов становится все более опасным, мы считаем, что именно пришло время дать решительный отпор новоявленному претенденту на новый культ личности, то есть поступить так, как завещал великий Ленин.

Не вдруг и не с легким сердцем решились мы пойти на такой шаг. Прежде чем пойти на это, пришлось не раз все вновь и вновь тщательно обдумывать и взвешивать. Мы долго и терпеливо искали пути, обсуждали всякие возможности исправить дело. Ведь у тов. Хрущева и раньше было немало отрицательных качеств, действий и поступков, и раньше не раз прорывались его опасные замашки. Но мы надеялись, что допускаемые им просчеты и срывы в работе будут исправлены. Мы видели свой долг коммунистов в том, чтобы помочь товарищу избавиться от неправильных поступков, преодолеть плохие черты характера.

К этому побуждало нас и то, что у тов. Хрущева имеются и заслуги, которые никто не собирается отрицать. Коммунисты, все советские люди единодушно одобряют и поддерживают ленинский курс нашей партии на ликвидацию последствий культа личности Сталина и восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни. При этом все отдают должное решительности, которая была проявлена тов. Хрущевым в процессе осуществления этого курса. Никто не собирается также отрицать все то полезное и правильное, что сделано им в других областях деятельности, особенно в первый период его пребывания у руководства.

В то же время мы не раз пытались поправлять его, выражали свое несогласие с рядом неправильных предложений и решений. Мы надеялись, что он одумается и как подобает коммунисту и руководителю делает из наших замечаний правильные выводы. К сожалению, эти надежды не оправдались.

Таковы в общих чертах обстоятельства, заставившие Президиум ЦК КПСС вынести этот вопрос на

И. Броз Тито, Н. С. Хрущев, А. Ранкович, Д. Пуцар и др. во время охоты. Крым. 1 октября 1956 г.

Пленум ЦК партии. Позвольте теперь перейти к анализу конкретных ошибок и серьезных недостатков, допущенных по вине тов. Хрущева в различных областях экономического, государственного и партийного строительства, а также в осуществлении внешней политики СССР.

О серьезных ошибках в вопросах внутренней политики

Разрешите начать с характеристики положения в нашем народном хозяйстве. Развитие социалистической экономики, построение материально-технической базы коммунизма является, как известно, основным полем борьбы за коммунизм. Поэтому прежде всего необходимо объективно выяснить, как у нас обстоят дела на этом фронте.

Прошло уже три года с того времени, когда XXII съезд КПСС принял новую Программу партии⁴. Главный итог этих лет состоит в том, что советские люди самоотверженно трудятся во имя построения коммунизма, — в интересах процветания нашего государства, улучшения жизненного уровня всех трудящихся. За истекшие годы достигнуты определенные успехи в развитии народного хозяйства. Цифры и факты вам известны, и позвольте не называть их. Однако было бы неправильно зазнаваться, преувеличивать наши успехи и достижения, замазывать крупные недостатки.

Ни для кого не секрет, что у нас создан и безмерно раздувается своего рода миф о якобы «великом десятилетии» в развитии нашей экономики. Доказывается, будто за 10 лет, в течение которых тов. Хрущев находится у власти, в хозяйственном развитии страны произошли чудеса. Сам он в своих бесчисленных выступлениях и записках без конца твердит, что дела у нас идут хорошо. Ему вторят печать, радио и телевидение. Послушать их — у нас вроде бы вот-вот коммунизм наступит, и весь путь развития нашей экономики — это триумфальный марш успехов и побед.

Разумеется, все мы могли только радоваться, если бы это было так. Но мы коммунисты и обязаны смотреть правде в глаза. А правда, товарищи, такова, что именно в это так называемое великое десятилетие наша экономика по ряду важнейших направлений резко ухудшила свои показатели. Позвольте проиллюстрировать это некоторыми фактами.

Целесообразно начать с того, как выполняются задания, сформулированные в Программе КПСС. Это — генеральный документ, в котором указано, что и к какому сроку нам предстоит осуществить. Даже беглого взгляда на итоги трех лет достаточно, чтобы убедиться в нереальности сроков по многим показателям, записанным в Программе. Одна из причин этого заключается в том, что готовили ее без глубоких экономических обоснований и расчетов, силами людей, знающих экономику в теоретическом плане, но

очень далеких от жизни. К тому же никто из членов Президиума по сути дела не участвовал в ее разработке; они получили ее в готовом виде.

Основой всех наших расчетов на быстрое построение материально-технической базы коммунизма в сроки, установленные Программой КПСС, являются темпы прироста общественного продукта. Показатели этого прироста лежат и в основе расчетов на то, чтобы превзойти США по производству промышленной продукции сначала в валовом отношении, а затем — и на душу населения. Как выполняются задания семилетки⁵ и Программы по этому показателю?

Вот данные Института экономики Академии наук СССР на сей счет:

Период, годы	Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в %
1950–1953	10,6
1953–1956	11,1
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9
1962	6,0
1963	5,0

О чем свидетельствует эта таблица? О том, что до 1956 года включительно темпы прироста общественного продукта повышались, а затем наступил спад. Всего за 1956–1963 гг. темпы прироста упали на 6,1 процента. Это уже не случайность, а тенденция, время действия которой исчисляется значительным количеством лет.

Результат действия такой тенденции — снижение темпов прироста за 8 лет более чем вдвое. Это явление небывалое в истории развития нашей экономики. И оно не может не вызывать тревоги. Ведь высокие темпы прироста общественного валового продукта — одно из величайших преимуществ социалистической экономики перед капиталистической. Это преимущество безотказно и верно служило нам на всем протяжении советской истории. И если в годы «великого десятилетия» мы стали сдавать позиции в темпах роста, то очевидно, что причина заключается в просчетах, в грубых ошибках руководства хозяйственным строительством.

Об этом же свидетельствует и резкое ухудшение качественных показателей работы промышленности, в частности показателей использования основных фондов. За четыре года семилетки они снизились в целом по народному хозяйству на 9 процентов, а в сельском хозяйстве — даже на 21 процент. Если в 1953 году на один рубль основных фондов было произведено продукции на 1 руб. 88 коп., то в 1963 году — лишь на 1 руб. 72 коп. Выходит, что мы используем свои основные фонды и оборудование не лучше, а хуже.

Или возьмите такой важный вопрос, как развитие промышленного производства по группам «А» и «Б»⁶. Партия уже давно серьезно озабочена тем, что у нас не обеспечивается разумное соотношение между этими группами. Однако в последние годы тут возникла еще большая диспропорция.

Автор идеи о перестройке управления промышленностью⁷ горячо убеждал нас в свое время, что именно перестройка принесет здесь быстрые и благоприятные изменения. Однако факты говорят о том, что после перестройки диспропорция не уменьшилась, а резко усилилась. И разрыв достиг рекордного уровня в 1963 году, когда темпы роста группы «А» (10 процентов) вдвое превысили темпы роста группы «Б» (5 процентов). Вследствие этого соотношение уровней производства СССР и США в 1963 году составляло: по всей промышленности 65 процентов (США — 100 процентов), но в том числе по группе «Б» — у нас всего лишь 45 процентов.

Таким образом, по группе «Б» мы отстаем от США более чем в два раза, и чтобы нам догнать их, потребуется, очевидно, около пятнадцати лет, а может быть, и больше.

Тов. Хрущев в своих речах не раз ополчался против этой диспропорции, а на деле задания, утвержденные на 1964–1965 годы, предусматривают более низкие показатели производства важнейших товаров группы «Б». По сравнению с контрольными цифрами задания семилетки по легкой и пищевой промышленности сейчас не выполняются. Как видите, и здесь предложения тов. Хрущева обанкротились, никакого сближения темпов развития указанных отраслей не получилось. Наоборот, перестройка управления промышленностью, к сожалению, усилила диспропорции, ухудшила положение.

Назрела неотложная необходимость решительно и смело пересмотреть эти пропорции, круто повернуть руль в сторону ускоренного развития отраслей группы «Б» и обеспечить высокие темпы роста промышленности, производящей средства потребления.

Серьезную тревогу вызывает и такая опасная тенденция, как постепенное снижение темпов роста производительности труда. Две цифры говорят сами за себя: в 1950–1955 гг. среднегодовой рост производительности труда в промышленности достигал 7–8 процентов. В годы нынешней семилетки он фактически снизился до 5,6 процента и продолжает снижаться еще больше. За 1962 год темпы роста производительности труда составили 5,5 процента, в 1963 году — 5,2 процента и за первое полугодие 1964 г. — 4,2 процента.

Однако по сводкам ЦСУ план роста производительности труда перевыполняется.

Даже в вопросах технического прогресса — развития и внедрения в производство новейших завоеваний науки и техники у нас делается далеко не так и не все, что можно было делать. Мы законно гордимся достижениями нашей науки; они поистине велики. Но не следует закрывать глаза на то, что в ряде отраслей производства наш технический уровень далеко отстал от уровня развитых капиталистических стран. И в отдельных случаях отставание не уменьшается, а увеличивается.

Одной из причин этого является бесконечное и некомпетентное вмешательство тов. Хрущева в руководство технической политикой. Несколько лет назад он яростно выступал против централизации и вертикального построения руководящих органов технического прогресса. Теперь все то, что тогда было отвергнуто, поднимается им на щит, как нечто новое. Созданы многочисленные Государственные технические комитеты, но у них нет прав, они оторваны от производства; их планы внедрения новой техники для предприятий не обязательны. В результате решение важнейших технических проблем серьезно замедлилось, еще больше стало параллелизма и дублирования, осуществление единой технической политики оказалось практически невозможным.

Таковы только некоторые, наиболее существенные примеры из области развития промышленности.

Несколько слов о положении в строительстве. Неопровержимый факт состоит в том, что все перестройки так называемого великого десятилетия ухудшили положение и здесь. У нас из года в год возрастает незавершенное строительство. Вместо 17,5 миллиарда рублей в 1958 году оно превысило 26 миллиардов рублей в 1963 году. Темпы строительных работ и их объемы снизились, а себестоимость за 5 лет сократилась лишь на полпроцента вместо 4-х процентов по плану. По указанию тов. Хрущева все без исключения титульные списки⁸ теперь со всей страны свозятся на утверждение в Москву. Но здесь их не успевают рассматривать, а без проектов нельзя строить; в результате сроки ввода объектов откладываются.

А во что обошлась, например, его директива о строительстве четырех- и пятиэтажных домов⁹, даже трудно посчитать. Он разогнал Академию архитектуры СССР¹⁰ за то, что она не соглашалась с его выводами, будто такие дома — самые дешевые и самые удобные в эксплуатации, будто они рассредоточивают и сохраняют население от атомного нападения и т. д. и т. п.

Жизнь показала, что в Академии сидели разумные люди. Выяснилось, что стоимость одного квадратного метра площади, если учесть затраты на общегородские и районные коммуникации, в 4–5-этажных домах гораздо дороже, чем в 9–12-этажных. Установка на «пятиэтажное» строительство привела к тому, что плотность застройки в городах резко упала; транспортные, водопроводные, теплофикационные, канализационные и иные коммуникации недопустимо растянулись. Внешний вид городов ухудшился, а об удобствах и говорить нечего — в этих домах нет лифтов.

Теперь новоявленный Главный архитектор бьет отбой и призывает к высотному строительству. Но, во-первых, кто возместит ущерб, нанесенный его безрассудной директивой, а, во-вторых, осуществить переход к многоэтажному строительству — совсем не легкое дело; ведь индустриальную базу такого строительства надо создавать по существу заново.

Еще больше ошибок, и очень серьезных, допущено по воле, а точнее по прихоти тов. Хрущева в сельском хозяйстве. Вы знаете, что он всюду и везде уверяет, что только он один знает сельское хозяйство и сумел «вытащить» колхозы и совхозы чуть ли не из пропасти. Известно также, что он никого не подпускает к вопросам сельского хозяйства и все пытается вершить сам. Но надо сказать прямо: положение в деревне у нас и сейчас крайне неудовлетворительное.

В прошлом году в стране возникли серьезные трудности даже с хлебом¹¹. В связи с этим тов. Хрущев предлагал даже ввести карточную систему. И это через 20 лет после войны. Мы вынуждены были выделить 860 тонн золота, чтобы купить зерно у капиталистов. Если бы сельское хозяйство действительно находилось в цветущем состоянии, то как мог один неурожай в течение «великого десятилетия» выбить нас из колеи, посадить страну на скудный паек, лишить ее оборонных запасов хлеба, заставить Советский Союз, всегда продававший зерно, покупать его на золото? А дело в том, что положение в колхозах и совхозах очень далеко от того, что говорит о них тов. Хрущев.

Реальная картина такова: по семилетнему плану среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства в 1959–1963 гг. должны были составить 8 процентов. В действительности же они составляли за первые четыре года 1,7 процента, а 1963 год был завершен с минусовыми показателями. Объем валовой продукции оказался по стоимости ниже показателей 1958 года. За 5 лет себестоимость сельскохозяйственной продукции в совхозах надо было снизить на 21%, а фактически она повысилась на 24%.

Серьезные трудности с хлебом, а также с фуражом вынудили нас пустить большое количество скота под нож. В результате сейчас сложилось тяжелое положение с мясом, маслом, яйцом и другими продуктами. Судя по всему, заготовки скота и птицы в нынешнем году уменьшатся примерно на 1,9 миллиона тонн по сравнению с прошлым годом. Во втором полугодии будет продано мяса на 35% меньше прошлогоднего. Уже сегодня торговля мясными продуктами почти повсеместно идет с большими перебоями, а в ряде промышленных центров этих продуктов в этом году вообще почти не было.

Наше сельское хозяйство серьезно отстает от тех требований, которые предъявляет к нему страна.

Мы все еще очень далеки от того, чтобы удовлетворить потребности народа в продовольствии, и даже в таких продуктах первой необходимости, как хлеб, мясо и молоко, картофель и овощи.

У нас до сих пор не решен вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства. На эту тему тов. Хрущев произнес много речей и подписал немало записок. А результат ничтожный. В 1958 году на один человеко-день колхозники получили денег и продуктов в сумме 1 руб. 56 коп., а спустя 5 лет — в 1963 году — 1 руб. 89 коп. «Прибавка», как видите, составила за 5 лет всего 36 копеек, то есть ежегодно 7 копеек на человеко-день.

Если в среднем каждый колхозник вырабатывает за год 230–250 человеко-дней, то это значит, что его ежемесячный заработок составляет 37–40 рублей. Это в два с лишним раза меньше среднемесячной зарплаты других трудящихся. Но это только в среднем. А ведь у нас во многих колхозах выдают на человеко-день и сейчас по 50–60 коп. деньгами и продуктами. Именно поэтому люди и бегут из колхозов.

Уместно в этой связи отметить и еще одно весьма важное обстоятельство. Ссылаясь на цифры роста доходов колхозников, мы все время отталкиваемся от показателей 1953 года и не хотим вспоминать о том, какой заработок был у них перед войной. А ведь только добросовестный анализ сравнительных данных позволяет сделать правильные выводы. Вот цифры, показывающие динамику выдачи колхозникам из колхоза зерна — их основного продукта.

В среднем на один колхозный двор было выдано в счет оплаты труда:

в 1940 году	—	8,2	ц зерна
в 1953 —	—	7,2	—
в 1959 —	—	7,1	—
в 1961 —	—	5,8	—
в 1963 —	—	3,7	—

Как видите, — это реальные цифры в натуре. Они исключают возможность эквилибристики, игры на ценах, позволяющей в зависимости от желания представить доходы в большем или меньшем объеме. Они начисто опровергают неоднократные заявления тов. Хрущева, будто до войны и после нее до 1953 года труд большинства колхозников не оплачивался. Эти цифры говорят как раз другое. Они свидетельствуют о том, что колхозники за последнее десятилетие с каждым годом получают из колхоза все меньше зерна за свой труд.

Именно в этом причина того, что многие колхозники до сих пор больше глядят на свой огород, нежели на общественное колхозное производство. А мы, не разобравшись обстоятельно в процессах, которые происходят по нашей вине в деревне, начинаем обвинять колхозников в приверженности к своему огороду.

Подлинное отношение тов. Хрущева к проблеме материальной заинтересованности тружеников сельского хозяйства в результатах труда характеризует такой факт: недавно он узнал, что кое-где лучшие чабаны зарабатывают до 180 рублей в месяц, и возмутился: «Это разврат, это безобразие!» — кричал он и дал указание искоренить «разврат».

Или другой пример: по его указанию специалистов сельского хозяйства лишили гарантированной зарплаты¹². Это привело к тому, что за последние пять лет из 230 тысяч студентов, окончивших сельскохозяйственные учебные заведения, пошли работать в деревню лишь 40 тысяч человек, то есть только 17 процентов.

Вообще по воле тов. Хрущева мы шарахаемся в сельском хозяйстве из стороны в сторону, бросаемся из одной крайности в другую. Сегодня — всюду, вплоть до северных районов, заставляем сеять кукурузу, а после того, как обожглись на ней, потратили много средств и труда и ничего не получили — даем отбой. Была брошена повсеместно директива: запретить сеять травы. Спустя некоторое время дается отбой — травы надо сеять. То делается заявление о нецелесообразности расширять площади под подсолнечником, то дается команда увеличить их. То кричим: внедряй в животноводство «елочку», то «елочку» долой — давай «карусель». Действительно, карусель получается!

А сколько по его вине за эти годы других глупостей и ошибок сделано! Вспомните позорное «рязанское дело»¹³. Он не мог не знать, что это авантюра, но дал согласие на нее, а в результате пострадало много честных людей, неповинных в махинациях. По его инициативе взялись за укрупнение колхозов и кое-где объединили в одно хозяйство до 30 деревень, а то и больше, то есть создали совершенно управляемые колхозы¹⁴.

По его настоянию было принято решение: ограничить количество скота в личной собственности и сократить размеры приусадебных участков¹⁵. В итоге: скот порезали, мяса и молока стало значительно меньше, а земля, отрезанная от приусадебных участков, зарастает травой. Тот, кто раньше нес свои продукты через колхоз или индивидуально на рынок, или в магазины, сам теперь оказался в роли покупателя, что еще больше затрудняет снабжение продуктами трудящихся города.

Неоднократно тов. Хрущев заявлял, что сельскохозяйственная продукция совхозов обходится государству чуть ли не вдвое дешевле, чем колхозная, и страшно возмутился, когда ему сказали, что в действи-

тельности колхозная продукция для государства дешевле совхозной примерно на 45 процентов. И это всем понятно: государство не несет расходов по производству колхозной продукции, как это оно делает в совхозах. Но такой простой истины тов. Хрущев, очевидно, не понимает. Вместе с тем следует подчеркнуть, что совхозная система ведения хозяйства является наиболее прогрессивной и наша партия будет и впредь развивать совхозное производство.

Во время пребывания в Египте¹⁶ он навязал Насеру гидропонику¹⁷ и пропагандирует ее у нас. Но в Советском Союзе гидропоника очень дорогое и бесперспективное дело. А в Египте, где снимают по 2–3 урожая за год, зачем и кому она нужна?

Коротко об отстающих колхозах. Тов. Хрущев не раз провозглашал о необходимости заняться ими всерьез. Но за 10 лет он так и не нашел времени разобраться хотя бы с одним отстающим хозяйством. Его интересуют лишь отличные хозяйства, вроде Калиновки¹⁸, которая, кстати сказать, у всех в зубах застряла. Но ведь эта деревня выросла при огромной помощи государства. С нее списаны крупные суммы долгов, в ней осуществляется так называемое опытное строительство, ей оказывается такая помощь, которая не оказывается ни одному хозяйству. Разве можно на Калиновке строить выводы о положении дел в деревне нашей страны? Ясно, что нельзя. А тов. Хрущев именно на нее опирается в своих суждениях.

Несколько слов о его последней поездке по стране¹⁹. Она довольно характерна: за две недели человек посетил добрый десяток областей, краев и республик. А польза какая? Никакой! В 1963 году, когда с хлебом создалось катастрофическое положение, он по стране не ездил, потому что это было ему невыгодно. Нынешний год принес неплохой урожай. И сразу время нашлось, и охота поездить появилась. Но ездил он не без разбора, а лишь туда, где урожай хороший.

Однако вы, товарищи, хорошо знаете, что хотя в целом урожай и лучше прошлогоднего, но нет и не было оснований для того безудержного оптимизма и хвастовства, которое неслось со страниц печати, по радио и телевидению в дни этой поездки. Ведь положение в сельском хозяйстве пока плохое.

Не умея и не зная, как по-настоящему поправить дело, тов. Хрущев затевает одну перестройку за другой. За день до отъезда в Скандинавию²⁰ он срочно направил членам Президиума ЦК, секретарям ЦК и секретарям компартий союзных республик очередную записку о новой реорганизации сельского хозяйства²¹. Главная цель этой реорганизации, по нашему мнению, заключается в том, чтобы свести к нулю роль парткомов производственных управлений²², превратить их в придаток хозяйственных органов. Как же иначе понять его слова, которые он недавно сказал в Президиуме ЦК: «Что хорошо, так это то, что парткомы теперь на заднем плане. Везде мне при поездке выставляли начальников производственных управлений. Это очень хорошо. Значит, сделали вывод из моей записки».

Кстати, в этой поездке он не нашел времени для беседы хотя бы с одним из секретарей партийных организаций колхозов, совхозов и парткомов производственных колхозно-совхозных управлений. Но разве пристало, товарищи, партийному руководителю радоваться тому, что парткомы на заднем плане? Устно он даже предлагал вообще ликвидировать производственные парткомы, иметь вместо них начальников политотделов в ранге заместителя начальника колхозно-совхозного управления. А недавно сказал, что, может быть, целесообразно вообще ликвидировать производственные управления. Но это значит, что надо ликвидировать и партийные органы на селе. Вот до чего договорился.

Для всей деятельности тов. Хрущева в области сельского хозяйства характерны крайний субъективизм, постоянные загибы и перегибы, нежелание считаться с реальной обстановкой, с законами развития сельского хозяйства. Примеров тому не счесть. Вспомните хотя бы одно из его многочисленных заявлений о том, что за семилетку производство важнейших продуктов сельского хозяйства в целом на душу населения превысит современный уровень США²³. В действительности нам еще очень и очень далеко до этого.

Можно было бы привести и ряд других фактов, свидетельствующих о неблагополучии в сельском хозяйстве, о грубейших ошибках в его руководстве. Но ясно одно: нельзя дальше терпеть единоличное, диктаторское руководство колхозами и совхозами, нельзя позволять человеку заниматься непродуманными, опасными экспериментами во всесоюзном масштабе, тем более в столь важной отрасли общественного производства.

Позвольте перейти к вопросу о том, как выполняются намеченные планы подъема жизненного уровня трудящихся. А здесь данные очень тревожные. Вот расчеты Академии наук СССР. Они говорят о темпах роста национального дохода за последние 10 лет следующее:

Период, годы	Среднегодовые темпы роста национального дохода (в %)
1950–1953	11,0
1953–1956	12,0
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9
1962	6,0
1963	4,0

Н. С. Хрущев, переводчик Михаил Шадрин и премьер-министр Швеции Tage Эрландер. 25 июня 1956 г.

Таким образом, за 8 лет темпы роста национального дохода снизились к началу нынешнего года в три раза. Снижение, как видите, шло неуклонно из года в год. Стало быть, это не частность, не случайность, а результат определенного воздействия, точнее говоря, — неудовлетворительного руководства экономикой.

Прирост национального дохода является основным источником повышения реальных доходов и жизненного уровня населения. В результате падения темпов его прироста мы теряем ежегодно чистого продукта по сравнению с периодом до 1956 года на 8–10 миллиардов рублей. Ясно, что это значительно уменьшает потребительские и производственные фонды страны.

Программой КПСС предусматриваются ежегодные темпы прироста национального дохода на 1961–1970 годы в размере, превышающем 9 процентов, с тем, чтобы за десятилетие увеличить этот доход в 2,5 раза. Реально же темпы его прироста составили в 1963 году лишь 4%, т. е. в 2,3 раза ниже того, что намечено XXII съездом партии. Чтобы наверстать упущенное, национальный доход должен теперь ежегодно возрастать до 1970 года не менее чем на 13–14 процентов. Но это очень трудная, а точнее — нереальная задача.

Причина создавшегося положения заключается в том, что предусмотренные семилеткой и Программой КПСС задания по росту доходов рабочих, служащих и колхозников выполняются плохо. По семилетнему плану реальные доходы рабочих, колхозников и служащих должны увеличиться примерно на 40%. Фактически же за пять лет они выросли в среднем лишь на 20%.

Надо отметить, что на размерах реальной заработной платы рабочих и служащих серьезно сказалось значительное увеличение цен на продукты и товары первой необходимости. Цены на колхозном рынке за указанное время повысились на 17 процентов, в потребкооперации они также превышали государственные цены в 1963 году на 13 процентов. Нам пришлось оттянуть сроки осуществления таких мероприятий, как упорядочение зарплаты, намечавшееся еще на 1962 год, повышение минимума зарплаты до 50–60 рублей, отмену налогов с рабочих и служащих с заработком до 70 рублей и т. п.²⁴

Все эти и другие факты вызывают большое недовольство населения, неверие в реальность намеченных нами мер, подрывают авторитет нашей партии и ЦК КПСС. По существу затрагиваемых вопросов идет огромный поток писем в ЦК и правительство, и мы не имеем права не реагировать на них.

Таковы наиболее важные тенденции и явления в развитии нашей экономики, которые затрагивают коренные, главные ее направления за последнее десятилетие. Снижение темпов роста валового общественного продукта, национального дохода, производительности труда, невыполнение многих других плановых заданий, а также мероприятий социального характера свидетельствует о серьезной опасности; наша страна на протяжении ряда лет все больше отстает, все хуже использует великие преимущества, которые дает нам в соревновании с капитализмом социалистическая организация общества.

Мы обращаем ваше внимание, товарищи, на то, что все эти срывы, создавшие серьезную угрозу для успеха нашего хозяйственного строительства, проявились и действуют именно в последние годы, после перестройки управления. В эти годы из-за бесконечных перестроек, внедрения «новых» систем управления и т. п. промышленность, строительство и сельское хозяйство оказались заметно дезорганизованными. А тов. Хрущев, не взирая на это, трубит об отличном положении в стране, о том, что у нас чуть ли не рай земной. Разве это не демагогия?

Наш народ привык судить о руководителях не по словам, а по делам. И если мы сейчас не поправим дело, народ может сказать: «Подите вы к черту, если не умеете управлять и руководить хозяйством. Если вы даете обещания, но не выполняете их, — уступите место другим, умеющим руководить и держать слово».

И он будет прав.

Народу надо говорить правду и надо выполнять то, что обещаешь. Так поступал Ленин, так обязаны поступать и мы.

О характере и особенностях многочисленных реорганизаций

Товарищи, вы знаете, что десятилетие после 1953 года прошло под знаком непрерывных реформ, различных реорганизаций, перестроек. В результате вся структура хозяйственного управления, а также партийных и государственных органов оказалась, образно говоря, перепахана сверху донизу, вширь и вглубь. Каждая из этих реорганизаций именуется революционной, коренной. Под них подводится подобие теоретического базиса, их объявляют подлинно ленинскими, им пытаются приписывать какие-то чудодейственные результаты.

А так ли это? Давайте посмотрим, что же представляют собою эти бесчисленные перестройки в действительности.

Никто не станет заявлять, что не надо было никаких перестроек. Жизнь идет вперед, и по мере развития общества аппарат руководства и управления всеми делами не может оставаться неизменным. Его надо совершенствовать, улучшать. Но при этом необходимо строго соблюдать ленинские указания — не допускать спешки, торопливости, избегать попыток рубить сплеча. К тому же есть много таких вопросов, связанных с перестройкой, которые требуется выносить на обсуждение всей партии, ее съездов.

Но эти ленинские указания игнорируются. Даже такой важнейший вопрос, как создание промышленных и сельскохозяйственных обкомов партии и соответствующих им советских органов, который следовало бы обсуждать на съезде партии, решен иным путем²⁵.

А что вышло в результате? По его мнению, новая система органов партийного и государственного управления якобы позволила коренным образом улучшить дело в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Однако анализ показывает обратное: новая система управления в силу ее непродуманности и несовершенства не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Положение в народном хозяйстве после перестройки управления, как уже говорилось, ухудшилось, и это — беспощадный приговор новой системе. Она породила невиданный параллелизм в руководстве, неразбериху, бюрократизм и просто бестолковщину. Структура аппарата руководства и управления не упростилась, а усложнилась. Народное хозяйство, все отрасли нашей экономики никакого выигрыша от нововведений не получили.

Факты таковы, что усовершенствовать руководство промышленностью в целом не удалось. Совнархозы сейчас обслуживают территорию нескольких областей, и в их руках вся полнота хозяйственной власти. Поэтому промышленные обкомы при несовпадении территории практически оказались в зависимости от совнархозов. Парткомы колхозно-совхозных производственных управлений также лишены права вмешиваться в руководство сельским хозяйством и оказались в подчинении производственных управлений.

Такого положения у нас еще никогда не было. Ведь именно партия всегда руководила строительством социалистического общества, всеми организациями и органами снизу доверху. Это вопрос большой принципиальной важности, и от него нельзя отмахнуться.

Мы сокрушили также ведомственность министерскую, но ей на смену явилась ведомственность «совнархозовско-комитетская». Однако хрен редьки не слаще. К тому же упростить и удешевить аппарат не удалось. Если в первый год после ликвидации министерств, комитетов и ведомств аппарат несколько сократился, то после перестройки количество министерств, комитетов и ведомств почти удвоилось, а общая численность аппарата управления только за 5 лет выросла в стране более чем на 500 тыс. человек. Причем расходы на его содержание только за последние полтора года увеличились почти на 800 млн. рублей.

Старые недостатки устранить не удалось, зато появились очень опасные новые. Возникла обособленность промышленности от сельского хозяйства и даже по существу — их разрыв. А ведь Ленин требовал организовать руководство так, «чтобы крупная промышленность быстрее связывалась с земледелием, чтобы получился правильный продуктообмен». Возник также отрыв науки от производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Особо серьезной критики заслуживает реорганизация областных и краевых партийных и государ-

ственных органов по так называемому производственному принципу. Это мероприятие выдается в качестве творческого развития ленинских принципов построения партийного и государственного аппарата, а на деле является отступлением от указаний Ленина и требований Программы КПСС по этому вопросу.

К чему привело создание промышленных и сельскохозяйственных обкомов и облизполкомов? Произошло невероятное переплетение, смешение функций, прав и обязанностей партийных, государственных и хозяйственных органов, параллелизм в их работе. Одним словом, получилась такая путаница, какой наше Советское государство не знало за все время своего существования. А что касается теоретической и политической стороны вопроса, то с этих позиций реорганизация, грубо говоря, не лезет ни в какие ворота.

Судите сами, товарищи: в Программе и Уставе КПСС записано, что наша партия стала партией всего народа. При этом руководящая роль рабочего класса сохраняется. Значит, партия должна быть единой. Иначе о какой же руководящей роли может идти речь. А что получилось в итоге перестройки? От фабрики до области и края — рабочие оказались в одних организациях, а крестьяне и другие труженики села — в других. Получилось что-то вроде двух отрядов в партии — рабочее крыло и крестьянское крыло.

Мы обязаны покончить со столь ненормальным явлением, ибо такая реорганизация, во-первых, противоречит ленинскому требованию об идейном и организационном единстве партии и ведущей роли рабочего класса в государстве и социалистическом обществе, ослабляет возможности воздействия рабочего класса на все население;

во-вторых, она противоречит ленинской идее всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства — основы единства нашего общества, обособляет рабочий класс от крестьянства;

в-третьих, разделение партии надвое принижает ее роль, как единого идейно-политического руководителя, организатора хозяйственной и культурной жизни нашего общества.

Реорганизация идет вразрез с установкой Программы КПСС о возрастании роли и значения компартии как руководящей и направляющей силы советского общества, все более расширяющей свое влияние на все стороны общественной жизни.

А попробуйте в этой связи выяснить другой вопрос: как могут быть Советы организованы по производственному принципу?

Советы как форма государственной власти немислимы без территории. Могут меняться функции государства, но не может быть отменена, ликвидирована территория как признак государства. Это — азы марксизма.

Советы — самые массовые органы власти. Это — власть всего народа, а не отдельно — рабочих и отдельно — крестьян. Власть Советов распространяется не только на хозяйство, но и на все без исключения сферы жизни нашего общества — политическую, социальную, культурную, здравоохранение, просвещение и т. д. В этом и заключается полновластие Советов.

Нас пытаются уверить, что реорганизация означает революционный шаг вперед. Но мы не вперед пошли, а попятились далеко назад, к первым дням революции, когда и рабочие, и крестьяне, бедняки и батраки, солдаты и матросы имели свои самостоятельные Советы. Между тем именно создание единых Советов Ленин считал величайшим завоеванием партии.

И, наконец, международное значение Советов. Ленин считал рабоче-крестьянские Советы фактором всемирно-исторического значения. Он заявлял, что Советы неизбежны во всех странах. И до сих пор это предсказание оправдывалось; все социалистические страны шли нашей дорогой — создавали единые Советы. Однако никто не пошел по пути, который указал тов. Хрущев, перестроив Советы. Впервые нашему примеру никто из наших друзей не последовал, и они правильно сделали. Но престижу нашей партии и государства несомненно причинен ущерб. И это особенно неприятно сейчас, когда вопрос о престиже и авторитете КПСС в международном коммунистическом движении становится одним из наиболее острых.

Неверным, ошибочным является исходный тезис перестройки, согласно которому территориальный принцип будто бы устарел. Тов. Хрущев утверждает, что это якобы отвечает указанию Ленина о преимущественном значении в наши дни не политики, а экономики. Но это чепуха!

Определяющим признаком организационного строения партии Ленин считал территориальный; и все партийные и государственные органы сверху донизу были построены при нем по территориальному признаку. После победы Октября при жизни Ленина дважды пересматривался Устав партии²⁶, было проведено шесть съездов и шесть конференций²⁷, и все они рассматривали организационные вопросы. Многое тогда изменялось, но территориальный признак оставался неизменным. Более того, по настоянию Ленина IX съезд партии по существу запретил объединение членов партии по какому-либо другому признаку²⁸. Он сделал это ради того, чтобы собрать партию, которая за период войны оказалась разбитой на отдельные отряды; без этого невозможно было выполнять строительные-хозяйственные задачи.

Ленин никогда не противопоставлял территориальный принцип производственному, а считал их неразрывно связанными.

Следует, кстати, заметить, что, создав производственные обкомы партии и облизполкомы, мы на самом-то деле создали вовсе не производственные, а территориально-отраслевые органы. Промышленный

обком — как это понять? Промышленность — это отрасль производства. А областной — это ведь территориальный признак. От него никуда не уйдешь!

Короче говоря, реорганизация — как эта, так и многие другие — путает всю нашу работу, мешает нам идти вперед. За 10 лет проведено столько реорганизаций и перестроек, что люди не могут теперь нормально работать; они живут, так сказать, под страхом новых реорганизаций. Среди партийных, государственных, хозяйственных работников, да и среди широких масс трудящихся идет ропот. Люди открыто говорят: «осточертели перестройки, работать некогда из-за них. Не хватает хлеба и овощей, молока и мяса, зато изобилие перестроек». И они правы. Пора кончать с этой вакханалией.

Завершая этот раздел, нужно сказать следующее. Тов. Хрущев часто в своих речах говорит: «Если бы жив был Владимир Ильич, как бы он порадовался...» А как вы думаете, товарищи, что сказал бы Ленин по поводу всех этих перестроек?

Вот подлинные ленинские слова на сей счет: «У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал» (Том 33, стр. 149). Вот уже действительно не в бровь, а в глаз! Ленин, как видите, считал многочисленные необдуманные перестройки сущим бедствием и указывал, что «не в учреждениях, не в переорганизациях, не в новых декретах гвоздь, а в людях и в проверке исполнения» (Том 36, стр. 526).

Как нам выбраться из всех этих реорганизаций и перестроек? Только так, как советовал Ленин. А он говорил следующее: «Надо вовремя взяться за ум... Из тех учреждений, которые мы уже напекли, выбрать минимум, показать, что мы всерьез чему-нибудь научились в деле государственного строительства...» (Соч., т. 33, стр. 446).

Этот путь, указанный великим Лениным, был верным тогда. Он остается единственно правильным и теперь.

Об ошибках во внешнеполитической деятельности

Товарищи! Разрешите теперь кратко рассказать о том, как осуществляется выработанная партией внешняя политика, и прежде всего при решении наиболее важных проблем.

Наша партия на XXII съезде выработала ясную линию, дала соответствующие установки по всем внешнеполитическим вопросам. Она творчески разработала пути и методы осуществления политики мирного сосуществования и мирного соревнования в интересах мира, предотвращения ядерной войны с тем, чтобы решить главную нашу задачу — обеспечить построение коммунистического общества в СССР и дальнейшее развитие мировой социалистической системы в мирных условиях.

Ни одна партия в мире не располагает такой выверенной опытом и надежной внешнеполитической линией. Но одно дело линия, а другое — ее осуществление. Даже самую верную линию можно осуществлять такими методами и действиями, которые принесут не пользу, а вред.

Кто внимательно следил за событиями, легко увидит, что вместо установок, определенных партией, тов. Хрущев нередко выдвигает и осуществляет на практике другие установки. Партия требует во взаимоотношениях с империалистическим лагерем: сохранять величайшую бдительность, выдержку и хладнокровие, не поддаваться на провокации врага, могущие поставить нашу страну на грань ядерной войны, не прибегать к политике шантажа и угроз, проявлять твердость и решимость в защите коренных жизненных интересов Родины, всей системы социализма.

А что мы видим на деле? Наша страна не раз оказывалась втянутой то в одну, то в другую ситуацию, при которой опасность войны становилась очень близкой.

Вспомните Суэцкий кризис²⁹. Тогда мы находились на волосок от большой войны! А на каком основании воевать? Ведь с Египтом у нас не имелось даже договора о взаимопомощи; не было и просьбы о помощи. Да и как можно было практически вступать в бой?

Наша страна в то время еще не оправилась как следует от войны с Гитлером³⁰; народ не хотел войны, не ждал ее. Она была бы громом среди ясного неба, и советские люди не поблагодарили бы нас за такую развязку событий. Могут сказать, что мы не собирались всерьез воевать. Но тогда это не политика, а политический авантюризм, шантаж, безответственное жонглирование судьбой страны, судьбой партии, нашего великого дела. К счастью, все обошлось хорошо, и тов. Хрущев тут же преподнес это как результат своей гениальности.

А пресловутый «берлинский вопрос»³¹! При встрече тов. Хрущева с Кеннеди в Вене³² из-за этого вопроса дело дошло до такого накала, что Кеннеди заявил: если так пойдет и дальше, то погода в Европе в ближайшее время станет отвратительной. Он имел в виду войну.

Тов. Хрущев предъявил ультиматум: либо к такому-то сроку Берлин будет вольным городом, либо нас не остановит даже война. Неизвестно, на что он рассчитывал. Ведь нет у нас таких дураков, которые считали бы, что надо воевать «за вольный город Берлин». С той поры прошел не один срок, а Берлин так и не стал вольным городом. Правда, построили стену³³, но для этого не требовался ультиматум. Теперь это также преподносится как великая победа. Но как тут ни выкручивайся, а результат получился не в нашу пользу.

Тов. Хрущев хотел пугнуть американцев, однако они не испугались, и нам пришлось отступить, испытать чувствительный удар по авторитету и престижу страны, нашей политики, наших вооруженных сил.

Теперь о карибском кризисе³⁴. Тов. Хрущев самодовольно заявляет, что Сталину не удалось проникнуть в Латинскую Америку, а ему удалось. Но, в первых, политика «проникновения» — это не наша политика. А во вторых, только авантюрист может утверждать, будто в современных условиях наше государство может оказать реальную военную по-

Н. С. Хрущев на отдыхе под Москвой. 1962 г.

мощь странам этого континента. Ведь он отстоит от нас на расстоянии многих тысяч километров и отделен океанами. Как туда переправить войска, как снабжать их? Ракеты в этом случае не годятся: они сожгут страну, которой надо помочь, — только и всего. Спросите любого нашего маршала, генерала, и они скажут, что планы военного «проникновения» в Южную Америку — это бред, чреватый громадной опасностью войны. А если бы мы ради помощи одной из латиноамериканских стран нанесли ядерный удар по США первыми, то мало того, что поставили бы под удар и себя, — от нас тогда бы все отшатнулись.

В свете всего этого особенно ярко виден авантюризм политики в отношении Кубы. В одной из речей тов. Хрущев заявил, что если США тронут Кубу, то мы нанесем по ним удар. Он настоял на том, чтобы на Кубу были направлены наши ракеты. Это вызвало глубочайший кризис, привело мир на грань ядерной войны; это страшно перепугало и самого организатора столь опасной затеи. Не имея другого выхода, мы вынуждены были принять все требования и условия, продиктованные США, вплоть до позорного осмотра американцами наших кораблей. Ракеты, а также большая часть войск по требованию США были вывезены с Кубы.

Эта история также нанесла ущерб международному престижу нашего государства, нашей партии, вооруженным силам и в то же время помогла поднять авторитет США.

Серьезно ухудшились и советско-кубинские отношения. Кубинский народ и Кастро расценили вывоз ракет как оставление Кубы на произвол судьбы. В отношениях кубинцев к нам, к нашей стране появились серьезные трещины, которые и до сих пор дают о себе знать.

Но вы знаете, что поражение в карибском кризисе тов. Хрущев также выдает за победу. Более того, он и далее намерен идти той же дорогой, то есть путем авантюры. Недавно он членам Президиума ЦК заявил буквально следующее: «Надо заключить с Кубой договор о взаимопомощи. Будут кричать, что это авантюра. Ну и черт с ними — пусть кричат».

Откровеннее не скажешь.

Как видите, в течение последних семи лет Советская страна без всяких к тому серьезных причин и оснований трижды оказывалась на грани войны. Это тоже не случайность, а система, особый «способ» осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам. Конечно, когда не остается другого выхода, то империалистам можно и нужно грозить силой оружия, чтобы отрезвить их. Но нельзя это делать системой.

Мы и впредь не отказываемся от помощи народам, ведущим справедливую войну за национальное освобождение. Помогать необходимо, но с учетом их просьб и наших интересов, с учетом реальных возможностей помощи и последствий вмешательства. Надо всегда помнить указание Ленина о том, что мы обязаны проявлять самые устойчивые и мирные настроения, ибо империалисты могут использовать всякую возможность возобновления войны.

Несколько слов по поводу заявления тов. Хрущева о том, что «если СССР и США договорятся, то войны в мире не будет».

Это неправильный лозунг. США рвутся к мировой гегемонии, стремятся всем навязать представление, будто они являются хозяином и руководителем современного капиталистического мира. А этот лозунг означает, что мы считаем Англию, Францию и ФРГ только послушными исполнителями воли американцев. Но пример Франции и ФРГ показывает, что дело обстоит совсем не так. Такой лозунг вопреки нашему желанию толкает и малые европейские страны в подчинение США.

А наша задача заключается в другом — использовать разрыв и противоречия в лагере стран империализма, доказывать, что США не являются гегемоном в этом лагере и не имеют права претендовать на него. Наконец, такая трактовка проблемы ухудшает наши отношения с социалистическими странами.

Позвольте высказать несколько замечаний о наших взаимоотношениях с социалистическими странами. Вы знаете, что сейчас в мировой социалистической системе сложилось очень тревожное положение. Образовалось по существу три группы этих стран. Первая группа — страны, идущие за СССР, вторая — идущие за Китаем и третья — страны вне этих группировок (к ним относится Югославия и в последнее время, пожалуй, Румыния). Возникла совершенно реальная угроза раскола социалистического лагеря.

Главная причина возникшей опасности раскола — подрывная деятельность китайского руководства, скатившегося на позиции великодержавного национализма и неотрецизма. Но есть и ряд причин, в которых виноват тов. Хрущев. В беседах с руководителями братских стран он проявляет грубость и несдержанность, высокомерие и оскорбительные выражения.

Мао Цзе-дуна он публично назвал «старой калошей», тот узнал об этом и, конечно, пришел в ярость. В недопустимом тоне говорил он и с Георгию Деж во время пребывания в Румынии³⁵, грубо вмешивался во внутренние дела румын, кричал, что они ничего не смыслят в сельском хозяйстве, хотя это не соответствует действительности. Недавно в беседе с Бен Беллой³⁶, этим лучшим другом Кастро, тов. Хрущев назвал Кастро быком, готовым броситься на любую красную тряпку. Аналогичного характера непозволительные отзывы не раз делались об Ульбрихте и Гомулке, а также о других товарищах. Причем сегодня ругает, а завтра — превозносит их до небес; на людях и в лицо им говорит одно, а за глаза — другое. Такая практика отнюдь не способствует сплочению. Не зря Ленин в свое время предостерегал, что личные качества могут стать причинами раскола.

Настороженности социалистических стран в отношениях с нами немало способствует и то, что тов. Хрущев вынашивает ряд таких идей, которые ничего, кроме вреда, для единства социалистических стран не принесут. Он, например, вынашивает планы добровольного присоединения к Советскому Союзу Болгарии и Монгольской Народной Республики.

Монгольские товарищи, когда перед ними поставили этот вопрос, вообще ушли от его обсуждения. В Болгарии слухи об этом просочились в народ, и возникла невиданная для наших друзей вспышка национализма. Дело дошло до того, что под лозунгом: «Не хотим быть московской губернией» националистам удалось объединить немало людей.

Другая столь же опасная идея тов. Хрущева — это создание арбитража или проведение опросов населения по поводу территориальных споров между социалистическими странами. Эту идею он выдвинул недавно. Но кто же из социалистических стран по приговору третьей страны отдаст другой стране свою территорию? Или как можно, чтобы вопрос о принадлежности той или иной территории решал не весь народ, не правительственные органы, а лишь население данной территории? Это противоречит всем принципам отношений между социалистическими странами, записанным в нашей же Программе.

Особо надо сказать о непоследовательности и противоречивости действий тов. Хрущева по китайскому вопросу³⁷. То он давал указание готовить решительный отпор, то предлагал прекратить полемику. Это внесло растерянность и замешательство в ряды братских партий. Одни полемизировали с КПК, другие молчали, и все шло вразброд. А руководство КПК не теряло даром времени; оно разработало план, тщательно подготовилось и повело против нас организованную атаку.

Следует признать, что в обострении отношений с руководством компартии Китая сыграло отрицательную роль и вызвало недоумение в социалистических странах наше поведение в период китайско-индийского конфликта³⁸. Китайцы совершили глупость, развязав войну. Но как бы там ни было, Китай является социалистической страной, а Индия — при всем ее нейтралитете — буржуазное государство, и нам не следовало снабжать ее оружием против социалистического Китая.

Нельзя представлять дело так, что мы ни в чем не виноваты в возникшей обстановке разброда и шатаний в среде братских социалистических стран и в международном коммунистическом движении. Не сдавая принципиальных позиций в борьбе с ошибками китайского руководства, мы обязаны умнее, более четко и тонко вести ленинскую политику сотрудничества со всеми коммунистическими партиями. Раз и навсегда нужно покончить с идеями, подобными «присоединению» социалистических стран к Советскому Союзу, арбитража и опроса по территориальным спорам и т. п. Ни к чему хорошему они нас не приведут.

И задача состоит в том, чтобы исправить создавшееся положение, умелой ленинской политикой восстановить единство стран социализма и международного коммунистического движения.

Необходимо разобраться и в таком важном вопросе внешней политики нашей партии и государства, как оказание экономической и финансовой помощи другим странам, и прежде всего странам, недавно обретшим национальную независимость, ставшим на путь самостоятельного развития.

Трудно переоценить выдающуюся роль Советского Союза в этом деле. Верные своему интернациональному долгу, мы оказываем и будем впредь оказывать им посильную экономическую и иную помощь, пропагандировать преимущества социалистического пути, делиться накопленным опытом нашего строительства, помогать в подготовке кадров, в развитии культуры.

Однако сейчас в этом деле царит произвол, отсутствует продуманный политический подход, учет целесообразности; есть только субъективное желание тов. Хрущева. Он стремится за счет интересов нашей страны быть добрым и этим завоевать себе авторитет. Щедрые и обременительные для нашего народа дары и другие виды экономической помощи он оправдывает необходимостью помочь этим странам быстрее развить свою независимую экономику.

Но надо реально смотреть на вещи. А реальность такова, что сотни лет американцы, французы, англичане и немцы занимали господствующее положение в Азии, Африке и Латинской Америке. Они создали там свои бастионы — экономические и военные, отлично знают обстановку, обычаи и нравы, условия жизни этих народов, имеют там свои кадры. Люди этих стран пользуются их языком. Мы же порой, ничего толком не зная о таких странах, оказываем им широкую финансовую, технико-экономическую, военную и иную помощь.

Результаты во многих случаях оказались плачевные: съев то, что мы им дали, руководители некоторых из этих стран отвернулись от нас. Капиталисты смеются над нами, и правильно смеются. Это происходит потому, что мы не всегда проявляем политическую, классовую разборчивость, даем помощь и кредиты странам, руководители которых хорошо отличают рубль от кукиша, но не умеют отличить коммуниста от предателя, идут в фарватере политики империалистических государств.

Позвольте сослаться на несколько примеров.

В Гвинее с помощью СССР построен аэродром, консервный и лесопильный заводы, электростанция, радиостанция, холодильник, госпиталь на 500 мест, гостиница, политехнический институт, животноводческая ферма, ведутся геологоразведочные и изыскательские работы. А сколько туда поставлено машин и оборудования! И все это брошено псу под хвост. Так называемый социалист Секу Туре вышиб нас оттуда и даже не разрешил пользоваться при полетах на Кубу аэродромом, который мы построили в Конакри.

В Ираке мы делали ставку на Касема и развернули там большое строительство: строим железную дорогу в 542 километра (кстати, в СССР в 1963 г. построено новых железных дорог всего 673 км), к 1963 году построили более 200 объектов. А в это время Касема свергли, к власти пришли откровенные враги СССР, которые утопили в крови компартию Ирака. Такая же история произошла в Сирии, где во главе страны стоят махровые реакционеры и националисты. Индонезия, получив большую помощь, не хочет платить по нашим кредитам.

Около 200 млн. золотых рублей были отданы Индии, Эфиопии и другим странам в порядке безвозмездной помощи, не считая огромных средств и оружия, выделенных для их вооруженных сил. Было бы полбеды, если наши деньги шли хотя бы на самое жизненное для народов таких стран. Но вряд ли можно назвать наиболее жизненным делом стадион на 100 тыс. мест в Джакарте, гостиницу в Рангуне, исследовательский атомный центр с изотопными лабораториями в Гане, стадион в Мали, гостиницу в Гвинее и т. д. И таких примеров много.

В настоящее время общая сумма советских кредитов только для 20 развивающихся стран составила 3 млрд. 400 млн. рублей в новых деньгах. При содействии СССР в этих странах предусмотрено строительство многих более промышленных предприятий и других объектов. Всего за 10 лет мы построили в различных странах более шести тысяч предприятий. В ряде стран — Афганистане, Индии, ОАР и других — советские кредиты составляют от 12 до 50 процентов всех полученных ими кредитов. Причем иные из лидеров этих стран явно потеряли совесть и стали уже не просить, а требовать — давай и все! Они изобрели даже «теорию»: богатые страны должны помогать бедным.

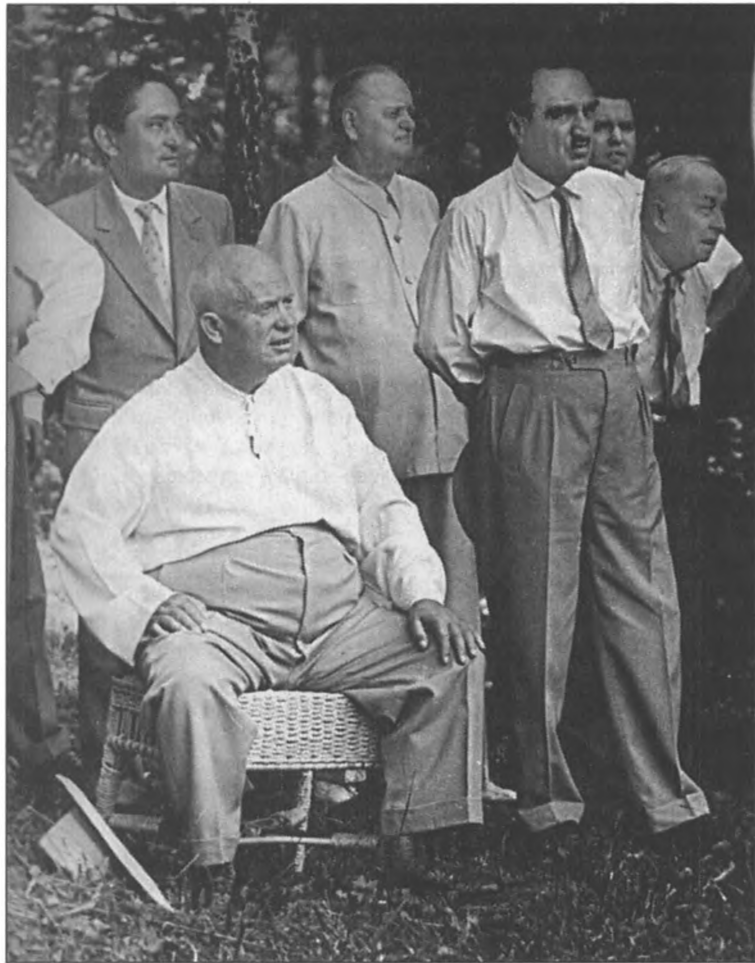
Исполняя свой интернациональный долг, мы помогали и должны помогать братским народам, но делать это нужно разумно и расчетливо, осуществляя строгую политическую линию. И, разумеется, эта наша помощь не должна осуществляться за счет лишения советских людей самого жизненного и необходимого.

Нельзя не обратить вашего внимания и на методы, которыми тов. Хрущев вершит внешнюю политику. В связи с этим уместно сказать о его зарубежных поездках, о практике приемов, о дипломатии, которую можно назвать «родственной», и о ряде других моментов.

Говоря обобщенно, тов. Хрущев все время стремится отодвинуть в сторону наше Министерство иностранных дел, дипломатов и сам пытается решать многие международные проблемы. Эффективным средством дипломатии он провозгласил «встречи в верхах», а практическим выражением этой политики стали его поездки за рубеж.

Интересна реакция зарубежной прессы на эти поездки. Корреспондент «Юнайтед Пресс Интернейшнл» Шапиро, умный и ядовитый журналист, не лишенный юмора, писал о поездке Главы нашего правительства в Скандинавию следующее: «Эта поездка носит в основном характер семейного пикника. Верховный правитель Советов добавит еще три новые страны к внушительному списку из 20 стран...³⁹ Хрущев любит выезжать за границу с семьей... Ни один из других видных государственных деятелей не может оторваться от своих официальных обязанностей дома на столь длительный срок и путешествовать по всему свету».

Действительно, никто из видных деятелей не находит возможности совершать столь дорогие и в то же время нередко бесплодные поездки. Недаром в народе недоумевают: «Неужели, — говорят многие, — у не-

На отдыхе под Москвой. 1962 г.

го дома нет никаких дел?» И над этим есть смысл задуматься. Только за прошлый год тов. Хрущев находился в поездках за границей и по стране 170 дней, а сейчас, когда 1964 год еще не закончился, он отсутствовал на работе 150 дней. Если к этому добавить, что в 1963 году им было проведено 128 парадных приемов, обедов и завтраков, т. е. каждый третий день, то сколько же времени остается на работу?

Он ездит с огромной свитой, причем в отдельные поездки берет, кроме родственников, много других людей. Например, в США с ним ездили 150 человек⁴⁰. Он как-то резко критиковал Молотова за то, что тот хотел поехать в ГДР с женой и подарить немцам два автобуса⁴¹. А сам что делает? В США ездил с женой, сыном, дочерью, зятем и возил туда огромное количество подарков. В Париж ездил с женой, дочерью, зятем и также возил подарки⁴². Семья сопровождала его в ОАР, Индию, Индонезию и другие страны⁴³. В Скандинавские страны поехал с женой, тремя дочерьми, двумя зятями.

Причем в каждую поездку он берет дорогостоящие подарки: самолеты, автомашины, меха, ружья по спецзаказу и т. п. Иногда дает их людям недостойным. Например, Секу Туре подарил «Ил-18». В Еги-

пет повез две автомашины «Чайка», автомашины «Москвич» для детей Насера и другие. Там в свою очередь подарили автомашины ему и жене, дочери и зятю.

Хотя многие поездки эти бесполезны для страны, вокруг них затевается большой шум. «Правда» и «Известия», радио и телевидение превозносят их до небес, как событие всемирно-исторического значения, печатают и передают многочисленные фотоснимки. Портретов Сталина за 1952 год в «Правде» было опубликовано всего шесть, а портретов тов. Хрущева только за 1964 год опубликовано в той же газете 147. Вот вам и пример истинного борца против культа!

Цель поездок и связанных с ними шумихи и саморекламы — убедить людей у нас и за границей, что тов. Хрущев якобы действительно обладает непревзойденными качествами и огромным непререкаемым авторитетом в массах.

Этой же цели служат приемы, завтраки, обеды и т. п. В нашу страну ежедневно приезжает огромное количество нужных и ненужных зарубежных деятелей, дельцов, капиталистов-туристов и т. п. И он принимает всех подряд, кого надо и не надо.

Все это до чертиков надоело всем. В Москве и других городах для встреч иностранных гостей отрываются от работы десятки тысяч людей. Руководящим работникам и активу тоже все это надоело. А ведь советским людям — ответственным работникам, министрам и другим товарищам попасть к тов. Хрущеву на прием почти невозможно.

В своих импровизированных выступлениях, а также в беседах с иностранцами он раскрывает сведения, составляющие порой величайшую государственную тайну. Однажды в неподходящей обстановке козырял количеством ракет; одному из иностранцев сообщил секретные сведения о съемках из космоса. На разных совещаниях, куда, кстати говоря, приглашается большое число совсем ненужных людей, он тоже говорит много лишнего. Но особенно развязно он ведет себя за границей. А после всего этого упрекает КГБ, будто его работники не умеют охранять тайну.

Престиж нашей дипломатии и государства тов. Хрущев наносит существенный вред и тем, что попи-

рает элементарные нормы международного этикета. На заседании Организации Объединенных Наций он снял ботинок и стал стучать им по столу в знак протеста⁴⁴. Это позорное поведение он и до сих пор выдает за доблесть. Или вспомните, как премьер реагировал на пресс-конференции в Париже на то, что какие-то личности что-то выкрикнули из зала. «На три метра в землю вобьем», — кричал он тогда во всеуслышание.

На Западе многие удивляются. «Если, — говорят они, — Советский премьер так ведет себя, то чего же от остальных ждать?» И действительно, у него нет элементарной выдержки. Он, например, так рассказывал о своей беседе с послом ФРГ перед отъездом в Скандинавию: «Я ему как следует выдал, отругал, сказал, что мы вас всех немцев перебьем, сотрем с лица земли» и т. д. Представьте себе, товарищи, что если бы с нашим послом кто-нибудь так же говорил? Как реагировали бы на это мы?

Теперь о новшествах, которые тов. Хрущев ввел в практику переговоров с иностранными деятелями. Он все чаще поручает ответственные переговоры не руководителям партии и государства, не министру иностранных дел, не дипломатам, а своему зятю. Аджубей вел переговоры с Кеннеди, с папой Иоанном XXIII, канцлером Эрхардом и т. д.⁴⁵. Политика становится, так сказать, семейным делом, и Аджубей теперь его особо доверенный человек. Тов. Хрущев ежедневно, порой неоднократно ссылается на него: Аджубей сказал то-то, посоветовал то-то. Он стал исполнителем многих его затей во внутренней и внешней политике, в расстановке кадров. Хотя надо прямо сказать — это совершенно неподготовленный для таких целей человек и к тому же болтливый, опасный человек, с авантюристическими замашками.

Недавно по поручению тов. Хрущева Аджубей ездил в ФРГ⁴⁶. В беседах с западными журналистами Аджубей вел себя безответственно, делал заявления, которые дали повод западной прессе изображать дело таким образом, будто Советский Союз в интересах улучшения отношений с ФРГ готов пойти на уступки милитаристам за счет Германской Демократической Республики и Народной Польши. Это не могло не вызвать вполне понятного недовольства у немецких и польских товарищей, которые прямо заявили, что они не понимают, почему советский премьер-министр собирается посетить Западную Германию в такое время, когда там происходит разгул реваншизма, когда немецкие милитаристы открыто угрожают безопасности ГДР, Польши и Чехословакии.

Когда бывшие русские цари или Кеннеди, Черчилль и другие руководители зарубежных стран пользовались и пользуются таким методом, это объяснимо. Но зачем в нашем социалистическом государстве, в нашей партии возрождать семейно-династическую дипломатию, которая в большом ходу при дворах королей и императоров? Разве к лицу нам поступать так? Это не наша, чуждая нам линия, заслуживающая самого сурового осуждения.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что по вине тов. Хрущева во внешнеполитических действиях нашей страны основной линией стали чуждые характеру советского государства и коммунистической партии неосмотрительность, субъективизм и авантюризм. Понятно, что все это может привести к ослаблению наших позиций на международной арене, к определенной изоляции нашей страны, к подрыву авторитета нашей партии.

Вот почему нельзя терпеть такое положение дальше, нельзя усугублять его. Необходимо решительно покончить со всем этим, оздоровить обстановку и на этом участке.

Об опасности появления нового культа личности

Товарищи! Разрешите теперь перейти к характеристике методов, которые тов. Хрущев применяет в руководстве партией и страной.

Как уже отмечалось, он грубо попирает коллегиальность в работе, возвел в систему метод единоличного решения важных принципиальных вопросов внутренней и внешней политики. Судите сами: им введена порочная практика решения многих принципиальных вопросов не на заседаниях Президиума ЦК, а за обедом, в присутствии лишь некоторых членов руководства. Но разве можно серьезно обсуждать вопросы за обедом, разве можно думать, что люди что-то скажут, выступят со своими мнениями и предложениями в такой обстановке?

Разрешите на примере поездки в Египет показать крайнее своеволие тов. Хрущева, его нежелание считаться с мнением коллектива, раскрыть, насколько далеко ушел он, принимая те или иные решения. На этом примере очень наглядно проявились его излюбленные методы бесконтрольных действий, навязывания решений в обход Президиума ЦК.

Перед его отъездом между прочим на Президиуме был поднят и вопрос о присвоении Насеру звания Героя Советского Союза⁴⁷. Все высказались против. Казалось, вопрос решен. Вдруг с дороги — шифровка: «Насеру надо присвоить звание Героя. Пусть Георгадзе вылетает в Каир с наградой». Все были поражены: за какие заслуги присваивать Насеру столь высочайшее звание? Ведь это ярый националист, он буквально душил коммунистов, загнал их в бесчеловечные концлагери.

Говорят: он их выпустил. Но ведь это информация с его слов, а сколько он коммунистов уничтожил? Коммунистическая партия разгромлена там, запрещена, объявлена вне закона, и Насер не собирается отменять этот закон. Другой довод: будто бы Насер строит социализм. Но разве мы впервые сталкиваемся с

националистами, которые цепляются за священный лозунг социализма? И какой это будет социализм? Сам Насер не раз заявлял, что это социализм «во имя Аллаха, великого и всемилостивого», а «основы» его заложены якобы в Коране.

Говорят далее, что Насер «полевел» и осуществляет чуть ли не коллективизацию. Но изучите его поведение в целом, его отношение к СССР. Пока висела смертельная опасность в Суэце, он — наш друг. Миновала гроза, и послышались другие песни. «Мы разгромили врага с помощью Аллаха», — заявлял он, а про нас забыл.

Теперь весь мир говорит об Асуанской плотине⁴⁸. Это действительно величайший дар советского народа Египту. Однако Насер сначала обратился к США и лишь после того, как они ему отказали, попросил помощи у нас. Причем тогда у него было отчаянное положение: раскол Объединенной Арабской Республики⁴⁹ (выход из нее Сирии), появление грозного соперника (Касем в Ираке), тяжелое внутреннее положение, отказ США построить плотину и т. п.

Есть основания думать, что он и сейчас, как говорится, себе на уме. По пятам за тов. Хрущевым в Египте ездил Ареф⁵⁰. Он выступал с националистическими речами, а Насер оправдывался: Ареф — националист, недалекий человек. Но Ареф не сказал ничего такого, чего бы не говорил Насер. Это близнецы, которых и родная мать не отличит. Что неловко было говорить Насеру, то сказал Ареф — вот где разгадка.

И вот этому-то деятелю Египта вручается орден Ленина и Звезда Героя Советского Союза!

Не успел дойти ответ на первую телеграмму Хрущева, поступает вторая: «Говорил с Насером о награде. Он просил наградить тем же званием и маршала Амера — свою правую руку». Представьте себе положение Президиума ЦК: Насеру уже объявлено, и об этом сведения проникли в печать. Если Амеру не присвоить звание, разразится скандал, пострадает авторитет нашей страны в арабских странах. И пришлось пойти на такой шаг!

А возьмите факт предоставления Египту нового займа в размере 300 млн. золотых рублей. От тов. Хрущева пришла телеграмма: «Египет просит заем 500 млн. рублей. Знаю, что тяжело. Обсудите, сколько можем дать». Опасаясь, что Президиум откажет, он тут же шлет вторую телеграмму: «Мы с Насером уже успели о займе в 300 млн. рублей». И затем без всяких просьб, а своей властью объявил, что дарит Египту оборудование для совхоза стоимостью 3 млн. рублей.

Еще один факт: его речь в Египте против национализма⁵¹. Такие речи могут произноситься только с ведома Президиума ЦК. Ведь это острый вопрос: чуть-чуть собьешься, и можно поссориться с руководителями национально-освободительного движения, навредить делу. А он без всякого совета произнес на эту тему очень нечеткую речь, которая насторожила многие молодые государства.

Теперь вдумайтесь, товарищи, какими методами все это сделано. Все задумано и решено им самим, за спиной Президиума, затем он создает обстановку безвыходного положения для Президиума и в этой обстановке навязывает одно за другим свои решения под угрозой серьезных неприятностей для престижа страны. Разве это ленинские нормы, которыми он любит демагогически козырять? Ничего подобного — это грубое нарушение созданных Лениным порядков и норм работы руководящего органа ЦК партии. Вот и судите сами, как далеко зашел он в нарушении ленинских норм коллективного руководства.

Еще один возмутительный факт из его поездки в Египет. Во время переговоров с Насером был затронут вопрос о кровавом и свирепом терроре против компартии Египта. И случилось невероятное: отъявленный националист Насер убедил коммуниста Хрущева, называющего себя ленинцем, в чем бы вы думали? В том, что компартия Египта — это компартия «неправильная», что она «неправильно себя ведет», не учитывает прогрессивной роли Насера, «не туда гнет», «идет не той дорогой» и что вообще вся она сплошь состоит из одних агентов Израиля. И Хрущев, не встречавшийся ни с одним египетским коммунистом, вернувшись домой, слово в слово повторил то, что ему сказал Насер, и поручил тов. Пономареву разработать для этой партии новую политическую линию и тактику.

Подумайте: Насер в роли судьи для компартии! Куда же мы придем с таким «компасом»? Если станет известным этот факт, а он его сам может выболтать, если узнают, что мы пытаемся из Москвы будто бы навязывать партиям линию и тактику, то это будет на руку китайским раскольникам, которые как раз в этом нас и обвиняют. Где гарантия, что при этом египетская, а за ней и другие компартии стран Африки, Ближнего и Среднего Востока не окажутся в одном лагере с китайскими раскольниками? Совершенно очевидно, что все это — неразумные, неправильные и опасные действия.

Надо отметить, что за последнее время и тов. Микоян также стал позволять себе то, что делает тов. Хрущев. Будучи, например, в Индонезии⁵², он обсуждал с Сукарно положение дел в индонезийской компартии. Разве это допустимо? Сын его, Серго, участвовал во всех конфиденциальных переговорах. Как видите, дурные примеры заразительны: практика «семейной» дипломатии расширяется все больше.

Позвольте рассказать о том, как тов. Хрущев исполняет свои прямые обязанности. Скажу прямо: он в последнее время, по существу, забросил их. Многие заседания Президиума ЦК сам не проводит, заседания Секретариата ЦК вообще не проводит, Президиум Совмина СССР также не проводит, а на Совете Министров бывает один раз в год при утверждении народнохозяйственного плана. По его личному плану в этом году он должен работать не более пяти месяцев.

И это в условиях, когда все руководство сосредоточено в его руках, когда он, как говорится, все замкнул на себя. Тов. Хрущев любит заявлять, что у нас много замечательных кадров, а сам занял все посты —

он и Первый секретарь ЦК партии, и Председатель Совета Министров Союза, он и Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, и верховный главнокомандующий, он и КГБ ведет, и МИД, и Министерство обороны.

В этой связи следует сказать и о его порочной кадровой политике. К кадрам он относится бесшабашно. Сколько за это время у нас сменилось людей, и все либо потому, что они его не устраивали, либо вообще из-за пустяков и самодурства. С другой стороны, он поддерживает всякого рода сомнительных и даже опасных людей, очковтирателей и ловкачей.

Взять, к примеру, бывшего председателя КГБ Серова, одного из ближайших сподвижников Берия. С ног до головы этот человек в крови, он лично провел 150 заседаний особых троек⁵³ и загубил несколько десятков тысяч невинных советских людей. Есть документ, уличающий Серова в качестве одного из организаторов «особой тюрьмы» для партийных кадров⁵⁴.

Перечень преступлений Серова бесконечен. А ему присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁵. Непонятно, почему Первый секретарь ЦК так упорно поддерживает этого человека?

С кадрами тов. Хрущев не работает и не знает их, он почти никого не принимает, в том числе и министров. Секретари ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС у него не бывают, зав. отделами ЦК КПСС к нему не вхожи. Даже секретари ЦК партии если и бывают на приеме, то очень редко и, как говорится, накоротке. Членов Президиума ЦК он тоже не выслушивает. В таком же положении и секретари ЦК компартий союзных республик и секретари обкомов. Спрашивается, как же после этого можно руководить партией и страной?

В Президиуме ЦК нет четкого разграничения обязанностей, роль его членов принижена. Члены Президиума неоднократно высказывали замечания по существу этого. Но все их даже самые малейшие возражения грубо отвергались. Еще в более незавидном положении находится Секретариат ЦК. Если он решит какой-либо серьезный вопрос, начинается крик. Видимо, тов. Хрущев боится этого органа, хочет ограничить его права и усиленно стал поговаривать в последнее время о его реорганизации.

А посмотрите, что у нас получается с Пленумами ЦК КПСС. Ведь за эти годы почти не было пленумов в полном смысле этого слова, а собирались пленумы с количеством участников в несколько тысяч человек⁵⁶. В таких условиях, естественно, нечего рассчитывать на критику, на несогласие или на то, что кто-либо внесет смелое предложение.

В ЦК КПСС созданы комиссии: сельскохозяйственная, идеологическая, по химии, по тяжелой промышленности. Однако они также бесправны, ничего не могут решать и в таком виде не нужны. Вряд ли была необходимость создавать в таком виде, как сейчас, и Бюро ЦК по Средней Азии и по Закавказью⁵⁷. Но это вопросы, заслуживающие отдельного рассмотрения.

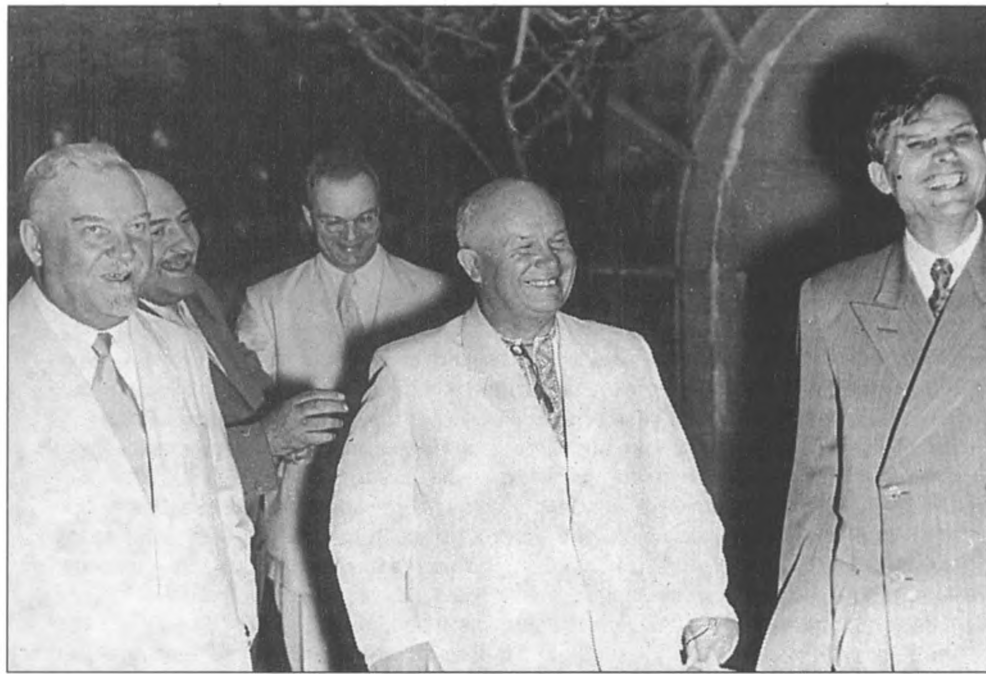
Очень серьезно принижена у нас роль советских органов. Тов. Хрущев обходит их при решении даже самых простых вопросов, относящихся к их компетенции. Нередко дело принимает характер курьеза. До сих пор, например, не вручены ордена городу Киеву, Кировской области и некоторым другим⁵⁸. Ордена должен вручать представитель Верховного Совета — таков порядок. Но Хрущев заявил, что награды вручит он сам, и приходится ждать.

Вызывает возмущение и его отношение к союзным республикам, к их руководителям. Создалось положение, при котором без его разрешения союзные правительства не могут принять решения даже по вопросам, полностью входящим в круг их неотъемлемых прав. Украинцев он, например, разнес за строительство Дворца спорта в Киеве, крепко досталось за то же самое и грузинам. На ряде пленумов ЦК и совещаний он издевался над белорусами. В Российской Федерации он положение дел также не знает. Неправильно относится и к руководству московской партийной организации.

Необходимо обратить ваше внимание и на его неправильное отношение к нашим вооруженным силам и органам безопасности. Армию он, по существу, третировал, с нашими прославленными военачальниками не считался. Он возомнил себя военным теоретиком и выдвинул ряд идей, которые военными не поддерживаются. Он без всяких оснований отправил в отставку тт. Конева, Соколовского, а по существу также в отставку — Москаленко, Захарова, Чуйкова и некоторых других. Что касается министра обороны т. Малиновского, по его адресу в последнее время то и дело сыплются ругань и оскорбления. Министр будто бы и бездельник и ничего не знает, ни во что не вникает, его надо освободить и т. п. Правда, это произносится не в глаза, а заочно. Для «баланса» же в присутствии министра ему преподносятся комплименты. Но, говоря откровенно и прямо, разве это не пример политической проституции?!

Что касается офицерских кадров, то Хрущев иначе не называет их, как бездельниками, вносит предложения о лишении различных льгот. К тому же он игнорирует мнение военных при решении важнейших вопросов, связанных с обороной страны. Так, договор о запрещении испытаний ядерного оружия⁵⁹ был заключен без обсуждения в Президиуме ЦК соображений министра обороны и начальника Генштаба. В результате допущен серьезный просчет в смысле координации наших действий в этом вопросе с другими социалистическими странами.

Вообще, всем нам надо более бережно и внимательно относиться к нашей гордости, к славной Советской Армии. Нельзя к ней относиться так, как это делает тов. Хрущев, нельзя бесшабашно и субъективно решать вопросы, связанные со строительством и укреплением оборонной мощи наших вооруженных сил, ибо на этом можно легко обжечься, погореть.

На отдыхе под Москвой. 1962 г.

По существу, Первый секретарь ЦК и глава правительства сбрасывает со счета и органы государственной безопасности. Он мало интересуется их деятельностью, не учитывает многочисленные разведывательные материалы, которые ему систематически дает КГБ.

И так во всем!

Один из печальных примеров того, какие неожиданные провалы возникают из стремления тов. Хрущева все решать так, и только так, как он считает нужным, служит положение, сложившееся в народном образовании. Советская школа до 1958 года неплохо справлялась со своими задачами. Ее все законно считали лучшей в мире. Но наш руководитель решил, что дела в ней идут плохо, и настоял на реформе⁶⁰, хотя никаких реальных предпосылок для успеха такой реформы не было. И вот итог пяти лет работы: качество общеобразовательной подготовки снизилось, интерес к учению резко упал, количество средних школ сократилось, вузам не хватает хорошего пополнения.

Почему же сроки обучения сокращены с 10 до 8 лет, зачем было отдавать вечерней школе предпочтение перед дневной, как можно вводить трудовое воспитание, если школа и учительские кадры к этому не готовы и нет материально-технической базы, — на эти вопросы ни автор реформы, никто другой не ответит. Это и наукой не доказано, и практикой не подтверждено. Однако человек, не знающий ни школы, ни науки о школе, все же взялся реформировать ее. Разве можно так безответственно экспериментировать в столь важном социальном вопросе, как образование подрастающего поколения.

Характерен в этом отношении и случай с Академией наук СССР. На последнем Пленуме наш реформатор обрушился на нее и договорился до того, что высказал угрозу о закрытии Академии⁶¹. В чем же дело? Оказывается, при выборах новых академиков «прокатили на вороньих» 114 голосами из 137 некоего Нуждина — протеже Лысенко. И вот за это — угроза по адресу Академии наук СССР, колыбели науки, овеянной всемирной славой, окруженной всенародной любовью и почетом! Почти четверть тысячелетия с той поры, как ее создал Ломоносов, она беззаветно и преданно служит интересам нашей страны. Не перечислить ни великих ни малых заслуг боевого штаба и организатора армии советских ученых во славу нашей Родины. И вот нашелся человек, который забыл об этом и хочет разделаться с Академией. Нет необходимости разьяснять, что ЦК КПСС такому самодурству не может потакать. Мы обязаны призвать человека к порядку, призвать так, чтобы он понимал, на что заносит руку.

Наша партия, ее Центральный Комитет всегда уделяли и впредь будут уделять развитию советской науки и техники, нашим славным ученым самое большое внимание, потому что без науки нельзя построить коммунизм! Разрешите заверить Академию наук СССР, ее штаб, что Центральный Комитет КПСС не даст Академию в обиду!

Таковы, товарищи, факты. Они ярко показывают, до чего может дойти человек, одержимый неукротимым стремлением к диктаторству. Причина же этого стремления состоит в том, что тов. Хрущев всерьез убежден, будто он выше, умнее и дальновиднее всех. Везде ему хочется играть главенствующую роль: в тяжелой

промышленности — Главного металлурга, в сельском хозяйстве — Верховного агронома и животновода, в строительстве — Генерального архитектора и т. д. и т. п. Он не понимает, что является лишь одним из руководителей и стал им по воле партии, что не им и не для него создана наша партия, а он — слуга партии.

Позвольте коснуться ряда вопросов, связанных с представлениями о скромности этого человека, а заодно и с некоторыми сторонами его личной жизни. Вы знаете, товарищи, какой величайшей скромностью и простотой отличался основатель нашего государства В. И. Ленин. Об этом хорошо известно всем, и наш народ привык подходить к любому руководителю с ленинской меркой. К сожалению, эта мерка никак не подходит к тов. Хрущеву. Он не стыдится заявлять, что его имя популярно и что такая популярность имеет большое значение. Печать, и прежде всего «Правда» и «Известия», стала, так сказать, его семейными листками, заполнена дифирамбами в его адрес. Всякую фразу, сказанную им, даже ерундовую, тащат в печать. А сколько издано книг и брошюр Хрущева — трудно даже определить! Точнее говоря, речь идет о книгах и брошюрах, не написанных, а подписанных им; сам он писать совсем не умеет.

В погоне за популярностью он не брезгует ничем. Недавно в печати было сообщение о том, что под его руководством Президиум Совета Министров СССР рассмотрел наметки к плану развития народного хозяйства на 1966–70 гг., и он якобы сделал исключительно важные указания и замечания. На самом деле в этот день было не заседание Президиума, а совещание по вопросам снабжения населения мясом. Тов. Хрущев явился и произнес пустую речь. Затем это совещание оформили как заседание Президиума Совмина, и отчет о нем опубликован в газетах⁶².

Столь же путаная речь произнесена и на недавнем совместном заседании Президиума ЦК и Совета Министров по вопросу расширения рамок перспективного плана с пяти до 7–8 лет, а возможно, и больше⁶³. Это предложение внесено Хрущевым для того, чтобы удобнее было скрыть провалы семилетки. А в печати оно разрисовано как новое откровение великого человека.

Вообще, следует сказать, товарищи, что желание быть все время на виду, постоянно видеть в газетах себя и свое имя — это стало манией. Тов. Хрущев все делает для того, чтобы каждый день в них что-то публиковалось о нем. Казалось бы, не о чем писать — обычная экскурсия куда-либо. Но он и тут находит выход — публикует стенографические отчеты своих бесед с людьми. Мысли, преподносимые в этих отчетах, набили всем оскомину, а их выдают чуть ли не за крылатые выражения.

Его поездки по стране, так же как и заграничные, осуществляются с невероятным шумом, широко освещаются в печати, по радио и телевидению. Везде его должны встречать с хлебом и солью, выводить на улицы тысячи людей, и он принимает это как должное. Понятно положение руководителей областей и республик: попробуй не сделай так — тебе покажут, как говорится, Кузькину мать.

Хрущев все время утверждает, что он ленинец и будто бы делает все для народа. Однако на практике он поступает как последний обыватель, позволяет себе такие вещи, которые совершенно недопустимы для члена партии. Порой и царь не позволял себе того, что позволяет этот человек. Приведу примеры: по его указанию построены бассейны на его дачах в Крыму и Пицунде (на Кавказе); на них израсходовано около 5 млн. рублей.

А посмотрите, сколько в его семье автомашин! Сын имеет их 4, зять — 2, жена и дочь поскромнее — по одной машине. Кроме того, за семьей закреплено еще 4 машины. В составе обслуживающего персонала и охраны насчитывается 110 человек. Вот вам и «ленинская скромность и простота».

А до чего падок этот «ленинец» на награды и подарки — трудно даже предсказать! Он берет их ото всех: и от трудящихся, и от капиталистов. Наград нахватал столько, что их ему уже и вешать некуда. Когда заговорили о подарках в связи с его юбилеем⁶⁴, он, как говорится, без ложной скромности заявил, что примет подарки от союзных республик, хотя этого никто не намерен был делать. А недавно взял даже шевченковскую премию⁶⁵, которой он был удостоен неизвестно за что, разве только за то, что иногда цитировал Шевченко из произведений, заранее подобранных для него.

Принимая награды для себя, он заботится о наградах и для своих родственников. Сын его Сергей, зеленый мальчишка, ничего пока серьезного за плечами не имеет, а уже удостоен звания лауреата Ленинской премии и Героя Социалистического Труда⁶⁶, ему присвоена ученая степень доктора технических наук. Дочь, Рада, награждена орденом, хотя на работе почти не бывает. Зять Аджубей получил два ордена Ленина и тоже удостоен звания лауреата Ленинской премии⁶⁷.

Нескромно и то, что речи его обычно продолжаются по несколько часов, два доклада на XXII съезде партии длились 13 часов⁶⁸. Невольно возникает вопрос — неужели наша 10-миллионная партия не могла выделить из своей среды другого докладчика? А зачем, спрашивается, надо было выпускать полнометражный кинофильм «Наш Никита Сергеевич»⁶⁹. Разве это не верх безобразия?

До какой степени тов. Хрущев зазнался и как много о себе возомнил, говорит тот факт, что в последнее время он позволяет себе неуважительно отзываться даже о Ленине, допускает нападки на него. На одном большом приеме, где было около двух тысяч человек, и среди них много иностранцев, он заявил, что Великую Октябрьскую революцию (а ею руководил Ленин) будто бы совершили не рабочий класс и вооруженные солдаты, а бабы. Что это такое, как не попытка принизить роль Владимира Ильича и вознести себя! Как только язык поворачивается произносить такие кощунственные слова!

В этом свете надо критически оценить и позицию тов. Хрущева в борьбе против культа личности. Раз-

ве можно изображать Сталина только шизофреником, маньяком и диктатором, действовавшим лишь с помощью топора и плахи? В каком же свете предстают тогда партия и народ, терпевшие его так долго у власти? Да, Сталин совершил огромные преступления перед партией и народом, и мы сурово осудили его за это.

Но нельзя перегибать факты, искажать истину. А факты говорят о том, что у Сталина были большие заслуги. Он много сделал для укрепления и умножения завоеваний Великого Октября. Все это общеизвестно. И констатацию такой истины ни в какой мере нельзя рассматривать как попытку возродить культ личности Сталина. Это теперь исключено. Но умалять заслуги Сталина, а тем более зачеркнуть их — нельзя.

В связи с этим возникает законный вопрос: а не в целях ли самовозвеличения поступает так тов. Хрущев. Уж очень похоже на это! Кстати, в последнее время он все чаще сопоставляет себя со Сталиным. И это настораживает: сегодня только сравнивает, а завтра и на другое потянет. Такая зависть весьма опасна.

Несколько слов о ближайшем политическом окружении тов. Хрущева. Если членов Президиума и секретарей ЦК он держит на определенном расстоянии, питает к ним подозрительность и недоверие, то зато он приблизил к себе вместо них узкую группу лиц. Эти люди, по сути дела, составляют своего рода «неофициальный кабинет» и не считаются ни с одним, даже самым высоким руководящим органом партии и правительства. Через тов. Хрущева они пытаются осуществлять свою волю, свои идеи. Они оказывают на него исключительное, решающее влияние, являются его опорой, разрабатывают его, так сказать, «идеи», придают им политический и теоретический облик. Короче говоря, они формируют и определяют ту политику, которую Хрущев вершит.

Ловко втершись к нему в доверие, убедив его, что без них будет худо, эти люди неустанно славословят по адресу так называемого Первого Человека страны, внушают ему, будто он непогрешимый, будто ему свойственна исключительная практическая и даже теоретическая одаренность и другие замечательные качества. Делают они это, конечно, не бескорыстно, а в карьеристских целях. Причем все они без тени стыда принимают незаслуженные награды, ученые звания, почетные места, которыми их щедро жалует тов. Хрущев за ревностную службу.

Теперь, когда вам известны многочисленные факты и примеры неправильного поведения тов. Хрущева, встает вопрос об оценке этого явления. Могут спросить: что же это — новый культ личности Хрущева? До известной степени — да. Точнее говоря, мы имеем дело с ясно наметившимися рецидивами культа личности.

Ни для кого не является секретом тот факт, что среди коммунистов и в народе давно уже возмущаются поведением тов. Хрущева и открыто говорят, что он установил культ собственной личности. Это свидетельство огромной политической зрелости членов нашей партии и трудящихся. Разумеется, тов. Хрущев не мог не учитывать создавшейся обстановки, он вынужден поэтому маскировать сейчас свои намерения, хитрить, маневрировать, прибегать к демагогии. Он непрестанно твердит, будто навсегда ушли в прошлое порядки, существовавшие в период культа личности Сталина, будто мы вернулись к ленинскому стилю работы. Но, как видите, маскировка сорвана, демагогия не помогла.

Важно понять, товарищи, что культ личности Хрущева еще не сложился окончательно, полностью. Мы пресекаем его, так сказать, в процессе становления, на стадии проявления его рецидивов. Если вы попытаете подойти к оценке столь печального факта с иных позиций, вы убедитесь, что можно нанести серьезный ущерб авторитету нашей партии, посеять ошибочные представления о том, будто бы партия и ее ЦК, разоблачив культ личности Сталина, не смогли помешать установлению культа личности Хрущева, оказались бессильными перед ним. А это как раз и неправильно. Созыв нынешнего Пленума ЦК тому наглядное доказательство.

Позвольте показать причины возникновения столь отрицательного явления, столь неправильного поведения тов. Хрущева. Почему так случилось, что руководитель, вначале шедший правильной дорогой, свихнулся с нее? Прежде всего, это результат чрезвычайной концентрации власти в руках одного человека. На серьезную опасность такой концентрации указывал, как вы помните, еще Ленин в своем знаменитом «Письме съезду»⁷⁰. Он видел угрозу именно в том, что Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть, и выражал сомнение в том, сумеет ли он всегда достаточно осторожно ею пользоваться. Жизнь показала, насколько прав был Ильич.

Разоблачив культ личности Сталина, партия, следуя ленинскому предостережению, не сразу доверила тов. Хрущеву необъятную власть. Сначала он стоял лишь во главе ЦК КПСС, был его Первым секретарем. В этот период он, несмотря на некоторые ошибки и промахи, все же в целом достаточно осторожно пользовался властью, считался с мнением коллектива руководителей. Поэтому, когда в 1957 году встал вопрос о кандидатуре на пост Председателя Совета Министров⁷¹, Центральный Комитет партии назвал имя Хрущева, полагая, что он и в этом случае станет правильно пользоваться властью. Его поведение тогда не давало оснований для опасений. К тому же концентрация власти в то время диктовалась и рядом соображений внутреннего и внешнего порядка.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, наша партия была и сейчас выступает против культа личности. Вместе с тем она за то, чтобы иметь авторитетных руководителей; мы все четко разделяем эти понятия. Нам нужны авторитетные, пользующиеся уважением и любовью партии и народа руководители, способные, как говорил Ленин, принимать такие решения и давать такие советы, которые были бы всем членам партии и всем трудящимся понятны как решения правильные.

Таким коллективом авторитетных руководителей и является наш ленинский ЦК и его Президиум. Ес-

ли великий Ленин мечтал о том, чтобы иметь десяток талантливых, испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей, превосходно спевшихся друг с другом, то теперь авторитетных руководителей у нашей партии не десяток, а сотни. Достаточно сказать, что только Центральный Комитет партии объединяет около 400 человек. А ведь вокруг него растет плеяда новых крупных организаторов, способных прийти нам на смену.

Выдвинув тов. Хрущева на посты Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, наша партия, ее Центральный Комитет, естественно, проявляли постоянную заботу о том, чтобы он мог с достоинством выполнять эти высочайшие обязанности, меньше совершал ошибок и промахов, чтобы его авторитет рос и укреплялся. И авторитет ему был создан немалый, создан усилиями Центрального Комитета КПСС, всей партии.

Надо признать, что тов. Хрущев вначале как будто трезво понимал реальное положение вещей и не заблуждался насчет источников своего авторитета. Каждый из нас от души радовался такому течению дел, и, вероятно, поэтому в какой-то мере наша бдительность оказалась ослабленной. Заботясь о росте авторитета одного человека, мы, очевидно, не заметили, как переступили грань допустимого в столь важном деле.

Этому в определенной мере способствовала и обстановка того времени. Я имею в виду период, когда на партию поднялись в атаку фракционеры — сторонники культа личности Сталина⁷². Естественно, что они нападали и на тов. Хрущева. А нам в процессе отражения атак приходилось по логике борьбы говорить в его адрес много хвалебного, причем порой не обходилось и без перехлестывания. Он же, как видите, сделал из этого совершенно неправильные выводы насчет своей персоны.

И это нас сейчас не удивляет. Концентрация власти в одних руках, несомненно, таит в себе возможность серьезной опасности. Но для того, чтобы эта возможность превратилась в действительную опасность, нужно, как известно, еще одно условие — личные качества руководителя. Ленин указывал, что «личные свойства тех или иных вождей могут показаться ничтожной мелочью, но с точки зрения предохранения ЦК от раскола — это не мелочь, или такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Владимир Ильич тоже был наделен нашей партией и народом поистине необъятной властью. Но он обладал такими личными качествами, которые называются теперь и всегда будут называться по его имени — ленинскими. И все, кто близко знал Ленина, единодушно заявляют: какое это было счастье — работать с Ильичом, выполнять его указания!

К сожалению, такими качествами, или хотя бы приблизительно похожими на них, тов. Хрущев не обладает. Зато у него имеются почти в полном объеме те самые отрицательные качества и свойства, которые Ленин критиковал в Сталине, а некоторые из отрицательных качеств даже приумножены.

В самом деле, характерными чертами нашего нынешнего руководителя являются не только крайняя грубость и нелояльность, капризность и обидчивость. Ему свойственны также администраторское увлечение и неосмысленная торопливость, предвзятость и пристрастность в суждениях, озлобленность и способность пренебрежительно швыряться обвинениями, особенно в последнее время, чрезмерная хвастливость и самоуверенность, а также ряд других качеств, которые Ленин в свое время образно называл чертами истинно грубого великорусского держиморды.

Вначале тов. Хрущев если и не подавлял в себе, то все же мог скрывать эти качества. Однако с течением времени они взяли верх и стали основными в его характере. В нем с особенной силой развилось убеждение, будто нет теперь в составе ЦК способных людей, будто все кругом — пигмеи, и только он один — Гулливер⁷³, великий человек.

Разумеется, мы помним, что не всегда тов. Хрущев был таким. В свое время он проявил себя хорошим организатором, человеком с большим практическим опытом работы в партии и государстве. Правда, он тогда, как и сейчас, не был силен в теории, точнее говоря, слабо разбирался в ней. Но эта его слабость компенсировалась коллегиальной работой партии и тем, что он, зная свой серьезный пробел, прислушивался к мнению товарищей. Но это было раньше. А сейчас, как видите, положение резко изменилось.

Говоря о личных качествах тов. Хрущева, нельзя обойти и возраст. Возможно, что многие его отрицательные качества до известной степени тем и объясняются, что человек вступил в преклонный возраст, хотя сам он никак не хочет с этим мириться и утверждает, будто он просто пожилой. Но природа берет свое, и тут уж ничего не поделаешь. По-человечески говоря, нам понятно состояние людей, не желающих быть старыми. Однако превыше всего должно быть дело. И при оценке фактов и событий мы обязаны исходить именно из интересов нашего дела.

Словом, сейчас у нас сложилась такая обстановка, когда личные свойства руководителя из мелочи превратились в факторы решающего значения. Тов. Хрущев противопоставил себя всему руководству партии, его поведение сковало работоспособность ЦК, и это может привести к опасным последствиям.

Практические выводы

Встает вопрос: как же выйти из создавшейся обстановки. Мы считаем, что есть единственно правильный способ исправить положение — поступить так, как советовал Ленин.

Помните, он писал по адресу Сталина о том, что этот человек «становится нетерпимым в должности генсека, поэтому, — указывал Владимир Ильич, — я предлагаю всем обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от т. Сталина только одним перевесом: именно, более терпим, более лоялен, более вежлив, более внимателен ко всем, меньше капризности и т. д.».

Как видите, другого способа борьбы с такого рода явлениями, кроме перемещения, Ленин не видел. Все иные меры он считал не достигающими цели, поскольку в руках руководителя была сосредоточена необъятная власть и он уже обнаружил способность злоупотреблять ею. Аналогичное положение сложилось сейчас и у нас.

Могут спросить, а не слишком ли это суровая мера? Думается, что надо поступить именно так, как советовал Ленин. А почему именно так — ответ на этот вопрос история уже дала. Известно, что XIII съезд партии⁷⁴ не внял совету Владимира Ильича, делегаты сочли его требование чрезмерным. Сталин покаялся в ошибках, дал слово исправить их, и съезд оставил его в должности генсека. Жизнь показала, что прав был Ленин, а не делегаты съезда; они допустили ошибку, за которую пришлось заплатить очень дорогой ценой. Подобная обстановка может сложиться и сейчас.

Всесторонне обдумав и эту сторону вопроса, взвесив все «за» и «против», мы пришли к выводу: надо на этот раз неукоснительно и строго выполнить указание Ленина, надо послушаться Владимира Ильича.

Разумеется, ленинское предложение о перемещении учитывало, что Сталин был тогда в расцвете сил, чего нельзя сказать сейчас о Хрущеве. Поэтому в нынешней обстановке будет вернее последовать другому совету Владимира Ильича; он не противоречит первому, а лишь дополняет его. «Такому организатору, — заявлял Ленин, — который жалуется на отсутствие людей, лучше уйти на покой (подчеркнуто Лениным!), очистить место молодым силам, у которых энергия возместит с лихвой обычную и зауценную рутину... Надо только дать простор почину и инициативе» (Соч., т. 9, стр. 306).

Мы считаем, что самым разумным будет поступить так, чтобы тов. Хрущев сам подал в отставку с занимаемых им постов. Такой шаг будет правильно воспринят в нашей партии, в среде трудящихся и в международном коммунистическом движении. В то же время это будет способствовать укреплению авторитета КПСС, покажет, что у нашей партии на первом месте интересы дела, а не вопросы заботы о личном престиже того или иного руководителя. Наконец, это соответствовало бы неоднократным заявлениям тов. Хрущева о том, что с наступлением старости он намерен в интересах общего дела уйти в отставку.

Таким образом, практические меры, которые необходимо предпринять и которые вносятся сейчас на ваше рассмотрение, сводятся к следующему:

1. Освободить тов. Хрущева Н. С. от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР и Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

2. Выработать и принять ряд дополнительных эффективных мер, которые бы полностью обезопасили партию и страну от возможности возрождения культа личности того или иного деятеля партии и государства.

Намеченные в Программе меры не гарантируют полностью от такой опасности. Главным фактором, могущим породить культ личности, как уже отмечалось, Ленин считал сосредоточение необъятной власти в руках одного человека. С этого и надо начинать, т. е. следует ограничить власть одного человека. Нужно исходить из того, что власть должна быть в руках ЦК партии и по его полномочию — у Президиума ЦК.

В этих целях следует:

во-первых, категорически запретить впредь совмещение должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР; ввести должность второго секретаря ЦК; решительно повысить роль Пленумов ЦК партии, собирать их действительно как Пленумы ЦК, а при необходимости проводить всесоюзные совещания, но не подменять ими Пленум, как это делается сейчас;

во-вторых, ввести в практику ежегодное обсуждение на одном из Пленумов ЦК докладов Президиума ЦК о его деятельности; полностью восстановить на Пленумах возможность критики и самокритики любого руководителя партии и государства; строго разграничить обязанности между членами Президиума и секретарями ЦК, расширить их права, повысить роль и ответственность каждого за конкретно вверенные участки работы. В то же время пресекать любые попытки раздувания личной славы отдельных руководителей с помощью печати, радио и телевидения; обеспечить в Президиуме свободное, открытое и деловое обсуждение, коллективное рассмотрение всех принципиальных вопросов;

в-третьих, устранить противоречащее ленинским принципам и вредное для дела коммунистического строительства разделение партии на двое. Вместо двух обкомов и крайкомов партии — сельского и промышленного — вернуться к прежней структуре руководства и восстановить в краях и областях единые крайкомы и обкомы КПСС, а соответственно им — советские и другие органы;

в-четвертых, резко повысить роль партийных организаций на селе и влияние их руководящих органов на всю общественно-политическую, хозяйственную и культурную жизнь деревни.

Одновременно с этими мерами в области деятельности партии и ее руководящих органов необходимо позаботиться об улучшении работы советских органов и прежде всего повысить роль Верховного Совета и Совета Министров СССР.

В этих целях необходимо: расширить круг вопросов, решаемых непосредственно Верховным Со-

том СССР и с его ведома; регулярно заслушивать на сессиях Верховного Совета краткие доклады Председателя Совета Министров о деятельности правительства; активизировать деятельность депутатов Верховного Совета, предоставить им возможность систематически вносить запросы в правительство и министрам и т. п. Аналогичный порядок деятельности Верховных Советов установить для союзных и автономных республик, а также для местных Советов.

Что касается ближайших Пленумов ЦК КПСС, то на них следовало бы заслушать, во-первых, доклад Президиума ЦК о мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и государства, а также по вопросам международного коммунистического движения и, во-вторых, доклад Совета Министров СССР о мерах по улучшению условий жизни советского народа и повышению его материальной заинтересованности в результатах труда.

Дорогие товарищи! У нас с вами достаточно сил и средств, чтобы решительно и смело выправить создавшееся положение, устранить грубейшие ошибки, допущенные тов. Хрущевым в руководстве партией и страной. Наш долг сделать это без промедления.

Мы стоим и будем твердо стоять на позициях ленинизма, защищали и будем защищать Программу КПСС, исторические решения XX и XXII съездов партии. Наша партия представляет собою могучую тесноплоченную организацию; у нас ясная цель, и мы знаем, как ее осуществить. В этом — залог и надежная гарантия успешного движения советского общества по пути к светлому будущему, к победе коммунизма.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 67. Пакет № 223. Подлинник.

Записи В. Малина на заседании Президиума ЦК КПСС

13—14 октября 1964 г

1*

Присутствуют: Брежнев, Воронов, Кириленко, Косыгин, Микоян, Подгорный, Полянский, Сулов, Хрущев, Шверник, Гришин, Ефремов, Мазуров, Мжаванадзе, Шелест, Рашидов
Андропов, Демичев, Ильичев, Поляков, Пономарев, Игнатов, Шелепин

Текст писался на специальных карточках. Здесь и далее пронумеровано автором.
Орфография сохранена.

1. О вопросах, которые возникли в Президиуме ЦК (Брежнев)

1. ставят вопрос секретари что означает о 8 летке
2. о подготовке к Пленуму
3. о разделении обкомов
4. о частых структурных изменениях
5. т. Хрущев не посоветовавшись выступил на совещании о 8 летке
6. Общение стало через записки
7. высказаться о положении в Президиуме ЦК
8. обращение с товарищами непартийное

т. Хрущев

Обеспокоен — был
Аргументы веские
Главное — люблю свою партию
быть полезным партии

к сожалению не замечал
и не ожидал
посылал членам Президиума
по всем вопросам
разделение обкомов — не проти-
воречит единому руководству
допускал раздражительность
Вас считаю друзьями едино-
мысленниками
Я выступаю о своих недостатках.
Насколько хватит моих сил.

т. Шелест

Мы, чл. ЦК. Штаб
от структуры, кадров — зависит
выполн. планов
добились огром. успехов
резко видны недочеты и промахи
переоценка успехов и новых
идей ведут к срывам
волевые решения
Отдел. функции превышаются
тормозят дело
возникает много вопросов
ответ надо давать
На пленумах обсуждались
но это не пленумы были, а
активы
К Ноябрьскому Пленуму ЦК
положена записка т. Хрущева
но с положениями записки
нельзя согласиться
о принижении роли парторганов
Пошло новое веяние — ликвидация
производственных
управлений
как колхозы будут входить в
областное управление

2

т. Шелест — на партработу не подобрать
сплошные реорганизации
В 1957 г. ставили задачу догнать
и перегнать США, а получился
провал
деятельность нашу дискредитирует
говорили о жилье — не выполнили
волевые решения
повышаем зарплату, а говорили что
в конце 1965 г. повысим
о разделении обкомов — не на правильном
пути стоим, нельзя
молчать
о планировании — коллективно надо
решать, а не единолично решать
последнее заседание о плане
мы ничего не поняли
ответственность и права республик
ответственность есть, а прав нет

т. Воронов — В результате неправильного

и непарт. отн. т. Хрущева
создалась нетерпимая обстановка
возник новый культ личности
Хрущева,
Не менее опасный —
По существу коллективного
рук. нет
Не терпит никаких замечаний
За 3,5 года не имел возможности
высказать свое мнение
окрики, оскорбления

т. Козлов — говорил в такие-то вопросы
не лезь, их т. Хрущев ведет
назвал гибридом инженера с
агрономом
Последнее совещание: т. Хрущев наговорил
много ерунды
Производ. уп. ликвидировать предлагал
О плане — не знаем какой план.
Запрещаете ездить по областям
вы заявляете мне на экскурсию
захотел
мне говорил — вы самый опасный
человек
говорили — запрещаю заниматься
с/х. вом
Оборонной техникой не занимаюсь
перестали заниматься с/х. вом
дела лучше (говорит шутка была)
разве можно принижать райкомы
в записке — много чепухи
В ваших рекомендациях — не знаешь
что правильно
реорганизации — только и сидим
на этом
два обкома — жизнь не подтвердила
подбор кадров — почему Пысина
сняли
— убрать Кунаева, [Бакаева?]
Прекратить практику сосредоточения
власти в одних руках.
отпустить на пенсию
я бы проголосовал

3

т. Шелепин — Линия правильная
за годы сделано
говорю искренне — зачем вам
было выступать с вступит. словом
Сколько было пленумов
Были митинги.
у вас сосред. власть вы ею стали
злоупотреблять — боялись
Нетерпимая обстановка
Культ личности полностью сложился
Разве нормально Бюро ЦК по РСФСР⁷⁵
не проводили
Поддерживал вас
вера в вас падала, падала

Непостоянство
Выезды — семейные стали
Об Орлове — ~~бее~~ [...]*
О кадрах — неразборчивость
о Мыларщикове
о рязанском деле
принижена роль Советских органов
Сделано Хрущевым
Не брезгуете ничем
Шевченковская премия
Вы сказали «Октябрьскую
революцию совершили бабы»

* Здесь и далее неразборчиво.

т. Кириленко — Речь идет о серьезных
ошибках — грубо стал нарушаться
ленинский стиль в руководстве. Коллегиальность
нарушается. По форме документ
получали, по существу одним лицом
проводится линия
мнение других тт. ничего не значит
Грубые оскорбления
Вы пытаетесь нейтрализовать замечания
Субъективизм допускается
О деятелях разные мнения
Заслуги известны, но чрезмерно
преувеличиваем
Ничем не оправдано сосредоточение власти
в одних руках
слащавость любите
А людей честных — отталкиваете
редактирует
почему вы таким стали?

т. Мазуров — Волнуют не мелочи
В партии происх. явления, которые
против. Ленинскому указанию
Культ создан
Провалы больше — чем ~~долж.~~ могло быть
Много сомнительных решений
Другие проблемы могли бы решаться
лучше
Стиль работы — записки
Предложения ваши — гл. экон.
а меры — орг.
нездоровое соревнование — догнать
Америку
непрерывные реорганизации

4а

т. Мазуров — то одно указание, то другое
единоличное решение привело
к принижению парт. работы
Противопоставляете кадры партии
рядовым участникам
все возмущаются, что ликвидировали
~~обком~~ райкомы
Критики в ЦК — нет
К рук. др. стран — отношение неправильное —
национализм процветает
трудная обстановка

забвение нац. опасно
Кульť далеко зашел, трудно его
исправлять

т. Ефемов — Умы воспалены
Люди работают — прошел первый
угар после разделения
имеет
возражают против ликвид. произв.
упр.
Скоропалительно выдвигаются идеи
говорят — неправильно реорганизуемся,
а кадры вроде не на что
не пригодны
Новые предложения вносятся один
за другим.
В с/х-ве — линия вырабатывается
вами
но все поспешно, вне времени
и пространства
переоценка состояния мех с/х-ва
в личном плане
Вы были другим человеком
Вы грубите с кадрами
субъективистский подход
Игра в вождизм Высмивание
и сарказм
урывками идет обсуждение
внешнеполит. вопросов
назойливо выпячивается документация
с вашим именем

т. Мжаванадзе — Первый раз говорим
о правильном и справедливо
XX съезд, XXII съезд — лозунги
верил, что все так построено
пережил
Опорочены все (Микоян, Брежнев,
Косыгин) и др.
если не будет сплоченности, ничего
не будет
упразднение райкомов — преступление
февр. пленум⁷⁷
и гидропоника
непоследовательность в с/х-ве нераз-
бериха
Все вам дозволено
Пленум ЦК создать

т. Сулов — чаще стали вестись раз-
говоры — опасно
в партийное русло ввести и правиль-
ны критич. замеч.
Личных мотивов нет

5

т. Сулов — Нет здоровой обстановки
в Президиуме — ненормальная
обстановка, с точки зрения деловой

Генер. линия правильная
Нарушение ленинских принц. рук.
и далеко пошли в нарушении
практически невозможно высказать
иное мнение
оскорбительно относитесь к работникам
все положит. приписыв. Хрущеву
недостатки — обкомам
поощряете подхалимов
сигналам придаете большое
— от семьи
семейные выезды
Поездки Аджубея бесполезны
талантливый — торопливость есть
шумиха в печати
самореклама
во внешней политике — апломб.
В беседе с японскими социали-
стами⁷⁸ — наговорили много
лишнего
Один не может разбираться
во всех вопросах
Во внутренних вопросах — накру-
чено
С новым планом — что делать не знают
поднять роль Президиума
и Пленума

т. Гришин — есть настоящие друзья и должны
сказать прямо. Как ведется дело — так не может
продолжаться Он к лучшему стремился
и много сделано
Но т. т. правильно говорили — все успехи как будто
исходят от т. Хрущева
Есть личные отрицательные качества
Нежелание не считаться с коллективом
диктаторство Нет коллективного руководства
поспешность многие вопросы не продумываются
тех. уровень отраслей пр-ти отстает.
Управление пр-ти — неразбериха, наслоений
масса комитетов
потеряли отраслевой подход
В с/х-ве — связываю с вами Наскоком реша-
ются вопросы
пышно расцвел культ личности одного лица
Все берет на себя, нетерпимость к мнению
других
газеты заполнены вашими выступлениями
фотографиями
Интереса к профсоюзам не проявлял.
Все берете на себя, все доклады на себя
Очень серьезно дело
Правительственные органы парализованы
Ни ответа ни приветствия по вопросам
материального положения
(в семилетке)
Не уделяется с вашей стороны внимания
Пленуму доложить
Нецелесообразно сосредотачивать в одних
руках власть

т. Полянский — Линия съездов правильная
 другое дело осуществление ее т. Хрущев
 Заседание — Историческое. Новые порядки
 мы не мирились и раньше но не были
 острыми Не принимал
 Другой Хрущев стал. В первую пятилетку
 вел хорошо себя В последнее время
 захотел возвыситься над партией
 стал груб.

с/х-во — в первые годы шло хорошо
 затем — застой и разочарование
 78 млрд. руб. нехватает
 ослабление м/т. базы
 Сталина поносите до неприличия
 неудовлет. дела в деревне
 300 тыс. деревень — Пошехонье
 Седеет деревня
 Вы отстранили всех от с/х-ва
 о 8 темним
 о группировке пятилеток (в ЦСУ)
 о ценах (глупость высказывали)
 руководство через записки
 Лысенко — Аракчеев в науке
 Вы 10 академиков Тимирязевки
 не принимаете два года
 а капиталистов сходу принимаете
 тяжелый вы человек
 теперь вы другой
 Заболели манией величия
 вывод
 — уйти вам со всех постов в отставку
 Вы же не сдадитесь просто

т. Шелепин — т. Микоян ведет себя неправильно-
 но послушайте его

т. Микоян — т. Сулов прав — прямо говорит
 решение съездов правильно
 Стабильный состав Президиума — может управлять страной
 во внешней политике — в начале Хрущев
 мало владел внешней политикой
 быстро овладел
 Суэц — не были в состоянии войны риск был
 Берлинский вопрос — я выступал против
 в общем правильно
 Кубинский кризис — спорил
 подводный флот послать — сама идея
 на грани авантюры
 О Синьцзяне⁷⁹ — опасные высказывания
 блестящие беседы с иностранцами
 Вспыльчивость, раздражительность — правильно
 Игнатов подзуживает
 Нет мстительности
 (Я называл т. Косыгина в Президенты)
 идет на смелое выдвижение людей
 Кадры не плохие
 Окружение — отделить т.т. Малина и Шуйского
 Личные письма — не согласен
 Подсовывали цифры, Старовский путает

Не надо Хрущеву все брать на себя
по поводу обкомов — сначала я возражал
Неправильное отсечь
т. Хрущеву разгрузить, должен оставаться
у руководства партии

7

т. Рашидов — Линия ЦК правильная
страна имеет успехи. Жизнь ставит
новые вопросы, кадры растут
Почему записка т. Хрущева разосла-
на, а не решения
Надоели реорганизации
произв. уп. ликвид., райкомы ликвид.,
приниж роль п/орг.
два обкома — не оправдывают себя
О новой пятилетке — Президиум
не обсуждал — совещание без пользы
прошло
В вашем характере — противоречивость
в вашем выступлении одно
в действиях другого
вам дают необдуманные цифры
Все с вашим именем
связывают
Товарищам унижаете
1. Пленум созвать
Ленинский порядок

8

т. Косыгин — удовлетворен ходом обсуж-
дения — Линия правильная,
обстановка в ЦК — Президиум харак-
теризует единство, ЦК весь поддер-
жит. Полумерами не удастся ре-
шить Стиль т. Хрущева — не ле-
нинский
XXII съезд — два доклада на себя
взял
Пленумы — сам все делает
Все сам все сам
письма льстивые рассылаете
а критические нет
противопоставили себя Президиуму
ЦК и ЦК
Ни с кем не считаетесь
Интриговали
Кадры — вы не радуетесь росту людей
доклад т. Сулова сначала хвалил
потом хаил.
Власть на вас давит
Вам нравятся в [...] овации
Записки и единолич. решения
о 5 летке и 8 летке — зачем нам
замазывать трудности.
военные вопросы — монополизировал
отношение к братским странам
(Был бы хлеб, мешки найдутся)
Созвать пленум
разделить посты

ввести пост 2 секр.
Вас освободить от всех постов

т. Подгорный — согласен с выступлениями
всех (кроме т. Микояна)
Мы все с уважением относились к т. Хрущеву
Сейчас он другой
Культ личности процветает
Много хороших сторон есть
Колоссальные ошибки в реорганизации
Ссылки на Сталина — ни к чему
Сам делает хуже
по военным вопросам — Президиум не знает
что делается и вы не знаете
о разделении обкомов — глупость
о взаимоотношении с соц странами — разброд
Вы виноваты
Обстановка — с т. Хрущевым невозможно
поговорить
разделить посты
решить о Пленуме
Как отразится на международном
отношении и внутреннем отразится
но ничего не случится.
Лучше если бы сам попросил освободить

т. Брежнев — согласен со всеми
с Вами я прошел с 38 г.
в 57 г. боролся за вас. Не могу
вступать
в сделку со своей совестью
не приняли мер к укреплению
культы

~~Утв.~~ Освободить т. Аджубея от обязанностей
редактора Известий
Освободить т. Харламова от пред
к-та радио и телевидения

9

т. Брежнев — рязанское дело ваша
вина
Обюрократили рук. промышленностью
О Секретариате — оскорбительно
О Сахарове — задание привлечь к отв.
О Кунаеве

освободить т. Хрущева от заним.
постов
разделить посты

т. Андропов — правильно делает Президиум
предложения поддерживаю
т. Пономарев — поддерживаю предлож.
т. Ильичев — согласен
т. Титов — согласен с выводами
т. Демичев — согласен с предложен.
т. Рудаков — согласен с выводами
т. Поляков — согласен с выводами
т. Микоян — говорил что думал

согласен с предложениями
сказал, что за посты бороться
не буду
т. Шверник — Н. С. неправильно повел
себя
Лишить удовлетворить просьбу

10

т. Хрущев — об отрицательных говорю
и положительных
с Вами бороться не могу
потому, что с вами боролся с
Антипарт. группой
Вашу честность ценю
по разному относился, прошу
извинения за грубость т. Полянского
и Воронова
Гл. ошибка — слабость проявил
а потом не оказал сопротивления
о совмещении постов.
Совмещать пост Первого Секретаря ЦК
и пост Пред. Бюро ЦК по РСФСР
подумать
грубость по адресу Сахарова признаю
Келдыша — тоже
Зерно и кукуруза — придется
вам заниматься
по международ. вопросам
по Кубе — риск неизбежен был
надо разумно
о Берлине — хорошо провели политику
о Производ. управ.
разделение областей
Укрепление соц. лагеря
все надо делать, чтобы трещины
не было.
не прошу милости — Вопрос решен
я сказал т. Микояну — бороться не буду
основа одна
Зачем буду искать краски и мазать
вас
и радуюсь — Наконец партия выросла
и может контролировать любого человека
Собрались — и мажете говном, а я не
могу возразить
чувствовал, что я не справляюсь
а жизнь цепкая,
зазнайство порождало
Выражаю с просьбой об освобожден
Если надо — как надо поступить
я так и поступлю
Где жить?
Спасибо за работу, за критику

11*

О решении к Пленуму
ЦК

1.

* Карточка заполнена в таком
виде.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В октябре 1964 г. членами Президиума ЦК КПСС были Л. Брежнев, Г. Воронов, А. Кириленко, Ф. Козлов, А. Косыгин, А. Микоян, Н. Подгорный, Д. Полянский, М. Сулов, Н. Хрущев, Н. Шверник, кандидатами в члены Президиума ЦК — В. Гришин, Л. Ефремов, К. Мазуров, В. Мжаванадзе, Ш. Рашидов, П. Шелест.
- 2 XX съезд КПСС проходил с 14 по 25 февраля 1956 г.
- 3 Речь идет о разоблачении культа личности И. Сталина, предпринятом на XX съезде КПСС, где на закрытом заседании Н. Хрущев сделал доклад «О культе личности и его последствиях» (опубликован в «Известиях ЦК КПСС». 1989. № 3). После съезда, 30 июня 1956 г., было принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».
- 4 XXII съезд КПСС проходил с 17 по 21 октября 1961 г. Съезд принял новую Программу КПСС, в которой были определены задачи по построению коммунистического общества в СССР в ближайшие десятилетия, а также новый Устав партии, в котором было закреплено положение о том, что высшим принципом партийного руководства является коллегиальность.
- 5 Семилетний план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. был принят на внеочередном XXI съезде КПСС, проходившем с 27 января по 5 февраля 1959 г.
- 6 Группа «А» — производство средств производства, группа «Б» — производство предметов потребления.
- 7 28 января 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством». Перестройка заключалась в переходе от управления по отраслевому принципу к территориальному — на базе экономических районов. Были организованы советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы), подчиненные Совминам союзных республик. Права союзных республик в хозяйственном строительстве были значительно расширены. На VII сессии Верховного Совета СССР, проходившей с 7 по 11 мая 1957 г., по докладу Н. Хрущева был принят Закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур.
- 8 Титульные списки в СССР — поименный перечень строящихся и реконструируемых объектов, включаемых в план капитальных вложений.
- 9 Речь идет о записке Н. Хрущева от 3 июня 1954 г., в которой анализировались причины отставания и высокой стоимости жилищного и культурно-бытового строительства. В записке было предложено делать основной упор на строительство 5-этажных жилых зданий.
- 10 Академия архитектуры СССР была основана в 1934 г. и существовала до 23 августа 1955 г., когда в соответствии с решением правительства была ликвидирована. Взамен была образована Академия строительства и архитектуры СССР.
- 11 В связи с неурожаем в 1962 и 1963 гг. в стране возникла острая нехватка зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Сократился ассортимент выпекаемых хлебных изделий, регламентировалась продажа крупы, в связи с чем потребление внутри страны сельскохозяйственной продукции ограничилось. Сократился экспорт зерна из СССР в дружественные страны. Встал вопрос о введении карточной системы, однако это сделано не было. В августе 1963 г. было принято решение о закупке зерна за рубежом — главным образом в Канаде и частично в США.
- 12 Имеется в виду постановление ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 15 июня 1961 г. «Об условиях оплаты труда и формах материального поощрения рабочих, руководящих работников и специалистов совхозов и об оплате труда работников трестов совхозов», в соответствии с которым в 1961 г. начался перевод работников государственных сельскохозяйственных предприятий на новые условия оплаты труда, предусматривающие прямую зависимость их заработной платы от количества и качества произведенной продукции и поощрения за перевыполнение плана.
- 13 В 1958 г. по инициативе первого секретаря Рязанского обкома КПСС А. Ларионова (1907–1960) областью были взяты повышенные обязательства на 1959 г. по заготовке и продаже государству мясной продукции, превышающие план в три раза. В результате огромного напряжения всех ресурсов области фактически были выполнены два плана, однако путем приписок, скупки скота в соседних областях и обмана в отчете было показано полное выполнение взятых обязательств. В декабре 1959 г. А. Ларионову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. После раскрытия обмана в сентябре 1960 г. А. Ларионов покончил жизнь самоубийством.
- 14 Речь идет о процессе объединения мелких, отстающих колхозов и перевода части их в совхозы, проходившем во второй половине 50-х годов.
- 15 По инициативе Н. Хрущева в августе 1959 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках», а совхозам поручалось в течение 2–3 лет выкупить скот из личного пользования своих рабочих и служащих. В связи с плохим исполнением на местах этого указа в записке от 31 июля 1963 г. Н. Хрущев вновь вернулся к этому вопросу. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 20 ноября 1959 г. было предложено сократить размеры приусадебных участков работников и специалистов совхозов, рабочих и служащих государственных предприятий и организаций, проживающих в сельской местности, в среднем до 0, 15 га. В 1963 г. решение этого вопроса было передано на рассмотрение союзным республикам. В октябре 1964 г. решением Президиума ЦК КПСС союзным республикам было предложено отменить решения по вопросам содержания скота в личной собственности и сокращения приусадебных участков как принятые необоснованно.
- 16 Н. Хрущев находился в Египте с официальным визитом в период с 9 по 25 мая 1964 г.

- 17 Гидропоника — выращивание растений без почвы, в искусственных средах.
- 18 В селе Калиновка Курской области родился Н. Хрущев.
- 19 Имеется в виду посещение Н. Хрущевым в период с 4 по 18 августа 1964 г. Саратовской, Волгоградской и Ростовской областей, Краснодарского края, Северо-Осетинской, Татарской и Башкирской АССР, Кустанайской и Целиноградской областей Казахской ССР, Киргизской ССР.
- 20 Речь идет о поездке Н. Хрущева в июне—июле 1964 г. по Скандинавским странам, во время которой он посетил Данию (16–21 июня), Швецию (22–27 июня) и Норвегию (29 июня – 4 июля).
- 21 Имеется в виду записка Н. Хрущева «О руководстве сельским хозяйством в связи с переходом на путь интенсификации» от 13 июня 1964 г., направленная в Президиум ЦК КПСС. 20 июля 1964 г. после обсуждения и доработки записка была одобрена на Президиуме ЦК КПСС и разослана всем членам ЦК, во все союзные республики, крайкомы, обкомы партии, край- и облизполкомы и в производственные объединения для подготовки предложений к запланированному на ноябрь 1964 г. пленуму ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.
- 22 Территориальные колхозно-совхозные производственные управления были созданы в марте 1962 г. для руководства производства определенной продукции (зерна, сахарной свеклы, хлопка и т. п.).
- 23 Лозунг «Догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» был впервые публично выдвинут Н. Хрущевым в речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР 22 мая 1957 г. Вторично Хрущев обнародовал этот лозунг 2 июня на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной и Всесоюзной промышленной выставки 1957 г.
- 24 В соответствии с «Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.», принятыми на XXI съезде КПСС, предполагалось провести повышение и упорядочение заработной платы рабочих и служащих. Первый этап намечено было завершить в 1962 г., однако это выполнено не было.
- 25 Решение о реорганизации руководящих органов партии — разделение краевых и областных партийных организаций по производственному принципу — было принято на основании доклада Н. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС. Соответственно были реорганизованы и советские органы. На октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС эти решения были отменены.
- 26 Новые уставы партии принимались на VIII (2–4 декабря 1919 г.) и XII (4–7 августа 1922 г.) Всероссийских конференциях РКП(б).
- 27 Речь идет о VII–XII съездах РКП(б) и VIII–XIII Всероссийских конференциях РКП(б), проходивших в 1918–1924 гг.
- 28 Имеется в виду резолюция IX съезда РКП(б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) по организационному вопросу.
- 29 Имеется в виду англо-франко-израильская агрессия 1956 г. против Египта. Поводом для начала военных действий послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала. 29 октября израильские войска вторглись на территорию Египта, 31 октября объединенные англо-французские военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация нанесла массированные удары по городам. В этот же день советское правительство выступило с заявлением о вооруженной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта (опубликовано в «Правде» 1 ноября 1956 г.). 5 ноября 1956 г. правительство СССР обратилось с посланиями к главам правительств Англии, Франции и Израиля, в которых указывало, что СССР готов применить силу для защиты Египта (опубликованы в «Правде» 6 ноября 1956 г.). 7 ноября 1956 г. военные действия были прекращены.
- 30 Имеется в виду Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
- 31 Речь идет о позиции Н. Хрущева по вопросу об определении статуса Западного Берлина. 27 ноября 1958 г. по инициативе Н. Хрущева советское правительство направило ультимативные ноты правительствам США, Великобритании, Франции, ФРГ и ГДР по берлинскому вопросу. В нотах объявлялось о передаче правительству ГДР через шесть месяцев всех советских прав по взаимоотношению с Западным Берлином и коммуникациям советских войск в ГДР, а также требование о предоставлении Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города. Берлинский вопрос неоднократно обсуждался на международных совещаниях, однако предложения советского правительства не были приняты. 21 июня 1961 г. Н. Хрущев выступил с резким заявлением о решительных мерах со стороны СССР в случае несогласия западных держав с советским предложением.
- 32 Речь идет о встречах Н. Хрущева с Д. Кеннеди, состоявшихся 3–4 июня 1961 г. в Вене.
- 33 Стена, отделившая Западный Берлин от столицы ГДР, была воздвигнута 13 августа 1961 г.
- 34 Имеется в виду резкое ухудшение международной обстановки осенью 1962 г., вызванное размещением по инициативе Н. Хрущева советских баллистических ракет на Кубе и блокадой Кубы со стороны США. Противостояние СССР и США в зоне Карибского моря, грозившее перерастом в ядерную войну, было урегулировано дипломатическим путем.
- 35 Речь идет о посещении делегации КПСС во главе с Н. Хрущевым Румынии 24–25 июня 1963 г.
- 36 Видимо, речь идет об одной из бесед Н. Хрущева в период пребывания в СССР Бен Беллы с 25 апреля по 7 мая 1964 г.
- 37 Речь идет о непоследовательных и противоречивых действиях Н. Хрущева в решении вопросов, касающихся взаимоотношений между СССР и КНР, приведших к их ухудшению.
- 38 Речь идет о проходивших в октябре—ноябре 1962 г. военных столкновениях на китайско-индийской границе. В результате боевых действий китайская сторона захватила ряд приграничных территорий Индии.
- 39 В 1954–1964 гг. Н. Хрущев посетил Австрию, Албанию, Афганистан, Бирму, Болгарию, Великобританию, Венгрию, ГДР, Данию, Индию, Индонезию, Китай, Норвегию, ОАР, Польшу, Румынию, США, Финляндию, Францию, Чехословакию, Швецию и Югославию.
- 40 Речь идет о поездке Н. Хрущева по США, проходившей 15–27 сентября 1959 г.
- 41 Имеется в виду выступление Н. Хрущева 12 июля 1955 г. на июльском Пленуме ЦК КПСС при обсуждении вопроса «Об итогах советско-югославских переговоров».
- 42 Речь идет о посещении Н. Хрущева Франции в период с 23 марта по 3 апреля 1960 г.

- 43 Речь идет о поездке Н. Хрущева в Индию, Индонезию, Бирму и Афганистан, проходившей 11 февраля — 5 марта 1960 г.
- 44 Н. Хрущев дважды выступал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке — 18 сентября 1959 г. на 14-й сессии и 23 сентября 1960 г. на 15-й сессии.
- 45 Имеются в виду поездки А. Аджубея в ноябре 1961 г. в США для проведения интервью с президентом США Д. Кеннеди, в феврале 1963 г. — в Италию, в июле 1964 г. — в ФРГ, а также его поездки на Кубу, в ОАР и Финляндию в 1962–1964 гг.
- 46 По приглашению ряда западногерманских газет А. Аджубей посетил ФРГ в июле 1964 г. Неофициальный визит главного редактора газеты «Известия» и, главное, зятя Н. Хрущева был использован для начала нормализации отношений между ФРГ и СССР. А. Аджубей встретился с федеральным канцлером Л. Эрхардом. В беседе обсуждались позиции СССР и ФРГ в вопросе объединения двух Германий, а также возможность официального визита Н. Хрущева в ФРГ. Руководство Польши и ГДР с настороженностью отнеслось к этим неофициальным контактам, отрицательно были восприняты некоторые высказывания А. Аджубея.
- 47 Звание Героя Советского Союза Г. Насеру было присвоено 13 мая 1964 г. за укрепление независимости своей страны, борьбу против колониализма и империализма и укрепление дружбы с СССР, выразившуюся в строительстве высотной Асуанской плотины. В этот же день звание Героя Советского Союза было присвоено и вице-президенту ОАР А. Амеру.
- 48 Речь идет об окончании строительства (1960–1964) первой очереди Асуанской плотины на реке Нил.
- 49 Объединенная Арабская Республика (ОАР) в феврале 1958 г. — сентябре 1961 г. — название государства, объединяющего Египет и Сирию. После выхода Сирии до 1971 г. официальное название Египта.
- 50 20 мая 1964 г., находясь в Каире, Н. Хрущев принял президента Иракской Республики маршала Абдель Салам Арефа.
- 51 Имеется в виду речь Н. Хрущева 16 мая 1964 г. на митинге в городе Асуане (ОАР), посвященном вручению награды строителям Асуанской плотины (газета «Правда», 18 мая 1964 г.).
- 52 Имеется в виду посещение Индонезии делегацией Верховного Совета СССР во главе с А. Микояном 22 июня — 5 июля 1964 г.
- 53 Речь идет о созданных в соответствии с приказом НКВД СССР от 27 мая 1935 г. в НКВД—УНКВД республик, краев и областей подчиненных непосредственно центру «тройках» НКВД, на которые распространялись права Особого совещания. В них входили: начальник УНКВД или его заместитель, начальник управления милиции и начальник соответствующего отдела, чье дело разбиралось «тройкой». «Тройки» принимали решения о высылке, ссылке или заключении в лагеря на срок до 5 лет. В связи с началом массового террора 30 июля 1937 г. были созданы республиканские, краевые и областные «тройки». В персональный состав «троек» входили: наркомы внутренних дел, начальники краевых или областных управлений НКВД, первые секретари ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов ВКП(б) и республиканские, краевые и областные прокуроры. «Тройкам» предоставлялось право применять любые меры наказания, вплоть до расстрела. В ноябре 1938 г. «тройки» были упразднены.
- 54 Имеется в виду организация в 1950 г. в Лефортово специального тюремного отделения, подчинявшегося Комитету партийного контроля при ЦК ВКП(б).
- 55 Звание Героя Советского Союза И. Серову было присвоено 29 мая 1945 г. После разоблачения сотрудника ГРУ О. Пеньковского в марте 1963 г. И. Серов был понижен в звании до генерал-майора и лишен звания Героя Советского Союза.
- 56 Имеется в виду практика проведения расширенных пленумов ЦК КПСС с приглашением широкого круга партийных, советских и хозяйственных работников.
- 57 Речь идет о созданных по предложению Н. Хрущева в целях «координации и согласования усилий партийных организаций» Средней Азии и Закавказья Среднеазиатского Бюро ЦК КПСС (20 декабря 1962 г.) и Закавказского Бюро ЦК КПСС (7 февраля 1963 г.). После отставки Н. Хрущева в конце 1964 г. указанные бюро были ликвидированы.
- 58 Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении г. Киева орденом Ленина был принят 21 июля 1961 г., а указ о награждении Кировской области орденом Ленина — 25 декабря 1959 г.
- 59 Имеется в виду подписанный 5 августа 1963 г. в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.
- 60 2 июня 1958 г. Н. Хрущевым была направлена в Президиум ЦК КПСС записка с предложениями о реформе школьного образования (опубликована в «Правде» 21 сентября 1958 г.). В соответствии с предложениями этой записки 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В соответствии с этим законом вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее 8-летнее образование, а после 8 класса вводилось обязательное производственное обучение.
- 61 Имеется в виду июльский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС, проходивший 11 июля 1964 г. Хотя в повестку дня был включен единственный вопрос — об освобождении Л. Брежнева с поста Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с тем чтобы он полностью сосредоточился на работе в ЦК партии, и рекомендации на этот пост А. Микояна, Н. Хрущев в своем выступлении коснулся и вопросов развития сельского хозяйства, где высказал неудовлетворение оторванностью научных институтов и президиума АН СССР от насущных нужд сельского хозяйства и промышленности.
- 62 По поручению Президиума ЦК КПСС в Совмине СССР 24 июля 1964 г. обсуждался вопрос о мерах по обеспечению выполнения плана государственных закупок мяса, молока и яиц. 25 июля 1964 г. в газете «Правда» была опубликована информация, где сообщалось: «24 июня 1964 г. под председательством товарища Н. С. Хрущева состоялось заседание Президиума Совета Министров СССР, на котором был рассмотрен вопрос об основных направлениях разработки плана развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы».
- 63 В соответствии с решениями Президиума ЦК КПСС с мая 1963 г. шла работа по составлению перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1966–1970 гг. и уточнению плана на оставшиеся два года семилетки (1964–1965).

- 31 августа 1964 г. Госплан СССР представил в Президиум ЦК проект пятилетнего плана. Для обсуждения вопросов разработки перспективного плана развития народного хозяйства на ближайшие годы 26 сентября 1964 г. было создано совместное заседание Президиума ЦК КПСС и Совмина СССР. На заседание был приглашен широкий круг партийных и хозяйственных работников — около 400 человек. С основным докладом выступил заместитель председателя Госплана СССР А. Горегляд. Во вступительном слове Н. Хрущев без согласования с остальными членами Президиума ЦК КПСС предложил заменить пятилетние планы планирования народного хозяйства семилетними или восьмилетними.
- 64 17 апреля 1964 г. широко отмечалось 70-летие Н. Хрущева. «За выдающиеся заслуги» ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а также он был награжден высшими наградами социалистических стран.
- 65 Премия имени Т. Г. Шевченко за 1964 г. была присуждена Н. Хрущеву в марте 1964 г. «за выдающуюся общественно-политическую деятельность» в Украинской ССР.
- 66 С. Хрущеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда в апреле 1963 г. за производство новых типов ракетного вооружения. Сведений о присуждении Ленинской премии не обнаружено.
- 67 А. Аджубей была присуждена Ленинская премия в области литературы и искусства в 1960 г. за книгу «Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США».
- 68 Речь идет о докладах Н. Хрущева на XXII съезде КПСС с отчетом ЦК (17 октября 1961 г.) и о Программе КПСС (18 октября 1961 г.).
- 69 Полнометражный документальный фильм «Наш Никита Сергеевич» был выпущен на экраны страны к 70-летию Н. Хрущева.
- 70 Имеются в виду записки В. Ленина, продиктованные в декабре 1922 г. (ПСС. Т. 45. С. 343–348).
- 71 Н. Хрущев был рекомендован на пост Председателя Совмина СССР на мартовском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС.
- 72 Речь идет об июньском Пленуме ЦК КПСС, проходившем 22–29 июня 1957 г. На пленуме из состава центральных органов партии была выведена т. н. «антипартийная группа» в составе В. Молотова, Л. Кагановича, Г. Маленкова и Д. Шепилова.
- 73 Имеется в виду герой произведений английского писателя Д. Свифта, который, путешествуя, попал в страну лилипутов.
- 74 XIII съезд РКП(б) проходил с 23 по 31 мая 1924 г.
- 75 27 февраля 1956 г. на Пленуме ЦК КПСС было признано необходимым «для улучшения партийной и хозяйственной работы по руководству всей деятельностью по Российской Федерации» создать Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Должность председателя Бюро совмещалась с постом Первого секретаря ЦК (Н. Хрущев).
- 76 Имеется в виду характеристика, данная В. Лениным И. Сталину в «Письме к съезду».
- 77 Речь идет о февральском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном интенсификации сельскохозяйственного производства.
- 78 Речь идет о приеме Н. Хрущевым делегации Социалистической партии Японии во главе с генеральным секретарем СПЯ Т. Нарита 14 июля 1964 г.
- 79 О каких высказываниях Н. Хрущева идет речь, не установлено. Синьцзян — Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

Указатель имен

Аджубей А. И. (1924–1993) — зять Н. С. Хрущева. В 1957–1959 гг. главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1959–1964 гг. главный редактор газеты «Известия». На ноябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС выведен из состава членов ЦК КПСС. После 1964 г. работал редактором в журнале «Советский Союз».

Амер Мухамед (р. 1919) — в 1958–1961 гг. вице-президент Объединенной Арабской Республики, маршал.

Андропов Ю. В. (1914–1984) — член Политбюро ЦК КПСС в 1973–1984 гг. В 1944–1947 гг. второй секретарь Петрозаводского горкома ВКП(б), второй секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР, в 1951–1953 гг. инспектор ЦК ВКП(б), заведующий подотделом ЦК КПСС, в 1954–1957 гг. посол СССР в Венгрии, в 1957–1967 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно в 1962–1967 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1967–1982 гг. председатель КГБ СССР, в 1982 г. секретарь ЦК КПСС, в 1982–1984 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1983–1984 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Арачьев А. А. (1769–1834) — граф, генерал от артиллерии, в 1808–1810 гг. военный министр.

Ареф Абдель Салям Мохамед (1921–1966) — один из руководителей организации «Свободные офицеры», совершившей в 1958 г. военный переворот в Ираке. В 1963–1966 гг. президент Иракской Республики, маршал.

Бакаев В. Г. (1902–?) — в 1943–1945 гг. начальник управления Наркомата морского флота СССР, в 1945–1953 гг. заместитель наркома (министра) морского флота СССР, в 1953 г. первый заместитель министра морского и речного флота СССР, в 1954 г. заместитель председателя Бюро по транспорту и связи при Совмине СССР, в 1954–1970 гг. министр морского флота СССР, с 1970 г. на пенсии.

Бен Белла А. (р. 1919) — в 1963–1965 гг. президент, глава правительства и главнокомандующий вооруженными силами Алжирской Народной Демократической Республики.

Берия Л. П. (1899–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1946–1953 гг. В 1931–1932 гг. второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), с 1932 г. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931–1938 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1945 гг. и в марте—июне

1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941–1953 г. заместитель, первый заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 г. член Государственного Комитета Обороны, в 1944–1945 г. заместитель председателя ГКО и председатель Оперативного бюро ГКО, с 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО СНК (СМ) СССР. 26 июня 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

Брежнев Л. И. (1906–1982) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952–1953, 1956–1957 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957–1982 гг. В 1939–1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941–1945 гг. заместитель начальника, начальник политуправления армии, Южного и 4-го Украинского фронтов, в 1945–1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского ВО, в 1946–1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947–1950 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950–1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953–1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, в 1954–1955 гг. второй секретарь, в 1955–1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960–1964 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1964–1982 гг. Первый, Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964–1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР и в 1977–1982 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Воронов Г. И. (1910–1994) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961–1973 гг. В 1939–1948 гг. секретарь, третий, второй секретарь, в 1948–1955 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1957–1961 гг. первый секретарь Чкаловского (Оренбургского) обкома КПСС, в 1961–1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962–1971 гг. Председатель СМ РСФСР, в 1971–1973 гг. председатель Комитета народного контроля СССР, с 1973 г. на пенсии.

Георгадзе М. П. (1912–1982) — в 1951–1954 гг. заместитель министра, министр сельского хозяйства, первый заместитель председателя СМ Грузинской ССР, в 1954–1956 гг. второй секретарь ЦК компартии Грузии, в 1956–1957 гг. первый заместитель председателя СМ Грузинской ССР, с 1957 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

Георгиу-Джж Г. (1901–1965) — в 1945–1954 гг. Генеральный секретарь, в 1955–1965 гг. Первый секретарь ЦК КП Румынии, одновременно в 1948–1952 гг. первый заместитель Председателя, в 1952–1955 гг. Председатель СМ Румынии.

Гитлер (Шикльгрюбер) А. (1889–1945) — с 1920 г. глава национал-социалистической рабочей партии, с 1933 г. рейхсканцлер Германии.

Гомулка В. (1905–1982) — в 1943–1948 гг. Генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии, в 1951 г. арестован, в 1954 г. освобожден, в 1956 г. реабилитирован, в 1956–1970 гг. Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.

Гришин В. В. (1914–1992) — член Политбюро ЦК КПСС в 1971–1986 гг. В 1950–1952 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1952–1956 гг. второй секретарь МК

КПСС, в 1956–1967 гг. председатель ВЦСПС, в 1967–1985 гг. первый секретарь МК КПСС, с 1985 г. на пенсии.

Демичев П. Н. (р. 1918) — кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1964–1988 гг. В 1956–1958 гг. секретарь МК КПСС, в 1958–1959 гг. управляющий делами СМ СССР, в 1958–1959 гг. первый секретарь МК КПСС, в 1960–1961 гг. первый секретарь МК КПСС, в 1961–1974 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1974–1986 гг. министр культуры СССР, в 1986–1988 гг. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. на пенсии.

Ефремов Л. Н. (р. 1912) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1962–1966 гг. В 1946–1949 гг. второй секретарь Куйбышевского горкома ВКП(б), в 1949–1951 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1951–1952 гг. председатель Куйбышевского облисполкома, в 1952–1958 гг. первый секретарь Курского обкома КПСС, в 1958–1962 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1962–1965 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председатель Бюро ЦК КПСС по руководству сельским хозяйством РСФСР, в 1965–1970 гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1970–1988 гг. первый заместитель председателя Госкомитета СССР по науке и технике, с 1988 г. на пенсии.

Захаров М. В. (1898–1972) — в 1940–1941 гг. начальник штаба Одесского ВО, в 1941–1945 гг. начальник штаба 9-й армии, Главного командования Северо-Западного направления, заместитель начальника Главного управления тыла Красной Армии, начальник штаба Калининского, Резервного, Степного, 2-го Украинского, Забайкальского фронтов; в 1945–1949, 1963–1964 гг. начальник Военной академии Генштаба, в 1949–1952 гг. заместитель начальника Генштаба, в 1952–1953 гг. главный инспектор Советской Армии, в 1953–1957 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1957–1960 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1960–1963, 1964–1971 гг. начальник Генштаба — первый заместитель министра обороны СССР.

Игнатов Н. Г. (1901–1966) — член Президиума ЦК КПСС в 1957–1961 гг. В 1941–1944 гг. третий, второй секретарь, в 1944–1948 гг. первый секретарь Орловского обкома ВКП(б), в 1948–1949 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1949–1952 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно министр заготовок СССР, в 1953 г. второй секретарь Ленинградского обкома и первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1954–1955 гг. первый секретарь Воронежского обкома КПСС, в 1955–1956 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1957–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1959 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960–1962 гг. заместитель Председателя СМ СССР, одновременно председатель Госкомитета заготовок СМ СССР, в 1962–1966 гг. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — в 1940–1944 гг. член редколлегии и секретарь газеты «Правда», в 1944–1946 гг. редактор газеты «Известия», в 1948–1949 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем первый заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949–1952 гг. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953–1958 гг. заведующий Отделом печати МИД СССР, в 1958–1961 гг. заведующий Отделом пропаганды и агитации

ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961–1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965–1989 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.

Иоанн XXIII (1881–1963) — папа римский с 1958 г.

Касем Абдель Керим (Касим Абд аль-Керим) (1914–1963) — в 1958–1963 гг. премьер-министр, министр обороны и главнокомандующий вооруженными силами Иракской Республики. В феврале 1963 г. убит во время государственного переворота.

Кастро Рус Ф. (р. 1926) — в 1959–1976 гг. премьер-министр Революционного правительства Кубы, с 1976 г. председатель Государственного совета и СМ Республики Куба, одновременно с 1965 г. Первый секретарь ЦК КП Кубы.

Келдыш М. В. (1911–1978) — советский ученый в области математики и механики. С 1953 г. директор Института прикладной математики АН СССР, в 1960–1961 гг. вице-президент, в 1961–1975 гг. президент АН СССР.

Кеннеди Д. Ф. (1917–1963) — в 1961–1963 гг. 35-й президент США.

Кириленко А. П. (1906–1990) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1962–1982 гг. В 1944–1947 гг. второй секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947–1950 гг. первый секретарь Николаевского обкома КП(б) Украины, в 1950–1955 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1955–1962 гг. первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в 1962–1966 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1966–1982 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1982 г. на пенсии.

Конеv И. С. (1897–1973) — в 1940–1941 гг. командующий войсками Забайкальского и Северо-Кавказского ВО, в 1941–1945 гг. командующий 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным фронтами, командующий войсками Степного ВО, командующий Степным, 2-м Украинским, 1-м Украинским фронтами, в 1945–1946 гг. командующий Центральной группой войск, в 1946–1950 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950–1951 гг. Главный инспектор Советской Армии и заместитель военного министра СССР, в 1951–1955 гг. командующий войсками Прикарпатского военного округа, в 1956–1961 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1955–1960 гг. главнокомандующий ОВС государств — участников Варшавского договора, в 1961–1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Косыгин А. Н. (1904–1980) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948–1952, 1960–1980 гг. В 1940–1953 гг. заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1943–1946 гг. Председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1948–1953 гг. министр легкой промышленности СССР, в 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953–1954 гг. министр промышленности товаров широкого потребления СССР, в 1953–1956, 1957–1960 гг. заместитель Председателя СМ СССР, в 1956–1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СМ СССР, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1959–1960 гг. председатель Госплана СССР, в 1960–1964 гг. первый заместитель Председателя, в 1964–1980 гг. Председатель СМ СССР.

Кунаев Д. А. (1911–1993) — член Политбюро ЦК КПСС в 1971–1987 гг. В 1942–1952 гг. заместитель Председателя СНК (СМ) Казахской ССР, в 1952–

1955 гг. президент АН Казахской ССР, в 1955–1960, 1962–1964 гг. Председатель СМ Казахской ССР, в 1960–1962, 1964–1986 гг. Первый секретарь ЦК КП Казахстана, с 1986 г. на пенсии.

Ленин (Ульянов) В. И. (1870–1924) — член Политбюро ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917, 1919–1924 гг. С 1917 г. Председатель СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1920 г. — СТО), с 1923 г. Председатель СНК и СТО СССР.

Ломоносов М. В. (1711–1765) — ученый-естествоиспытатель, первый русский академик Петербургской академии наук (с 1917 г. Академия наук СССР).

Лысенко Т. Д. (1898–1976) — советский биолог и агроном, академик АН СССР, академик и президент (1938–1956, 1961–1962) ВАСХНИЛ.

Мазуров К. Т. (1914–1989) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1965–1978 гг. В 1942–1947 гг. секретарь, второй, первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, в 1947–1950 гг. второй, первый секретарь Минского горкома, в 1950–1953 гг. первый секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1953–1956 гг. Председатель СМ Белорусской ССР, в 1956–1965 гг. Первый секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1965–1978 гг. первый заместитель Председателя СМ СССР, с 1978 г. на пенсии.

Малин В. Н. (1906–1982) — в 1938–1939 гг. первый секретарь Могилевского обкома КП(б) Белоруссии, в 1939–1947 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1942–1944 гг. начальник политуправления и заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения, в 1947–1949 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1949–1952 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952–1954 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1954–1965 гг. заведующий Общим отделом ЦК КПСС, в 1965–1970 гг. ректор АОН при ЦК КПСС, с 1970 г. на пенсии.

Малиновский Р. Я. (1898–1967) — в 1941–1945 гг. командир 48-го стрелкового корпуса, командующий 6-й армией, Южным фронтом, 66-й армией, заместитель командующего Воронежским фронтом, 2-й гвардейской армией, Южным, Юго-Западным, 3-м Украинским, 2-м Украинским фронтами, в 1945–1947 гг. командующий войсками Забайкальско-Амурского ВО, в 1947–1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока (командующий войсками Дальневосточного ВО), в 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками, в 1957–1967 гг. министр обороны СССР.

Мао Цзэдун (1893–1976) — в 1943–1976 гг. Председатель ЦК КПК, одновременно в 1954–1959 гг. председатель КНР.

Мжаванадзе В. П. (1902–1988) — кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957–1972 гг. В 1947–1953 гг. член военных советов Харьковского, Киевского, Прикарпатского ВО, с сентября 1953 г. по 1972 г. Первый секретарь ЦК КП Грузии, с 1972 г. на пенсии.

Микоян А. И. (1895–1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1935–1966 гг. В 1926–1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930–1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. заместитель Председателя СНК (СМ) СССР, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955–1964 гг. первый заместитель Председателя СМ СССР, в 1964–1965 гг. Председатель Президиума Верховного

Совета СССР, в 1965–1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1975 г. на пенсии.

Микоян С. А. (р. 1929) — сын А. И. Микояна, в 1949–1954 гг. студент МГИМО МИД СССР.

Москаленко К. С. (1902–1985) — в 1941–1945 гг. командир 15-го стрелкового, 6-го кавалерийского корпусов, конно-механизированной группы, заместитель командующего 6-й армией, командующий 38-й, 1-й танковой, 1-й гвардейской, 40-й армиями, в 1945–1948 гг. командующий армией, в 1948–1953 гг. командующий войсками Московского района (округа) ПВО, в 1953–1960 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1960–1962 гг. главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения — заместитель министра обороны, в 1962–1983 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР — заместитель министра обороны СССР, с 1983 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Мыларщиков В. П. (1911–1977) — в 1951–1954 гг. секретарь МК КПСС, в 1954–1959 гг. заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР.

Насер Г. А. (1918–1970) — в 1954–1956 гг. премьер-министр, в 1956–1970 гг. президент Египта и главнокомандующий вооруженными силами, одновременно в 1958–1961 гг. президент Объединенной Арабской Республики.

Нуждин — сведения не обнаружены.

Орлов — о каком Орлове идет речь, не установлено.

Подгорный Н. В. (1903–1983) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960–1977 гг. В 1944–1946 гг. заместитель наркома пищевой промышленности Украинской ССР, в 1946–1950 гг. постоянный представитель СМ Украинской ССР при СМ СССР, с 1950 г. Первый секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953–1957 гг. второй секретарь, в 1957–1963 гг. Первый секретарь ЦК КП Украины, в 1963–1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965–1977 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1977 г. на пенсии.

Поляков В. И. (р. 1913) — в 1946–1960 гг. заместитель редактора, редактор по отделу, член редколлегии газеты «Правда», в 1960–1962 гг. главный редактор газеты «Сельская жизнь», в 1962–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, в 1964–1984 гг. заместитель главного редактора, ответственный секретарь еженедельника ЦК КПСС «Экономическая газета», с 1984 г. на пенсии.

Полянский Д. С. (р. 1917) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960–1976 гг. В 1949–1952 гг. второй секретарь Крымского обкома ВКП(б), в 1952–1954 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1954–1955 гг. первый секретарь Крымского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. первый секретарь Оренбургского (Чкаловского) обкома, в 1957–1958 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1958–1962 гг. Председатель СМ РСФСР, в 1962–1965 гг. заместитель Председателя, в 1965–1973 гг. первый заместитель Председателя СМ СССР, в 1973–1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1976–1982 гг. посол СССР в Японии, в 1982–1987 гг. посол СССР в Норвегии, с 1987 г. на пенсии.

Пономарев Б. Н. (1905–1995) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1972–1986 гг. В 1936–1943 гг. полпреферент Секретариата ИККИ, в 1943–1944 гг. заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1944–1946 гг. заместитель заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946–1949 гг. первый заместитель начальника, начальник Совинформбюро при СМ СССР, в 1948–1955 гг. первый заместитель

председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями), в 1955–1986 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (Международным отделом ЦК КПСС), одновременно в 1961–1986 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1986 г. на пенсии.

Пысин К. Г. (1910–1984) — в 1943–1947 гг. секретарь, третий секретарь Молотовского обкома ВКП(б), в 1947–1949 гг. председатель Молотовского облисполкома, в 1949–1955 гг. председатель Алтайского крайисполкома, в 1955–1961 гг. первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1961–1962 гг. первый заместитель министра, в 1962–1963 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1963–1964 гг. инспектор ЦК КПСС, в 1964–1971 гг. первый заместитель Председателя СМ РСФСР, с 1971 г. на пенсии.

Рашидов Ш. Р. (1917–1983) — кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961–1983 гг. В 1944–1949 гг. секретарь Самаркандского обкома КП(б) Узбекистана, затем редактор газеты «Кизил Узбекистон», в 1949–1950 гг. председатель правления Союза писателей Узбекистана, в 1950–1959 гг. Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, в 1959–1983 гг. Первый секретарь ЦК КП Узбекистана.

Рудаков А. П. (1910–1966) — в 1944–1954 гг. заместитель секретаря ЦК КП(б) Украины, заведующий отделами угольной и тяжелой промышленности, отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Украины, в 1954–1962 гг. заведующий Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, в 1962–1966 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1964 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по руководству промышленностью и строительством.

Сахаров А. Д. (1921–1989) — физик, академик АН СССР.

Серов И. А. (1905–1990) — в 1939 г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1941 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, одновременно в 1944–1945 гг. заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом, в 1945–1946 гг. заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии по гражданским делам, в 1954–1958 гг. председатель КГБ при СМ СССР, в 1958–1963 гг. начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил СССР, с 1965 г. на пенсии.

Соколовский В. Д. (1897–1968) — в 1941–1945 гг. начальник штаба Западного и 1-го Украинского фронтов, командующий Западным фронтом, в 1945–1946 гг. заместитель главнокомандующего, в 1946–1949 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1949–1952 гг. первый заместитель министра Вооруженных Сил СССР (военного министра СССР), в 1952–1960 гг. начальник Генштаба — первый заместитель министра обороны СССР, с 1960 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1879–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС в 1917, 1919–1953 гг. В 1917–1923 гг. нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922–1953 гг. Генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941–1953 гг. Председатель СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий,

в 1941–1947 гг. нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР.

Сукарно (1901–1970) — в 1945–1967 гг. президент Индонезии.

Суллов М. А. (1902–1982) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953, 1955–1982 гг. В 1939–1944 гг. первый секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б), в 1944–1946 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947–1982 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1951 гг. главный редактор газеты «Правда».

Титов В. Н. (1907–1980) — в 1947–1953 гг. секретарь, второй секретарь Харьковского горкома партии, затем секретарь, второй секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953–1961 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1961–1965 гг. заведующий Отделом партийных органов ЦК КПСС, одновременно в 1962–1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965–1970 гг. второй секретарь ЦК КП Казахстана, в 1971–1980 гг. первый заместитель постоянного представителя СССР в СЭВ.

Туре Ахмед Секу (1922–1984) — в 1958–1984 гг. президент Гвинеи.

Ульбрихт В. (1893–1973) — в 1950–1953 гг. генеральный секретарь СЕПГ, в 1953–1971 гг. первый секретарь ЦК СЕПГ, одновременно с 1960 г. председатель Государственного совета ГДР, с 1971 г. почетный председатель СЕПГ.

Харламов М. А. — в 1949–1951 гг. заместитель председателя Комитета радиовещания при СМ СССР, в 1952–1962 гг. редактор по отделу газеты «Правда», затем заведующий отделом печати МИД СССР, в 1962–1964 гг. председатель Госкомитета СМ СССР по радиовещанию и телевидению.

Хрущев Н. С. (1894–1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)—КПСС в 1939–1964 гг. В 1932–1934 гг. второй секретарь, в 1934–1935 гг. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935–1938 гг. первый секретарь МК и МК ВКП(б), в 1938–1947, 1947–1949 гг. Первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. член Военного Совета Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов, в 1944–1947 гг. Председатель СНК (СМ) Украинской ССР, в 1949–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1953 гг. первый секретарь МК ВКП(б)—КПСС, в 1953–1964 гг. Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 гг. Председатель СМ СССР и в 1956–1964 гг. Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с 1964 г. на пенсии.

Хрущев С. Н. (р. 1935) — сын Н. С. Хрущева, в 1963–1964 гг. ведущий конструктор, заместитель начальника конструкторского бюро ОКБ-52 Госкомитета по авиационной технике СССР.

Хрущева Р. Н. (р. 1929) — дочь Н. С. Хрущева, жена А. И. Аджубея, с 1956 г. редактор, журналист в журнале «Наука и жизнь».

Черчилль У. (1874–1965) — в 1906–1922, 1924–1929 гг. занимал ряд министерских постов в правительстве, в 1939–1940 гг. военно-морской министр, в 1940–1945, 1951–1955 гг. премьер-министр Великобритании, лидер Консервативной партии.

Чуйков В. И. (1900–1982) — в 1940–1942 гг. военный атташе при полпреде СССР в Китае, в 1942–1945 гг. командующий 62-й армией, в 1945–1953 гг. заместитель, первый заместитель главнокомандующего, главнокомандующий Группой советских войск в Германии, одновременно в 1949–1953 гг. председатель Союзной контрольной комиссии в Германии, в 1953–1960 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1960–1964 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра обороны СССР, в 1964–1972 гг. начальник Гражданской обороны СССР, с 1972 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Шверник Н. М. (1888–1970) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953, 1957–1966 гг. В 1925–1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926–1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1929 г. секретарь, в 1930–1944, 1953–1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, в 1944–1946 гг. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946–1953 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1956–1966 гг. Председатель КПК при ЦК КПСС, с 1966 г. на пенсии.

Шевченко Т. Г. (1814–1861)— украинский народный поэт, художник.

Шелепин А. Н. (1918–1994) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1964–1975 гг. В 1943–1952 гг. секретарь, второй секретарь, в 1952–1958 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1958–1961 гг. председатель КГБ при СМ СССР, в 1961–1967 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1965 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР, в 1967–1975 гг. председатель ВЦСПС, в 1975–1984 гг. заместитель председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию, с 1984 г. на пенсии.

Шуйский Г. Т. (р. 1907) — в 1941–1943 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КП(б) Украины, в 1950–1964 гг. помощник секретаря, первого секретаря ЦК КПСС, в 1964–1965 гг. консультант Идеологического отдела ЦК КПСС, в 1965–1976 гг. консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС, с 1976 г. на пенсии.

Эрхард Л. (1897–1977) — в 1963–1966 гг. федеральный канцлер ФРГ, в 1966–1967 гг. председатель Христианско-демократического союза.

«Нужно навести строгий порядок...»

Существовавшая практика ЦК КПСС рассылки партийным организациям «закрытых» писем преследовала цель информирования коммунистов о неблагоприятном положении дел по конкретному вопросу партийной или государственной деятельности, а также разъяснения «линии ЦК» в этом вопросе.

Письма являлись своеобразным сигналом о том, что недостатки в работе партийных организаций и руководящих кадров советской партгосноменклатуры принимали массовый и систематический характер и требовалось вмешательство высшего партийного органа. Как правило, они носили директивный характер и подразумевали принятие на местах действенных мер к исправлению имеющихся нарушений и недостатков.

Особенно активно эта форма партийного воздействия использовалась в период хрущевского правления. После разоблачения Л. Берии, развенчания культа личности Сталина, разгрома антипартийной группы Маленкова—Молотова—Кагановича, целинной эпопеи и других «грандиозных» свершений укрепилось ложное представление, что авторитет, воля партии и ее лидера играют решающее значение, а своими достижениями и успехами советский народ полностью обязан руководящей и направляющей роли КПСС. Неутомимая деятельность Н. Хрущева на посту Первого секретаря ЦК

КПСС касалась самых различных сфер и направлений — от сельского хозяйства, в котором он считал себя большим специалистом, до архитектуры и искусства, в которых был полным профаном. И по каждому вопросу он считал необходимым высказать свою точку зрения.

Публикуемые ниже два письма ЦК КПСС посвящены вопросам представления к наградам СССР и преподнесения подарков. В них ЦК решительно осуждает порочную практику повсеместного нарушения действующего законодательства в области государственных наград и отступления от принципов коммунистической морали и нравственности. Как указывается в письмах, особенно нетерпимыми ЦК считает эти недостатки в среде коммунистов, в какой бы форме они ни выражались, и обращает внимание партийных органов на необходимость строгого осуждения и полного пресечения подобной практики. Однако жизнь показала, что партийные установки так и не были выполнены; напротив, порочные методы награждения орденами и медалями СССР и преподнесения подарков получили дальнейшее развитие. И одной из жертв произвола в этом деле стал сам Н. Хрущев, которому на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС поставили в вину, как одну из многих причин отставки, щедрую раздачу государственных наград и подарков, особенно зарубежным государствам и деятелям, а также приближенным лицам.

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии О ВРЕДНОЙ ПРАКТИКЕ ПРЕПОДНЕСЕНИЯ ПОДАРКОВ

Центральный Комитет КПСС считает необходимым обратить внимание партийных организаций на то, что в последнее время в некоторых республиках, краях и областях, на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях получила распространение вредная, чуждая принципам социалистического общества практика преподнесения ответственным работникам разного рода подарков.

Насаждение подобных буржуазных по своему существу нравов в корне противоречит коммунистической морали и наносит большой вред делу воспитания кадров. Как правило, преподнесение подарков приурочивается к юбилейным и праздничным датам, различным событиям в личной жизни руководителей, проведению декад искусства и литературы, смотров художественной самодеятельности, спортивных соревнований, подведению хозяйственных итогов и т. п.

Подобная практика культивируется под различными благовидными предлогами. Нередко дорогостоящие подарки преподносятся в завуалированной форме, под видом «ознакомления» руководителей с образцами новой продукции. В свою очередь, и руководители не остаются в долгу. Стремясь приобрести дешевый авторитет, застраховать себя от критики, они преподносят подарки своим подчиненным.

Некоторые руководители хозяйственных организаций прибегают и к таким недопустимым приемам, как задабривание через своих «толкачей» ценными подарками тех работников заводов и различных учреждений, от которых зависит получение необходимого оборудования, машин, стройматериалов.

Преподнесение подарков делается за счет государственных и общественных средств, а иногда за деньги, собранные у подчиненных сотрудников. Причем на подарки расходуются большие суммы средств, предназначенных для улучшения культурно-бытовых условий и других видов общественного обслуживания трудящихся. В Туркменской ССР, например, в марте с. г. участникам республиканского совещания по хлопководству были вручены подарки на сумму около миллиона рублей из средств, предназначенных на культурно-бытовое строительство для рабочих-нефтяников. Наряду с колхозниками и рабочими совхозов дорогие подарки — мотоциклы, часы, ковры, отрезы на костюмы, радиоприемники — получили многие руководящие партийные, советские и хозяйственные работники республики, в том числе и люди, не имеющие прямого отношения к сельскому хозяйству.

В Узбекской ССР в связи с выполнением в 1958 году государственного плана сдачи хлопка на подарок было израсходовано свыше двух миллионов рублей. Ценные подарки стоимостью от полутора до трех тысяч рублей были вручены многим руководящим работникам районных, областных и республиканских органов, в том числе и не занимающимся сельским хозяйством, а также руководителям тех областей, которые не выполнили плана сдачи хлопка государству.

Факты показывают, что инициаторами преподнесения подарков «начальству» обычно бывают люди, которые сами не прочь запустить руку в государственный и общественный карман. Чтобы избежать разоблачения и наказания, прикрыть серьезные провалы в работе, расположить к себе «начальство», подобные лица охотно выступают в роли организаторов чествований, восхваления и задабривания руководителей всевозможными подарками.

Огромный вред практики преподнесения подарков состоит не только в растранижении государственных и общественных средств, но прежде всего в том, что она порождает среди работников обстановку беспринципности, подхалимства, угодничества, взаимопрощения недостатков и ошибок в работе, снижает требовательность руководителей к себе и к подчиненным, мешает развертыванию деловой критики и самокритики, покрывает жуликов, карьеристов и всякого рода проходимцев.

Нельзя не удивляться, что все это, к сожалению, не встретило со стороны партийных органов должной оценки и решительного осуждения. Более того, находятся даже такие «руководители», которые пытаются оправдать эту порочную практику, ссылаясь на якобы «народные обычаи». Надо положить конец этому вздору и широко разъяснить, что эти чуждые нравы, оставшиеся от эксплуататорского общества, ничего общего не имеют ни с подлинными народными обычаями, ни с моральными нормами и правилами социалистического общежития, ленинским стилем работы партийных органов и советских учреждений.

В нашем социалистическом обществе уничтожены социальные причины, порождающие подхалимство и угодничество, низкопоклонство и мздоимство и другие подобные уродливые явления. Социализм навсегда покончил с эксплуатацией человека человеком, с политическим и социальным неравенством, избавил трудящихся от страха за завтрашний день, создал все условия для того, чтобы в нашем обществе установились отношения братского содружества и товарищеской взаимопомощи свободных от эксплуатации и зависимости людей. Проявления чиновничества, угодничества, подхалимства, в том числе и преподнесение подарков, являются не чем иным, как вредным пережитком старых буржуазных нравов в сознании и быту людей, совершенно несовместимых с принципами социалистического общества. Против них должна проводиться столь же решительная и беспощадная борьба, как и со всеми другими буржуазными пережитками в сознании советских людей.

В настоящее время, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества, вопросы идейного воспитания кадров, всех трудящихся, строгого соблюдения каждым советским человеком принципов коммунистической морали и нравственности приобретают первостепенное значение. Особенно нетерпимы факты проявления пережитков прошлого в среде коммунистов, в какой бы форме эти пережитки ни выражались, ибо каждый коммунист обязан служить примером того, каким должен быть облик советского человека.

Образцом высокой партийной принципиальности и величайшей скромности для каждого коммуниста должен служить В. И. Ленин. Он и слышать не хотел, когда делались попытки выделения его личности из установленных для коммунистов правил и норм, был строг и непримирим ко всему, что хоть в малейшей степени выходило за рамки партийности, нарушало выработанные партией нормы поведения коммунистов.

Центральный Комитет КПСС обращает внимание ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, городских и районных комитетов партии, руководителей советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов на необходимость строгого осуждения и полного пресечения практики преподне-

сения подарков руководителям от руководимых, вышестоящим ответственным работникам от нижестоящих и наоборот, как противоречащей принципам социалистического общественного строя, принципам большевизма.

Необходимо разъяснить нашим кадрам и всем коммунистам, что такая практика чужда духу ленинской партийности и что в насаждении ее в равной мере повинны как те, кто преподносит подарки, так и те, кто их принимает. Нужно повседневно воспитывать коммунистов в духе высокой большевистской идейности, скромности и партийной принципиальности, не оставлять без внимания отклонения от установившихся в партии норм поведения, давать решительный отпор попыткам нарушить и подменить эти нормы мещанско-обывательскими обычаями и нравами. Работников, допускающих подобные действия, следует предавать общественному осуждению, а коммунистов привлекать к строгой партийной ответственности. В рядах нашей партии, в нашем социалистическом обществе не могут быть терпимы люди типа гоголевского городничего, наживавшегося на обильных «приношениях», ради которых он умудрялся дважды в году праздновать свои именины — и на Антона и на Онуфрия.

Нельзя также не обратить внимание на широко распространившуюся практику преподнесения ценных подарков (ковров, радиоприемников, дорогостоящих фотоаппаратов, охотничьих ружей, костюмов, часов и т. п.) официальным и неофициальным иностранным делегациям и гостям, а также вручения подарков при поездках наших делегаций за границу. Дело дошло до того, что в качестве подарков кое-где стали дарить тракторы, комбайны и даже электростанции. Некоторые руководители стараются показать друг перед другом, кто из них окажется более щедрым и преподнесет самый дорогостоящий подарок.

Допуская расточительство государственных, колхозных и общественных средств на подарки зарубежным представителям, организациям и учреждениям, отдельные местные работники нередко объясняют эти действия как выражение чувств дружбы, уважения и гостеприимства к народам других стран, хотя ошибочность этих объяснений совершенно очевидна.

Нужно навести строгий порядок и в этом деле и запретить кому бы то ни было расходовать государственные и общественные средства на дорогостоящие подарки при приеме иностранных делегаций и поездках наших делегаций за границу, установить, что в подобных случаях при необходимости могут преподноситься лишь памятные подарки, т. е. разного рода сувениры.

ЦК КПСС считает, что Комиссии советского контроля Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, Министерство финансов СССР и их органы на местах должны еще более усилить контроль за правильным расходованием государственных и общественных средств, строго взыскивать за растрату средств на преподнесение подарков.

Центральный Комитет КПСС рекомендует ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, городским и районным комитетам обсудить на своих заседаниях данное письмо и сделать из него необходимые выводы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

28 мая 1959 года.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 81. Д. 87. Л. 15–17 об. Типографский экз.

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

**ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЙКОМАМ,
ОБКОМАМ, ГОРКОМАМ И РАЙКОМАМ ПАРТИИ
ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ДЕЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К НАГРАЖДЕНИЮ
ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ И ПРИСВОЕНИЮ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ СССР**

Центральный Комитет КПСС считает необходимым обратить внимание ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, городских и районных комитетов партии на серьезные недостатки, допускаемые некоторыми местными партийными, советскими и хозяйственными органами в представлении к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР.

Высоких правительственных наград у нас в стране, как известно, удостоиваются республики, края, области, города, предприятия, учреждения, организации, воинские части, рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, военнослужащие, деятели науки, культуры и служащие за выдающиеся успехи в работе и особые заслуги перед государством. Награждение орденами и медалями и присвоение почетных званий СССР является важной мерой поощрения достижений советских людей, действенным средством, побуждающим их к новым патриотическим подвигам.

Сотни тысяч граждан нашей страны, отличившихся в труде, в развитии науки и техники, литературы и искусства, в укреплении обороны Советского Союза, в государственной и общественной деятельности, достойно отмечены орденами и медалями, многим из них присвоены высокие звания Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинских премий и другие почетные звания. Только в 1958 году за крупные достижения в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры высшей награды — ордена Ленина удостоены Российская Федерация, Украинская, Белорусская, Молдавская и Армянская ССР, а также 28 областей, краев и автономных республик страны. Орденами и медалями СССР награждены 22 предприятия, учреждения и общественных организаций и более 100 тысяч работников различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры.

Все это еще и еще раз свидетельствует, что в борьбе за успешное осуществление задач коммунистического строительства советские люди проявляют подлинно массовый трудовой героизм и доблесть, демонстрируют всему человечеству творческий гений свободного народа и гигантский научно-технический прогресс страны социализма.

Трудящиеся нашей страны хорошо знают, что самоотверженный труд и патриотическое служение Родине советского человека — строителя коммунизма всегда находят всеобщее признание, высокую оценку и щедро вознаграждаются в социалистическом обществе. В целях дальнейшего поощрения творческой активности и инициативы трудящихся в решении задач хозяйственного и культурного строительства Президиум Верховного Совета СССР принял в феврале прошлого года Указ «О порядке награждения орденами и медалями СССР», в котором с полной ясностью определяются условия правительственных наград.

Однако в последнее время в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР все чаще стали поступать ходатайства о награждении орденами, медалями и присвоении почетных званий СССР без достаточных на то оснований. При этом некоторые руководители хозяйственных, советских и партийных органов утрачивают чувство меры, большевистской скромности и настойчиво выпрашивают у ЦК КПСС и Правительства ордена и звания по любому поводу.

Известно, что В. И. Ленин, будучи образцом величайшей скромности, учил коммунистов быть скромными и требовательными к себе, помнить о том, что коммунист, какой бы пост он ни занимал, — это прежде всего революционер, идейный боец, обязанный отдавать все свои силы на благо партии и народа. Коммунистическая партия, свято храня и неукоснительно выполняя эти ленинские заветы, воспитывает своих членов в духе высокой идейности, честного и бескорыстного служения народу. Это особенно следовало бы помнить тем, кто проявляет нескромность в оценке своих достижений и подчас требует незаслуженных поощрений.

Насколько у некоторых наших людей сложилось упрощенное и неправильное представление о возможности получения орденов и медалей, свидетельствует, в частности, то, что в Президиум Верховного Совета СССР каждый месяц поступают сотни заявлений от отдельных граждан, в том числе и от коммунистов, с просьбой наградить их орденами.

К сожалению, недостаточно обдуманый подход к представлению к наградам проявляют и отдельные партийные, советские, хозяйственные и другие организации. Некоторое время тому назад был возбужден вопрос о награждении орденами и медалями СССР 250 работников сельского хозяйства одной из автономных советских республик. Мотивировалась эта просьба не столько достигнутыми успехами в хозяйственном развитии республики, сколько тем, что награды явились бы стимулом для мобилизации колхозного крестьянства на увеличение производства сельскохозяйственных продуктов. При этом в представлении делалась ссылка на высокие обязательства, принятые колхозниками республики на 1960 год, предполагая, очевидно, что хорошие обещания могут служить веским основанием для награждения.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР определили строгие сроки юбилейных дат и условия, при которых они могут отмечаться; неоднократно указывали партийным, советским, хозяйственным органам и общественным организациям на недопустимость нарушения установленного порядка; разъясняли, что награждение юбиляров может производиться только при наличии особо выдающихся заслуг в развитии промышленности, сельского хозяйства, в области науки, техники, литературы, искусства, государственной и общественной деятельности. Тем не менее в ЦК и Правительство по-прежнему поступают многочисленные просьбы о награждении предприятий, организаций, учреждений и отдельных лиц в связи с 25-летием, 40-летием и другими неюбилейными датами, причем часто вне всякой связи с действительными заслугами юбиляров.

Наградное увлечение настолько захватило некоторых руководителей, что они выискивают всякого рода причины и предлоги для испрашивания орденов, действуя порой вопреки историческим фактам. В прошлом году в ЦК КПСС вносилось предложение о награждении орденом Трудового Красного Знамени областной газеты «Тюменская правда» якобы в связи с пятидесятилетием со дня выхода ее первого номера. Но газета «Тюменская правда» в действительности была организована только в 1944 году, т. е. после создания области. До революции же в Тюмени было выпущено лишь несколько номеров газеты «Тюменский рабочий», а в дальнейшем здесь издавались городские газеты под разными названиями, но к ним «Тюменская правда» не имеет прямого отношения.

Под предлогом ознаменования столетия со дня открытия месторождений золота на территории Амурской области были представлены к награждению орденами трест «Амурзолото» и многие работники его предприятий. Между тем трест «Амурзолото» существует менее 30 лет, и, следовательно, дата открытия месторождения золота на территории области не может служить достаточным основанием для награждения нынешних работников треста.

Малоубедительной выглядит также просьба о награждении орденом Трудового Красного Знамени Московского речного пароходства и 300 его работников орденами и медалями в знак 100-летия со времени начала регулярного движения пароходов по Москве-реке и Оке и организации этого пароходства. Разве не ясно, что в данном случае юбилейная дата установлена произвольно, так как нельзя искусственно увеличивать срок существования Московского речного пароходства за счет добавления к нему истории небольших частных контор, действовавших в дореволюционное время.

Конечно, некоторые действительно исторические памятные даты могут и должны отмечаться, но неправильно, когда в связи с этим представляются к правительственным наградам организации и работники, имеющие весьма отдаленное отношение к таким событиям.

Необоснованность ходатайств о наградах и присвоении почетных званий особенно часто допускается, когда возникает вопрос о награждении отдельных лиц. В число представляемых к награждению иногда включаются люди, плохо работающие, имеющие различные взыскания за недостатки и упущения в служебной деятельности, а также лица, непосредственно не связанные с теми предприятиями или отраслями народного хозяйства, которые отмечаются правительственными наградами. Некоторые работники представляются к награждению без учета того, что их заслуги уже достаточно были отмечены государством. В ряде случаев по мало проверенным материалам военных лет вносятся предложения о присвоении звания Героя Советского Союза или награждении орденами СССР отдельных участников Великой Отечественной войны.

Местные партийные и советские организации нередко ходатайствуют о присвоении работникам искусств почетных званий, исходя не из действительных заслуг этих лиц перед советским искусством, а из стремления иметь у себя в республике или области побольше людей с такими званиями.

Отдельные руководители партийных, советских, хозяйственных органов при рассмотрении просьб о награждении и присвоении почетных званий считают для себя неудобным открыто и прямо отказать нескромным просителям орденов. Стараясь выглядеть «добрыми и хорошими», они поддерживают подчас неправильные предложения о награждениях, отсылают их в центр, а в случае отказа ссылаются на вышестоящие органы. Недопустимо также, когда ходатайства о награждениях заранее становятся известными тем, кто представлен к наградам.

ЦК КПСС обращает внимание на то, что в результате несерьезного, поверхностного подхода к представлению к наградам в числе награжденных оказывается немало лиц, которые вообще недостойны этой высокой чести. Только за два последних года Указами Президиума Верховного Совета СССР 360 награжденных были лишены орденов, медалей и почетных званий за различного рода злоупотребления и преступления. Имеются и такие случаи, когда вскоре после награждения орденом или присвоения звания выясняются неблагоприятные проступки награжденного, которые при внимательном отношении могли бы быть выявлены заблаговременно.

Недостатки в представлении к правительственным наградам в известной мере объясняются также и сложившейся в послевоенные годы практикой, когда награждение орденами и медалями СССР производилось главным образом за выслугу лет, независимо от действительных заслуг награждаемых. Только за один 1954 год за выслугу лет получили ордена и медали более 358 тысяч человек, или 96,5 процента всех награжденных в данном году. В результате такого массового награждения явно снижалось высокое значение орденов и медалей СССР. Год назад Указом Президиума Верховного Совета СССР награждение за выслугу лет, в том числе в Советской Армии и Флоте, было отменено, и жизнь показывает, что это сделано было правильно.

Задача состоит в том, чтобы и дальше повышать значение правительственных наград, неуклонно руководствоваться тем, что присвоение звания Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда и других почетных званий, награждение орденами и медалями СССР должно производиться за конкретные и выдающиеся успехи в хозяйственном и культурном строительстве, за особые заслуги в развитии науки и техники, в укреплении обороны Родины, в области государственной и общественной деятельности. При этом вовсе не обязательно, чтобы каждое достижение, успех в работе, самоотверженный или благородный поступок отмечались только орденами или медалями СССР. Необходимо полнее использовать и такие формы поощрения, как награждение почетными грамотами, объявление благодарности с опубликованием в печати или оглашением на собрании коллектива, занесение на Доску почета и другие виды общественной благодарности.

ЦК КПСС обращается с настоящим письмом к партийным органам для того, чтобы быстрее устранить серьезные недостатки, имеющиеся в представлении к награждению орденами, медалями СССР и присвоению почетных званий, и навести должный порядок в этом важном государственном деле. В дальнейшем необходимо более строго подходить к решению вопросов о представлении предприятий, организаций и уч-

реждений, а также отдельных лиц к правительственным наградам и почетным званиям, всесторонне выяснять их достижения, их действительные заслуги перед Советским государством и обществом, давать им правильную, объективную оценку. Надо иметь в виду, что незаслуженное награждение вызывает справедливые нарекания трудящихся и не способствует правильному воспитанию кадров.

Партийные, советские, хозяйственные и военные органы при представлении к наградам должны руководствоваться общегосударственными принципами, а не узковедомственными или местными интересами, проявлять больше требовательности и скромности, памятуя о том, что в нашей стране выдающиеся заслуги перед партией и народом не остаются незамеченными, они не нуждаются в рекламировании, а всегда своевременно и высоко оцениваются государством.

ЦК КПСС еще раз подчеркивает, что награждение орденами, медалями и присвоение почетных званий СССР — это поистине знаменательное событие в жизни и деятельности как организаций, так и отдельных лиц. Поэтому настоятельно требуется повысить персональную ответственность руководителей партийных, советских, хозяйственных, военных и общественных организаций за правильность представления к награждению, умерить неоправданно большие запросы и излишества в наградах и почетных званиях.

Центральный Комитет КПСС рекомендует райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам партии и ЦК компартий союзных республик обсудить настоящее письмо и сделать необходимые выводы.

20 января 1959 года.

Центральный Комитет КПСС

АПРФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 9. Л. 27–28 об. Типографский экз.

«Я хочу, чтобы мои картины смотрели и любили»

В январе 1960 г. известный американский художник, председатель Национального Совета американо-советской дружбы Рокуэлл Кент обратился с письмом в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В нем он высказал желание передать в дар советскому народу коллекцию своих картин и гравюр, общим числом около 80. При этом художник не выдвинул никаких условий передачи, кроме пожелания, чтобы его работы широко экспонировались в России.

Рокуэлл Кент родился в Тарритауне, на севере штата Нью-Йорк, 21 июня 1882 г. Ему удалось получить хорошее художественное и архитектурное образование. Рано уйдя из родного дома и живя среди рыбаков на острове Монхеган, художник начал писать пейзажи Вермонта и Нью-Гэмпшира, суровые красоты Мэна. Бесстрашный путешественник, он побывал на Ньюфаундленде, где в первом плавании потерпел кораблекрушение. Именно гренландские пейзажи признаны лучшими в его творчестве 20–40 гг.

Суровая и героическая романтика мироощущения художника выразилась в строгом и простом строе его реалистической живописи, ясной чистоте цвета его полотен.

Рокуэлл Кент известен также как первоклассный рисовальщик и гравер. Много работая для журналов, он выполнял офорты, плакаты, политические карикатуры. Его талант ярко проявился в иллюстрировании написанных им самим книг о путешествиях и произведений классиков мировой литературы — Боккаччо, Чосера, Шекспира, Гете, Пушкина, Уитмена, Мелвилла.

В конце своей жизни (1971) Рокуэлл Кент жил уединенно в Платсберге (штат Нью-Йорк), сохраняя авторитет одного из самых значительных художников-реалистов Америки и уважаемого в мире общественного деятеля.

О том, почему и как состоялась передача России «коллекции Кента», рассказывают публикуемые документы, в которых сохранены все особенности подлинников.

№ 1

Письмо Р. Кента в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

15 января 1960 г.

Господину А. Д. Чегодаеву¹

Волхонка, 12, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, Москва, СССР

Дорогой Андрей Дмитриевич,

Я пишу Вам о вопросе, который занимает меня, по существу, полтора года, с того момента, когда мои работы были выставлены в Советском Союзе². Прежде чем изложить дело, коротко хочу описать те условия, в которых я, как художник, живу и работаю в Америке.

В области искусства абстракционизм так широко стал распространен среди американского народа и заговор (чтобы использовать любимый термин американской полиции) с целью навязать это искусство нашему общественному мнению был претворен в жизнь настолько настойчиво и ловко, что оно наполнило все наши публичные галереи.

Я и в своих убеждениях и в своей работе нахожусь в полном несогласии с принципами этого искусства и настолько предан принципу искусства для народа, искусства во имя жизни, что в течение 20 лет я

отказывался даже давать свои картины на выставки. В этом моем отношении было только одно исключение³.

Семь лет назад я предложил одному очень известному и богатому музею в штате Мэн⁴, к которому я за последние годы питал добрые чувства, все мои картины. Они с готовностью приняли мои предложения и заявили, что они построят специальное крыло в музее для моих картин. Однако, как только было заключено это соглашение, меня вызвали для допроса в небезызвестную комиссию Мак-Карти⁵. Комиссия расследовала политические принципы авторов книг, которые были включены в зарубежные американские библиотеки. Я отказался отвечать на вопросы, касающиеся моих политических убеждений. Мое заявление было передано по телевидению и широко распространилось в прессе. Директор музея Мэна после совещания с бостонскими банкирами, образующими совет директоров музея, быстро нарушил это соглашение и ликвидировал то, что было уже сделано.

В течение 20 лет я работал в пустоте и наконец мои картины были приглашены в Советский Союз, выставлялись там во многих городах, их смотрели и они понравились сотням тысяч народа. С тех пор мечта моей жизни осуществилась. В конце этого тура мои картины, кроме двух, возвратились ко мне обратно. Сейчас они стоят в деревянных снях, которые находятся рядом с моей студией, около моего дома. Селли⁶ и я мечтаем, что когда-нибудь мы заработаем достаточно денег, чтобы построить собственную галерею на нашей ферме. Но, кажется, что не только маловероятно, что мы когда-нибудь заработаем достаточно денег на то, чтобы построить то, что нам нужно и чтобы оплачивать текущие расходы, и, кроме того, в той атмосфере, которая существует в США, это будет также бесплодно, как если бы, например, Ойстрах⁷ сыграл на скрипке в центре Сахары.

Я хочу, чтобы мои картины смотрели и любили. А это может произойти только в Советском Союзе.

Мы хотим отдать всю нашу коллекцию, за исключением, конечно, нескольких вещей, которые мы хотели бы оставить для себя, народу Советского Союза. Это означает, конечно, что они будут приняты советскими музеями, приняты с уважением.

Поэтому я пишу Вам, мой дорогой личный друг и друг моей деятельности, чтобы Вы узнали для меня, будут они или нет таким образом приняты. Я прошу Вас, если ответ будет положительный, то сказать мне, кому я должен написать мое письмо с даром и с кем непосредственно я должен буду договориться о перевозке моих картин, поскольку единственный и неприятный момент моего предложения состоит в том, что получатель (учитывая материальное положение Кента) должен будет заплатить за расходы по упаковке и перевозке, а расходы, как, вероятно, уже известно, далеко не маленькие.

Мы надеемся, что наше предложение будет принято, т. к. мы хотим, чтобы наши картины смотрели и любили, мы хотим, чтобы они были среди друзей.

Кроме того, мы хотим, чтобы они уцелели.

Несколько лет тому назад, примерно в 30 милях от того места, где мы живем, была построена самая большая база ракетных бомбардировщиков на северной границе Соединенных Штатов, созданная там, чтобы быть в пределах досягаемости к нашему великому соседу через Северный Полюс. Над входом в эту базу под рисунком, где изображен бомбардировщик, висит лозунг «Мир — это наша профессия». Они правы — их профессия — это мир, спокойствие смерти.

Мы хотим, чтобы мои картины были дальше от этих маньяков. Мы хотим, чтобы они были в стране, где они могут присоединиться к голосу тех, кто провозглашает красоту и любовь к жизни.

Мы предлагаем наши картины как наши руки, сердца и жизни, как знак нашей дружбы и доброй воли. Они должны быть так приняты и относиться к ним следует с уважением как к подарку друзей.

Пожалуйста, узнайте, действуйте за нас и напишите откровенно, как воспринято наше предложение.

С наилучшими пожеланиями
Искренне ваши

Рокуэлл Кент

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 466. Л. 7–9. Перевод с английского. Подлинник. Машинопись.

№ 2 Письмо Р. Кента А. Д. Чегодаеву

20 февраля 1960 г.

Дорогой Андрей Дмитриевич,
Нас вдохновила Ваша телеграмма⁸.

Теперь я примусь за приведение своих картин в порядок.

Передача моих картин в дар, как выражение моих горячих чувств к советскому народу, должна быть

выражена так, чтобы это способствовало укреплению дела мира. Как это следует сделать, я отдаю полностью на Ваше усмотрение, а также на усмотрение авторитетных организаций в области искусства или на усмотрение правительства, которые должны это решить.

Сообщение для прессы Соединенных Штатов и Советского Союза нужно сделать одновременно⁹. Видимо, нужно, чтобы я написал официальное письмо о передаче картин, адресованное любой организации, которую Вы назовете. Затем должен последовать ответ о принятии дара. Эти письма, мне кажется, следовало бы приготовить заранее, чтобы передать их для опубликования в Москве и здесь одновременно.

Может быть, все это можно было бы организовать через Вашего посла в Вашингтоне.

Во всяком случае, этого я не знаю и оставляю решение этого вопроса на Ваше усмотрение.

Мне также хотелось бы передать Вам коллекцию гравюр, поскольку я хочу, чтобы это была полная коллекция работ всей моей жизни, которую я могу сейчас собрать.

Возвращаюсь к другим, хотя, возможно, имеющим некоторое отношение к данной теме, вопросам.

Слышали ли Вы о последних предложениях почтенного губернатора штата Нью-Йорк Нельсона Рокфеллера¹⁰.

В то время как все люди мира жаждут мира и освобождения голубя мира, как об этом говорил Никита Хрущев в Организации Объединенных Наций¹¹, он (Н. Рокфеллер) вносит законопроект не о строительстве голубятен в каждом городе и деревне штата, но требует заставить всех граждан оборудовать железобетонные укрытия от радиации в своих подвалах; могилы, в которые они будут ползти в поисках спасения от разрушения, которое, как предполагается, скоро будет навязано миру.

Вот пример сумасшествия, которое превалирует здесь, или, может быть, расчетливого абсурда, который для сохранения духа холодной войны навязывается нашему народу.

Я могу заверить Вас, что мы чувствуем меньше опасности для нашей жизни от «иностранный врага», чем опасности, которая окружает работу моей жизни в этой бесправной и опасной атмосфере.

Я пишу Вам воскресным утром, когда после многих дней мрачной погоды солнце взошло в безоблачном небе и залило своим сиянием белые поля и деревья, покрытые шапками только что выпавшего снега. Но в воздухе уже весна и, прежде чем пройдет день, почти весь снег стает с деревьев.

Теперь я должен кончить свое письмо.

Я посылаю копию этого письма г-же Кисловой в Дом дружбы¹², поскольку я уверен, что Вы будете обсуждать этот вопрос о картинах вместе с ними.

Мы шлем наши теплые пожелания Вам, Вашей жене, Вашей дочери.

Любящий Вас

Рокуэлл Кент.

Там же. Л. 10–11. Перевод с английского. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Письмо Р. Кента в Посольство СССР в Вашингтоне

23 марта 1960 г.

Уважаемый господин Меньшиков!¹³

Празднование дня рождения моей жены, так счастливо начавшееся за завтраком, кончилось — как в хороших поэмах — тем, что мы мысленно вновь вернулись к нему. Мы надеемся, что наше письмо г-же Меньшиковой¹⁴, написанное прямо перед сном и отправленное на следующий день рано утром, было получено ею вовремя, т. к. мы хотим, чтобы она узнала, как мы высоко ценим ее гостеприимство.

Теперь я хочу поговорить о моем даре, что мы назвали «Коллекция Кента», советскому народу.

Первое, что я сделал относительно этого подарка, это я написал моему другу, А. Д. Чегодаеву, выдающемуся московскому критику, который тесно связан с Пушкинским музеем. Это письмо поясняет причины, по которым я дарю эту коллекцию; и я хочу только добавить, что картины (масло, рисунки, гравюры и т. д.), которые мы предлагаем, — это в сущности все, что у меня остается от трудов всей жизни, и что это — самый ценный дар, сделать который в нашей власти, и единственный, который может оказаться приемлемым для такого великого народа, который показал себя моим другом.

Моя работа в целом есть выражение моей любви к жизни. Любить жизнь — значит любить и уважать мир. Картины должны быть нашим даром тому великому народу, который сделал прочный, всеобщий мир и

изобильную жизнь всего человечества своей величайшей целью. Сущность и цель этого дара должны быть признаны и оценены, иначе он будет бесполезным в качестве выражения благородных намерений.

Заметьте, что еще 15 января я впервые написал г. Чегодаеву, я послал копию моего первого письма г-же Кисловой в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и, всего через несколько дней, г. Мамедовой¹⁵, поставив ее в известность о моем предложении, но из-за ее болезни мне пришлось передать это дело в ее аппарат.

Затем я написал еще два письма г-ну Чегодаеву. В результате всей моей переписки я получил только одну телеграмму¹⁶.

28 февраля я разговаривал в Нью-Йорке с г-ном Федориным¹⁷. Он оценил то, что я собираюсь подарить эту коллекцию и, говоря так, как если бы она была уже принята, он обсудил со мной детали упаковки и перевозки. Потом я написал ему насчет возможности посылки картин через Монреаль и пароходом «Баторий» в Ленинград, упомянув, как мне кажется, о том, что я навожу справки через посольство в Оттаве. На запрос в Оттаву я не получил никакого ответа.

Таким образом перед вами полная картина, и я думаю вы поймете, что по американскому выражению — я «выбит из седла». Что же мне следует сделать еще?

Я надеюсь, что такой важный акт дружбы, как наш, имеющий место в такой критический момент, должен быть полностью признан, с соответствующим заявлением и опубликован. Я американец, происходящий от ранних переселенцев этой страны, родился в Америке, вырос и учился в Америке; и мои картины (большинство) — это прославление Западного мира или, цитируя один из наших национальных гимнов, «его скал и ручьев и гор, похожих на храмы». Рассказывают, что, когда Магомет приказал горе подойти к нему, гора даже не шелохнулась. Советские люди должны быть более сильными, чем Магомет, т. к. без всякой команды горы Америки придут к ним.

Я не знаю, что мои друзья г-н Чегодаев и г-жа Кислова, возможно, уже сделали в отношении моего предложения¹⁸. Я могу только передать его вам и просить Вас предпринять соответствующее действие.

Мы взволнованы вашим предложением показать нам советские фильмы, если мы найдем возможным приехать как-нибудь в Вашингтон. С нетерпением ждем счастливой встречи.

Всегда Ваш,

Рокуэлл Кент.

Там же. Л. 14–15.

№ 4 **Письмо¹⁹ Р. Кента Н. С. Хрущеву**

21 ноября 1960 г.

Уважаемый г-н Хрущев,

Накануне своего отбытия на родину двое американцев, Сэлли и Рокуэлл Кент, пишут, чтобы поблагодарить Вас и через Вас советский народ за его безграничное гостеприимство к нам и за его теплосердечную дружбу. Но прежде всего мы благодарим Вас за честь, оказанную нам принятием, во имя мира и дружбы, того маленького дара, который мы смогли преподнести. Принятие его всем советским народом, подтвержденное сначала министром культуры, председателем президиума Союза обществ дружбы, президентом Академии художеств и первым секретарем правления Союза художников СССР²⁰, было также подтверждено лично Вашим исключительно любезным письмом²¹, письмом, которое мы будем не только хранить как драгоценность, но которое, как мы осмеливаемся надеяться, будет признано американским народом как обращенное по духу к нам всем, как символ вашей дружбы к нам.

В течение нашего почти двухмесячного пребывания в вашей стране в качестве гостей вашего народа — в Москве и Ленинграде, в Сочи, Грузии и Армении — мы имели честь встретиться со многими людьми, работающими в самых различных отраслях, и везде, со стороны всех их, мы или чувствовали их искреннее стремление дружить с нами и со всем человечеством, или непосредственно слышали их высказывания об этом. Мир — это то послание, которое мы увезем с собой на родину.

Поскольку мы были приглашены сюда непосредственно Союзом обществ дружбы, позвольте нам передать через Вас нашу благодарность за все то, что было сделано для нас, г-же Поповой, г-же Кисловой и всем тем, кто связан с ними в их большой работе. Позвольте нам также особо упомянуть нашего дорогого

друга г-жу Мамедову, чья дружба к нам во время ее пребывания в Америке положила начало нынешним узам дружбы и симпатии между нами и вашим народом.

Больше всего, больше чем за ваше гостеприимство к нам и личную дружбу столь многих ваших людей, больше чем за честь, оказанную нам обоим принятием нашего дара, — мы благодарим Вас, г-н Премьер-Министр, и ваш народ от имени несомненно миллионов наших людей за Ваше послание народам мира, за Ваш призыв к немедленному и окончательному всемирному разоружению, с которым Вы неоднократно обращались в Организацию Объединенных Наций. Благодарим Вас за ту надежду, которую Вы вселили в человечество. Пусть плодами ее будет вечный мир.

С глубоким уважением к Вам

Рокуэлл КЕНТ

Там же. Л. 19–20.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Чегодаев А. Д. — искусствовед, специалист по искусству США.
- 2 В 1958 г. в Москве проходила приуроченная к 75-летию Р. Кента выставка американской живописи, в 1959 г. издательство «Искусство» выпустило каталог этой выставки.
- 3 Речь идет о персональной выставке Р. Кента в Нью-Йорке в 1957 г. в связи с его 75-летием.
- 4 Вероятно, речь идет о Бостонском музее изящных искусств, основанном в 1870 г.
- 5 Имеется в виду Сенатская комиссия конгресса США по вопросам деятельности правительственных учреждений и ее постоянной подкомиссии по расследованию (1953), возглавляемой сенатором Дж. Р. Маккарти (1908–1957).
- 6 Сэлли Кент — супруга Рокуэлла Кента.
- 7 Ойстрах Д. Ф. (1908–1974) — один из крупнейших скрипачей современности.
- 8 Названной телеграммы в документах дела нет.
- 9 Сообщение в прессе появилось только 18 ноября 1960 г., когда газета «Правда» (№ 323) опубликовала текст беседы с Р. Кентом во время его визита в Россию («Я поступил правильно, передав мою коллекцию советскому народу»). 20 ноября 1960 г. в «Правде» же (№ 325) было напечатано обращение Н. С. Хрущева к Р. Кенту с выражением благодарности за передачу его картин СССР.
- 10 Рокфеллер Н. (род. 1908) — политический и государственный деятель США, республиканец. В 1959–1973 гг. губернатор штата Нью-Йорк.
- 11 Визит Н. С. Хрущева в США проходил 15–27 сентября 1959 г. 18 сентября он выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с Декларацией о всеобщем и полном разоружении.
- 12 Кислова Л. Д. — сотрудник Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД); она, вероятно, возглавляла Московский Дом дружбы с народами зарубежных стран.
- 13 Меньшиков М. А. (1902–1976) — в 1958–1961 г. посол СССР в США.
- 14 Названного письма в документах дела нет.
- 15 Мамедова — сотрудница московского отделения ССОД.
- 16 См. примеч. 9.
- 17 Федорин М. А. — в 1960 г. первый секретарь Посольства СССР в США.
- 18 30 марта 1960 г. Президиум ССОД и Министерство культуры СССР обратились в ЦК КПСС с инициативным письмом, касающимся предложения Р. Кента о безвозмездной передаче его картин советскому народу.
5 мая 1960 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором было принято решение принять коллекцию Р. Кента, как дар СССР. Союзным министерствам культуры и финансов было поручено оплатить расходы, связанные с транспортировкой картин из США в СССР.
ССОД было разрешено пригласить супругов Кент в СССР сроком на 2 месяца.
- 19 В деле хранится подлинник этого письма Р. Кента (машинописный текст на английском языке, подпись — автограф). На первом листе публикуемого здесь перевода письма имеется рукописная запись: «Тов. Н. С. Хрущев дал указание разослать два письма Кента и просил секретарей ЦК решить, стоит или не стоит публиковать первое из них (имеется в виду, что второе письмо публиковать не надо). 28.XI.» (Подпись неразборчива).
Письмо Р. Кента Н. С. Хрущеву от 21 ноября 1960 г. было напечатано в газете «Правда» 3 декабря 1960 г. (л. 2), второе письмо от 22 ноября 1960 г., где супруги Кент еще раз благодарят Н. С. Хрущева и Е. А. Фурцеву за оказанное им гостеприимство, опубликовано не было.
- 20 В мае 1960 г. ЦК КПСС поручил Министерству культуры СССР, Союзу художников СССР, Академии художеств СССР и ССОД направить в адрес Р. Кента благодарственные письма по случаю передачи СССР коллекции его картин.
- 21 Названного письма в документах дела нет.

«Указанных литераторов следовало бы арестовать»

Политическая цензура, зародившаяся в недрах советской власти еще с первых послереволюционных лет, к началу 1930-х гг. заняла одно из центральных мест в системе сталинского государства.

С особым рвением цензоры выступали против проявления всякого инакомыслия в литературе. Такая всесильная организация, как Объединенное Государственное Политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме СССР зорко следила за умонастроениями и литературным творчеством советских писателей.

Красноречивый пример — административное и уголовное преследование группы советских писателей-сатириков: Н. Эрдмана, В. Массы и М. Вольпина.

Зам. председателя ОГПУ Г. Ягода в записке от 9 июля 1933 г. направил И. Сталину некоторые из

неопубликованных сатирических басен названных авторов, квалифицированные как «контрреволюционного содержания». Эти басни были довольно широко известны в литературных кругах, и авторы лично читали их. Ягода полагал, что «указанных авторов следовало бы или арестовать, или выслать за пределы Москвы в разные пункты». Предложение получило достойный по тем временам отклик. 11 октября 1933 г. Н. Эрдман и В. Масс были арестованы; при обыске у них были обнаружены упомянутые басни.

По признанию арестованных на допросах, эти басни «заведомо не подлежат опубликованию в силу их контрреволюционного и антисоветского содержания». Предлагаем вниманию читателей некоторые образцы сатирического творчества отечественных литераторов.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Мы обновляем быт
И все его детали.
«Рояль был весь раскрыт
И струны в нем дрожали».
— Чего дрожите вы? — спросили у страдальцев
Игравшие сонату десять пальцев.
— Нам нестерпим такой режим:
Вы бьете нас, и мы дрожим.
Но им ответствовали руки,
Ударивши по клавишам опять:
— Когда вас бьют — вы издаете звуки;
А если вас не бить, вы будете молчать.

Смысл этой краткой басни ясен
Когда б не били нас, мы б не писали басен.

ДЕВИЦА И ЦВЕТОК*

Однажды некая девица
Присела над цветком освободиться.
На утро же у этого цветка
Порхали два мотылька

* Текст местами не совсем точно совпадает с оригиналом. (Прим. ОГПУ — Ред.)

И удивлялись. Мы ведь говорили,
Что фиалка чудно пахнет,
А вот цветок воняет, что есть силы.

Какой же вывод сделать может тут*?
Что так же вот у нас литература.
ЕЕ понюхать Вам не дадут,
Пока над ней не просидит цензура.
И все ж нельзя сравнить ее с цветком:
Там серет девушка — здесь целый репертком.

* Так в тексте.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Небезызвестная мартышка и очки
Играли как-то в дурачки.
Во время этих дурачков
Почти что с самого начала
Под самым носом у очков
Мартышка явно плутовала.
Все у мартышки дамы, короли...
И странно: это преступление
Очки заметить не могли,
Очки, которые другим даруют зренье.

Читатель-друг, мы вот что подсмотрели —
Есть у иных «вождей» такая же черта:
Они, другим указывая цели,
Не видят сами ни черта.

ЛЖЕУДАРНИК

Один верблюд пролез в игольное ушко,
А это вовсе не легко.
И чтоб отметить это чудо,
Все стали чествовать верблюда.
— Он сверхверблюд.
— Гигантский труд.
— Какая мощная работа...
Вдруг заявляет где-то кто-то:
— За этот труд хвала ему и честь,
Но то, что он пролез туда — понятно,
А вот пусть он попробует пролезть
Обратно.
Верблюд рассвирепел, как бес,
Полез обратно и — пролез.
Причем пролез в мгновение ока,
Как говорится — раньше срока.
О нем заговорили города,
О нем уж даже пишут книжки,
А наш верблюд туда-сюда
Все прет и прет без передышки.
Натер себе бока и холку
И, наконец, сломал иголку.
Но это не его вина.

Мораль сей басенки ясна:
У нас неповторимая эпоха,
Но вот иголки делаем мы плохо.

ВОСПРИЯТИЕ МИРА

Один матрос
Приятелю засунул в нос
Н а в о з.
Приятель этот странствовал немало,
Но где б с тех пор он ни был, всякий раз
Ему казалось — все вокруг воняло,
Как будто бы весь мир в дерьме погряз
И стал сплошной навозной кучей.

Великий смысл имеет этот случай:
Когда в колхозе, в городе, в лесу —
Везде мерещится тебе лишь грязь и проза,
Проверь-ка, нет ли у тебя в носу
Навоза.

В ЛЕСУ

Пород звериных делегаты
Раз собрались и начали дебаты.
Разбору подлежало много дел:
Повестку дня я лично просмотрел
И видел, что вопросов было много.
В президиум скоты избрали носорога,
Двух леопардов, тигра и лису.
Случилось, что осел, бродя в лесу,
Хоть он и был лишен авторитета,
Явился на собрание это
И слова попросил, в тупик поставив всех.
Раздался смех,
Но председатель все же
(Регламент был ему всего дороже)
Вести не захотел собрания против правил
И слово ишаку сейчас же предоставил.
Осел к трибуне подошел
И, обратясь к звериным массам,
Вдруг гаркнул басом:
— Товарищи. Товарищ Лев сказал...
Все сразу смолкло.
Замер зал.
Потом посыпались признанья, комплименты,
Все звери вдруг воспрянули с земли,
И шумные аплодисменты
Округу громом потрясли.
Не нужно мнить, что у осла
Была
Ума палата.
Осла
Спасла
Цитата.

Читатель-друг. Запомни наш совет:
Чтоб у зверей иметь авторитет,

На знания не надейся никогда ты:
Ходи с цитаты.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Однажды приключилась драма:
Бог, в белом венчике из роз,
Потребовал у Авраама,
Чтоб сына в жертву он принес.
Зачем? К чему? все скрыто мраком.
Старик отец в слезах, но все ж
Над милым сыном Исааком
Уже заносит острый нож.
И вдруг сюрприз: разверзлась туч громада,
И бог вопит: «Я пошутил, не надо».

С тех пор переменился свет,
И бога, как известно, нет.

ПАСТУХ

Один пастух, большой затейник
Сел без штанов на муравейник.
Так возглавлять решил он кров
Трудолюбивых муравьев.
Но муравьи бывают люты,
Когда им причиняют зло,
И, просидев две-три минуты,
Он поднял крик на все село:
Он был искусан ими в знак протеста.

МОРАЛЬ: не занимай ответственного места.

МИХАИЛ ВОЛЬПИН

ПИСЬМО К МИХАИЛУ ЕВГРАФОВИЧУ

Дорогой и усопший коллега ЩЕДРИН,
Вам бы понравилась наша эпоха.
Наши дни для сатириков довольно щедры,
И мы от щедрот существуем неплохо.

Могли бы устроиться чудно у нас вы,
Могли бы... Но вас, к сожалению, нет...
От сильно поношенной бюрократической язвы
Кормятся люди по многу лет.

И ежели язвочку взять поновее
(хлебозаготовительная, например, хороша),
Она вам такие сюжеты навеет—
Рука онемее, пища и спеша.

Целковый за строчку считают журналы,
А знаменитым и больше
Причем.

Нисколько не трудно попасть в Ювеналы—
Бичуем бичевкой,
А не бичом.

Прикажут, и кроем проклятую водку—
Наследство, оставленное царем.
Устанем—
И водкой
Осипшую глотку
Промоем

И снова о водке орем.
Искать для издевки мишени на кой нам?
Взволнованных мыслей к чему суетня?..

Мы пишем сатиры легко и спокойно,
Согласно кампаний и лозунгов дня.
Жалко, что рано скончались,
Ей-богу,
Тут уж ничем не поможешь. Увы!

Вам бы у нас подучиться немного,—
Способным сатириком были бы вы.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Один трудящийся грузин,
Купить желая апельсин,
Зашел в советский магазин,
Но для трудящихся грузин
Не оказалось апельсин.
Тогда грузин
Пошел в Торгсин.

МОРАЛЬ сей басни такова:
Не всем грузинам жизнь «лафа».

Противу всякой гигиены
Г...ом питаются гиены.
С гиеной схожи мы в одном:
И мы питаемся г...ом.

По вечной скромности природы
Я не без умысла, увы!
Тянусь в хвосте литературы —
Она воняет с головы!

МАРК ТАРЛОВСКИЙ

Как мужественны эти группировки,
Распад людей по цвету их ладоней,
По мозолям, по запаху одежды,
По привкусу их мыслей и привычек,
По строю языка и сновидений,
По тем или иным формулировкам

Их профессионального билета,
По их знаменам в армии труда!

Как много надо воли и упорства,
Чтобы при всей текучести сознания,
При сверхъестественных переворотах
Утратившего равновесье мира,
При путанице законообмена
Между земной корой и атмосферой,
С такой последовательностью течь
По руслам специальностей, сноровок,
И мастерства, и цеховых заслуг!

И как должны быть чутки рядовые
Участники труда на всех участках,
Чтобы, единоличные итоги
Суммируя на картах пятилетки,
С безгрешностью научного прибора
Вести своим общественным инстинктом
Почти сейсмографическую запись
Неуловимейших кремлетрясений
И учащающихся отголосков
Гневообразовательных процессов
За выпуклостью видимой земли.
Когда определенные массивы
Носителей секретов и традиций
Индустриального Полишинеля
Осознают права своей победы
Над деревом, над камнем, над металлом,
Над атомом, над молнией, над громом,
Над музыкой, и черт знает над чем,
Они кристаллизуют в членских взносах
Свой коллективизированный пафос—
Они объединяются в союз.
А жизнь идет — на профсоюзных съездах
Дифференцируются, размножаясь,
Вместилища прилежной протоплазмы,
И путь самоотверженной амебы
Приводит к дележу горнорабочих
На рудокопов и нефтяников.

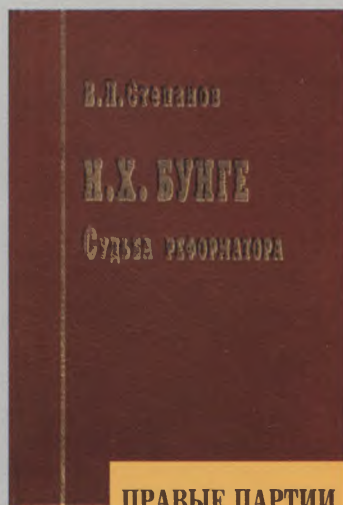
А это есть бессмертье коллектива,
И не беда, что всех поодиночке
Влекут под шорох неизбежной смерти
ЕЕ безлозунговые знамена,
Что все мы, независимо от стажа,
Запишемся в число активных членов
Единого союза мертвецов.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 287. Л. 13—25. Машинопись.

Фотографии из фондов
РГАКФД и АПРФ

Выпуск «Вестника» подготовили:
Ирина КОНДАКОВА,
Александр КОРОТКОВ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ.

Н ОВЫЕ КНИГИ издательства «Российская политическая энциклопедия»

Монография В. Л. Степанова «Н. Х. Бунге: Судьба реформатора» — первое фундаментальное исследование жизненного пути видного ученого-экономиста и государственного деятеля России, министра финансов (1881–1886) и председателя Комитета министров (1887–1895), крупнейшего реформатора царствования Александра III, непосредственного предшественника С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

ПРАВЫЕ ПАРТИИ

Документы и материалы
1905–1910 гг.

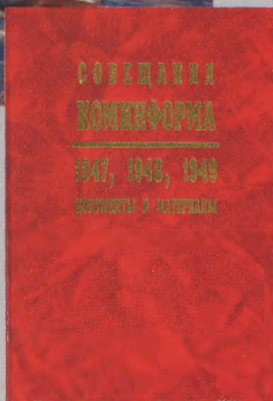
ПРАВЫЕ ПАРТИИ. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. 1905–1917. В 2-х т. Т. 1. 1905–1910 гг. (Серия «Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие».) М. 1998. 720 с.

В томе представлены документы и материалы основных правых партий: постановления съездов и совещаний, обращения их предвыборных комитетов, а также текущие документы руководящих органов этих партий за период с ноября 1905 г. по конец 1910 г.

Д. А. Соболев ИСТОРИЯ САМОЛЕТОВ. 1919–1945. М. 1997. 360 с.

Данная работа представляет собой продолжение монографии «История самолетов. Начальный период». В книге рассматриваются основные направления развития самолетов мира в период с момента окончания первой мировой войны до конца второй мировой.

СОВЕЩАНИЕ КОМИНФОРМА, 1947, 1948, 1949. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. М. 1998. 800 с.

Настоящий том представляет собой русское издание протоколов трех совещаний Информационного бюро коммунистических партий (Коминформа) — 1947, 1948 и 1949 гг.

Все книги (без торговой наценки) можно приобрести в издательстве «Российская политическая энциклопедия» по адресу: Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2, отдел маркетинга, тел.: 181-34-57.

Формат 84x108/16. Тираж 5000 экз. Заказ № 1923
Адрес редакции: 103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-84-39.

Типография издательства «Пресса», 125865 ГСП, Москва, ул. «Правды», 24.
© Редакция журнала «Родина», 1998. Цена договорная

В следующем номере:

Личный архив

«Позорное время переживаем».
Из дневника великого князя
Андрея Владимировича Романова.

Архивы спецслужб

«СССР может пойти на любые меры,
за исключением военных...»
Документы ЦРУ.

Фотоархив

«Дела масонские...»
Редкие документы масонских лож.

Художник и власть

«Вы не видели мои произведения».
Возвращение скульптора Эрзи в СССР.

Журнал в журнале

Встречи вождей

«Мужчины должны воевать».
Беседа Л. И. Брежнева с Ле Зуаном.

Письма вождям

«По отношению к евреям творится что-то неладное...»
Письма Н. Ф. Гамалея И. В. Сталину.